

ISSN 2713-1424

Столыпинский вестник

Том 2, №3/2020

**Освещение вопросов социально-экономических
реформ в России**

ФОНД НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ПЕТРА СТОЛЫПИНА

Издательство "Электронная наука"

**Научный сетевой журнал «Столыпинский
вестник» освещает опыт и актуальные
вопросы
социально-экономических реформ в России.**

**Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-77274
Международный номер сериального издания ISSN 2713-1424**

**Публикации размещаются в системе Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ) и
Киберленинка.**

**Журнал издается при поддержке Государственного
университета по
землеустройству и Фонда национальной премии имени
П.А.Столыпина.**

Издатель: ООО «Электронная наука»

**Редакция: ул. Казакова 10/2., г.Москва, Россия, 105064
+7(985)983-41-64, stolypin_vesnik@mail.ru**

Редакционная коллегия / Editorial board

Фомин А. А., председатель редакционной коллегии, президент Фонда национальной

премии имени Петра Столыпина, кандидат экономических наук, профессор кафедры ЭТиМ ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», Москва, Россия

Alexander A. Fomin, chairman of editorial board, president of the Foundation for the national prize named after Peter Stolipin, candidate of economic sciences, professor of the department of economic theory and management, State university of land use planning, Moscow, Russia

Волков С.Н., ректор ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

Sergey N. Volkov, rector of the State university of land use planning, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Moscow, Russia

Ушачев И.Г., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

Ivan G. Ushachev, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Moscow, Russia

Петриков А.В., академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Москва, Россия

Alexander V. Petrikov, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Moscow, Russia

Долгушкин Н.К., главный ученый секретарь Президиума РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

Nikolai K. Dolgushkin, Chief Academic Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Moscow, Russia

Баутин В.М., доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

Vladimir M. Bautin, academician of the Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, professor, Moscow, Russia

Мамонтова И.Ю., главный редактор, кандидат педагогических наук, Москва, Россия

Irina Y. Mamontova, editor, candidate of pedagogical sciences, Moscow, Russia

Фомина М.А., выпускающий редактор

Evgenia K. Tsintsadze, producing editor

**СИНТЕЗИРОВАНИЕ АППАРАТА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН В
СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА В РАМКАХ ФГОС
ТРЕТЬЕГО
ПОКОЛЕНИЯ**

SYNTHESIZING THE APPARATUS OF ACADEMIC DISCIPLINES IN THE
SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION OF A TEACHER-
CHOREOGRAPHER WITHIN THE FRAMEWORK OF THE THIRD-
GENERATION FSES

УДК 793

Ферсенкова Наталья Евгеньевна,

магистр педагогического образования МГПУ Московский Городской
Педагогический университет

Percinkova Natalia E., natalyafersenkova@gmail.com

Аннотация

В современном высшем образовании в России механизм управления формируется на базе двухуровневой системы обучения, состоящей из бакалавриата и магистратуры. При первом ее внедрении возникло довольно много вопросов по срокам обучения, актуальным и на сегодняшний день. Предложения по разнице академических часов и годам обучения в связи с выбором профессиональной деятельности [1, 6 стр.] не нашло отклика в образовательной среде, особенно в сфере творческих специальностей, в связи с синтезом не только преподаваемых специальностей, но и взаимодействия дисциплин и сфер обучения. Также стоит отметить, что возможность иметь различные бакалаврское и магистерское направления не сформированы в качестве целостного поэтапного структурирования профессиональных навыков студента. Заметим, что двухуровневость высшего образования не взаимодействует с современным трудовым аппаратом, т.е. для большинства состоятельных рабочих мест бакалавр должен получить степень магистра, при этом не имея выбора привилегированного места работы на своем уровне образования. В связи с молодой структурой высшего образования в России стоит обратить внимание не на организованность процесса обучения, а на его

содержание. Поэтому в данной статье мы будем оперировать понятиями, связанными с методической частью системы современного высшего образования в России.

Summary

In modern higher education in Russia, the management process is formed on the basis of a two-level education system consisting of bachelor course and masters course. At its first introduction, there were quite a lot of questions concerning period of studies, which are still relevant nowadays. Suggestions on the difference in academic hours and years of study in connection with the choice of professional activity [1, 6 p.] did not find a response in the educational environment, especially in the field of creative departments, because of the synthesis of not only the taught specialties, but also the interaction of disciplines and fields of study. It is also worth mentioning that the opportunity to have different bachelor's and master's directions is not formed as a complete step-by-step structuring of professional skills of the student. It should be pointed out, that the two-level higher education does not interact with the modern labor apparatus, i.e. for most well-off jobs, a bachelor must get a master's degree, while not having the choice of a preferred work place at his level of education. Due to the young structure of higher education in Russia, it is worth paying attention not to the organization of the educative process, but to its content. Therefore, in this article we will use the concepts related to the methodological part of modern higher education system in Russia.

Ключевые слова: хореография, педагогика, гипотечно-дедуктивное мышление, ФГОС, современное образование.

Keywords: choreography, pedagogics, hypothetical-deductive thinking, FSES, modern education.

Основной целью нашей работы является синхронизировать художественный и научный аппараты хореографического образования

Объект исследования — методическая система современного высшего хореографического образования в России, предмет исследования — синтезирование предметного аппарата учебных дисциплин в рамках ФГОС третьего поколения.

Проанализируем современные труды в данном вопросе и сформируем терминологическую систему и образовательные связи для исследования поставленной задачи.

Если мы обратимся к рассмотрению усвоения понятийного аппарата, то столкнемся с аксиомой, что данный процесс протекает через вид процесса мышления (словесно-логическое или гипотетико-дедуктивное), инструмент освоения (сравнение, анализ, абстрагирование, обобщение, эксперимент, прогнозирование) [2, 4 стр.].

Также, если изучить активизацию гармоничной деятельности самих студентов согласно трудам И. А. Разуменко [3, 5 стр.], мы ориентируемся на следующие компоненты компетентностного подхода в педагогике: межпредметная интеграция, научно-творческий индивидуальный подход, информационно-методическое обеспечение.

Дадим определения приведенных терминов для создания системной базы в создаваемой системе.

Словесно-логическое мышление — модель мыслительного процесса, сформированная на использовании понятий через логические конструкции на базе языковых средств [2, 6 стр.].

Гипотеко-дедуктивное мышление — модель мыслительного процесса, сформированная на использовании экспериментальной деятельности с дальнейшим прогнозированием [4, 103 стр.].

Сравнение — познавательная операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов [6, 167 стр.].

Анализ — метод научного исследования действительности, состоящий в расчленении целого на составные элементы [7, 75 стр].

Абстрагирование — выделение, вычленение некоторых элементов конкретного множества и отвлечение их от прочих элементов данного множества [4, 57 стр.].

Обобщение — мысленный переход от мысли, соответствующей частной ситуации, к общему выводу по системе исследуемых знаний [5, 232 стр].

Эксперимент — воспроизведение какого-либо явления или наблюдение нового явления в определённых условиях с целью его исследования, изучения; научно поставленный опыт [7, 254 стр.].

Прогнозирование — научное исследование перспектив развития какого-либо явления или процесса, преимущественно с количественными оценками и с указанием более или менее определенных сроков их изменения [8, 408 стр.].

Межпредметная интеграция — единство целей, принципов, содержания и форм организации процесса обучения и воспитания, которое направленно на интенсификацию системы подготовки учащихся [9, 161 стр.].

Научно-творческий индивидуальный подход — принцип отечественной педагогики, согласно которому в учебно-воспитательной работе в классе достигается педагогическое взаимодействие с каждым ребёнком, основанное на знании его черт личности и условий жизни [10, 266 стр.].

Информационно-методическое обеспечение — это совокупность всех учебно-методических документов (планов, программ, методик, учебных пособий и т.д.), представляющих собой системное описание образовательного процесса, который впоследствии будет реализован на практике [11, 358 стр.].

Таблица 1 - Методическая система

	Межпредметная интеграция	Научно-творческий индивидуальный подход	Информационно-методическое обеспечение
--	--------------------------	---	--

Сравнени е	Обучение танцевальным и теоретическим	Освоение пластической манеры, стиля и техники различных танцевальных	Пользование специальной и методической
---------------	--	---	--

	дисциплинам, сочетая научную теорию и достижения художественной практики.	систем, методики их преподавания и создание современных хореографических произведений как часть самообучения.	литературой, кино и видеоматериалами для изучения особенностей современных и классических направлений танцевального искусства.
Анализ	Синтез искусств, направленный на развитие общепредметных, общеинтеллектуальных умений.	Учёт типа памяти и ведущего полушария танцовщика для самоорганизации своего учебного процесса, формирование модулей и разделов работы с реальными рабочими проектами в рамках ВУЗа.	Современные хореографические методики как инструмент, используемый в курсе
Абстрагирование	Развитие творческого мышления и творческого потенциала будущих педагогов-хореографов через познание лучших образцов, методик и техник ведущих современных направлений танца	Самостоятельная работа студента с материалами, специально подобранными для индивидуальных характеристик исполнения студента: его техники, физиологического строения, стиля исполнения и др.	Предъявление обязательных минимальных требований к уровню подготовки студента хореографического отделения, формирование базовых контрольных измерений поступившего учащегося.
Обобщение	Ситуационные ролевые игры,	Формирование конкретной роли ученика в связи с его	Использование методическо

	отражающие современную	знаниями, умениями и навыками в ситуационной	го обеспечения, учитывающего
--	---------------------------	---	------------------------------------

	профессиональн ую ситуацию на стыке нескольких изучаемых дисциплин	ролевой игрес моделируемым сценарием условий.	начальную подготовку как выбор индивидуальной образовательной игровой траектории
Экспери мент	Решение дополнительной образовательно й задачи на экзаменес помощью знаний, полученных на стыке нескольких дисциплин	Индивидуализация физического эксперимента для каждого учащегося и работа с последствиями собственных действие через творческий и методичный подходы.	Работа с профессиональным оборудованием и материалами, предоставленными на базе актуальности применения в своей профессиональной сфере
Прогноз ир ование	Практика стажировок студента в учебное время в театрах и на фестивальных площадках.	Индивидуализация рейтинговой системы оценивания.	Реализация инфографического отображения статистики выполненной практической работы с помощью профессионального хореографического оснащения учебного кабинета.

Эта модель является хорошей отправной точкой для обсуждения и дальнейших исследований. Для подтверждения этого нового результата необходимы дальнейшие исследования.

Они должны рассмотреть каждый пункт с индивидуальной образовательной траектории и традиции каждого творческого ВУЗа.

В перспективе дальнейшие попытки могут оказаться весьма полезным вкладом в образовательную модель хореографического образования.

Эти результаты требуют дальнейшего изучения через полисубъектную модель обучения. Следовательно, дальнейшие исследования должны быть проведены при более реалистичных условиях для студентов хореографических ВУЗов.

Литература

1. Винокуров М.А. Высшее образование и наука в России: проблемы и перспективы // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2012, № 4, 5-6 с.
2. Мещерякова Е.И. Условия освоения понятийного аппарата учебной дисциплины учащимися учреждений профессионального образования // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(28). URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(28).pdf) (дата обращения: 03.08.2020), 3-6 с.
3. Разуменко И. А., Кошман Н. В., Шпикс Т. А. Компетентностный подход к процессу активизации учебной деятельности студентов // Сетевое научное издание Новосибирского Государственного Медицинского Университета " Медицина и образование в Сибири", № 5 - 2015 г. URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1931 (дата обращения: 03.08.2020), 3-9 с.
4. Психологическая энциклопедия/ Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; Пер. с англ. А.А. Алексеева. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — 1094 с. — ISBN 5-272-00018-8, 103 с.
5. Горский Д. П., Вопросы абстракции и образование понятий // М., 1961; Войшвилло Е. К., Понятие, М., 1967, 232 с.
6. Новоселов М. М., О некоторых понятиях теории отношений, в кн.: Кибернетика и совр. науч. познание М.. 1976, 167 с.

7. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000, 75 с.
8. Социологический энциклопедический толковый словарь / С.А. Кравченко. – М.: МГИМО-Университет, 2011. – 408 с.
9. Тюрина С.Ю. Межпредметная интеграция как основа иноязычного образования магистрантов в высшей технической школе // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-1. – С. 161-165; <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35231> (дата обращения: 03.08.2020).
10. Психолого-педагогический словарь. / Сост. Рапацевич Е.С. – Минск, 2006, с. 266.
11. Кирилова Г.И. Развитие и саморазвитие информационной образовательной среды профессионального образования // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). - 2012. - Т. 15. - № 3. - С. 358.

Literature

1. Vinokurov M. A. Higher education and science in Russia: problems and prospects // Izvestiya Irkutsk state economic Academy, 2012, no. 4, 5-6 p.
2. Meshcheryakova E. I. Conditions for the development of the conceptual apparatus of the academic discipline by students of vocational education institutions // Scientific community of students of the XXI century. HUMANITIES: collection of articles on the Mat. XXVIII Intern. stud. nauch. - prakt. konf. # 1(28). URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(28).pdf) (accessed: 03.08.2020), 3-6 p.
3. Razumenko I. A., Koshman N. V., Shpiks T. A. competence- Based approach to the process of activating students ' learning activities // Online scientific publication of Novosibirsk State Medical University "Medicine and education in Siberia", no. 5-2015. URL:

http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1931

(accessed:

03.08.2020), 3-9 p.

4. Psychological encyclopedia/ Under the editorship of R. korsini, A. auerbakh; TRANS. from English. A. A. Alekseev. - 2nd ed. - St. Petersburg: Peter, 2006. - 1094 p — - ISBN 5-272-00018-8, 103 p.
5. Gorsky D. P., questions of abstraction and formation of concepts // M., 1961; Voishvillo E. K., Concept, M., 1967, 232 p.
6. Novoselov M. M., on some concepts of the theory of relations, in: Cybernetics and modern scientific knowledge M .. 1976, 167 p.
7. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Interpretative and word-forming. - Moscow: Russian language, 2000, 75 p.
8. Sociological encyclopedia explanatory dictionary / S. A. Kravchenko. - Moscow: MGIMO-University, 2011. - 408 p.
9. Tyurina S. Yu. Intersubject integration as the basis of foreign language education of undergraduates in higher technical schools // Modern science-intensive technologies. - 2015. - no. 12-1. - P. 161-165; <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35231> (accessed: 03.08.2020).
10. Psychological and pedagogical dictionary. / Comp. Rapatsevich E. S.- Minsk, 2006, p. 266.
11. Kirilova G. I. Development and self-development of the information educational environment of professional education / / Educational technologies and society (Educational Technology & Society). - 2012. - Vol. 15. - No. 3. - P. 358.

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-
ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРИРОДЕ У МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ**

ON THE QUESTION OF FORMING AN EMOTIONAL-VALUE ATTITUDE
TO NATURE IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

УДК 374

Леонтьева Анастасия Сергеевна, Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева 1 курс специальность "изобразительное искусство" г. Саранск

Anastasia Leontieva, anastasia-leo2016@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается формирование эмоционально ценностного отношения младшего школьника к природе. Эмоционально-ценностное отношение ребенка к природе формируется через личностные показатели, эмоции, мотивы, отношения, ценности, что и рассматривается в данной статье. Анализируется психологическое развитие ребенка при поступлении его в школу и на протяжении четырех годов обучения.

Annotation

This article discusses the formation of an emotional value attitude of a Junior school student to nature. The child's emotional and value attitude to nature is formed through personal indicators, emotions, motives, attitudes, and values, which is considered in this article. The author analyzes the psychological development of a child when entering school and during four years of study.

Ключевые слова: эмоционально ценностное отношение, эмоции, ценности, отношение, младший школьник.

Keywords: emotional value attitude, emotions, values, attitude, Junior school student.

Говоря о понятии эмоционально-ценностное отношение, Миронова выводит следующее определение «это вид психологических отношений, в корне которого находится представление о важности объектов отношений». [1, с. 155-156]

Говоря об эмоционально- ценностном отношении мы говорим о эмоциях, ценностях, отношениях, которые формируем у ребенка. Период начальной школы это тот самый период, в который у ребенка формируются эти компоненты.

Эмоционально-ценностное отношение субъекта к природе реализуются через индивидуальные личностные проявления, взаимосвязанные с мотивами, эмоциями, ценностями и системой знаний об объекте и проявляются в различных формах, суждениях, образах, символах, поступках.

Симонова дает обобщенное понятие эмоционально-ценностных отношений и предполагает под ним систему взаимосвязанных ценностей, эмоций, идеалов, отношений, которые способствуют формированию гуманистических ценностных ориентаций учащихся, активной деятельности по сохранению окружающей среды [2, стр. 146]

Система ценностей продолжает формироваться под воздействием новой среды ребенка – школы. Он начинает больше погружаться в общественную жизнь, на ребенка все больше оказывается воздействие социума, тем самым формируя его мировоззрение, взгляды, убеждения. В каком то смысле ценностное отношение это целенаправленный процесс воздействия на психику ребенка, благодаря которому у него и формируется отношение. Ценностное отношение к природе способствует формированию нравственные качества, таких как ответственность, за свои действия перед природой, гуманность, трудолюбие, культурность, все эти качества помогают

положительно взаимодействовать с природой. У человека формируется осознание связи с обществом, зависимости от него, осознание необходимости согласовывать свое поведение с интересами других людей. При этом нравственные знания переходят в нравственные убеждения, что способствует формированию системы убеждений, устойчивых нравственных чувств и качеств, которые способствуют положительной динамике изменения отношения к природе.

На пороге школы у ребенка уже сформированы основные эмоции, такие как радость, страх, гнев, он их понимает и успешно применяет в общении, в любых действиях. Со временем эмоции развиваются, и ребенок может объяснить свое отношение к природе, выражать свои чувства. В период обучения у него появляются более сложные чувства, такие как: чувство прекрасного, красивого; появляется осознанность действий. Благодаря им мы можем говорить об эстетической установке, т.е. принятие природы как объекта красоты.

Для эффективного формирования эмоционально ценностного отношения необходимо постоянно доносить детям информацию о природе. Эту работу должны проводить в равной степени и учителя и родители детей. Необходимо закладывать с малых лет правильное отношение к природе, заинтересовывать ей, чтобы у детей возникал интерес к ее изучению. Если воздействовать на ребенка постоянно, то появляется больше шансов вырастить правильно, по отношению к природе, воспитанную личность. [3]

Формирование эмоционально – ценностного отношения к природе сложный процесс. Ребенку необходимо познать природу, определить для себя эмоциональную составляющую, т.е. как он относится к природе, какие эмоции он испытывает к тем или иным объектам и явлениям природы; как он действует по отношению к природе, как поступает, когда возникает опасность окружающей среде.

Человек, не смотря на технологическое развитие общества, зависит от природы. Как бы человечество не пыталось заменить природные объекты на искусственно созданные, это не отдаляет нас от природы. Поэтому вопрос о формировании эмоционально - ценностного отношения актуален и требует развития. Совместная работа учителей и родителей должна приводить к развитию у ребенка эмоционального, ценностного аспекта по отношению к природе. То есть ребенок должен понимать, как важна природа для человека, что ее необходимо защищать и очищать.

Формированию эмоционально-ценностного отношения к природе у младших школьников уделяется большое внимание как на школьных уроках, в учебной программе, так и во внеклассной работе.

Говоря об учебной части, первое чему мы следуем это федеральный государственный образовательный стандарт. ФГОС выводит определенные требования к формированию эмоционально-ценностного отношения к природе, по средствам преподавания отдельных предметов. В программе прописано направление на приобретение у детей опыта взаимодействия с природным миром, формировании целесообразного подхода к окружающему миру и воспитание простейших положений экологии. [4, с. 26] Формирование эмоционально-ценностного отношения к природе в большей части реализуется на уроках окружающего мира, поэтому, фгос выводит определенные требования к организации процесса обучения, а именно: дети должны сформировать понятия ценности природы в человеческой жизни, ее важность и обширность. [4, с. 23]. В требования к результатам по программе окружающего мира приведены следующие положения:

- познание природы через практические действия
- развитие навыков определять, что представляет природа, каковы ее составляющие и как она взаимодействует с человеком [4, с. 13]

Рассматривая внеклассную часть школьной жизни ребенка можно выделить отдельное направление работы с детьми, а именно экологического. Именно в него включают знания о природе, которые доносят до детей вне урока. Сюда относят классные часы, мероприятия, игры, проекты. Внеклассные занятия позволяют ребенку наиболее подробно погрузиться в природный мир, понять его, осознать его сущность. Поэтому так важно не ограничиваться формированием эмоционально-ценностного отношения к природе только на школьных уроках.

Проблема формирования эмоционально-ценностного отношения к природе в педагогике рассматривается давно и изучение продолжается по сей день. Научные основы взаимодействия человека с природой начали изучать еще в 18 веке. Сейчас этой проблеме уделяют не мало времени. Технический прогресс в какой то степени отдаляет нас от природы, поэтому так важно формировать эмоционально-ценностное отношение к природе с малых лет и подходить к этому вопросу комплексно.

Литература

1. Л.В. Смирнова . Формирование эмоционально-ценностного отношения к природным объектам у младших школьников [Текст] / Л.В. Смирнова, О.В. Нетребина. // Герценовские чтения. – 2013. – том 4. – СПб.
2. Л. В. Симонова. Сформированность эмоционально-ценностного отношения к неживой природе у младших школьников [Текст] // Л. В. Симонова, Л. А. Алидина // Герценовские чтения. – 2015. – том 6. – СПб.
3. Кадырова Р. М. Проблема экологического воспитания дошкольников в современной педагогической теории [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 160-162.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2011

Literature

1. L. V. Smirnova . The formation of the emotional-valuable relationship to the natural objects among primary school children [Text] / L. V. Smirnova, O. V. Netrobin. // Herzen readings. - 2013. - volume 4. - SPb.
2. L. V. Simonova. Formation of an emotional-value attitude to inanimate nature in younger schoolchildren [Text] / / L. V. Simonova, L. A. Alidina // Herzen readings. - 2015. - volume 6. - SPb.
3. Kadyrova R. M. the Problem of environmental education of preschool children in modern pedagogical theory [Text] // Pedagogical skills: materials of the V international conference. scientific Conf. (Moscow, November 2014). - Moscow: Buki-Vedi, 2014. - Pp. 160-162.
4. Federal state educational standard of primary General education. Moscow: Prosveshchenie, 2011

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УКРЕПЛЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN PROMOTING HUMAN HEALTH

УДК 37

Павлова И.О., Кемеровский государственный университет кафедра Бионанотехнология, студент 1 курс

Анцупова А.А., Кемеровский государственный университет кафедра Бионанотехнология, студент 1 курс

Сенникова А.И., Кемеровский государственный университет кафедра Бионанотехнология, студент 1 курс

Соколова В.А., Кемеровский государственный университет кафедра Бионанотехнология, студент 1 курс

Pavlova I. O., viktoriya-2332@mail.ru

Antsupova A. A., viktoriya-2332@mail.ru

A. I. Sennikova, viktoriya-2332@mail.ru

Sokolova V. A., viktoriya-2332@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается определение роли физической культуры в укреплении здоровья человека. Важнейшей специфической функцией физической культуры в целом является создание возможности удовлетворения естественных потребностей человека в двигательной активности и обеспечения на этой основе необходимой в жизни физической дееспособности. В статье произведен анализ пользы и результат влияния физических упражнений на организм человека.

Annotation

The article considers the definition of the role of physical culture in improving human health. The most important specific function of physical culture as a whole is to create the possibility of meeting the natural needs of a person in

motor activity and ensuring on this basis the necessary physical capacity in life. The article analyzes the benefits and results of the influence of physical exercise on the human body.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, человек, здоровый образ жизни.

Keywords: physical culture, sport, person, healthy lifestyle.

Введение: Физическая культура-один важных элементов в жизни каждого из нас. Эта дисциплина сопровождает нас на протяжении всей жизни. Гимнастическую и спортивную зарядку рекомендуют делать каждому новорожденному, дабы помочь дальнейшему правильному росту и развитию тела и организма. В детском саду обязательно существует ЛФК (лечебная физическая культура), в школах, с самого первого класса нас приучают к нормативам, делают самые разнообразные физические нагрузки, от обычных спортивных упражнений до лыжных гонок или занятий в бассейне.

Актуальность: На данный момент физическая культура набирает популярность. Люди, независимо от возраста, начинают ходить в спортивные и тренажерные залы, следить за питанием. Большинство стало понимать, что физическая культура делает наши тела красивыми и подтянутыми.

Цель: Определить роль физической культуры в укреплении здоровья человека.

Здоровый человек – это тот человек, который научился слушать и понимать свой организм. Поэтому очень важно, сегодня, наравне с подготовкой ребенка к самостоятельной жизни, воспитанием его нравственно и физически здоровым, так же и уделить внимание тому, чтобы научить его быть здоровым, помочь сформировать у него осознанную потребность в здоровье, для его будущего благополучия и успешности в жизни. Но что же это такое здоровье? В Уставе Всемирной Организации Здравоохранения

говорится, что здоровье – это «состояние полного, физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней». Здоровые дети – это наше благополучие, потому что без здорового подрастающего поколения у нас нет будущего. Однако в настоящее время на пути у распространения физической культуры появляются такие преграды, как недостаточное финансирование, малоподвижный образ жизни, слабая освещённость в СМИ. Всё это мешает образованию интереса молодёжи в плане физического совершенства. В то же время огромный объем учебной нагрузки на учащихся значительно вредит их общему физическому и психическому состоянию. Это может особенно негативно сказаться так же и на процессе формирования личности, который совпадает по времени с периодом обучения в школе, средне специальном или в высшем учебном заведении. [2]

Важно отметить, что кроме уроков физической культуры, которые входят в обязательную учебную программу и являются главным звеном в формировании физического воспитания, нужно обеспечивать работу внеурочных спортивных секций кружков оздоровительной направленности. Именно эти дополнительные занятия помогают решить задачу первостепенной важности: на протяжении всего обучения в школе, а в дальнейшем и в высших учебных заведениях у учащихся постепенно обогащается физическая культура так, что к моменту завершения обучения развивается физически жизнеспособная и наилучшим образом подготовленная к самостоятельной жизни молодежь.

К сожалению, урочная форма не позволяет решать некоторые специфические задачи оздоровления. Некоторым ребятам нравятся спортивные секции, другим – специальные занятия оздоровительной направленности. Поэтому, учитывая интересы учащихся, в школе постоянно работают кружки и секции спортивного направления. Каждый ученик сможет найти среди этих занятий то, что будет интересно именно ему и в то

же время поможет им в укреплении здоровья. Приобретенные на уроках навыки учащиеся закрепляют на занятиях этих секций. Таким образом, уроки физической культуры в тандеме с различными кружками это уже огромный шаг к развитию не только физического здоровья, но и развитию осознанного и серьезного отношения к своему здоровью. [3]

Не стоит забывать, что для эффективного оздоровления и профилактики болезней необходимо тренировать и совершенствовать в себе одно из самых ценных качество — выносливость в сочетании с закаливанием и другими компонентами здорового образа жизни, что обеспечит растущему организму надежный щит против многих болезней. [4]

При выполнении физических упражнений организм человека реагирует на заданную нагрузку ответными реакциями. Активизируется деятельность всех органов, в результате чего расходуются энергетические ресурсы, повышается подвижность нервных процессов, укрепляются мышечная и костно-связочная системы. Таким образом, улучшается физическая подготовленность занимающихся и в результате этого достигается такое состояние организма, когда нагрузки переносятся легко, а бывшие ранее недоступными результаты в разных видах физических упражнений становятся нормой. При правильных и регулярных занятиях физическими упражнениями тренированность улучшается из года в год, и вы будете в хорошей форме на протяжении длительного времени. [5]

Заключение: Физическая культура, в тандеме с нормами здорового образа жизни, обеспечивает практическое решение вопросов по сохранению и укреплению здоровья человека. Физическая культура влияет практически на все стороны жизнедеятельности человека: развивает духовно-нравственные качества личности, усиливает мотивацию ее саморазвития, помогает адекватно реагировать на стрессовые факторы окружающей среды, формирует потребность в здоровом образе жизни, обеспечивает сохранение и укрепление здоровья на протяжении всей жизни человека.

Здоровый образ жизни — очень действенное средство, которое помогает защищаться от многих болезней сразу. Он направлен на предотвращение не каждой болезни в отдельности, а всех в совокупности. Поэтому он особенно рационален, экономичен и желателен. Охрана собственного здоровья — это непосредственная обязанность каждого, он не вправе перекладывать ее на окружающих и должен приложить как можно больше усилий самостоятельно.

Литература

1. Попов В., Суслов Ф., М., «Физкультура и спорт», 1984 г. – 224 с.
2. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И.Ильинича. М., 1999. – 448 с.
3. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека. — М.: ГЦОЛИФК, 1992. – 120 с.
4. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. — М.: ФиС, 1988. – 463 с.
5. Выдрин В. М. Спорт в современном обществе. – М.: Физкультура и спорт, 2007. – 659 с.

Literature

1. Popov V., Suslov F., M., "physical Culture and sport", 1984-224 p.
2. Physical culture of a student: Textbook / ed. V. I. Ilinich. M., 1999. - 448 p.
3. Lubysheva L. I. Concept of formation of physical culture of the person. - Moscow: gtsolifk, 1992. - 120 p.
4. Balsevich V. K. Physical culture for everyone and for everyone. — Moscow: FIS, 1988. - 463 p.
5. Vydrin V. M. Sport in modern society. - M.: physical Culture and sport, 2007. - 659 p.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ АВСТРАЛИИ

DIGITAL LITERACY IN EDUCATION: THE AUSTRALIAN EXPERIENCE

УДК 372.881.1

Тоцкая Ирина Владимировна, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» Россия, Ростов-на-Дону

Totskaya Irina Vladimirovna, irina.totzkaja@yandex.ru

Аннотация

Статья рассматривает опыт Австралии по внедрению предметов, направленных на выработку цифровых умений в учебный процесс. Автор аргументированно доказывает необходимость и значимость таких умений для успешной социализации личности в современном мире: в обучении, работе, общении. На основании широкого круга первоисточников автор характеризует опыт цифрового образования в Австралии, показывает перспективы введения предметных курсов цифровой грамотности для всех участников образовательного процесса.

Annotation

The article examines the Australian experience in introducing subjects aimed at developing digital skills in the educational process. The author argues for the necessity and underlines the importance of such skills for successful socialization of the individual in the modern world: in training, work, communication. Having analysed a wide range of primary sources, the author characterizes the experience of digital education in Australia, shows the prospects for the introduction of subject courses in digital literacy for all participants of the educational process.

Ключевые слов: цифровые умения, цифровая грамотность, культура преподавания, образовательное сообщество, непрерывное образование, совершенствование процесса обучения.

Keywords: digital skills, digital literacy, teaching culture, educating society, digital age, life-long learning, enhancing the learning process.

В одной из своих книг выдающийся профессор психологии, автор многочисленных исследований в области клинической психологии и доцент Гарвардского университета Говард Гарднер утверждал [5], что, являясь представителями общества, мы сами должны решать какого рода общество нам нужно и какие люди нам нужны в нашем обществе. Иными словами, он в очередной раз предложил нам задуматься над такими простыми и, в то же время, вечными, ключевыми вопросами построения современного общества. Следуя простой логике, мы смело утверждаем, что решения о «качественной» компоненте нашего общества в целом, как и в отдельных его представителях, напрямую восходит к системообразующим проблемам образования. На каждом витке своего развития человечество извечно задавалось вопросами чему и как учить, как взаимодействовать друг с другом для наиболее эффективного результата обучения. Система образования, думается, на каждой своей ступени, призвана способствовать формированию индивидов, ценных в морально-этическом, личностном, профессиональном аспектах – для того, чтобы общество стало по-настоящему комфортным для жизни и самореализации. Однако сразу же возникает вопрос, ответ на который мы будем искать в данной работе: соответствует ли существующая сегодня система образования потребностям людей и общества в стремительно меняющемся мире и что необходимо изменить в сфере образования, чтобы спектр формируемы системой качеств и умений личности гарантировали успешную социализацию личности и профессиональный успех.

Технологии, инновации, изобретения на протяжении тысячелетий стимулировали темпы социальных перемен, задавали им направление и образование всегда первыми отвечали на вызовы времени. Большинство исследователей настаивают на том, что ключевые инновации и изобретения, речь идет главным образом об Интернете, безвозвратно изменили структуру человеческого мозга – особенно ярко это проявляется в способах поиска нужной информации, межличностном общении, методах обучения и т.д.

В рамках этой статьи мы будем рассматривать умения и навыки, играющие существенную роль в успешной социализации личности в обществе, главной характеристикой которого считаем цифровые технологии. Мы начнем с того, что рассмотрим как изменились технологии общения между людьми и как система образования реагирует на эти перемены, как обучение и образование связаны с необходимостью развития и использования цифровых технологий и цифровой грамотности.

В 2006 году на австралийской конференции по электронному обучению Дж. Боско [4] представил интересную эволюцию передачи информации в человеческом обществе, главным образом образовательного характера о традициях и обычаях, начиная с вербального общения, через появление печати, дополнившей устное общение, и, в настоящее время, комбинированный способ – устного, печатного и цифрового обмена информацией. Сегодня с масштабным распространением интернета и сопутствующих ему цифровых технологий печатная информация становится практически невостребованной. Так, например, исследования, проведенные американской компанией Amazon, подтверждают неуклонное снижение потребительского спроса на печатную продукцию и повышение на электронную – и это один из многочисленных аргументов в пользу важности цифровых медиа, особенно в образовании. Образование не могло не отреагировать на применение цифровых технологий. В ряде стран на государственном уровне создавались инновационные программы, такие как

Education Network Australia (EdNA) в Австралии. И, хотя, многие из них нуждались в серьезных доработках и практических апробациях, сам факт их существования указывает на важность проблемы.

Проведя дальнейшее исследование австралийского опыта по развитию цифровой грамотности, мы обнаружили несколько интересных проектов, цель которых состояла в развитии необходимой для человека современного общества цифровой грамотности. Первый из них *Partnership for 21st Century Skills* [8] стартовал в 2002г. в США по инициативе Департамента образования и ряда крупных промышленных корпораций. В рамках проекта проводились многочисленные консультации и была выработана четкая структура умений, необходимых в настоящее время. Итогом такой работы стали следующие выводы относительно умений, которым следует отдавать приоритет в образовании:

- Навыки обучения и инноваций
 - Креативность и инновации
 - Критическое мышление и решение проблем
 - Коммуникация и сотрудничество
- Навыки работы с информацией, средствами массовой информации и технологиями
 - информационная грамотность
 - медиа-грамотность
 - ИКТ-грамотность
- Жизненные и карьерные навыки

Необходимо отметить, что традиционные умения также остаются в рамках этого проекта, но одновременно появился целый спектр новых,

востребованных навыков: критичности мышления, решения проблем, навыков эффективного сотрудничества и проч.

Второй некоммерческий проект *Tomorrow* [9], объединивший университеты, колледжи, бизнес и государственные учреждения. Его цель проведение национальных исследовательских опросов, например, участников образовательного процесса – преподавателей, студентов, родителей для того, чтобы выявить образовательные тенденции и предпочтения: использование электронных учебников, онлайн и смешанного обучения – все, что дает больше возможностей для индивидуализации обучения, возможности строить собственную образовательную траекторию. Студенты могут максимально использовать возможности для персонализации своего обучения, если у них есть необходимые навыки, необходимые в сетевом мире. Эти навыки должны быть изучены и структурированы.

Аналогичный проект, проведенный через два года, показал реальность и ожидания будущих учителей в отношении использования цифровых технологий, уровень их цифровой грамотности в личном и профессиональном аспектах, непосредственно влияющий на эффективность преподавания.

Еще один международный проект *Assessment and Teaching of 21st century Skills*, в основе которого разработанная и подтвержденная эмпирически серьезная исследовательская база по выявлению самых существенных для жизни в 21 веке умений. Выводы, сделанные Бинкли М. [3], по результатам работы проекта, представляют десять самых необходимых умений, систематизированных в четыре группы:

- Образ мышления
 1. Творчество и инновации
 2. Критическое мышление, решение проблем, принятие решений
 3. Обучение учению, метапознание
- Методы работы

4. Общение
5. Сотрудничество (или умения работы в команде)
 - Инструменты для работы
6. Информационная грамотность
7. ИКТ-грамотность
 - Общественно-социальная жизнь
8. Гражданство-местное и глобальное
9. Жизнь и карьера
10. Личная и социальная ответственность (включая осознание культурной принадлежности и компетентность).

Нетрудно заметить, что все три рассматриваемых проекта созвучны в определении самых существенных умений для жизни в 21 веке. И, конечно же, все перечисленные умения базируются и «вырастают» из фундаментальных – литературной (языковой) и цифровой (умение считать) грамотности. Последние из перечисленных умений принято считать неразрывно связанными с человеком – это они на протяжении истории человечества эволюционируют, отзываясь на все, даже самые незначительные, изменения в жизни социума. Хотя могут ли изменения в социуме быть незначительными? И, хотя языковые и математические умения считаются базовым, начальным уровнем образования, своеобразным индикатором первой ступени системы образования, такое поверхностное мнение не может умалить их значимости.

Мы, таким образом, представили достаточно широкий взгляд на навыки и умения успешной личности 21 века, при этом сделали особый упор на то, что языковая грамотность и счет являются основополагающими – неким фундаментом, строительными блоками, надстройкой к которым будут идти

специализированные умения, которые, в свою очередь, ведут, по мнению Ефимова И.В. [2] и Бехманн Г. [1], в знаниевое общество.

Теперь возникает вопрос; если цифровая грамотность столь важна в современном обществе, тогда почему научение этим умениям по-прежнему носит стихийный, неупорядоченный и, порой, небезопасный характер, поскольку дети – пользователи интернета постигают их самостоятельно, сталкиваясь со множеством вредоносной информации, такой как порнография, насилие, наркотики, неадекватное поведение? Оценивая состояние данного вопроса, мы приходим к выводу, что существует довольно внушительный список умений и навыков, существенных для чтобы максимизировать позитивное использование интернета в социально-полезных целях – обучения, работы, общения. Правительства многих стран уже рассматривают эту проблему – так происходит, например, в Австралии [7]. Но результаты по-прежнему неудовлетворительные, система образования Австралии все еще не обладает необходимыми ресурсами и методическими приемами для обучения интернет- и цифровой грамотности и эти задачи находится в разряде перспективных, а не воплощенных в учебную действительность.

Тем не менее, определенные шаги в этом направлении сделаны. Так, например, Международное общество технологического образования (ISTE) разработало три хорошо продуманных документа, которые очерчивают навыки и условия для успешного образовательного использование ИКТ в школах и вузах. Особое внимание там уделяется навыкам и знаниям студентов, преподавателей и администраторов, необходимых для того, чтобы строить культуру обучения для цифровой эпохи. Эти национальные стандарты образовательных технологий (NETS) для студентов (ISTE, 2007), преподавателей (ISTE, 2008) и администраторов образования (ISTE, 2009).

Рассматривая преподавательскую работу в свете этой проблемы, отметим, что уже с конца XX века исследователи указывали на

необходимость дополнять профильное педагогическое образование технологическим аспектом, т.е. педагогическая составляющая, методика преподавания предмета и содержательный курс предмета не являются достаточными знаниями и их следует сочетать с технологическим (или цифровым) знанием при подготовке будущих педагогов.

Марк Пегрум [6] также рассматривает перспективы образования, включающего в себя технологическое, педагогическое, социальное, социально-политическое и экологические аспекты. Он указывает на важность каждого из них для построения культуры обучения в рамках образовательного сообщества в цифровую эпоху, утверждает, что повсеместное распространение цифровых технологий требует их изучения на протяжении всей жизни, а потому владение мультимедийными технологиями крайне важно для каждого индивида - свободно владеть средствами общения онлайн, работать с текстами, аудио, анимацией, видео, дизайном, а также обладать критическим мышлением, навыками работы в коллективе и методами решений различных задач.

Какой выход видят исследователи из создавшейся ситуации? Образовательное сообщество Австралии предлагает введение предметного курса «Цифровая беглость», преподающего основы эффективного использования Интернет-ресурсов в целях образования, работы, общения и т.д. В рамках этого предмета вырабатываются навыки критического мышления и сотрудничества. Она также включает в себя аспекты онлайн-безопасности и юридические вопросы, такие как авторское право и конфиденциальность. Следующие предлагаемые темы для предмета "Цифровая беглость" были перечислены в алфавитном порядке:

- Приемлемое поведение
- Навыки сотрудничества, коммуникации, решения проблем и проведения исследований;
- Участие в жизни социума

- Критическое мышление
- Навыки проектирования
- Цифровое и авторское право
- Цифровая грамотность
- Этика
- История Интернета
- Идентичность и конфиденциальность
- Проектное управление
- Безопасность
- Технологические термины

Преимущества преподавания этого предмета очевидны – исследования за последние 30-35 лет, проведенные в экспериментальных группах, там, где студенты изучали основы технологической грамоты, показывают, что средний результат успеваемости на 12% выше, чем в группах, не использовавших технологические знания для совершенствования образовательного процесса.

Подводя итог, мы утверждаем, что знания, навыки и установки, необходимые для работы с цифровыми средствами массовой информации с целью преподавания и обучения в цифровую эпоху являются продолжением многих других традиционных навыков, но с комплексным добавлением новых и изменением их контента. Новые знания, навыки и установки становятся все более актуальными не только для студентов, в них заинтересованы все участники образовательного сообщества.

Однако обучение и усвоение этих новых навыков, а также различные способы работы с информацией и коммуникация должны основываться на надежных доказательствах и положительном образовательном опыте. Предмет называемый «Цифровой беглостью» является далеко не единственным возможным способом решения проблемы дефицита навыков в цифровую эпоху и дает возможность совершенствовать профессиональное

обучение, преподавание педагогики, а также оказания помощи студентам в освоении нового образовательного контента, вырабатывать навыки структурирования таким образом, чтобы эти навыки можно было применять произвольно, когда и где угодно.

Литература

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Антоновского и др. М.: Логос, 2011. – 248 с.).

2. Ефимов И.В. Необходимость реформирования системы непрерывного образования для подготовки специалистов знаниевого общества © 2010
http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media61853/082_Efimov.pdf
(Дата обращения 02.08.2020)

3. Binkly, M., Erstad, O., Herman, J., Raizen, S., Ripley, M., Miller-Ricci, M., & Rumble, M. Defining Twenty-First Century Skills. In Assessment and Teaching 21st Century Skills by Patrick Griffin, Barry McGaw & Esther Care. London, Springer // Creative Education, Vol.5 No.9, May 26, 2014, pp. 17-66

4. Bosco, J. (2006). Tools, culture, and education: Past – present – future. Global Summit 2006. Sydney: Australia. <https://studylib.net/doc/14111717/tools--culture--and-education--past---present---future> (Дата обращения 02.08.2020)

5. Gardner, H. Truth, beauty, and goodness reframed: Educating for the virtues in the age of truthiness and twitter. New York: Basic Books (2012). <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=463254> (Дата обращения 02.08.2020)

6. Pegrum, M. From blogs to bombs: The future of digital technologies in education. Perth: UWA Publishing. Pegrum, M. From Blogs to Bombs. Perth, [UWA Publishing](#). Crawley, Western Australia, 2009.

7. Commonwealth of Australia. (2011). High-Wire Act: Cyber-Safety and the Young. Interim Report of the Joint Select Committee on Cyber-Safety: June 2011. Canberra; Commonwealth of Australia <https://aifs.gov.au/cfca/pacra/high-wire-act-cyber-safety-and-young-interim-report> (Дата обращения 02.08.2020)
8. The Partnership for 21st Century Skills http://www.p21.org/documents/P21_Framework_Definitions.pdf (Дата обращения 02.08.2020)
9. Project Tomorrow <http://www.tomorrow.org/index.html> (Дата обращения 02.08.2020)

Literature

1. Behmann G. Modern society: society of risk, information society, society of knowledge / TRANS. with him. A. Antonovsky and others. M.: Logos, 2011. - 248 p.).
2. Efimov I. V. the Need to reform the system of continuing education for training specialists of the knowledge society © 2010 http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media61853/082_Efimov.pdf (accessed 02.08.2020)
3. Binkly, M., Erstad, O., Herman, J., Raizen, S., Ripley, M., Miller-Ricci, M., & Rumble, M. Defining Twenty-First Century Skills. In Assessment and Teaching 21st Century Skills by Patrick Griffin, Barry McGaw & Esther Care. London, Springer // Creative Education, Vol.5 No.9, May 26, 2014, pp. 17-66
4. Bosco, J. (2006). Tools, culture, and education: Past – present – future. Global Summit 2006. Sydney: Australia. <https://studylib.net/doc/14111717/tools--culture--and-education--past---present---future> (accessed 02.08.2020)
5. Gardner, H. Truth, beauty, and goodness reframed: Educating for the virtues in the age of truthiness and twitter. New York: Basic Books (2012). <https://www.scirp.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=463254> (accessed 02.08.2020)

6. Pegrum, M. From blogs to bombs: The future of digital technologies in education. Perth: UWA Publishing. Pegrum, M. From Blogs to Bombs. Perth, UWA Publishing. Crawley, Western Australia, 2009.

7. Commonwealth of Australia. (2011). High-Wire Act: Cyber-Safety and the Young. Interim Report of the Joint Select Committee on Cyber-Safety: June 2011. Canberra; Commonwealth of Australia <https://aifs.gov.au/cfca/pacra/high-wire-act-cyber-safety-and-young-interim-report> (accessed 02.08.2020)

8. The Partnership for 21st Century Skills http://www.p21.org/documents/P21_Framework_Definitions.pdf (accessed 02.08.2020)

9. Project Tomorrow <http://www.tomorrow.org/index.html> (accessed 02.08.2020)

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ СОДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE ASSISTANCE FUNCTION IN RELATION TO ARBITRATION COURTS

УДК 347.918

Савенков В.В. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Андрейченко Г.С. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Иванов И.И. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Бреус М.Н. студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Savenkov V. V. egorka.andreichenko@mail.ru

Andreichenko G. S. egorka.andreichenko@mail.ru

Ivanov I. I. egorka.andreichenko@mail.ru

Breus M. N. egorka.andreichenko@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена такому способу взаимодействия государственных судов с третейскими как содействие. Рассмотрена правовая природа механизма содействия в отношении третейских судов. Описаны различные точки зрения, существующие в доктрине, касательно правовой природы функций содействия в отношении третейских судов. Дана краткая историческая характеристика этому способу взаимодействия. Рассмотрены основания, а также проведен сравнительный анализ нормативного закрепления указанных оснований в двух процессуальных кодексах РФ.

Annotation

The article is devoted to this method of cooperation between state courts with treteiskii as assistance. The legal nature of the assistance mechanism in relation to arbitration courts is considered. Various points of view that exist in the

doctrine regarding the legal nature of the functions of assistance in relation to arbitration courts are described. A brief historical description of this method of interaction is given. The grounds are considered, and a comparative analysis of the normative fixing of these grounds in two procedural codes of the Russian Federation is carried out.

Keywords: arbitration court, functions of assistance in relation to arbitration courts, appointment and recusal of an arbitrator.

Ключевые слова: третейский суд, функции содействия в отношении третейских судов, назначение и отвод арбитра.

Одним из двух способов взаимодействия государственных судов с третейскими является осуществление содействия. Содействие развитию альтернативных средств разрешения споров – одна из задач судебной власти Российской Федерации.

Содействие оказывается в отношении арбитража при решении следующих вопросов:

- назначение арбитра для рассмотрения спора в арбитраже, если стороны не могут договориться в течение одного месяца о кандидатуре единоличного арбитра или не могут сформировать коллегиальный состав арбитров вне зависимости от процедуры избрания (назначения) арбитров;
- отвод арбитра, если сторона, заявляющая отвод, получила уведомление о решении об отклонении отвода вне зависимости от процедуры отвода арбитра;
- прекращение полномочий арбитра, если он оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, и не заявляет самоотвод или стороны не могут договориться о прекращении таких полномочий.

Эти полномочия прямо закреплены в главах Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, посвященных функции содействия в отношении третейских судов. Помимо

этого, государственные суды так же наделены полномочиями, которые большинство авторов квалифицируют как содействие. К числу таких функций относится содействие в получении доказательств, что прямо закреплено в ст. 63.1 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 74.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ соответственно и ст. 30 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Правом на обращение с запросом об истребовании доказательств наделены третейские суды, администрируемые постоянно действующим арбитражным учреждением, при этом местом третейского разбирательства должна быть территории Российской Федерации. Истребование доказательств происходит по общим правилам, закрепленным в ст. 57 Гражданского процессуального кодекса РФ и 66 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Стоит отметить, что функции содействия точно, как и функции контроля компетентный суд осуществляет при наличии на то воли сторон, то есть указания об этом в арбитражном соглашении либо при отсутствии прямого запрета на содействие со стороны государственных судов.

Основанием для осуществления функций содействия служит заявление лица, участвующего в третейском разбирательстве. Названные заявления рассматриваются в районных судах общей юрисдикции или в Арбитражных судах субъекта РФ. При этом подсудность определяется по месту осуществления соответствующего третейского разбирательства. В случае выявления нарушений правил подсудности компетентный суд обязан передать дело в соответствующий районный суд общей юрисдикции или Арбитражный суд субъекта Российской Федерации. Заявление рассматривается судьей единолично в течение одного месяца. По результатам рассмотрения заявления выносится определение об удовлетворении требований заявителя полностью или в части либо об отказе в удовлетворении требований заявителя полностью или в части с указанием мотивов. Интересно, что указанные определения являются окончательными,

следовательно, не подлежат обжалованию. Основания для удовлетворения заявления перечислены в ст. 427.1 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 240.4 Арбитражного процессуального кодекса РФ, к ним относятся соблюдение процедуры соответствующего действия, а также наличие оснований для отвода и прекращения полномочий арбитра и полномочия государственного суда на решение вопросов, связанных с назначением арбитра.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие при осуществлении функции содействия в отношении третейских судов.

В первую очередь, стоит сказать, что такой способ взаимодействия третейских и государственных судов как содействие появился в процессуальном законодательстве только во время реформы третейского разбирательства в 2016 году. Ранее право назначения арбитра в случае, если стороны спорного правоотношения не сформировали состав арбитража, предоставлялось председателю постоянно действующего третейского суда. Если же подобная коллизия возникала в процессе формирования состава третейского суда *ad hoc*, то рассмотрение спора в третейском суде прекращалось и данный спор мог быть передан на разрешение компетентного государственного суда. Следовательно, государственные суды не были наделены функциями содействия, а при отсутствии между сторонами договоренности о составе третейского суда и вовсе предполагался только один выход – подача искового заявления в государственный суд.

Цель закрепления в процессуальном законодательства функции содействия можно определить как развитие и повышение эффективности института арбитража, поскольку исключается возможность действовать неправомерно при процедурах назначения и отвода арбитра. Очевидно, что такое содействие свидетельствует о наличии заинтересованности государства в реализации третейскими судами юрисдикционной функции. Однако некоторые авторы видят в функции содействия возможность стороны третейского разбирательства злоупотреблять правом, затягивая арбитраж.

Иной взгляд существует у авторов, считающих, что данная функция не является содействием, а компетентные суды выполняют снова строго контрольные функции. Так, Колестникова Е.А. в своей работе указывает, что содействие в вопросах назначения, отвода или прекращения полномочий арбитров со стороны государственных судов только углубляет огосударствление третейских судов, которые по своей природе должны создаваться и функционировать диспозитивно, а не императивно. Профессор Терехова Л.А. в своей работе, посвященной тенденциям в гражданском процессуальном законодательстве, обращает внимание на то, что содействие, а фактически – контроль государственных судов охватывает значительную сферу.

Встречается точка зрения на указанные изменения в третейском разбирательстве, согласно которой наделение государственных судов функциями по назначению и отводу арбитров только лишь увеличит нагрузку, а порядок указанных процедур можно решить в соглашении сторон, то есть третейском соглашении. В наделении компетентных судов функциями содействия, действительно, можно заметить моменты, способствующие затягиванию процесса, которые можно было бы решить наличием соглашения сторон. Необходимо также вспомнить, что на во время проверки решения для принудительного исполнения, также решаются вопросы о соблюдении процедур формирования арбитров. Однако логичен вывод о превентивном характере функции содействия, поскольку компетентным судом еще до начала рассмотрения спора в арбитраже исключаются возможности нарушить процедуру формирования арбитров. Функцию содействия государственного суда в отношении третейского суда следует рассматривать как поддержку со стороны государства частноправового института арбитража в целом.

В настоящий момент существует мнение, согласно которому вопросы назначения, отвода, прекращения полномочий арбитра, в силу природы третейского разбирательства, не могут быть предметом

рассмотрения государственными судами. Основным аргументом этой точки зрения является отсутствие обязательности определения компетентного суда по вопросам содействия. В действующем законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие исполнение судебного акта, в частности не определен исполнитель, которому надлежит привести судебный акт в исполнение. Одновременно с этим в Федеральном законе об арбитраже предусмотрено создание в постоянно действующем арбитражном учреждении комитета по назначениям, который выполняет функции по оказанию содействия в формировании состава третейского суда. Конкретные действия комитета по назначениям определяются в регламентах постоянно действующего арбитража. Так, в Правилах арбитража внутренних споров МКАС при ТПП РФ устанавливается порядок формирования состава третейского суда в отсутствие соглашения сторон, в котором основная роль отведена комитету по назначениям.

В настоящий момент остаются без ответа вопросы касательно правовой природы функций содействия в отношении третейских судов: способствует ли это повышению эффективности деятельности третейских судов или же наоборот является механизмом государственного контроля, накладывая все большие обязанности на государственные суды. Видится, что вопрос о природе функции содействия в отношении третейских судов носит сугубо теоретический характер, поскольку на практическую сторону споры о правовой природе функции содействия не влияют.

Регламентация порядка формирования состава арбитража, отводов и прекращения полномочий арбитров как в федеральном законодательстве, так и в регламентах постоянно действующих арбитражных учреждений исключает наличие большого количества споров касательно этих процедур. Возможность выбора способа действия, на наш взгляд, повышает лояльное отношение к третейскому разбирательству.

Литература

1. Бондаренко, В.Е. Компетенция государственных судов при реализации функций содействия арбитражу / Бондаренко, В.Е. // Правовая культура 2017 № 2(29). С.72-77.
2. Правила арбитража внутренних споров (утв. приложение 3 к приказу ТПП РФ № 6 от «11» января 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> Загл. с экрана. (дата обращения: 03.04.2020).
3. Колесникова, Е.А. Институт содействия третейским судам: новая проблема или решение // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19). [Электронный ресурс]URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sodeystviya-treteyskim-sudam-novaya-problema-ili-reshenie/> Загл. с экрана. (дата обращения: 14.04.2020).
4. Терехова, Л.А. Некоторые тенденции развития гражданского процессуального законодательства в России / Л.А. Терехова // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества материалы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Юркевича. Минск: Белорусский государственный университет. 2018. С.561-565.
5. О третейских судах в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3019. (ред. от 28.11.2018).
6. Алешукина, С. А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража/ С.А. Алешукина // Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 55 – 61.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.04.2020 по делу №33-16478/20 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil> Загл. с экрана. (дата обращения: 02.06.2020).

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3012. (ред. от 02.12.2019).

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18.11.2002. № 46. ст. 4532. (ред. от 24.04.2020).

10. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.01.2016. № 1. ст. 2.(часть I) (ред. от 27.12.2018).

Literature

1. Bondarenko, V. E. Competence of state courts in the implementation of functions of assistance to arbitration / Bondarenko, V. E. // Legal culture 2017 № 2(29). Pp. 72-77.

2. Rules of arbitration of internal disputes (approved Appendix 3 to the order of the CCI of the Russian Federation No. 6 of" 11 " January 2017) [Electronic resource]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials> / Caption from the screen. (date accessed: 03.04.2020).

3. Kolesnikova, E. A. Institute of assistance to arbitration courts: a new problem or solution // Domestic jurisprudence. 2017. №5 (19). [Electronic resource]URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sodeystviya-treteyskim-sudam-novaya-problema-ili-reshenie> / Caption from the screen. (date accessed: 14.04.2020).

4. Terekhova, L. A. Some trends in the development of civil procedural legislation in Russia / L. A. Terekhova // Theoretical and applied problems of realization and protection of subjective rights in the context of innovative socio-economic development of society materials of reports of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor N. G. Yurkevich. Minsk: Belarusian state University. 2018. Pp. 561-565.

5. about arbitration courts in the Russian Federation: Feder. the law of 24.07.2002 N 102-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 29.07.2002. № 30. article 3019. (ed. from 28.11.2018).

6. Aleshukina, S. A. Courts – bodies performing the functions of assistance and control in relation to arbitration/ S. A. Aleshukina // Herald Of Tver State University. Series "Law". 2017. no. 1. Pp. 55-61.

7. Appellate ruling of the Moscow city court of 30.04.2020 on the case no. 33-16478 / 20 [Electronic resource] / / URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil> Caption from the screen. (date accessed: 02.06.2020).

8. Arbitration procedure code of the Russian Federation: Feder. the law of 24.07.2002 N 95-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 29.07.2002. № 30. article 3012. (ed. from 02.12.2019).

9. Civil procedure code of the Russian Federation: Feder. the act of 14.11.2002 N 138-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 18.11.2002. No. 46. article 4532. (ed. from 24.04.2020).

10. On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation: Feder. the act of 29.12.2015 N 382-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 04.01.2016. № 1. article 2. (part I) (ed. from 27.12.2018).

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE COURT OF ARBITRATION

УДК 347.918

Савенков В.В., студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Андрейченко Г.С. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Иванов И.И. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Бреус М.Н. студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Savenkov V. V. mariab.0095@mail.ru

Andreichenko G. S. mariab.0095@mail.ru

Ivanov I. I. mariab.0095@mail.ru

Breus M. N. mariab.0095@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена институту третейского разбирательства. Разграничены такие понятия, как: «суд», «арбитражный суд» и «арбитраж». Рассмотрены основные подходы к пониманию терминов «арбитраж», «третейский суд» и «третейское разбирательство». Дано определение арбитражу. Рассмотрены основные взгляды на правовую природу третейского разбирательства, в том числе описаны положительные и отрицательные стороны каждого подхода. Определено место третейского разбирательства в системе альтернативных способов разрешения споров.

Annotation

The article is devoted to the institution of arbitration. Such concepts as: "court", "arbitration court" and "arbitration" are distinguished. The main approaches to understanding the terms "arbitration", "arbitration court" and "arbitration

proceedings" are considered. The definition of arbitration is given. The main views on the legal nature of arbitration are considered, including the positive and negative aspects of each approach. The place of arbitration in the system of alternative methods of dispute resolution has been determined.

Ключевые слова: арбитраж, третейское соглашение, альтернативные способы разрешения споров.

Keywords: arbitration, arbitration agreement, alternative methods of dispute resolution.

Для понимания правовой природы третейского разбирательства, в первую очередь необходимо разграничить понятия «суд», «*арбитражный суд*» и «*арбитраж*».

Часть 1 ст. 117 Конституции РФ закрепляет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Анализируя положения ст. 2 Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (Далее по тексту – Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»), мы видим, что термин «суд» используется для обозначения органа судебной системы Российской Федерации или иностранного государства. Под понятие суд попадают все государственные суды, то есть суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Что касается понятия «арбитражный суд», то в ст. 4 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 N 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (Далее по тексту – ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации») закреплена компетенция Арбитражных судов в РФ, а именно: осуществление правосудия путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции. Положения о компетенции Арбитражного суда содержатся так же в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, в ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ указано, что правосудие в сфере

предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Таким образом, арбитражный суд в Российской Федерации – это государственный суд, осуществляющий правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции, по правилам установленным процессуальным законодательством.

При раскрытии понятие «арбитраж» стоит в первую очередь обратить внимание на различные существующие значения указанного термина в доктрине и в текстах нормативно-правовых актов. Перечислим и раскроем сущность каждого.

Понятие «арбитраж» употребляется в следующих значениях:

Во-первых, как *способ защиты субъективного гражданского права*, альтернативный государственным судебным. Такой вывод можно сделать на основании положений п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации. В указанной норме закреплено, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд) в соответствии с их компетенцией.

Во-вторых, как *орган третейского разбирательства*. В этом смысле понятие «арбитраж» используется только в доктрине. В Федеральном законе "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" для обозначения органа третейского разбирательства законодателем используется термин «третейский суд». Однако, из буквального толкования понятийного аппарата, используемого в Федеральном законе, следует вывод о тождественности понятий «арбитраж» и «третейский суд».

В-третьих, как *конкретный состав третейского суда*. Однако законодатель для этого значения использует иной термин. Согласно п. 16 ч. 1

ст. 2 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» третейский суд - единоличный арбитр или коллегия арбитров. Арбитр, в свою очередь, — это физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Следовательно, использование термина «*арбитраж*» в значении состава третейского суда, то есть конкретных физических лиц, которыми осуществляется рассмотрение конкретного спора, допустимо только в рамках научной литературы и исследовательских работ.

В-четвертых, как *процедура разрешения третейского разбирательства*. В этом же значении понятие арбитраж закреплено в законодательстве, регулирующем осуществление третейского разбирательства: п. 1 ч. 1 ст. 2 «арбитраж» (третейское разбирательство) - процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения). В этом значении далее в работе будет употребляться термин арбитраж.

Таким образом, третейский суд является органом, осуществляющим третейское разбирательство (арбитраж). Этой позиции придерживается Верховный суд РФ. В абзаце 4 п.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 53 от 10.12.2019 года «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» указано, что арбитраж (третейское разбирательство) представляет собой процесс разрешения спора и принятия решения третейским судом. При этом под третейским судом следует считать конкретный состав, то есть физических лиц, избранных сторонами или назначенные в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора. Из положений Постановления Пленума Верховного суда видно, что дефиниция «третейский суд» имеет два значения: это и конкретный состав, осуществляющий арбитраж, и орган, осуществляющий альтернативный способ разрешения спора.

Как было сказано выше, арбитраж является альтернативной способом разрешения споров. Институт альтернативных способов разрешения споров довольно обширен. Рассмотрим его понятие и основные характеристики. Альтернативные способы урегулирования споров можно определить как негосударственные способы разрешения правовых споров. Все альтернативные способы урегулирования споров по способу принятия решения подразделяются на примирительные и состязательные процедуры. Основным инструментом примирительных процедур – переговоры сторон, целью которых выступает достижение сторонами решения путем договора. Состязательные процедуры характеризуются принятием решения третьей стороной, участие которой обязательно для данного способа урегулирования спора. Третейское разбирательство относится к состязательным процедурам ввиду обязательного участия в разрешении конфликта арбитра.

Третейское разбирательство представляет собой правовой институт, расположенный на границе частного и публичного права, а также между материальным и процессуальным. В первую очередь рассмотрим, как материально-правовые и процессуально-правовые начала соединяются в третейском разбирательстве. С XIX века и по настоящий момент укоренилось три взгляда на природу арбитража, а именно: договорная или консенсуальная, процессуальная, она же юрисдикционная, и смешанная доктрины (теории).

Согласно договорной теории, третейское разбирательство носит сугубо материальный характер и представляет собой результат наличия между сторонами гражданско-правового договора. Одной из обязанностей сторон такого договора является подчинение решению третейского суда. В рамках договорной теории в определенные периоды выделились такие узко-договорные подходы, согласно которым третейское разбирательство определялось как агентский договор или договор возмездного оказания услуг. По этой причине третейского судью иногда именуют «нанятым судьей».

В основе аргументационной системы юрисдикционной (процессуальной) доктрины лежат тезисы о том, что результат заключения

арбитражного соглашения носит сугубо процессуальный характер. Из этого следует, что арбитражное соглашение представляет собой процессуальный договор. Целью такого договора является исключение возможности рассмотрения спора государственным судом. Деятельность третейского судьи по своей форме схожа с той, в которой реализуется деятельность государственного судьи. Одно из отличий процессуальной теории от договорной доктрины арбитража состоит в том, что «если договорная теория рассматривает третейское соглашение и арбитражное решение в качестве двух неразрывно связанных звеньев, то процессуальная доктрина исходит из того, что в арбитражном соглашении действительно выражена воля сторон, в то время как в арбитражном решении – воля третейских судей, не зависящая от усмотрения сторон».

Смешанная теория появилась как компромисс между двумя первыми. Её суть можно определить следующим образом: часть элементов арбитража регулируется материальным правом, а часть – процессуальным правом. При этом и материально-правовые, и процессуально-правовые аспекты арбитража находятся во взаимодействии, поскольку соответствующие части взаимодополняют друг друга, а автономное существование каждой из них в рамках данного института невозможно и не обосновано. Основная критика этой теории строится на том, что отсутствует четкий критерий разделения материально-правовых частей арбитража от процессуально-правовых, нет объяснения природы межотраслевого правового института. Ануров В.Н. в своей монографии, посвященной третейскому разбирательству, указывает, что смешанная теория не должна строиться на простой сумме элементов.

В рамках этого исследования отмечу, что все три концепции имеют ряд недостатков и преимуществ. Практическим последствием договорной теории является применение компетентными судами при проверке третейского соглашения норм Гражданского кодекса РФ, регулирующих основные положения о договоре. При этом теорией игнорируется факт наличия только процессуальных последствий соглашения между сторонами спора, поскольку

на данный момент государственные суды признают недействительными положения о санкциях за непризнание третейского решения. Процессуальная теория не учитывает тот факт, что юридические последствия для сторон возникают только по решению третейского суда, а значит отсутствует прямая связь между третейским соглашением и итоговым обязыванием стороны.

Любая процессуальная отрасль права является публичной, поскольку представляет отдельную ветвь власти – судебную. За государством закреплена монополия осуществлять правосудие. Правила осуществления судопроизводства, действительно, устанавливаются законодателем, однако касательно арбитража есть исключения, а именно: наличие третейского соглашения сторон спора, которым субъекты гражданского оборота устанавливают самостоятельно обязательные для себя правила осуществления третейского разбирательства, уточняют требования к кандидатуре арбитров и определяют окончательным или нет для них будет третейское решение. На лицо признак автономии воли сторон, поскольку третейское соглашение, вне зависимости от взглядов на его природу, является соглашением сторон. Следовательно, законодатель умышленно позволяет сторонам гражданских правоотношений определить для себя правила разрешения спора, возникшего между ними. Целью такого позволения можно назвать желание усовершенствовать частноправовые правоотношения в сфере предпринимательской деятельности. При этом свобода действий частных субъектов ограничивается определенными рамками, установленными все-таки государством. К ним можно отнести наличие контроля со стороны компетентных судов, который выражается, например, в проверке законности третейского решения перед выдачей исполнительного листа.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 32. Ст. 3301. (Часть II).

3. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.01.2016. № 1. ст. 2.(часть I)

4. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. №3. С 3-17.

5. Ануров, В.Н. Третейское соглашение. Монография. / В.Н. Ануров // М.:Проспект.2013. С.46-47.

6. Муранов, А.И. В поддержку третейских проектов Минюста России/ А.И. Муранов // Третейский суд. 2014. № 2/3. С. 274 – 319.

7. Скворцов, О.Ю. Дискуссии о правовой природе арбитража / О. Ю. Скворцов // Вестник международного коммерческого арбитража. 2017. № 2(15). С. 55–66.

8. Федоренко, Н.В., Григорянц, С.А., Лахнова, А.С. О некоторых аспектах взаимодействия арбитражных и третейских судов (арбитражей) / Н.В. Федоренко, С.А. Григорянц, А.С. Лахнова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4 (107). С.113-115.

9. Фридман, Л. Введение в американское право / Л.Фридман пер. с англ./Под ред. М. Калантаровой. М.: Прогресс, 1993. 286 с.

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). Confederations. 04.08.2014, no. 31, article 4398.

2. The Civil code of the Russian Federation. Part one: Feder. law No. 51-

FZ of 30.11.1994 // Coll. the legislation Grew. Confederations. 2007. No. 32. St. 3301. (Part II).

3. On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation: Feder. the act of 29.12.2015 N 382-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 04.01.2016. № 1. article 2. (part I)

4. On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in respect of arbitration proceedings, international commercial arbitration: The resolution of Plenum of the Supreme Court of 10.12.2019 No. 53 // Bulletin of the Supreme Court Grew. Confederations. 2020. # 3. From 3-17.

5. Anurov, V. N. Arbitration agreement. Monograph. / V. N. Anurov / / Moscow: Prospekt 2013. P. 46-47.

6. Muranov, A. I. in support of arbitration projects of the Ministry of justice of Russia/ A. I. Muranov // The court of arbitration. 2014. No. 2/3. Pp. 274 – 319.

7. Skvortsov, O. Yu. Discussions on the legal nature of arbitration / O. Yu. Skvortsov // Bulletin of international commercial arbitration. 2017. no. 2(15). Pp. 55-66.

8. Fedorenko, N. V., Grigoryants, S. A., Lakhnova, A. S. on some aspects of interaction of arbitration and arbitration courts (arbitrations) / N. V. Fedorenko, S. A. Grigoryants, A. S. Lakhnova // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 4 (107). Pp. 113-115.

9. Friedman, L. Introduction to American law./Edited by M. Kalantarova. Moscow: Progress, 1993. 286 p.

ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА
PROBLEMS OF DISCRIMINATION IN THE SPHERE OF LABOR

УДК 34

Твердохлебова Элина Витальевна

*Студентка 3 курса, уровень бакалавриата,
Дальневосточный федеральный университет*

Самойлова Анна Владимировна,

*Студентка 3 курса, уровень бакалавриата,
Дальневосточный федеральный университет*

Tverdokhlebova Elina Vitalievna

*3rd year student, undergraduate level,
Far Eastern Federal University, aanya.samoylova @ gmail.com*

Samoilova Anna Vladimirovna,

*3rd year student, undergraduate level,
Far Eastern Federal University, tverdokhlebova.ev@students.dvfu.ru*

Аннотация

Статья посвящена вопросу дискриминации в сфере труда. Проанализировано право на труд, закрепленное в Конституции, Трудовом кодексе и Конвенции Международной организации труда. Рассмотрен факт отсутствия судебной практики по делам о дискриминации, причиной которого является проблема доказывания дискриминации в суде. Авторами приведены статистические данные по России, в частности, в Приморском крае. Раскрыты виды дискриминаций: при приеме на работу, в профессиональной подготовке, в заработной плате, в выборе профессии, при увольнении с работы. Поднят вопрос о переносе бремени доказывания и предложены варианты решения существующих сложностей.

Annotation

The article is devoted to the issue of discrimination in the world of work. Analyzed the right to work, enshrined in the Constitution, the Labor Code and the Convention of the International Labor Organization. The fact of the absence of

judicial practice in cases of discrimination, which is caused by the problem of proving discrimination in court, is considered. The authors provide statistical data on Russia, in particular, in the Primorsky Territory. The types of discrimination are revealed: in hiring, in vocational training, in wages, in choosing a profession, in dismissal from work. The issue of shifting the burden of proof is raised and options for solving existing difficulties are proposed.

Ключевые слова: трудовое право, дифференциация, права работника, защита прав в суде, способы доказывания дискриминации.

Keywords: labor law, differentiation, employee rights, protection of rights in court, ways of proving discrimination.

О значении труда как важнейшей сферы общественной жизни сказано немало. Еще Аристотель писал о том, что «назначение человека – в разумной деятельности».

В соответствии со ст.37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [1].

Более детально положение закреплено в ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ: «Каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника» [2].

О труде также сказано в статье 1 Конвенции Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" [3].

Однако несмотря на то, что вопрос дискриминации в России является одним из наиболее важных, когда речь заходит об обеспечении равенства прав граждан на труд, со стороны государства не принимается должных мер. Считается, что в России дискриминации нет. Это все потому, что главный показатель ее наличия или отсутствия – судебные решения. А в России минимум дел, в которых рассматривается вопрос о дискриминации [4].

Тем не менее, на практике дискриминация встречается довольно часто, при этом проявляется она в разнообразных формах и касается различных аспектов трудовой деятельности от приема на работу и увольнения до оплаты труда.

Виды дискриминации наиболее разнообразны, но основными из них являются следующие:

а) дискриминация при приеме на работу. Такому виду дискриминации чаще всего подвергаются лица старшего возраста, инвалиды, женщины, особенно молодые, одинокие матери;

б) дискриминация в образовании, профессиональной подготовке и повышении квалификации, что впоследствии сказывается на трудовой деятельности;

в) дискриминация в продвижении по работе (в карьерном росте), неравные отношения на работе. Она может быть основана как на предвзятости при назначении на вышестоящие должности, так и на игнорировании заслуг отдельных категорий лиц;

г) дискриминация в заработной плате (вознаграждении), когда ее размер определяется не в зависимости от количества и качества труда, а по личностному критерию;

д) дискриминация в выборе профессии. Она связана с делением профессий на «подходящие» или «неподходящие» для отдельных категорий населения, «мужские» и «женские», предназначенные для коренного населения и для мигрантов;

е) дискриминация при увольнении с работы. Она аналогична дискриминации при приеме на работу, но имеет ряд особенностей. Данная дискриминация может быть связана с получением инвалидности, достижением пенсионного возраста, возникновением семейных обязанностей, которые отсутствовали при приеме на работу [5].

Россия заняла 53-е место из 145 стран-участниц по уровню зарплатного неравенства между мужчинами и женщинами. Как сообщили «Ведомостям» эксперты из рекрутинговых агентств, женщины в России, хотя и занимают высокие посты в крупных компаниях, все же по зарплате сильно отстают от коллег-мужчин, занимающих те же позиции [6].

Данная ситуация существует и в Приморском крае. Так, по состоянию на 2012 год женщины в среднем по региону получали заработную плату в 1,4 раза меньше, чем мужчины. Молодежь, и, в частности, молодые женщины, почти в 2 раза меньше, чем люди, принадлежащие к средней возрастной группе [7, с.152].

В то же время и международное право, и действующее российское трудовое законодательство все же допускают некоторые ограничения, обусловленные специфическими характеристиками некоторых видов работ. Эти ограничения носит понятие *дифференциации*. Она необходима, чтобы, учитывая специфические особенности и потребности в модификации общей правовой нормы для отдельных категорий работников, не допустить при этом таких различий в правовом положении работников, которые могут рассматриваться как дискриминация [8, с. 13].

Трудовой Кодекс РФ не содержит определения понятия «дифференциация», ст. 251 ТК РФ [9] определяет лишь термин «особенности регулирования труда».

Примером применения дифференциации могут служить: ст.253. ТК РФ, устанавливающая ограничение применения труда женщин на работах с вредными и или опасными условиями труда, а также на подземных работах. Ст.315. ТК РФ устанавливает оплату труда в районах Крайнего Севера и

приравненных к ним местностях с применением районных коэффициентов и процентных надбавок.

Однако неустановленные рамки дифференциации приводят к появлению дискриминации. Так, несомненно, являются дискриминационными по своей природе ряд оснований заключения срочного трудового договора: с лицами, обучающимися по дневным формам обучения, с лицами, работающими в данной организации по совместительству, с пенсионерами по возрасту (ст. 59 ТК РФ). Эти случаи не имеют отношения к дифференциации, так как не продиктованы ни объективными требованиями, свойственными данному виду труда, ни особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной или правовой защите [10].

В науке есть достаточно большое количество вариантов решения данной проблемы.

Во-первых, начать хочется с того, что борьба с дискриминацией только со стороны государства не принесет желаемых изменений. Обществу необходимо формировать нетерпимость к стереотипным отношениям к тому или иному человеку. Так, например, чем больше общество пропагандирует основную роль женщины как роль матери, тем выше дискриминация на рынке труда. Крайне важно опираться на то, что каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав.

Главный аспект решения проблемы дискриминации - вопрос о ее доказывании. В статье 56 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривается обязанность каждой стороны доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Если иное не предусмотрено законом. Это означает, что лицо, считающее, что оно подверглось дискриминации в сфере труда, будет обязано доказывать этот факт в суде.

При этом доказать факт дискриминации на практике очень сложно, в связи с чем дела о дискриминации выигрываются российскими работниками в судах очень редко.

Крайне трудно доказать, что различное обращение в отношении работника или кандидата на работу связано именно с дискриминацией, а не обусловлено требованиями к деловым качествам работника или спецификой данной работы.

В российской правовой науке не раз высказывалось мнение о необходимости полного или частичного перенесения бремени доказывания случаев дискриминации в сфере труда на ответчика.

Однако полный перенос бремени доказывания на ответчика может привести к противоречивым последствиям и в определенных ситуациях быть чреват злоупотреблениям правом со стороны истцов. Отсутствие каких-либо действий (то есть дискриминации) может быть также крайне сложно доказать даже в тех ситуациях, когда работодатель действительно невиновен. Тем не менее очевидно, что определенная степень облегчения бремени доказывания необходима для повышения эффективности действия антидискриминационного законодательства. Способы облегчения доказывания дискриминации в сфере труда могут быть следующие:

- либерализация судебного подхода к использованию аудио- и видеозаписей в качестве доказательств;

- закрепление возможности использования данных о других работодателях в данной местности, отрасли или профессии в качестве источника для сопоставления с данными о занятости у работодателя, которому предъявляются требования об устранении дискриминации;

- установление возможности использовать статистические данные в отношении данного работодателя и иных работодателей, демонстрирующих разницу в обращении с определенными категориями работников;

- легализация так называемых ситуационных тестов в качестве средства доказывания дискриминации, когда на интервью по поводу трудоустройства специально приходят фиктивные кандидаты на работу с целью выявления отношения работодателя к тем или иным группам работников;

— предоставление права судам самостоятельно расследовать обстоятельства дела, связанного с дискриминацией.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. С.8.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 1 (часть I). Ст. 3. 2017. N 31 (часть I). Ст. 4805. (с посл. изм. и доп. от 29.07.2017). (далее по тексту – ТК РФ).
3. Конвенция N 111 Международной организации труда "Относительно дискриминации в области труда и занятий" (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правов. системы «Консультант» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/ .— Загл. с экрана. (дата обращения: 24.10.2018).
4. «Дискриминация в сфере труда или власть стереотипов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/article/1127456/> (дата обращения: 24.10.2018).
5. Курс трудового права: Учебник/ отв.ред. А.М. Лушников и В.М. Лушникова. М., 2009. С. 297-298.
6. Российским женщинам платят на 30% меньше, чем мужчинам [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/11/24/618007-rossiiskim-zhenschinam-platyat-30-menshe-chem-muzhchinam>. (дата обращения: 24.10.2018)
7. Родионова И.В., Резниченко В.Д. Дифференциация доходов населения: региональный аспект // Российское предпринимательство. 2014. № 23 (269). С. 152.

8. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: теоретические аспекты // отв.ред. Коршунова Т. Ю., Бочарникова М. А. М., 2015. С. 13, 17.
9. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 1 (часть I). Ст. 251. 2017. N 31 (часть I). Ст. 4805.
10. Курс трудового права: Учебник/ отв.ред. А

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation. М.: Prospect, 2017. С.8.
2. Labor Code of the Russian Federation: Feder. Law of 30.12.2001 N 197-FZ // Sobr. legislation Ros. Federation. 2002. N 1 (part I). Art. 3. 2017. N 31 (part I). Art. 4805. (with last amendments and additions from 29.07.2017). (hereinafter referred to as the Labor Code of the Russian Federation).
3. Convention No. 111 of the International Labor Organization "Concerning Discrimination in the Field of Labor and Occupation" (adopted in Geneva on June 25, 1958 at the 42nd session of the ILO General Conference) // [Electronic resource] Access from reference-rights. of the "Consultant" system - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120760/. - Title. from the screen. (date of access: 24.10.2018).
4. "Discrimination in the world of work or the power of stereotypes" [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/article/1127456/> (date of access: 24.10.2018).
5. Labor law course: Textbook / ed. A.M. Lushnikov and V.M. Lushnikov. М., 2009.С. 297-298.
6. Russian women are paid 30% less than men [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/11/24/618007-rossiiskim-zhenschinam-platyat-30-menshe-chem-muzhchinam>. (date of access: 24.10.2018)
7. Rodionova I.V., Reznichenko V.D. Population income differentiation: regional aspect // Russian Journal of Entrepreneurship. 2014. No. 23 (269). P. 152.

8. Features of legal regulation of labor relations of certain categories of workers: theoretical aspects // ed. Korshunova T. Yu., Bocharnikova M. A. M., 2015.S. 13, 17.
9. Collected. legislation Ros. Federation. 2002. N 1 (part I). Art. 251. 2017. N 31 (part I). Art. 4805.
10. Labor law course: Textbook / ed. AND

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ СОДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE ASSISTANCE FUNCTION IN RELATION TO ARBITRATION COURTS

УДК 347.918

Савенков В.В. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Андрейченко Г.С. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Иванов И.И. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Бреус М.Н. студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Savenkov V. V. egorka.andreichenko@mail.ru

Andreichenko G. S. egorka.andreichenko@mail.ru

Ivanov I. I. egorka.andreichenko@mail.ru

Breus M. N. egorka.andreichenko@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена такому способу взаимодействия государственных судов с третейскими как содействие. Рассмотрена правовая природа механизма содействия в отношении третейских судов. Описаны различные точки зрения, существующие в доктрине, касательно правовой природы функций содействия в отношении третейских судов. Дана краткая историческая характеристика этому способу взаимодействия. Рассмотрены основания, а также проведен сравнительный анализ нормативного закрепления указанных оснований в двух процессуальных кодексах РФ.

Annotation

The article is devoted to this method of cooperation between state courts with treteiskii as assistance. The legal nature of the assistance mechanism in relation to arbitration courts is considered. Various points of view that exist in the

doctrine regarding the legal nature of the functions of assistance in relation to arbitration courts are described. A brief historical description of this method of interaction is given. The grounds are considered, and a comparative analysis of the normative fixing of these grounds in two procedural codes of the Russian Federation is carried out.

Keywords: arbitration court, functions of assistance in relation to arbitration courts, appointment and recusal of an arbitrator.

Ключевые слова: третейский суд, функции содействия в отношении третейских судов, назначение и отвод арбитра.

Одним из двух способов взаимодействия государственных судов с третейскими является осуществление содействия. Содействие развитию альтернативных средств разрешения споров – одна из задач судебной власти Российской Федерации.

Содействие оказывается в отношении арбитража при решении следующих вопросов:

- назначение арбитра для рассмотрения спора в арбитраже, если стороны не могут договориться в течение одного месяца о кандидатуре единоличного арбитра или не могут сформировать коллегиальный состав арбитров вне зависимости от процедуры избрания (назначения) арбитров;
- отвод арбитра, если сторона, заявляющая отвод, получила уведомление о решении об отклонении отвода вне зависимости от процедуры отвода арбитра;
- прекращение полномочий арбитра, если он оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, и не заявляет самоотвод или стороны не могут договориться о прекращении таких полномочий.

Эти полномочия прямо закреплены в главах Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, посвященных функции содействия в отношении третейских судов. Помимо

этого, государственные суды так же наделены полномочиями, которые большинство авторов квалифицируют как содействие. К числу таких функций относится содействие в получении доказательств, что прямо закреплено в ст. 63.1 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 74.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ соответственно и ст. 30 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Правом на обращение с запросом об истребовании доказательств наделены третейские суды, администрируемые постоянно действующим арбитражным учреждением, при этом местом третейского разбирательства должна быть территории Российской Федерации. Истребование доказательств происходит по общим правилам, закрепленным в ст. 57 Гражданского процессуального кодекса РФ и 66 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Стоит отметить, что функции содействия точно, как и функции контроля компетентный суд осуществляет при наличии на то воли сторон, то есть указания об этом в арбитражном соглашении либо при отсутствии прямого запрета на содействие со стороны государственных судов.

Основанием для осуществления функций содействия служит заявление лица, участвующего в третейском разбирательстве. Названные заявления рассматриваются в районных судах общей юрисдикции или в Арбитражных судах субъекта РФ. При этом подсудность определяется по месту осуществления соответствующего третейского разбирательства. В случае выявления нарушений правил подсудности компетентный суд обязан передать дело в соответствующий районный суд общей юрисдикции или Арбитражный суд субъекта Российской Федерации. Заявление рассматривается судьей единолично в течение одного месяца. По результатам рассмотрения заявления выносится определение об удовлетворении требований заявителя полностью или в части либо об отказе в удовлетворении требований заявителя полностью или в части с указанием мотивов. Интересно, что указанные определения являются окончательными,

следовательно, не подлежат обжалованию. Основания для удовлетворения заявления перечислены в ст. 427.1 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 240.4 Арбитражного процессуального кодекса РФ, к ним относятся соблюдение процедуры соответствующего действия, а также наличие оснований для отвода и прекращения полномочий арбитра и полномочия государственного суда на решение вопросов, связанных с назначением арбитра.

Рассмотрим основные проблемы, возникающие при осуществлении функции содействия в отношении третейских судов.

В первую очередь, стоит сказать, что такой способ взаимодействия третейских и государственных судов как содействие появился в процессуальном законодательстве только во время реформы третейского разбирательства в 2016 году. Ранее право назначения арбитра в случае, если стороны спорного правоотношения не сформировали состав арбитража, предоставлялось председателю постоянно действующего третейского суда. Если же подобная коллизия возникала в процессе формирования состава третейского суда *ad hoc*, то рассмотрение спора в третейском суде прекращалось и данный спор мог быть передан на разрешение компетентного государственного суда. Следовательно, государственные суды не были наделены функциями содействия, а при отсутствии между сторонами договоренности о составе третейского суда и вовсе предполагался только один выход – подача искового заявления в государственный суд.

Цель закрепления в процессуальном законодательства функции содействия можно определить как развитие и повышение эффективности института арбитража, поскольку исключается возможность действовать неправомерно при процедурах назначения и отвода арбитра. Очевидно, что такое содействие свидетельствует о наличии заинтересованности государства в реализации третейскими судами юрисдикционной функции. Однако некоторые авторы видят в функции содействия возможность стороны третейского разбирательства злоупотреблять правом, затягивая арбитраж.

Иной взгляд существует у авторов, считающих, что данная функция не является содействием, а компетентные суды выполняют снова строго контрольные функции. Так, Колестникова Е.А. в своей работе указывает, что содействие в вопросах назначения, отвода или прекращения полномочий арбитров со стороны государственных судов только углубляет огосударствление третейских судов, которые по своей природе должны создаваться и функционировать диспозитивно, а не императивно. Профессор Терехова Л.А. в своей работе, посвященной тенденциям в гражданском процессуальном законодательстве, обращает внимание на то, что содействие, а фактически – контроль государственных судов охватывает значительную сферу.

Встречается точка зрения на указанные изменения в третейском разбирательстве, согласно которой наделение государственных судов функциями по назначению и отводу арбитров только лишь увеличит нагрузку, а порядок указанных процедур можно решить в соглашении сторон, то есть третейском соглашении. В наделении компетентных судов функциями содействия, действительно, можно заметить моменты, способствующие затягиванию процесса, которые можно было бы решить наличием соглашения сторон. Необходимо также вспомнить, что на во время проверки решения для принудительного исполнения, также решаются вопросы о соблюдении процедур формирования арбитров. Однако логичен вывод о превентивном характере функции содействия, поскольку компетентным судом еще до начала рассмотрения спора в арбитраже исключаются возможности нарушить процедуру формирования арбитров. Функцию содействия государственного суда в отношении третейского суда следует рассматривать как поддержку со стороны государства частноправового института арбитража в целом.

В настоящий момент существует мнение, согласно которому вопросы назначения, отвода, прекращения полномочий арбитра, в силу природы третейского разбирательства, не могут быть предметом

рассмотрения государственными судами. Основным аргументом этой точки зрения является отсутствие обязательности определения компетентного суда по вопросам содействия. В действующем законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие исполнение судебного акта, в частности не определен исполнитель, которому надлежит привести судебный акт в исполнение. Одновременно с этим в Федеральном законе об арбитраже предусмотрено создание в постоянно действующем арбитражном учреждении комитета по назначениям, который выполняет функции по оказанию содействия в формировании состава третейского суда. Конкретные действия комитета по назначениям определяются в регламентах постоянно действующего арбитража. Так, в Правилах арбитража внутренних споров МКАС при ТПП РФ устанавливается порядок формирования состава третейского суда в отсутствие соглашения сторон, в котором основная роль отведена комитету по назначениям.

В настоящий момент остаются без ответа вопросы касательно правовой природы функций содействия в отношении третейских судов: способствует ли это повышению эффективности деятельности третейских судов или же наоборот является механизмом государственного контроля, накладывая все большие обязанности на государственные суды. Видится, что вопрос о природе функции содействия в отношении третейских судов носит сугубо теоретический характер, поскольку на практическую сторону споры о правовой природе функции содействия не влияют.

Регламентация порядка формирования состава арбитража, отводов и прекращения полномочий арбитров как в федеральном законодательстве, так и в регламентах постоянно действующих арбитражных учреждений исключает наличие большого количества споров касательно этих процедур. Возможность выбора способа действия, на наш взгляд, повышает лояльное отношение к третейскому разбирательству.

Литература

1. Бондаренко, В.Е. Компетенция государственных судов при реализации функций содействия арбитражу / Бондаренко, В.Е. // Правовая культура 2017 № 2(29). С.72-77.
2. Правила арбитража внутренних споров (утв. приложение 3 к приказу ТПП РФ № 6 от «11» января 2017 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials/> Загл. с экрана. (дата обращения: 03.04.2020).
3. Колесникова, Е.А. Институт содействия третейским судам: новая проблема или решение // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19). [Электронный ресурс]URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sodeystviya-treteyskim-sudam-novaya-problema-ili-reshenie/> Загл. с экрана. (дата обращения: 14.04.2020).
4. Терехова, Л.А. Некоторые тенденции развития гражданского процессуального законодательства в России / Л.А. Терехова // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества материалы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Юркевича. Минск: Белорусский государственный университет. 2018. С.561-565.
5. О третейских судах в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3019. (ред. от 28.11.2018).
6. Алешукина, С. А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража/ С.А. Алешукина // Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 55 – 61.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.04.2020 по делу №33-16478/20 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil> Загл. с экрана. (дата обращения: 02.06.2020).

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3012. (ред. от 02.12.2019).

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18.11.2002. № 46. ст. 4532. (ред. от 24.04.2020).

10. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 04.01.2016. № 1. ст. 2.(часть I) (ред. от 27.12.2018).

Literature

1. Bondarenko, V. E. Competence of state courts in the implementation of functions of assistance to arbitration / Bondarenko, V. E. // Legal culture 2017 № 2(29). Pp. 72-77.

2. Rules of arbitration of internal disputes (approved Appendix 3 to the order of the CCI of the Russian Federation No. 6 of" 11 " January 2017) [Electronic resource]. URL: <http://mkas.tpprf.ru/ru/materials> / Caption from the screen. (date accessed: 03.04.2020).

3. Kolesnikova, E. A. Institute of assistance to arbitration courts: a new problem or solution // Domestic jurisprudence. 2017. №5 (19). [Electronic resource]URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/institut-sodeystviya-treteyskim-sudam-novaya-problema-ili-reshenie> / Caption from the screen. (date accessed: 14.04.2020).

4. Terekhova, L. A. Some trends in the development of civil procedural legislation in Russia / L. A. Terekhova // Theoretical and applied problems of realization and protection of subjective rights in the context of innovative socio-economic development of society materials of reports of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor N. G. Yurkevich. Minsk: Belarusian state University. 2018. Pp. 561-565.

5. about arbitration courts in the Russian Federation: Feder. the law of 24.07.2002 N 102-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 29.07.2002. № 30. article 3019. (ed. from 28.11.2018).

6. Aleshukina, S. A. Courts – bodies performing the functions of assistance and control in relation to arbitration/ S. A. Aleshukina // Herald Of Tver State University. Series "Law". 2017. no. 1. Pp. 55-61.

7. Appellate ruling of the Moscow city court of 30.04.2020 on the case no. 33-16478 / 20 [Electronic resource] / / URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil> Caption from the screen. (date accessed: 02.06.2020).

8. Arbitration procedure code of the Russian Federation: Feder. the law of 24.07.2002 N 95-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 29.07.2002. № 30. article 3012. (ed. from 02.12.2019).

9. Civil procedure code of the Russian Federation: Feder. the act of 14.11.2002 N 138-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 18.11.2002. No. 46. article 4532. (ed. from 24.04.2020).

10. On arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation: Feder. the act of 29.12.2015 N 382-FZ // Coll. the legislation Grew. Confederations. 04.01.2016. № 1. article 2. (part I) (ed. from 27.12.2018).

**ПОРЯДОК И ОСНОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ РЕШЕНИЙ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ**
PROCEDURE AND GROUNDS FOR CHALLENGING DECISIONS OF
ARBITRATION COURTS

УДК 347.918

Савенков В.В. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Андрейченко Г.С. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Иванов И.И. студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Бреус М.Н. студентка 4 курса Юридической школы Дальневосточного
Федерального университета Российская Федерация, г. Владивосток

Savenkov V. V. mariab.0095@mail.ru

Andreichenko G. S. mariab.0095@mail.ru

Ivanov I. I. mariab.0095@mail.ru

Breus M. N. mariab.0095@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена процедуре оспаривания решений третейских судов. Проанализированы изменения в законодательстве об арбитраже в Российской Федерации. Рассмотрены различия между оспариванием третейских решений и обжалованием актов государственных судов. Проанализированы особенности отмены решений третейских судов «ad hoc». Рассмотрены две группы оснований для отмены решений третейских судов: абсолютные основания для отмены и основания для отмены, наличие которых необходимо доказать заявителю. Рассмотрены последствия отмены решений третейских судов.

Annotation

The article is devoted to the procedure for challenging the decisions of arbitration courts. Changes in the legislation on arbitration in the Russian Federation are analyzed. The differences between challenging arbitration decisions and appealing acts of state courts are considered. The features of cancellation of decisions of arbitration courts "ad hoc" are analyzed. Two groups of grounds for cancellation of arbitral awards are considered: absolute grounds for cancellation and grounds for cancellation, the existence of which must be proved to the applicant. The consequences of cancellation of decisions of arbitration courts are considered.

Ключевые слова: третейский суд, функции контроля в отношении третейских судов, отмена третейского решения.

Keywords: arbitration court, control functions in relation to arbitration courts, cancellation of an arbitration award.

Государственные суды осуществляют функции контроля в отношении третейских судов двумя путями: путем оспаривания арбитражного решения, а также путем исполнения акта третейского суда. В статье рассмотрены порядок и основания оспаривания решений третейских судов.

Арбитраж наряду с судопроизводством в государственных судах имеет возможность оспаривания решения первой инстанции в вышестоящей. Оспаривание решения третейского суда происходит в государственных судах. Примечательно, что в Федеральном законе «Об арбитраже» содержится только одна статья касательно оспаривания решения третейского суда. В ст. 40 указанного закона закреплено основное правило для порядка оспаривания решений третейских судов. Возможность оспорить арбитражное решение зависит от характера третейского соглашения: так, если стороны предусмотрели, что решение третейского суда является для сторон окончательным, то оно и оспариванию не подлежит. При этом должно соблюдаться еще одно условие: необходимо, чтобы третейский суд, которому на рассмотрение стороны передают спор, административался

постоянно действующим арбитражным учреждением, то есть такой третейский суд должен являться постоянно действующим.

В случае если государственный суд установит, что третейское соглашение содержит положения о том, что решение третейского суда является окончательным, он должен прекратить производство по делу об отмене решения третейского суда.¹ Условие об окончательности решения третейского суда может содержаться только в прямом соглашении сторон и не может считаться согласованным, если оно содержится в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения, даже если стороны при заключении арбитражного соглашения договорились о том, что такие правила являются неотъемлемой частью арбитражного соглашения. К такому выводу пришел Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 10 декабря 2019 года №53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Стоит отметить, что исключение решений арбитражей «ad hoc» из этой нормы произошло только в 2016 году. Связано это было с сужением полномочий третейских судов, созданных по инициативе сторон для рассмотрения спора. Еще одной причиной законного запрета признания арбитражного решения, принятого третейским судом без администрирования постоянно действующим арбитражным учреждением, окончательным для сторон усматривается злоупотребление сторонами. Законодателем была исключена возможность формировать третейский суд из арбитров, заинтересованных в разрешении спора в пользу одной из сторон. Решение, принятое таким составом при отсутствии условий, указанных в ст. 40 ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», уже с момента подачи искового заявления было бы predetermined и заочно вынесено без рассмотрения спора. Сторона, не в пользу которой вынесено

¹ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №96// Вестник ВАС Рос. Федерации. 2006. №3.

решение, оставалась без права на обжалование, а значит без права доказать заинтересованность арбитров. Скворцов О.Ю. ставит вопрос о двойственности в толковании указанной нормы.²

Помимо наличия воли сторон третейского разбирательства, выраженной в арбитражном соглашении, предпосылкой оспаривания решения третейского суда является место рассмотрения спора, а именно оспариванию подлежат решения, принятые в арбитраже на территории России³. Так, в ч. 1 ст. 418 Гражданского процессуального кодекса РФ и ч. 1 ст. 230 Арбитражного процессуального кодекса РФ указано, что решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей с местом арбитража на территории Российской Федерации могут быть оспорены сторонами третейского разбирательства.

Прежде чем приступить к рассмотрению порядка осуществления оспаривания арбитражных решений, обратимся к вопросу различия между процедурами «оспаривания» и «обжалования». В процессуальном законодательстве указано, что решения судов первой инстанции могут быть обжалованы в вышестоящих инстанциях. Однако в ФЗ «Об арбитраже (третейских судах) в РФ» указано, что решения третейских судов и могут быть оспорены. Различия между процедурами кроются в правовой природе судебного и третейского решений. Решение суда общей юрисдикции или Арбитражного суда представляет собой судебный акт, и при его обжаловании проверяются законность и обоснованность. Для этого суд второй инстанции выясняет, правильно ли определены обстоятельства, имеющие значение для дела, подтверждены ли они исследованными судом доказательствами, соответствуют ли выводы суда обстоятельствам дела, а также проверяет соблюдение судом первой инстанции норм процессуального права и правильность применения норм материального права.⁴ По

² Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации // О.Ю.Скворцов. М.: Юрайт, 2019. С.218.

³ Зайцев, А. И. Предпосылки и субъекты оспаривания решения третейского суда // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. 2017. С. 113.

⁴ Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016.С 121.

результатам такой проверки у вышестоящего суда появляется право вынести новое решение или изменить решение на основании имеющихся, а также дополнительно представленных доказательств по делу, следовательно, имеют значение не только процессуальные аспекты рассмотрения дела, но и затрагивается правильность применения норм материального права к конкретному спору. При оспаривании третейского решения компетентный суд не затрагивает правильность рассмотрения спора по существу, соответствие выводов третейского суда фактическим основаниям дела или правильность применения норм материального права, поскольку им решается вопрос о содержании в третейском решении оснований для отмены. Основания для отмены носят сугубо процессуальный характер и касаются или процедуры проведения третейского разбирательства, или действительности третейского соглашения.

Основные правила оспаривания решений третейских судов закреплены в процессуальном законодательстве. Как было сказано вышестоящей инстанцией для третейского суда является компетентный суд. В случае с оспариванием арбитражных решений по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, заявление об отмене решения третейского суда подается в Арбитражный суд субъекта⁵, по иным гражданским спорам в районный суд общей юрисдикции⁶. По общему правилу критерием определения подсудности является место, где принято решение третейского суда. В предусмотренных соглашением сторон третейского разбирательства случаях можно обратиться с заявлением об отмене арбитражного решения в суд или Арбитражный суд по месту жительства (нахождения) одной из указанных сторон.

Заявителями при оспаривании могут выступать следующие лица: стороны третейского разбирательства, в Арбитражном процессуальном

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3012.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

кодексе РФ они названы лицами, участвующими в третейском разбирательстве; иные лица, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, а также в отдельных случаях – прокурор. Иные лица и прокурор вправе подать заявление об отмене даже при наличии заключенного между сторонами исключающего соглашения. В доктрине долгое время поднимался вопрос об обязательности условия об окончательности решения третейского суда для лиц, не являющимися сторонами третейского разбирательства, но имеющими права на оспаривание. Этот аспект являлся пробелом, поскольку ни Федеральный закон «Об арбитраже», ни процессуальное законодательство не давала четкого решения в данной ситуации. Оставалось надеяться только на правосознание судей. Однако в 2019 году Верховный суд четко дал понять, что соглашение об окончательности решения третейского суда распространяется только на стороны третейского разбирательства. Иные лица, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, а также в определенных законом случаях прокурор вправе оспаривать в суде такое решение путем подачи заявления о его отмене.

Срок на подачу заявления об отмене третейского решения составляет три месяца и исчисляется с момента получения оспариваемого решения стороной, обратившейся с заявлением. Интересно, что для обжалования в апелляционном порядке решений государственных судов применяется месячный срок со дня вынесения решения. Видится, что исчисление срока на оспаривание со дня вынесения решения на порядок прагматичнее, поскольку избавляет от лишних проволочек.

Заявление об отмене арбитражного решения рассматривается судьей единолично по правилам рассмотрения дела в суде первой инстанции. Судьей устанавливается наличие или отсутствие оснований для отмены решения третейского суда путем исследования представленных в суд доказательств в обоснование заявленных требований и возражений, при этом не переоцениваются обстоятельства, установленные третейским судом, и не

пересматривается решение третейского суда по существу. Основания для отмены решения третейского суда можно классифицировать как основания, влекущие отмену только в случае доказанности их наличия заявителем, и безусловные основания.

К безусловным основаниям для отмены решения третейского суда относятся следующие:

1) рассмотренный спор не может быть предметом третейского разбирательства. Споры, относящиеся к исключительной компетенции судов общей юрисдикции, указаны в ч. 2 ст. 22.1 Гражданский процессуальный кодекс РФ. К ним, в частности, относятся дела особого производства, споры, вытекающие из семейных и трудовых отношений, споры о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью граждан или окружающей среде. Исключение этой группы споров связано с наличием публичного интереса в таких спорах.

2) решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации. Верховный суд признает под публичным порядком фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Похожей позиции придерживается и научное сообщество, так, к публичному порядку РФ по смыслу международного частного права можно отнести основополагающие принципы российского права, сформировавшие российское гражданское общество, являющиеся конституционно значимыми ценностями. Указанное основание носит исключительный характер и не должно применяться судами при наличии иных отдельных нарушений в процедуре третейского разбирательства. Для установления противоречия третейского решения публичному порядку компетентным судам следует выявить наличие совокупности двух факторов: во-первых, нарушение фундаментальных принципов построения экономической, политической, правовой системы РФ;

во-вторых, возможность последствий в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивания интересов больших социальных групп либо нарушения конституционных прав и свобод физических или юридических лиц.

Ко второй группе оснований относятся следующие:

1) одна из сторон третейского соглашения, на основании которого спор был разрешен третейским судом, не обладала полной дееспособностью; Это положение является выражением субъективного критерия арбитрабельности спора. Гражданская дееспособность - способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Согласно п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса РФ дееспособность у граждан возникает в полном объеме с наступлением [совершеннолетия](#), то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Дееспособность юридических лиц возникает одновременно с их правоспособностью. Последняя согласно п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса РФ возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о создании юридического лица и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Однако, поскольку речь идет об оспаривании решения третейского суда и обращении в государственный суд, необходимо сказать не только о дееспособности в материально-правовом смысле, но и о процессуальной дееспособности. В обоих процессуальных кодексах процессуальная дееспособность определяется как способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям. Таким образом, процессуальная дееспособность напрямую зависит от материальной дееспособности. Применительно к данному основанию у юридического лица суд проверяет наличие правоспособности. В отношении третейского разбирательства с местом арбитража на территории Российской Федерации вопрос о наличии у

лица, подписавшего арбитражное соглашение, необходимой правоспособности и дееспособности определяется его личным законом.

2) третейское соглашение, на основании которого спор был разрешен третейским судом, недействительно по праву, которому стороны его подчинили, а при отсутствии такого указания - по праву Российской Федерации;

3) решение третейского суда вынесено по спору, не предусмотренному третейским соглашением или не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения. Если постановления третейского суда по вопросам, которые охватываются третейским соглашением, могут быть отделены от постановлений по вопросам, которые не охватываются таким соглашением, может быть отменена только та ч. решения, которая содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением;

4) состав третейского суда или процедура арбитража не соответствовали соглашению сторон или федеральному закону;

5) сторона, против которой принято решение третейского суда, не была должным образом уведомлена об избрании (назначении) третейских судей или о времени и месте заседания третейского суда либо по другим уважительным причинам не могла представить в третейский суд свои объяснения. Должным признается уведомление, направленное согласно установленному сторонами порядку или тому, который был установлен в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения. Сторона, сообщившая другой стороне, третейскому суду или арбитражному учреждению адрес для направления уведомлений о третейском разбирательстве, несет риск неполучения или несвоевременного получения уведомлений, доставленных по этому адресу. В связи с этим, если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы считаются полученными в случае, если они были направлены по последнему известному адресу организации, являющейся стороной арбитража, или по

месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки доставки указанных документов и материалов. Уведомление о времени и месте проведения заседания третейского суда по делу считается надлежащим, только если оно было направлено с таким расчетом, чтобы каждая из сторон располагала разумным сроком для подготовки к разбирательству дела и прибытия на заседание.

Основным последствием отмены решения третейского суда является наличие у стороны спора права на обращения в государственный суд с исковым заявлением, поскольку отпало основания для оставления иска без рассмотрения. Кроме этого, за исключением отдельных случаев, связанных с действительностью третейского соглашения и арбитрабельностью спора, сторона вправе обратиться повторно с иском в третейский суд. Очевиден и тот факт, что при отсутствии легального арбитражного решения невозможно требовать его принудительного исполнения, то есть выдачи исполнительного листа.

По результатам рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда компетентный суд выносит определение об отмене решения третейского суда полностью или в части либо об отказе в удовлетворении требования заявителя полностью или в части. Определение компетентного суда по делу об оспаривании решения третейского суда может быть [обжаловано](#) в кассационном порядке, кроме этого отмена решения третейского суда не лишает сторон права обратиться в Арбитражный суд или суд общей юрисдикции с исковым заявлением для урегулирования спора.

Интересно, что некоторые авторы придерживаются мнения, согласно которому производство по оспариванию решения третейского суда, по сути, дублирует контрольную функцию со стороны государственных судов на этапе выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и потому является излишним. Мнение не является

безосновательным, поскольку основания для отмены компетентным судом третейского решения и основания для отказа в выдаче исполнительного листа идентичны. Однако при таком подходе появляется возможность существования неотмененных незаконных решений третейских судов, пусть даже и без возможности их принудительно исполнить.

Таким образом, основания для оспаривания решений третейских судов делятся на две большие группы: безусловные основания для отмены и основания, наличие которых необходимо доказывать заявителю. Заявителем в деле об отмене решения третейского суда выступают стороны третейского спора, лица, чьи права и обязанности затрагиваются третейским решением, а также прокурор в отдельных, прямо предусмотренных цивилистическим процессуальным законодательством, случаях. Заявление об отмене рассматривает компетентный суд. Подведомственность компетентного суда определяется в зависимости от природы третейского спора. Последствием отмены решения третейского суда является появление у стороны третейского спора права на рассмотрение спора в государственном суде: общей юрисдикции или арбитражном.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ//Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 32. Ст. 3301. (Часть II)
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ//Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. № 30. ст. 3012. (ред. от 02.12.2019).
3. О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража: Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. №3.

4. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 №96// Вестник ВАС РФ 2006. №3.

5. Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие / Е. А. Борисова// 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016. 352 с.

6. Зайцев, А. И. Предпосылки и субъекты оспаривания решения третейского суда / Зайцев А. И. // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. 2017. С. 112-115.

7. Скворцов, О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для бакалавров и магистратуры / О. Ю. Скворцов // М.: Юрайт, 2019. 239 с.

8. Федоренко, Н.В., Григорянц, С.А., Лахнова, А.С. О некоторых аспектах взаимодействия арбитражных и третейских судов (арбитражей) / Н.В. Федоренко, С.А. Григорянц, А.С. Лахнова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 4 (107). С.113-115.

9. Шулаков, А.А. Публичный порядок в международном частном праве и проблемы толкования и применения свехимперативных и императивных норм/ А.А. Шулаков // Lex Russica. 2018. № 4 (137). С.81-97.

Literature

1. The Civil code of the Russian Federation. Part one: Feder. law of 30.11.1994 № 51-FZ / / SOBR. Zakonodatelstva ROS. Confederations. 2007. No. 32. St. 3301. (Part II)

2. Arbitration procedure code of the Russian Federation: Feder. law of 24.07.2002 N 95-FZ // SOBR. Zakonodatelstva ROS. Confederations. 29.07.2002. № 30. article 3012. (edited on 02.12.2019).

3. On the performance by the courts of the Russian Federation of the functions of assistance and control in respect of arbitration proceedings, international commercial arbitration: The resolution of Plenum of the Supreme Court of 10.12.2019 No. 53 // Bulletin of the Supreme Court Grew. Confederations. 2020. №3.

1. 4.The review of practice of consideration by arbitration courts of cases on recognition and enforcement of foreign judgments, contesting arbitral awards and issuance of writs for enforcement of arbitration decisions: Information letter of the Presidium of the Supreme COURT of the Russian Federation dated 22.12.2005 No. 96// Vestnik VAS RF 2006. # 3.

4. Borisova, E. A. Appeal, cassation, supervision of civil cases: textbook. manual / E. A. Borisova/ / 2nd ed., reprint. and add. M.: Norma, 2016. 352 p.

5. Zaitsev, A. I. Prerequisites and subjects of challenging the decision of the arbitration court / Zaitsev A. I. / / Civil law, civil and administrative proceedings: current issues of theory and practice. 2017. Pp. 112-115.

6. Skvortsov, O. Yu. Arbitration (arbitration proceedings) in the Russian Federation: textbook for bachelors and masters / O. Yu. Skvortsov / / Moscow: yurayt, 2019. 239 p.

7. Fedorenko, N. V., Grigoryants, S. A., Lakhnova, A. S. on some aspects of interaction of arbitration and arbitration courts (arbitrations) / N. V. Fedorenko, S. A. Grigoryants, A. S. Lakhnova / / Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2019. No. 4 (107). Pp. 113-115.

8. Shulakov, A. A. Public order in international private law and problems of interpretation and application of superimperative and peremptory norms/ A. A. Shulakov // Leh Russica. 2018. No.4 (137). Pp. 81-97.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА ЖИЗНЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

INFLUENCE OF INTERNET ADDICTION ON LIFE PRIORITIES

УДК 304.2

Грязнов Сергей Александрович, декан факультета внебюджетной подготовки ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России», г. Самара

Gryaznov S.A. sagryaznov@yandex.ru

Аннотация

Автор стремится прояснить точное понимание интернет-зависимости и проверить, насколько ее признаки прослеживаются в реальном интернет-поведении современной российской молодежи. Статья посвящена определению интернет-зависимости у людей молодого возраста. Приведены примеры форм интернет-зависимости, а также предложены способы избавления от нее. Если интернет-зависимость многомерна, то ее основной критерий – чрезмерное времяпрепровождение в интернете – нуждается в дополнении, потому что невозможно считать количество сетевого времени единственным признаком. Необходимо учитывать социально-психологические факторы (реакция на временное отсутствие интернета, способность ладить с другими в реальной жизни и т. д.).

Annotation

The author seeks to clarify the exact understanding of Internet addiction and check how its signs can be traced in the real Internet behavior of modern Russian youth. The article is devoted to the definition of Internet addiction in young people. Examples of forms of Internet addiction are given, as well as ways to get rid of it. If Internet addiction is multidimensional, then its main criterion – excessive spending on the Internet – needs to be supplemented, because it is impossible to consider the amount of network time as the only sign. It is necessary

to take into account socio-psychological factors (reaction to the temporary absence of the Internet, the ability to get along with others in real life, and so on).

Ключевые слова: сеть интернет, интернет-зависимость, онлайн, гаджет, перезагрузка.

Keywords: Internet network, Internet addiction, online, gadget, reboot.

Сегодня компьютеризация и интернетизация затронула практически все слои жизнедеятельности. Патологическое использование интернета среди молодежи становится проблемой над решением которой работают психологи, социальные работники, врачи [1]. Впервые термин «интернет-зависимость» был введен в употребление нью-йоркским психиатром Айвеном Голдбергом для описания патологического и непреодолимого желания использовать интернет. Под интернет-зависимостью он понимал расстройство поведения, возникающее в результате использования сети, которое оказывает пагубное влияние на домашнюю, образовательную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферу человека.

Интернет дает возможность уйти от реальности и спрятаться от всех проблем [2]. Согласно наблюдению и беседе с подростками около 90% подростков общаются друг с другом в социальных сетях. По их словам они чувствуют дискомфорт в отсутствии телефона и особенно интернета [3]. Западные исследователи пришли к выводу, что самый опасный возраст с точки зрения введения в аддиктивное поведение – это возраст до 20 лет. В России в категорию молодежи входят люди от 14 до 30 лет. Совет Федерации предложил увеличить этот возраст до 35 лет, учитывая, что идет процесс инфантилизации молодых людей, которые не спешат выходить из-под родительской опеки. Кроме того, депутаты, в частности, вице-спикер Госдумы Ольга Епифанова, считают, что интернет-зависимость приводит к снижению рождаемости, поскольку молодые люди практически «живут» в

сети, что искажает ориентир на семейные ценности. Так, борьба с интернет-зависимостью среди молодежи является государственно-важной проблемой.

Следует отметить, что до сих пор, нет общепринятого определения интернет-зависимости и единых критериев ее оценки. Считается, что на то, как молодые люди воспринимают и используют интернет, влияют социально-экономические и психофизиологические характеристики человека.

Работы западных ученых в основном посвящены операционализации понятия «интернет-зависимость» и выделению ее критериев. Так, К. Янг, одна из наиболее авторитетных специалистов в области изучения данного феномена в США, разработала типологию интернет-зависимых пользователей.

Позднее Д. Гринфилд и М. Гриффитс сформулировали примерные критерии интернет-зависимости. В частности, Д. Гринфилд отмечает, что интернет-зависимость многомерна, включает проявления эскейпизма, поиска новизны, стремления к стимуляции чувств, эмоциональную привязанность к интернету, желание ощутить себя сетевым «гуру» [4].

Если интернет-зависимость многомерна, то ее основной критерий – чрезмерное времяпрепровождение в интернете – нуждается в дополнении, потому что невозможно считать количество сетевого времени единственным признаком. Необходимо учитывать социально-психологические факторы (реакция на временное отсутствие интернета, способность ладить с другими в реальной жизни и т. д.).

Как негативное социальное явление интернет-зависимость может характеризоваться чрезмерным временем молодых людей в интернете вне работы, либо обучения только в сочетании с эмоциональной зависимостью от использования интернета, что приводит к негативной трансформации социальных связей пользователя и значительному ухудшению имиджа и качества жизни.

Стоит отметить, что ученые, проводящие исследования в этой области, согласны с тем, что существует несколько промежуточных степеней

интернет-зависимости: от легких стадий (сопровождающихся дискомфортом от невозможности доступа в интернет) до крайней степени (полная потеря контроля над действиями, проявление агрессии, аутоагрессия и склонность к насилию в реальной жизни).

В молодом возрасте особенно важным фактором риска развития интернет-зависимости можно считать расстройство эмоциональной и когнитивной сферы. Эти изменения искажают, деформируют социально-психологические установки индивида, его «я». Психологи указывают на возможность гипертрофированного желания искать ощущения или потребность в новых, ранее не известных переживаниях, а самое главное – желание подвергаться социальному риску, чтобы найти эти ощущения.

Столь высокий интерес к интернету в данном возрасте обусловлен причинами, среди которых доминирует мотивация к познанию всего нового, а также использование технологий для общения и развлечений. Интернет дает безграничные возможности для самореализации, то есть это своего рода полная свобода действий и мысли [5].

Отдельно следует упомянуть компьютерные игры. ВОЗ включила зависимость от видеоигр в 11-е издание Международной классификации болезней, которое вступит в силу с января 2022 года. Здесь нужно пояснить, что сколько бы человек ни играл в компьютерные игры по времени, само по себе это не может считаться критерием наличия или отсутствия зависимости. Основным признаком, признаваемым ВОЗ, – возникновение проблем с реализацией других видов деятельности в повседневной жизни. Такие люди не только перестают уделять должное внимание работе, учебе или семье, но и не могут спать, забывают поесть, пренебрегают гигиеной.

Также необходимо напомнить, что ВОЗ относит зависимость от компьютерных игр к группе поведенческих и нехимических. Тем не менее, мы знаем, что существуют поведенческие зависимости от самых разных видов деятельности – это, например, трудовоголизм, шопоголизм, зависимость от спорта. Считается, что риск возникновения подобных зависимостей имеет

лишь небольшой процент людей. Это связано не с характером, в частности, игровой деятельности, а с психологическими особенностями конкретного человека – с одной стороны, и с окружающими факторами развития, проблемами в семье, проблемами с другими людьми и так далее – с другой.

Как утверждают социологи, поколение digital native, развивается совершенно иначе, нежели предыдущее. Те, кому 15-20 лет не знали мира без гаджетов и цифры. Таких людей легко узнать: веб-серфинг – бесцельные «прогулки» по сети, автоматическое пролистывание ленты, предпочтение общаться через социальные сети, киберсекс. Любая из этих зависимостей может стать болезненной, а может оставаться лишь развлечением.

Безусловно, интернет развил у молодых пользователей и определенные положительные коммуникативные навыки, характеристики личности. Прежде всего, это сильное желание ответной реакции. Мессенджеры и социальные сети научили их тому, что нельзя оставаться безучастным, требуется реагировать на все: фотографии, посты, комментарии, позицию. Это может выражаться в лайках, смайликах или еще в чем-то – зависит от возраста. Но реакция необходима и этой же реакции они ждут офлайн – дома, на работе и учебе – на любые свои достижения.

В последнее время набирает обороты цифровой детокс – это временный отказ от интернета, гаджетов, а еще это глобальный тренд и бизнес. С точки зрения нейрофизиологии гаджеты вызывают постоянный приток так называемого «быстрого» дофамина в нашем мозге. И в результате мы теряем радость жизни, становимся более тревожными и раздражительными, испытываем большие трудности с концентрацией [6].

Получение удовольствия без каких-либо эмоциональных или физических затрат лишает нас мотивации прилагать усилия. Привыкший к большим дозам дофамина мозг хочет получить больше и прямо сейчас. «Слишком много» в данном случае понятие субъективное. Определенную роль в привязке человека к виртуальному миру играет его возраст, молодые

люди чаще воспринимают цифровую среду как естественное продолжение реальности и потому реже устают от онлайна.

Тем не менее, если вы привыкли заполнять любую паузу гаджетом, устаете от переизбытка информации, испытываете сложности с режимом дня, сном и долгосрочным планированием – цифровой детокс станет хорошим решением поставить информационный шум на паузу. Перегрузка необходима, если вы много пользуетесь интернетом по работе или учебе (студенты, журналисты, маркетологи, блогеры), а также, если занимаетесь онлайн-шопингом, подолгу общаетесь в мессенджерах.

Начать можно с самого простого: не пользоваться гаджетом во время еды, общения с семьей и за час до сна – выпадайте из цифровой жизни хотя бы на пару часов в день. Полезно будет завести оффлайн-хобби: ходите на лекции, запишитесь в тренажерный зал, ведите бумажный дневник.

Конечно, решить проблему информационной перегрузки разовой «чисткой» невозможно, как нельзя навсегда избавиться от усталости, просто отправившись, к примеру, в отпуск. Такая перезагрузка поможет выявить наличие проблемы, но, чтобы справиться с ней, придется менять повседневные привычки.

Литература

1. Каминская О.В. Результаты эмпирического исследования интернетзависимости молодежи с помощью теста на интернет-аддикцию (Т.А. Никитина, А.Ю. Егоров) // Перспективы науки и образования. 2014. № 2 (8). С. 171-176.

2. Садыхова А.Р. К проблеме исследования интернетзависимости у подростков // В сборнике: Современные парадигмы образования: достижения, инновации, технический прогресс. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях. 2019. С. 108-111.

3. Кожогельдиева К.М., Иманалиева М.М. Интернет-зависимость у современных подростков как психолого-педагогическая проблема // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2019. № 47. С. 79-81.

4. Абдрахманова Э. В. Современные представления о факторах, способствующих формированию интернет-зависимости [Электрон. данные]. – режим доступа: [http:// cyberpsy.ru/articles/factory-internet-zavisimosti/](http://cyberpsy.ru/articles/factory-internet-zavisimosti/) (дата обращения: 07.08.2020).

5. Гуреева А. Ю., Сизов С. В. Интернет-зависимость: состояние проблемы [Электрон. данные]. – режим доступа: [https:// medconfer.com/node/5248](https://medconfer.com/node/5248) (дата обращения: 07.08.2020).

6. Цифровой детокс и кому он нужен [Электрон. данные]. – режим доступа: [https:// tass.ru/obschestvo/9006933](https://tass.ru/obschestvo/9006933) (дата обращения: 07.08.2020).

Literature

1. Kaminskaya O. V. Results of an empirical study of youth Internet addiction using a test for Internet addiction (T. A. Nikitina, A. Yu. Yegorov) // Prospects of science and education. 2014. no. 2 (8). Pp. 171-176.

2. Sadyhova A. R. On the problem of Internet addiction research in adolescents // In the collection: Modern paradigms of education: achievements, innovations, technical progress. Materials of the XVII all-Russian scientific and practical conference: in 3 parts. 2019. Pp. 108-111.

3. Kozhogeldieva K. M., Imanalieva M. M. Internet addiction in modern adolescents as a psychological and pedagogical problem // Bulletin of the Bishkek University for the Humanities. 2019. No. 47. Pp. 79-81.

4. Abdrakhmanova E. V. Modern concepts of factors contributing to the formation of Internet addiction [Electron. data]. - access mode: [http:// cyberpsy.ru/articles/factory-internet-zavisimosti/](http://cyberpsy.ru/articles/factory-internet-zavisimosti/) (accessed: 07.08.2020).

5. Gureeva A. Yu., Sizov S. V. Internet addiction: the state of the problem [Electron. data]. – access mode: [https:// medconfer.com/node/5248](https://medconfer.com/node/5248) (date of request: 07.08.2020).

6. The digital detox and who needs It [Electron. data]. – access mode:
<https://tass.ru/obschestvo/9006933> (accessed: 07.08.2020).

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЕРТИФИКАЦИИ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РФ

ON THE DEVELOPMENT OF CERTIFICATION OF ORGANIC PRODUCTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 006.83

DOI 10.24411/2713-1424-2020-00001

Кострова Ю.Б., кандидат экономических наук,
доцент, заведующий кафедрой бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»
в г. Рязани,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5693-2267>, ubkostr@mail.ru

Шибаршина О.Ю., кандидат социологических наук,
доцент, заместитель заведующего кафедрой бизнеса и управления,
Филиал ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»
в г. Рязани,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8843-9661>, oshibarshina@mail.ru

Kostrova Yu. B., candidate of economic sciences, associate professor, Head of the
Department of business and management, Ryazan Branch of Moscow S.Yu. Vitte
University, Ryazan, Russia,

<http://orcid.org/0000-0002-5693-2267>, ubkostr@mail.ru

Shibarshina O. Yu., candidate of sociological sciences, associate professor,
Deputy Head of the Department of Business and Management, Ryazan Branch of
Moscow S.Yu. Vitte University, Ryazan, Russia,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8843-9661>, oshibarshina@mail.ru

Аннотация

Рынок органической продукции и спрос на качественные продукты в мире растут стремительно. В настоящее время нормативно-правовая система регулирования рынка органической продукции России представляет собой комплекс законов, стандартов, требований не только российских, но и международных. Она включает как специальные правовые акты, так и общехозяйственные, а также как федеральные, так и региональные. Формирование правового поля в этой области происходит в сложных условиях: в период экономического кризиса, санкций и антисанкций. Авторами указывается, что разработка форм и методов государственного регулирования рынка органической продукции создаст условия для эволюции органического земледелия и фермерства в России. Это, в свою очередь, позволит обеспечить экологически чистой продукцией не только граждан страны, но и предоставит возможность отечественным организациям стать полноправными игроками на международном органическом рынке.

Annotation

The market for organic products and the demand for quality products in the world is growing rapidly. Currently, the regulatory system for regulating the organic market in Russia is a set of laws, standards, and requirements not only Russian, but also international. It includes both special legal acts and General economic ones, as well as Federal and regional ones. The formation of the legal framework in this area takes place in difficult conditions: during the economic crisis, sanctions and anti-sanctions. The authors point out that the development of forms and methods of state regulation of the organic market will create conditions for the evolution of organic farming and farming in Russia. This, in turn, will provide environmentally friendly products not only to citizens of the country, but also provide an opportunity for domestic organizations to become full-fledged players in the international organic market.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое сельское хозяйство, рынок органических продуктов, сертификация, международный стандарт.

Keywords: organic products, organic agriculture, organic products market, certification, international standard.

Несмотря на сложность производства, рынок органической продукции во всем мире растет и развивается стремительными шагами, подогреваясь увеличивающимся спросом и интересом со стороны потребителей [7].

Производство органической продукции требует больше времени на изготовление, приводя к повышению цены на конечный готовый продукт. По словам производителей, связано это с дополнительными затратами, вызванными сложностями производства и обязательным прохождением сертификации.

Для присвоения своей продукции подлинного статуса «органическая», производителю необходимо обеспечить соответствие условий и методов производства этой продукции установленным регламентами стандартам, чтобы аккредитованный орган по сертификации мог выдать ему сертификат, доказывающий качество и натуральность продукта. Процедура сертификации может усложнять производство и требовать значительно больше затрат.

Сертификаты выдают аккредитованные органы по сертификации, которые проверяют, выполняются ли все требования и критерии, указанные в регламентах, на производстве. Только удостоверившись в качественном соблюдении всех стандартов, беспристрастный орган по сертификации сертифицирует продукцию производителя.

Перед тем, как орган по сертификации получит возможность выдавать организациям сертификаты, ему необходимо самому пройти аккредитацию в органах по аккредитации.

В России «Росаккредитацией» представлен перечень требований для

прохождения аккредитации органами, желающими выдавать сертификаты, но так как в стране органический рынок развит слабо и в основном полагается на европейские регламенты и стандарты, наиболее подробные и развернутые требования можно найти на сайтах компетентных европейских органов по аккредитации, имеющих подтвержденную международную аккредитацию.

Сертификация – это достаточно длительный и трудоемкий процесс, по успешному итогу которого организация, производящая продукт, получает:

- законное право использовать знак эко-маркировки, наличие которого будет свидетельствовать о соответствующем стандартам органическом производстве продукта;
- подтверждение того, что их товар соответствует необходимым требованиям, что повысит спрос потребителя;
- возможность выхода на международные рынки и увеличение цены на производимый продукт;
- улучшение имиджа своей компании, следовательно, доверия со стороны потребителя.

Сертификация бывает обязательной и добровольной. Обязательная сертификация осуществляется для подтверждения безопасности и должного качества продукции, критерии которых установлены действующим законодательством и техническим регламентом [6]. Перечень продукции, которая подлежит обязательной сертификации, определяет Госстандарт России и прочие федеральные органы исполнительной власти в соответствии с законодательными актами РФ.

Международные стандарты по большей части формулируются Международной Федерацией движений экологического сельского хозяйства (IFOAM), которая в 1980-м году выпустила «Базовые стандарты IFOAM относительно производства биопродуктов и их переработки», а через некоторое время стала осуществлять оценку сертификационных учреждений на их соответствие базовым стандартам, используя для этой цели

сформулированный ею «Аккредитационный критерий IFOAM». Помимо этого, в мире существует ряд других регулирующих организаций, в том числе Международная служба аккредитации в сфере экологического хозяйствования (IOAS), которая была создана Федерацией IFOAM [5].

Требования к сертификации могут изменяться в зависимости от рынка сбыта, но в мире существует несколько основных регулирующих регламентов, которые схожи между собой, и зачастую берутся за базу:

- Регламент ЕС 834/2007 (для стран ЕС);
- Регламент ЕС 889/2008 (для стран ЕС);
- National Organic Program (NOP) (США);
- Стандарты Japanese Agricultural Standard (JAS) (Япония);
- Стандарт Codex Alimentarius («Пищевой Кодекс»).

В Российской Федерации существуют следующие документы и нормативно правовые акты, регулирующие органическую продукцию и ее производство. По большей части в них содержится перевод регламентов зарубежных стран:

– ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации»;

– ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования»;

– ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»;

– ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения»;

– «Закон об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принят Государственной Думой 25 июля 2018 года).

Как таковой законодательной базы в Российской Федерации не было, пока 3 августа 2018 года президентом РФ не был подписан указ «Об

органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 1 января 2020 года. Этот документ вводит понятие органической продукции и требования к ее производству, маркировке, хранению и транспортировке, а также установит прочие нормы и стандарты в этой сфере [3].

Данный закон должен поднять неразвитый российский рынок органической продукции на новый уровень, создав для него четкие условия, защиту для производителей [2].

Орган по сертификации – это уполномоченная организация, имеющая право на выдачу сертификатов в соответствии с положениями действующего законодательства. В него могут входить коммерческие компании, занимающиеся предоставлением необходимых для получения сертификации услуг, представители общественных объединений и местного самоуправления. Орган должен быть внесен в государственный реестр с присвоением ему индивидуального кода и выдачей аттестата аккредитации.

Орган по сертификации несет полную ответственность за выданные им сертификаты, что в большинстве случаев обеспечивает независимость принятых им решений.

Контроль и управление за органами по сертификации в России осуществляет «Росаккредитация», которая помимо этого ведет реестр выданных органам аттестатов и документов.

Процесс аккредитации органов по сертификации в России регламентирован Законом РФ «О техническом регулировании». В нем перечислены цели, которым должны следовать органы, занимающиеся выдачей сертификатов.

Единый реестр аккредитованных организаций в свободном доступе можно найти на государственных порталах, благодаря чему желающие получить сертификат соответствия могут быстро и легко найти наиболее удобную для достижения этой цели организацию.

Государственная аккредитация способна выявить на ранней стадии

несоответствия требованиям органа по сертификации, наличие в нем компетентных сотрудников, способных грамотно подойти к проверке продукции и протоколов испытаний, а, впоследствии, нести ответственность за выданные сертификаты [4]. Она проводит проверку справедливости ценообразования, тщательную сверку документации.

В 2018-м году в России был аккредитован первый орган по сертификации по межгосударственному стандарту органического производства «Органик-Эксперт». Данное событие стало важным шагом по отношению к становлению отлаженного механизма сертификации органического сельского хозяйства в стране.

Несмотря на то, что наибольший процент продаж органической продукции приходится на США, первое место по количеству сертифицированных производителей занимают такие страны, как Индия, Уганда, Мексика. Количество сертифицированных органических сельскохозяйственных производителей в России составляло на 2016 год около 84 компаний [3].

Спрос на органическую продукцию в России растет и имеет положительную тенденцию. Для того чтобы обеспечить стабильность рынка и привести ситуацию в порядок, достигнув европейских показателей, необходимо увеличивать количество сертифицированных компаний на 200-300 в год. Однако ежегодный прирост в Российской Федерации составляет около 4-5 компаний в год. По большей части объясняется это тем, что в отличие от США и Европы, где значительные средства государства идут на развитие данного сектора, в России инвестиции в производство органической продукции на более чем 90% являются частными [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что получение производителем сертификата на продукцию открывает перед ним много новых возможностей и почти всегда стоит потраченных на прохождение сертификации средств.

Без сертификата становится маловероятной успешная конкуренция, а также достижение достойных показателей продаж на рынке органической

продукции [1]. Вместе с ним приходит незаменимое и сложно достигаемое иными способами доверие потребителя. Для российского производителя одним из самых важных плюсов получения международного сертификата является получение возможности выхода на международные рынки, так как за рубежом они наиболее развиты.

Количество сертифицированной продукции в России растет и будет расти, что может свидетельствовать об успешном функционировании аккредитованных органов по сертификации. Благодаря развитию данного сектора в стране постепенно растет количество качественной продукции и услуг, что подтверждается официальными документами. Положительная тенденция развития органов по сертификации оказывает значительное влияние на развитие рынка органических продуктов в России в целом.

Литература

1. Кострова Ю.Б. К вопросу об управлении процессами экологизации молочной индустрии // Материалы Национальной научно-практической конференции «Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса» - Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ имени П.А. Костычева, 2019. С. 263-268.
2. Кострова Ю.Б. Использование мер государственной поддержки в целях устойчивого развития сельского хозяйства РФ // Материалы XV международной научной конференции «Устойчивое развитие: общество, экология, экономика» - М.: ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте, 2019. С. 377-383.
3. Кострова Ю.Б. Выбор рекламных каналов производителями молочных продуктов для продвижения товара // Вестник Института мировых цивилизаций. 2019. Т. 10. № 4 (25). С. 110-112.
4. Кострова Ю.Б., Мартынушкин А.Б. Проблема развития рынка органической продукции в РФ // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2020. № 1(60). С. 252-255.

5. Лящук Ю.О. Государственное регулирование рынка экологически чистой и органической продукции // Материалы IV Международной научной конференции «Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» - Донецк: ДНУ, 2019. С. 300-303.

6. Лящук Ю.О. Управление экологическими рисками на основе стандартов ISO 14 000 // Материалы онлайн-конференции, посвященной Дню российской науки «Исследования молодых ученых – аграрному производству. – Белгород: ФГБОУ ВО БГАУ имени В.Я. Горина, 2015. С. 164-168.

7. Лящук Ю.О., Новак А.И. Системы экологического менеджмента на основе стандартов ISO 14000 как основа снижения экологических рисков деятельности предприятий АПК // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. 2014. № 2 (22). С. 68-73.

8. Шибаршина О.Ю. Развитие рынка экологически чистых продуктов питания в РФ // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные аспекты биобезопасности продукции животноводства». - Орел: ФГБОУ ВО ОГАУ им. Н.В. Парахина, 2018. С. 154-158.

9. Шибаршина О.Ю. Анализ российского рынка органических продуктов и перспективы его развития // Материалы Национальной научно-практической конференции «Научно-инновационные технологии как фактор устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса» - Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ имени П.А. Костычева, 2019. С. 385-392.

Literature

1. Kostrova Yu. B. To the issue of managing processes of greening the dairy industry // Materials of the National scientific and practical conference

"Scientific and innovative technologies as a factor of sustainable development of the domestic agro-industrial complex" - Ryazan: p. A. Kostychev state University OF ECONOMICS, 2019. Pp. 263-268.

2. Kostrova Yu. B. Use of state support measures for sustainable development of agriculture of the Russian Federation // Proceedings of the XV international scientific conference "Sustainable development: society, ecology, economy" - Moscow: CHOUVO MU named after S. Yu. Witte, 2019. Pp. 377-383.

3. Kostrova Yu. B. Selection of advertising channels by dairy farmers for product promotion // Bulletin of the Institute of world civilizations. 2019. Vol. 10. No. 4 (25). Pp. 110-112.

4. Kostrova Yu. B., Martynushkin A. B. The Problem of development of the market of organic products in the Russian Federation // Bulletin of Michurinsky state agrarian University. 2020. no. 1(60). Pp. 252-255.

5. Lyashchuk Yu. O. State regulation of the market of ecologically clean and organic products // Materials of the IV International scientific conference "Donetsk readings 2019: education, science, innovation, culture and challenges of the present" - Donetsk: DNU, 2019. Pp. 300-303.

6. Lyashchuk Yu. O. Environmental risk Management based on ISO 14 000 standards // Materials of the online conference dedicated to the Day of Russian science " Research of young scientists-agricultural production. - Belgorod: fgbou VO bgau named after V. Ya. Gorin, 2015. Pp. 164-168.

7. Lyashchuk Yu. O., Novak A. I. environmental management Systems based on ISO 14000 standards as a basis for reducing environmental risks of agricultural enterprises // Bulletin of the Ryazan state agrotechnological University named after p. A. Kostychev. 2014. No. 2 (22). Pp. 68-73.

8. Shibarshina O. Y. development of the market of organic food in Russia // Materials of the all-Russian scientific and practical conference "Modern aspects of Biosafety of livestock products". - Eagle: Fgbou VO OGAU named after N. V. Parakhin, 2018. Pp. 154-158.

9. Shibarshina O. Y. Analysis of the Russian market of organic products

and prospects for its development // Materials of the National scientific and practical conference "Scientific and innovative technologies as a factor of sustainable development of the domestic agro-industrial complex" - Ryazan: p. A. Kostychev state University OF ECONOMICS, 2019, Pp. 385-392.

**АГРОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА И ПРОВЕДЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЭТОГО
КОНСОЛИДАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

AGROECOLOGICAL ZONING OF THE TERRITORY OF AZERBAIJAN AND
ON THEIR BASIS THE CONSOLIDATION OF AGRICULTURAL LAND

УДК 332.33:332.2

DOI 10.24411/2713-1424-2020-00002

Мамедов Гариб Шамиль оглы, академик НАН, Заведующий лабораторией,
Институт почвоведения и агрохимии, Азербайджан, г. Баку

Низамзаде Теймур Низам оглы, кандидат географических наук, доцент
кафедры «Землеустройство и кадастр» Бакинского государственного
университета, Азербайджан, г. Баку, ORCID:0000-0002-3514-4915.

Валиева Нармина Юсиф кызы, аспирант, Институт почвоведение и
агрохимии НАН Азербайджана, г. Баку.

Mammadov G. Sh.

Nizamzada T.N. teymur_nizamzade@mail.ru

Valieva N. Y. narminavaliyeva_99@outlook.com

Аннотация

Необходимость районирования территории Азербайджанской республики диктуется наличием разнообразия природных условий, которые влияют на хозяйственную деятельность человека. Назначение любого районирования заключается в возможности решения определённых научных и практических задач. В настоящее время в пересмотре существующего районирования территории Азербайджана, возникла необходимость в связи с переходом от директивных методов управления сельскохозяйственным

производством к экономичным методам управления, основанных на рыночных отношениях. Помимо этого результаты районированной территории могут быть применены при проведении консолидации сельскохозяйственных земель в стране.

Annotation

The necessity of zoning the territory of the Republic of Azerbaijan is dictated by the diversity of natural conditions that affect human economic activity. The purpose of any zoning is to be able to solve certain scientific and practical problems. Currently, there is a need to review the existing zoning of the territory of Azerbaijan due to the transition from Directive methods of agricultural production management to economic methods of management based on market relations. In addition, the results of the zoned territory can be applied to the consolidation of agricultural land in the country.

Ключевые слова: районирование территории, природные факторы, урожайность сельскохозяйственных культур, модели плодородия, бонитировка почв, балл бонитета, агроэкологическая зона.

Keywords: zoning, environmental factors, crop yields, patterns of fertility, soil appraisal score of bonitet, agroecological area.

Введение. Работы по районированию территорий в самых различных аспектах-общегеографических, по отдельным компонентам природы, экономических, демографических и др. являются одним из видных и актуальных направлений многих отраслей современной науки. Этот вид научной деятельности не миновал и почвоведение. Буквально во всех регионах мира, правда, с неодинаковой степенью деятельности человека, было проведено разноразличное почвенно-географическое районирование. Разработки по почвенно-географическому районированию, в силу социального заказа, носили по преимуществу агрономическую направленность, и само районирование, поэтому нередко именовалось

агропочвенным. Но это не сужало его по пути, а скорее расширяло, т.к. в агрономических целях в районном разрезе требовались также сведения по характеристике, рельефа, климата, лесов - там, где они сохранились, и, конечно, агроценозов. Таким образом, районирование приобретало определенную экологическую направленность.

Экология, несомненно, могущая претендовать на самостоятельное существование в области биологии или учения о биосфере, имеет чисто научный характер и цели, так как исследует, например, растение как организм, растущий в окружающей среде. Это положение в равной мере относится и к животным, и к человеку. Данная отрасль науки может иметь большое практическое значение при изучении растений, которые возделывает человек для удовлетворения своих потребностей. В этом случае она становится сельскохозяйственной экологией.

Общая экология ландшафта, так называемая геоэкология, может служить вводной частью и основой учения о сельскохозяйственных угодьях или агроэкологии. Под термином «агроэкология» следует понимать специальный раздел экологии, посвященный изучению сельскохозяйственных угодий, влиянию на них факторов окружающей среды и сельскохозяйственных культур, вводимых человеком.

Методы. Всесторонняя разработка проблем экологии почв необходима не только для их классификации, диагностики, но и для более обоснованной оценки земельного фонда в агроэкологическом отношении. Для практических целей важно вскрыть качественные различия агроценозов, кормовых и лесных угодий и оценить их количественно, т.е. определить числом и мерой относительные достоинства и продуктивность каждой культуры и тем самым сопоставить их полезность для человека. Значимость подобных исследований также возрастает в связи с развертыванием, в нашей стране работ по агроэкологическому районированию в целях создания земельного кадастра.

Агроэкологическому районированию посвящены сводные и региональные работы И.М. Ахундзаде [1], Т.Я. Перингер. [2],; Д. Матмурадов, [3],; К.В. Зворыкин, [4],; И. А. Саурова, [5],; А.Ф. Урсу, [6] и др. Однако вопросы экологического районирования в связи с данными бонитировки почв остаются малоизученными, в том числе и в Азербайджане.

Агроэкологическое районирование вместе с бонитировкой почв составляет научно-информационную базу Государственного земельного кадастра. В связи с этим указанное районирование можно рассматривать и как земельно-кадастровое. Таким образом, для того, чтобы приступить к районированию, необходимо выявить на количественном уровне связь между сельскохозяйственными растениями и важнейшими агроэкологическими условиями среды. Такой вид районирования в 1975 г. географами назван в честь Н.И. Вавилова «агроэкологическим». Мы применяли его принципы в своих исследованиях по этому вопросу.

Агроэкологическое районирование территории Азербайджана совместно с показателями бонитировки почвенного покрова производится в увязке с общей схемой природно-сельскохозяйственного районирования по иерархической системе таксономических единиц, которые для краткости мы будем именовать агроэкологическими, а в более широком смысле - просто экологическими: агроэкологический класс-агроэкологический область - агроэкологический район- агроэкологический подрайон- агроэкологическая группа. Здесь каждый район или подрайон по свойствам почв делится на пять групп (таб.1).

Таблица 1

Агроэкологическое районирование территории Азербайджана

Агроэкологический класс	Агроэкологическая область	Агроэкологические районы	Агроэкологические подрайоны	Агроэкологическая группировка
I. Горный	А. Большой Кавказ	Виноградарство	Аг шааны ,Гара шааны и др.	I. Лучшие земли более 80 баллов
		Овощеводство	Капуста, помидоры, огурцы и др.	
	Б. Малый Кавказ	Плодоводство	Яблоки, груши и др.	II. Хорошие земли 60-80 баллов
		Зерновые	Твердая пшеница, мягкая пшеница и др.	
	В. Нахчыванская АР	Табаководства	«Трабзон» и др.	III. средние 40-60 баллов
		Субтропические культуры	Гранат,фейхоа, инжир и др.	
	Г. Тальш	Чайеводство	Китайский чай,	IV. пониженного достоинства. 20-40 баллов

II. Равнинный	Д. Кура-Араксинская низменность	Пастбища	и др. Летние и зимние	V. Условно непригодные земли меньше 20 баллов
		Лес	Дуб, граб, бук и др.	
		Хлопководство	Тонковолокнистый и др.	

Эти подразделения являются комплексными территориально-производственными образованиями. Они различаются рядом природных и хозяйственных признаков. Однако учитывая взаимосвязь природы и хозяйства, нет необходимости при выделении того или иного подразделения пользоваться всей совокупностью признаков. Достаточно учитывать только наиболее важные, хотя при их отборе возможны некоторые элементы субъективизма.

Ниже приводим определения таксономических единиц системы районирования и наиболее характерные экологические параметры, признаки, используемые для их выделения.

Результаты. Агроэкологическим классом называется широтно или вертикально простирающаяся территория, характеризующаяся преобладанием основного зонального типа почв или нескольких их типов. В пределах Азербайджанской Республики выделяются 2 класса – горные

территории, которые входят в пояс со всей системой вертикальной поясности от фундаментной до холодной (в зависимости от высоты местности) и равнинные, характеризующиеся определенной величиной суммарного поступления солнечного тепла, и т.д. Равнина понимается согласно общей схеме горизонтальной поясности.

Агроэкологической области обособленные крупным орографическим элементом, с проявлением вертикальной или горизонтальной зональности. При выделении агроэкологической областей, помимо особенностей распределения тепла, влаги, основных типов почв и их сельскохозяйственного и лесохозяйственного использования и других показателей, учитываются физико - географические различия областей, взятые более крупным планом.

Агроэкологический район характеризуется определенным комплексом агроэкологических условий (структурами почвенного покрова, распределением его по рельефу, особенностями мезо- и микроклимата, близостью к крупным населённым пунктам и т.д.), определяющими районные различия сельскохозяйственного производства по составу возделываемых культур, более узкой специализации, концентрации производства и пр. Главными признаками районов служат типы специализации и способы ведения сельского хозяйства, определяемые местными агроэкологическими и агрономическими условиями. Агроэкологические районы обычно охватывают территорию нескольких административных районов.

Агроэкологический подрайон – часть агроэкологического района, где возделывают отдельные сорта культурных растений, используют однородные кормовые и лесные угодья, т.е. имеет место узкая специализация производства.

Агроэкологическая группа это почвенные таксономические единицы с близкими баллами и подразделяется на два подтипа: комплексную и специализированную.

По мнению К.В. Зворыкина[4] выявлением региональных границ и их таксономического ранга заканчивается первый этап агроэкологического районирования и для кадастровых целей этого достаточно. Одновременно для обеспечения возможно большей достоверности, используя математическую статистику, устанавливается значительная и тесная связь между баллами бонитета по свойствам почв с учетом климата, с одной стороны, и величиной урожайности агроценозов, продуктивности кормовых и лесных угодий, с другой.

Для кадастровых, в том числе земельно-оценочных целей, достаточно первой, констатирующей части районирования в двух формах: 1) в отношении отдельных групп или видов культур (для частной оценки земель); 2) в отношении всего прочно основных культур (для общей оценки земель).

Отдельные части Азербайджана более или менее достаточно изучены в отношении бонитировки агроценозов и лесных угодий, а также здесь проведены исследования почв по их агрофизическим свойствам. Для территории нашей страны такое экологическое районирование с учетом бонитировки почв не проводилось. Такое районирование было проведено нами впервые.

Исходными материалами для районирования нам послужили следующие карты Азербайджана: 1) карта почвенно-эрозионная и охраны земель М 1:600000 (1980); 2) экономическая карта М 1:600000(1978); 3) типов ландшафтов и физико-географического районирования (для сельского хозяйства) М 1:600000 (1972); 4) агроклиматическое районирование (1968); 5) картограмма бонитета почв М 1:6000000 (1985.1991); 6) новейшая почвенная карта (1991) и другие опубликованные фондовые материалы

Института почвоведения и агрохимии Академия Наук Азербайджана. Конечная цель агроэкологического районирования – выявить упомянутые регионы в их границах, т.е. положить их на карту и снабдить необходимой характеристикой. С этой точки зрения, районирование было проведено на основе картограммы бонитета почв Азербайджана, с показанием границ таксономических подразделений агроэкологического районирования [9].

Обсуждение результатов. Если мы ставим перед собой задачу, как охрана почвенного покрова земель сельскохозяйственного назначения от всевозможных негативных последствий, то для этого важно, чтобы все методы, на основе которых будут разработаны мероприятия по охране почвенного плодородия, опирались на эколого - экономические законы [10]. Но необходимо заметить, что при сегодняшнем сложении ситуации с использованием земель сельскохозяйственного назначения в Азербайджане, очень трудно предпринимать правильные шаги для улучшения положения дел в области использования сельхозземель в стране. А причина этому является, сильная фрагментация этих земель, как следствие проведенной в конце девяностых годах прошлого века в Азербайджане земельной реформы.

С проведением земельной реформы в Азербайджане была поставлена точка на многолетней государственной монополистической форме собственности на землю. Это, в свою очередь, привело к появлению различных форм собственности: государственной, муниципальной и частной. С появлением различных форм собственности на землях параллельно возникли проблемы с рациональным использованием земель сельскохозяйственного назначения, так как произошло сильное раздробление больших земельных массивов на очень маленькие и очень не удобные в использование земельных долей.

В связи продолжающегося ухудшения состояния почвенного покрова земель сельхоз назначения и не рентабельности использования земельных ресурсов по всем регионам страны, назрела острая необходимость в

проведении консолидации этих земель. Правительство страны, осознавая остроту этой проблемы, делает определённые шаги в направлении создания условий для консолидирования земель в стране.

На наш взгляд к вопросу консолидации земель надо подходить всесторонне и в научно-обоснованной форме. Так как, вопрос консолидации земель является не только природно-экономическим, но он также носит и социальный характер. Здесь затрагиваются интересы более трех миллионов населения страны. Естественно, что до проведения в стране полномасштабной консолидации земель, необходимо будет провести пилотные проекты этого мероприятия. От результатов пилотных проектов будет зависеть возможность проведения консолидации земель в больших масштабах. А это уже по мнению авторов статьи зависит от того на сколько пилотные проекты будут проведены на научно-обоснованной форме. Говоря о научном обосновании проектов консолидации земель, в этой работе мы в первую очередь имеем виду проведение их на основе агроэкологического объединения земельных участков.

На наш взгляд, только на агроэкологической основе объединения земельных участков можно будет остановить дальнейшую деградацию почв от всяческих негативных воздействий извне, и при правильном проведении агротехнического мероприятия на этих территориях также возможно повышение плодородия почв. Помимо этого, на основе агроэкологического консолидирования земель создаться возможность рационального использования земельных ресурсов и повышение урожайности выращенных на них сельскохозяйственных культур, и это в свою очередь сделает пилотные проекты по консолидации земель эффективными и целесообразными. А это в свою очередь, фактический откроет путь к крупномасштабному проведению консолидации земель по всей стране.

Литература

1. Ахундзаде И.М. Агроэкологические районирования Азербайджанской ССР. Баку: Изд-во Ан Аз.ССР, 1961.стр.161(на азерб. языке).
2. Перингер Т.Я. О некоторых методах сельскохозяйственного районирования на агроэкологической основе// Вестник МГУ, сер. Географ. Наук. 1972,№5.
3. Матмуратов Д. Методы агроэкологического районирования на примере Кара-Калпакской АССР// Вопросы географии. Количественные методы изучения природы. М.: Мысль. С.167-175.
4. Зворыкин К.В. Агроэкологическое районирование для кадастровых целей// Вопросы географии. Территориальная дифференциация и типы сельского хозяйства.-М.:Мысль.1978.-С.27-36.
5. Саурова И.А. Агроэкологическое районирование Белорусской ССР//Вопросы географии. Территориальная дифференциация и типы сельского хозяйства.-М.:Мысль.1978.-С.38-46.
6. Урсу А.Ф. Почвенно-экологическое микрорайонирование Молдавии – Кишинев: Штиинца.1980- стр. 208.
7. Мамедов Г.Ш. Основные принципы агропроизводственной группировки бонитета почв кормовых угодий Мильской равнины: Изв. АН Аз.ССР,сер.. биол.наук . 1979,№2 –С. 71-75.
8. Мамедов Г.Ш. О значении земельно-оценочных работ//Изв. АН Аз.ССР,сер.. биол.наук . 1981,№5 –стр.55-59.
9. Мамедов Г.Ш. Земельная реформа в Азербайджане: правовые и научно-экологические вопросы. –Баку: Элм, 2000.-372с.
10. Низамзаде Т.Н. Консолидация земель сельскохозяйственного назначения как фактор сохранения и улучшения почвенного покрова Азербайджанской Республики// Аграрный вестник Урала.2020.№.02(193).с.89-93.

Literature

1. Ahundzade I.M. Agroekologicheskie rajonirovaniya Azerbajdzhanskoj SSR. Baku: Izd-vo An Az.SSSr, 1961.str.161(na azerb. yazyke).
2. Peringer T.YA. O nekotryh metodah sel'skkhozyajstvennogo rajonirovaniya na agroekologicheskoy osnove// Vestnik MGU, ser. Geograf. Nauk. 1972,№5.
3. Matmuradov D. Metody agroekologicheskogo rajonirovaniya na primere Kara-Kalpakskoj ASSR// Voprosy geografii. Kolichestvennye metody izucheniya prirody. M.: Mysl'. S.167-175.
4. Zvorykin K.V. Agroekologicheskie rajonirovanie dlya kadastryh celej// Voprosy geografii. Territorial'naya differenciaciya i tipy sel'skogohozyajstva.-M.:Mysl'.1978.-S.27-36.
5. Saurova I.A. Agroekologicheskie rajonirovanie Belorusskoj SSR//Voprosy geografii. Territorial'naya differenciaciya i tipy sel'skogohozyajstva.-M.:Mysl'.1978.-S.38-46.
6. Ursu A.F. Pochvenno-ekologicheskoe mikrorajonirovanie Moldavii – Kishinev: Shtiinca.1980- str. 208.
7. Mamedov G.Sh. Osnovnye principy agroproduktivnoj gruppirovki boniteta pochv kormovyh ugodij Mil'skoj ravniny: Izv. AN Az.SSR,ser.. biol.nauk . 1979,№2 –S. 71-75.
8. Mamedov G.Sh. O znachenii zemel'no-ocenочnyh rabot//Izv. AN Az.SSR,ser.. biol.nauk . 1981,№5 –str.55-59.
9. Mamedov G.SH. Zemel'naya reforma v Azerbajdzhane: pravovye i nauchno-ekologicheskie voprosy. –Baku: Elm, 2000.-372s.
10. Nizamzade T.N. Konsolidaciya zemel' sel'skogohozyajstvennogo naznacheniya kak faktor sohraneniya i uluchsheniya pochvennogo pokrova Azerbajdzhanskoj Respubliki// Agrarnyj vestnik Urala.2020.№.02(193).s.89-93.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА
ИЛАНСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
CURRENT STATE OF THE LAND FUND
ILANSKY DISTRICT OF KRASNOYARSKY REGION**

УДК 332.3

DOI 10.24411/2713-1424-2020-00003

Колпакова О.П., кандидат сельскохозяйственных наук,
заместитель директора по научной работе, доцент кафедры
землеустройства и кадастров ФГБОУ ВО Красноярский
государственный аграрный университет
olakolpakova@mail.ru

Kolpakova O. P., candidate of agricultural sciences,
deputy director on scientific work, assistant professor
of the chair of land use planning and cadaster
Krasnoyarsk state agrarian university
olakolpakova@mail.ru

Аннотация

В статье дан анализ современного состояния земельного фонда Иланского района Красноярского края. Представлена общая характеристика района. Проанализированы природно-климатические условия. Показано распределение земельного фонда по категориям и их динамика.

Annotation

The article analyzes the current state of the land fund of the Ilanskiy district of the Krasnoyarsk region. The general characteristics of the region are presented.

Natural and climatic conditions have been analyzed. The distribution of the land fund by categories and their dynamics are shown.

Ключевые слова: земельный фонд, территория, землепользователи, категория земель, площадь, угодья.

Keywords: land fund, territory, land users, land category, area, lands.

Для целей эффективного управления земельными ресурсами необходима полная, качественная, своевременно обновляемая информация. Современное состояние земель исследуемого района во многом определяет основные направления развития хозяйственной деятельности. При обоснованном взаимодействии этих направлений возможен максимальный эффект [1,2].

Иланский район расположен в восточной части Красноярского края. Административный центр района - город Иланский, где размещен крупный железнодорожный узел Красноярской железной дороги.

Градообразующим предприятием района является Красноярская железная дорога [3].

В городе размещены мощные ремонтные - локомотивное и вагонное депо, завод железобетонных конструкций и изделий, завод колесных пар. По району проходят две железные дороги, транссибирская магистраль «Москва – Владивосток» и железная дорога «Абакан – Тайшет». По району также проходит Федеральная автомобильная дорога Р255, «Новосибирск – Иркутск», нефтепровод «Омск – Иркутск», От города Иланский до города Канск расстояние равно 22 км. Больше половины трудоспособного населения города работает на железной дороге или их предприятиях [4].

В районе численность населения составляет 24 тысяч человек, из них в городе Иланский проживает 15 тыс. человек, в сёлах и деревнях 9 тыс. человек. Количество населенных пунктов в районе составляет 40, из них 39 сел и деревень и город Иланский. В районе 10 муниципальных образований, из них 9 сельских и муниципальное образование «город Иланский». Давно прекратили свое существование деревня Шумиха и деревня Алгасы, но до настоящего времени не списаны с административно-территориального деления.

Общая площадь района в административных границах составляет 375035 га [4].

При анализе природно-климатических условий можно констатировать, что в целом климат на территории района резко-континентальный с холодной продолжительной зимой и сравнительно жарким коротким летом. Зима холодная, начинается в первой, второй декаде ноября, минимальные температуры могут опускаться до -40° , -45° . Высота снежного покрова в подтаежной зоне значительно выше, чем в лесостепной, где снег с открытых участков сдувается. Среднегодовое количество осадков по району составляет 450 мм. Среднегодовая скорость ветра 2,2 м/сек. Теплообеспеченность района вполне достаточная для возделывания всех основных сельскохозяйственных культур. Для подтаёжной южной зоны района, более подходящие серые хлеба. Годовое количество осадков для роста и формирования урожая сельскохозяйственных культур достаточное [3].

В целом, климатические условия района практически ежегодно обеспечивают урожай яровых и озимых культур, картофеля и овощей [4].

Территория района расположена в Канско-Усольской денудационной равнине. В общем, рельеф района характеризуется, как равнинно – увалистый, расчленённый межувалистыми ложбинами и долинами крупных и мелких рек. Рельеф один из важнейших факторов почвообразования. На

южных склонах увалов развиваются почвы подтипа обыкновенных черноземов. На северных формируются выщелоченные черноземы и темно – серые оподзоленные почвы. По поймам рек и ручьев почвы болотного типа. Рельеф в районе, в основном, не препятствует механизации всех полевых сельскохозяйственных работ. Неудобство в этом отношении создается некоторой изрезанностью логами, облесенностью и в отдельных местах, резко выраженным микрорельефом. Южные склоны следует использовать под посев теплолюбивых культур. Пониженные, более увлажненные участки использовать под посев кормовых культур.

Гидрографическая сеть территории района представлена наиболее крупными реками Кан и Пойма. В северной части в границах бывшего колхоза «Красный Хлебороб» протекает река Иланка, она впадает в реку Кан. Пойма её заболочена и засолена. Гидрографическая сеть района также представлена речками Акша, Атины, Большой Береж, Большая, Далайчик, Курыш, Кучердаевка, Коха и др.

Кроме речек на территории района протекают целый ряд ручьёв: Аршет, Безымянный, Илинтай, Еловка, Камишист, Торака, Ширяй, Кохинка, Карапчик и др.

Для бытовых и хозяйственных нужд населения по рекам и речкам сооружено много искусственных прудов.

В почвенном покрове в районе преобладают серые лесные, дерново – подзолистые черноземы обыкновенные, оподзоленные и выщелоченные, несколько меньшее распространение имеют лугово – черноземные, луговые, лугово – болотные, торфяно – болотные, лугово – болотные солончаковые, пойменные слоистые, пойменные темно – бурые и темноцветные почвы. Среди черноземов господствующими являются черноземы выщелоченные [4].

Господствующим типом растительности на территории района являются леса.

Вся земная поверхность, находящаяся в границах района, представляет интерес не только с географической точки зрения. Она является ценным ресурсом, обеспечивает жизнедеятельность каждого человека [5].

Для более эффективной защиты данного ресурса, его разумного использования законодатель ввел разделение на отдельные виды. По приведенной ЗК РФ (ст. 7) классификации всего насчитывается семь категорий земель [6].

Земельный фонд Иланского района Красноярского края (табл. 1) представляет собой площади всевозможных заданных природой естественных ландшафтов, измененных (преображенных) и не измененных человеческой деятельностью в пределах некой административной единицы, сгруппированную по целевому назначению в разные категории.

Таблица 1 – Земельный фонд Иланского района Красноярского края

№ п.п.	Категории земель	Годы:					
		01.0 1.14	01. 01.15	01. 01.16	01. 01.17	01. 01.18	01. 01.19
1	Земли сельскохозяйстве нного назначения	9 2579	92 579	9 2579	9 2568	92564	9 2564
2	Земли населенных пунктов	7 131	71 31	7 131	7 176	7176	7 176
3	Земли промышленности, транспорта, связи, обороны	2 181	2 181	2 181	2 147	2147	2 156
4	Земли особо охраняемых территорий	1 7	1 7	1 7	1 7	21	2 1
5	Земли лесного фонда	2 71912	2 71912	2 71912	2 71912	271912	2 71897
6	Земли водного фонда	-	-	-	-	-	-
7	Земли запаса	1 215	1 215	1 215	1 215	1215	1 215

Итого земель в административных границах района	3 75035	3 75035	3 75035	3 75035	3 75035	3 75035
---	------------	------------	------------	------------	------------	------------

Земли сельскохозяйственного назначения составляют 92564 га. Из них сельскохозяйственные угодья - 87284 га, в т. ч. пашня – 63449 га, сенокосы – 8335 га, пастбища – 15500 га

Из собственности Красноярского края на основании распоряжения Правительства Красноярского края от 10.11.2016 №962–р передано муниципальному образованию Иланский район земельные участки сельскохозяйственного назначения 1137 земельных участков общей площадью 37056 га [4].

Земли сельскохозяйственного назначения использовались 2-мя крупными сельскохозяйственными предприятиями – СХПК «им. 7 съезда Советов», СХПК «им. VII съезда Советов», ОАО «Южный – 2», а также 38 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, 3-мя индивидуальными предпринимателями, 68-ю собственниками земельных участков, выделившимися в счет земельных долей. Одним собственником, юридическим лицом (ООО «Усольское»). Остальные земли в районе используются личными подсобными хозяйствами граждан, садоводами, огородниками, для сенокошения, и пастбы скота.

Общая площадь земель населенных пунктов составляет - 7176 га, из них земли города Иланский составляют - 5273 га.

Общее количество сельских населенных пунктов составляет - 39, из которых: 7 населенных пунктов находятся на землях лесного фонда, а земли остальных 32-х сельских населенных пункта равны - 1903 га.

Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической

деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения.

Земли энергетики по району составляют - 9 га.

Земли транспорта по району равны - 1991 га, из них земли железнодорожного транспорта - 1395 га, представлены 2 (двумя) железными дорогами:

1. «Абакан – Тайшет» – 902 га, которая зарегистрирована как объект федеральной собственности, предоставленный в аренду ОАО «РЖД».
2. «Транссибирская магистраль» – 493 га, которая зарегистрирована как объект федеральной собственности, предоставленный в аренду ОАО «РЖД».

Земли автомобильного транспорта в районе составляют - 595 га. Краевые автодороги в 2008 году проинвентаризированы, поставлены на кадастровый учет. Федеральная автодорога М – 53 «Новосибирск – Иркутск», общей площадью - 117 га, зарегистрирована, как федеральная собственность [4].

Земли трубопроводного по району равны - 1,1 га, представлены нефтепроводом «Омск – Иркутск». Земли связи по району равны - 6 га. Земли обороны и безопасности по району составляют - 45 га (90 - 45).

Земли иного специального назначения равны - 8 га и предоставлены землями Почтового ящика – 235, который закрыт - земли необходимо, передать в ведение муниципального образования «Карапсельский сельсовет».

Земли особо охраняемых территорий и объектов. Земли рекреации представлены одним землепользованием, площадь которого 17 га, представленным межхозяйственным оздоровительным лагерем «Солнечный», который внесен в земли рекреации только по состоянию на 01. 01. 2005 года, хотя существует в районе более 20 лет.

Земли лесного фонда. Изменение площадей по землям лесного фонда в 2018 году произошло за счет перевода земель лесного фонда (15 га) в категорию земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности земель специального назначения для размещения автомобильной дороги. Управление лесным фондом данной категории осуществляет КГБУ «Иланское лесничество». Земли лесного фонда составляют - 72,5% от общей площади района.

Земель водного фонда в административных границах района нет.

Общая площадь земель запаса по материалам перераспределения по району составляет – 1215 га, в. т. ч. 217 га пашни, 236 га кормовых угодий, 762 га других земель.

Земельный фонд Иланского района представлен на рисунке 1 [4].

Земельный фонд Иланского района

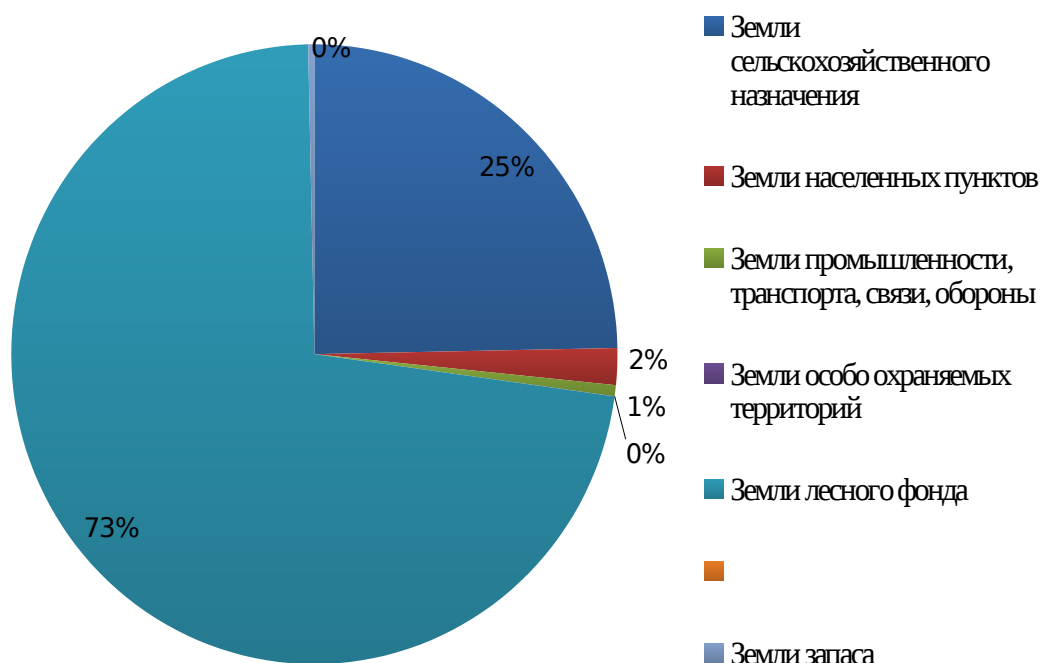

Рисунок 2 – Земельный фонд Иланского района на 01.01.2019

Из диаграммы следует, что в Иланском районе преобладают земли лесного фонда и сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, для организации рационального использования и охраны земель, осуществления землеустроительных мероприятий, увязки их с размещением производительных сил и системой земельных отношений административный район представляет собой наилучшую территориальную единицу. Здесь сосредоточены административные органы, осуществляющие местное самоуправление, обладающие необходимыми финансовыми, организационными и другими возможностями. На этом уровне имеется сложившийся хозяйственно-экономический комплекс, включающий систему предприятий, производственную и социальную инфраструктуру, а также соответствующие природные и экономические ресурсы.

Литература

1. Есечко Н.Н., Мамонтова С.А. Проблемы эффективности управления земельными ресурсами // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. – Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2018. - С. 13-15.
2. Горюнова О.И. Единый государственный реестр недвижимости в системе государственного управления земельными ресурсами / О.И. Горюнова // Современные проблемы землеустройства, кадастров и природообустройства: материалы Нац. науч.-практич. конф. по проблемам землеустройства, кадастров и природопользования. - Красноярск: изд-во ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, 2019. - с.63-66

3. Энциклопедия Красноярского края. Иланский район. [Электронный ресурс] . – Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/ilanskiy-rayon/>
4. Доклад о состоянии и использовании земель Иланского района [Электронный ресурс] 2019. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site>.
5. Чупрова В.В., Кураченко Н.Л., Шпедт А.А., Ульянова О.А., Сорокина О.А., Бабиченко Ю.В., Ковалева Ю.П. [Состояние земельных ресурсов Красноярского края в показателях устойчивого землепользования // Роль науки в развитии сельского хозяйства Приенисейской Сибири](#): Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию аграрного освоения Енисейской губернии. - Красноярск: Гротеск, 2008. - С. 52-56.
6. Земельный кодекс / Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

Literature

1. Esechko N.N., Mamontova S.A. Problemy jeffektivnosti upravlenija zemel'nymi resursami [Problems of land administration efficiency] Innovacionnyye tendencii razvitija rossijskoj nauki: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencija molodyh uchenyh. – Krasnojarsk: Izd-vo Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2018. S. 13-15.
2. Gorjunova O.I. Edinyj gosudarstvennyj reestr nedvizhimosti v sisteme gosudarstvennogo upravlenija zemel'nymi resursami [Unified state register of real estate in the state land administration system] / O.I. Gorjunova // Sovremennye problemy zemleustrojstva, kadaстров i prirodoobustrojstva: materialy Nac. nauch.-praktich. konf. po problemam zemleustrojstva, kadaстров i prirodoopol'zovanija. - Krasnojarsk: izd-vo FGBOU VO Krasnojarskij GAU, 2019. - s.63-66

3. Jenciklopedija Krasnojarskogo kraja. Ilanskij rajon. [Encyclopedia of the Krasnoyarsk Territory. Ilanskiy district] [Elektronnyj resurs] . – Rezhim dostupa: <http://my.krskstate.ru/docs/regions/ilanskiy-rayon/>
4. Doklad o sostojanii i ispol'zovanii zemel' Ilanskogo rajona [Report on the state and use of the lands of the Ilanskiy region] [Elektronnyj resurs]. –2019. – Rezhim dostupa: <https://rosreestr.ru/site>.
5. Chuprova V.V., Kurachenko N.L., Shpedt A.A., Ul'janova O.A., Sorokina O.A., Babichenko Ju.V., Kovaleva Ju.P. Sostojanie zemel'nyh resursov Krasnojarskogo kraja v pokazateljah ustojchivogo zemlepol'zovanija [The state of land resources of the Krasnoyarsk Territory in terms of sustainable land use] Rol' nauki v razvitii sel'skogo hozjajstva Prienisejskoj Sibiri: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj 100-letiju agrarnogo osvoenija Enisejskoj gubernii. - Krasnojarsk: Grotesk, 2008. - S. 52-56.
6. Zemel'nyj kodeks / Konsul'tant pljus [Land Code] [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

ПЛЕМЕННАЯ РАБОТА В ТРАДИЦИОННОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ ЯКУТИИ В ГОДЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ 1990-Х ГГ.

BREEDING WORK IN TRADITIONAL ANIMAL HUSBANDRY OF
YAKUTIA DURING THE AGRARIAN REFORM OF THE 1990S.

УДК 93/94 63

DOI 10.24411/2713-1424-2020-00004

Санникова Я.М., кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела истории
и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных
исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН, Якутск, Россия, sannikowa@mail.ru
Sannikova Ya. M., candidate of history, Senior Researcher,
Department of History and Arctic research,
The Institute of Humanities Research and Indigenous Studies
of the North, SB RAS, Yakutsk, sannikowa@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос развития племенной работы в разведении крупного рогатого скота и в табунном коневодстве в кризисные годы аграрной реформы 1990-х гг. Проблема направлений племенной деятельности в животноводстве как в целом по Якутии, так и по изучаемым 15 арктическим и северным районам представлена в контексте изучения традиционного арктического хозяйства Якутии в первый постсоветский период. Сделана попытка показать значение селекционно-племенной работы в условиях практического отсутствия финансирования и сравнить с данными накануне реформы. Внимание обращено на ценность и необходимость сохранения якутских пород скота и лошадей.

Annotation

The article shows the problem of development of breeding work in animal husbandry of the Republic of Sakha (Yakutia) during the crisis years of agrarian reform of the 1990s. The directions of breeding activities in cattle and horse breeding in Yakutia as a whole, as well as in the studied 15 Arctic and Northern regions are shown in the context of studying the traditional Arctic economy of Yakutia in the first post-Soviet period. The importance of selection and breeding work in the conditions of practical lack of funding is shown, attention is drawn to the need to preserve the Yakut breeds of cattle and horses.

Ключевые слова: традиционное животноводство, племенная работа, аграрная реформа, Якутия

Keywords: traditional animal husbandry, breeding work, agrarian reform, Yakutia

Исторический опыт развития традиционных отраслей хозяйства коренных народов Якутии в один из переломных периодов перестройки и постсоветской трансформации является отражением кардинальных социально-экономических изменений в судьбе коренного населения изучаемого региона в последние десятилетия XX века. Процессы, происходившие в это время в жизни традиционного хозяйства коренных народов арктических и северных территорий республики, определили круг проблем, которые имеют неизбежные последствия и в настоящее время. Научный интерес представляет тема развития традиционного хозяйства коренных народов Арктики и Севера Якутии - эвенов, эвенков, чукчей, долган, юкагиров, русских старожилов, саха - в условиях трансформационных процессов в первый постсоветский период. Если кратко остановиться на основных исторических и социальных исследованиях, представляющих изучаемую тему, то можно выделить следующие. Обобщение опыта ведения сельскохозяйственного производства Якутии к началу трансформационного периода, в том числе основных отраслей

хозяйств Севера - оленеводства, охотничьего промысла, звероводства сделано историком С.И. Ковлековым, он же первым подробно проанализировал опыт первого этапа аграрной реформы 1990-х гг. [5]. Л.И. Винокурова впервые выдвинула аспект этнохозяйственной самореализации северных народов региона, хозяйственно-культурного сосуществования аборигенного хозяйства с экономикой динамичных современных технологий, рассмотрела проблему выживания и развития аборигенных этносов в контексте этносоциального развития Якутии [2,8]. В 1990-е гг. состоялся ряд научно-практических конференций, посвященных проблемам Арктики и Севера. Материалы и тезисы их отражают основные направления в изучении северных территорий, в том числе развития традиционного хозяйства [См например, 6, 10, 11,12]. Также отдельно нужно выделить труды специалистов Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Центра арктических исследований ИГИ АН РС(Я), в которых были отражены в том числе основные вопросы традиционных отраслей экономики, социальных и демографических проблем коренных малочисленных народов Якутии [См например, 1, 3, 4, 7, 9].

В настоящей статье локально освещена проблема развития племенной работы в животноводстве Республики Саха (Якутия) в кризисные годы аграрной реформы 1990-х гг. Направления племенной деятельности в разведении крупного рогатого скота и в табунном коневодстве как в целом по Якутии, так и по изучаемым 15 арктическим и северным районам показаны в контексте изучения традиционного арктического хозяйства Якутии в первый постсоветский период.

Селекционно-племенная работа в животноводстве – разведении крупного рогатого скота и табунном коневодстве всей республики в переходных условиях меняла организационные методы и масштабы ведения. Нормативными документами племенной службы стали новые Закон РС(Я) «О племенном деле в животноводстве» от 19 мая 1993 г. и Постановление Правительства РС(Я) «О финансовой поддержке племенного дела в

республике» №96 от 11 марта 1994 г. В проекте программы от 1994 г., выработанного Министерством сельского хозяйства – Департаментом животноводства и племенного дела с госплеминспекцией было указано, что «отныне племенная работа в животноводстве будет проводиться в базовых хозяйствах – в племенных хозяйствах и конезаводах. Основная их задача – выращивание и реализация высококлассных племенных животных, ведение углубленной селекционно-племенной работы на основе достижений науки и техники в направлении создания зональных типов холмогорского и симментальского скота с использованием генофонда якутского аборигенного скота, выведения высокопродуктивных генеалогических линий в локальных отрядах якутской породы лошадей, наиболее приспособленных к условиям соответствующих природно-климатических зон республики» [12, л.2]. В республике были районированы холмогорская и симментальская породы крупного рогатого скота, начиная с 1958 г. внедрением искусственного осеменения коров и телок, происходило массовое поглощение крови местного якутского скота. По данным на 1 января 1990 г. во всех категориях хозяйств республики доля симментальского скота составляла 77,9%, холмогорского – 21,5%, казахской белоголовой – 0,23%, якутского скота – 0,25%. Племенной службой был сделан вывод о том, что в результате 40-летнего массового скрещивания в республике создан большой массив высококровного симментальского и холмогорского скота с генетическим потенциалом продуктивности 2,5-3 тыс. кг молока с жирностью 3,6-3,8%, живой массой взрослого поголовья 450-500 кг, отдельные племенные фермы и хозяйства добились до 4-4,5 тыс. кг молока на одну корову. Констатировалось, что в ходе проведения аграрной реформы, реорганизации совхозов в новые организационно-хозяйственные структуры произошел массовый распад племенных ферм, рассредоточение их поголовья по частным владельцам, которые не могли содержать специалистов по племенной работе и искусственному осеменению, вследствие чего практически повсеместно прекратилось ведение племенного учета, отбор и

направленное выращивание ремонтного молодняка. Из-за неплатежеспособности большинства хозяйств за последние два года (1992-1993 гг.) резко сократилось приобретение ценного племенного молодняка и спермопродукции – например, в 1990 г. было выращено племенного молодняка местной репродукции 514 голов, в 1993 г. – 205 голов, то есть сократилось поголовье в 2,5 раза, искусственное осеменение коров снизилось на 25 тыс. голов, или на 36%. Племенная служба прогнозировала в 1994 г., что последствия такого состояния дел непредсказуемы, но что уже очевидно, что через одно-два поколения качество крупного рогатого скота в хозяйствах резко ухудшится и повлечет снижение их продуктивности и сокращение общего производства продукции животноводства. В 1993 г. по причине отсутствия денежных средств племобъединение закрыло отдел технологии производства семени быков-производителей и работало к 1994 г. с семенем, завозимым из центрального банка, из Москвы [13, л.3]. В этих условиях новое постановление республиканского правительства по реализации республиканского закона о племенном деле в животноводстве, о которых речь шла выше, предусматривало на 1994 г. средства на государственную поддержку племенного дела в сумме 2200 млн руб., из них 1300 млн руб. на содержание племенного маточного поголовья, 450 млн руб. на удешевление стоимости семени быков-производителей и 450 млн руб. на частичную компенсацию удорожания стоимости авиаперевозок племенных животных. В 1994 г. племобъединение заключило договора с 10 племенными хозяйствами республиканского значения с выдачей лицензии на право производства и реализации племенной продукции, девять хозяйств по симментальской породе и одно по холмогорской, среди них не было хозяйств из изучаемых районов. В выбранных племхозах племенное маточное поголовье составило всего 2860 голов, или 1,9% от общего поголовья коров во всех категориях хозяйств республики, что составило практически только десятую часть требуемого племенного маточного поголовья. План был

выработан до 2000 г. с последующим увеличением республиканской племенной базы [13, л.4].

Что касается изучаемых 15 арктических и северных улусов, то хотя было замечено, что бонитировка (комплексная оценка племенного состава) в 1993 г. по все северным улусам не была проведена, породное районирование оставалось неизменным (по ранее принятой географии породного районирования скота и его топографического размещения) [13, л. 5,7]. И для изучаемых улусов/районов сложившееся районирование было следующим [13, л. 20]:

Таблица 1

Улусы/Районы	Порода	Хозяйства
Жиганский	Симмент.	По улусу
Оленекский	Симмент.	По улусу
Момский	Симмент.	По улусу
Оймяконский	Симмент.	По улусу
Абыйский	Симмент.	По улусу
Среднеколымский	Симмент.	По улусу
Булунский	Холмогор.	По улусу
Усть-Янский	Холмогор.	По улусу
Нижнеколымский	Холмогор.	По улусу
Верхнеколымский	Холмогор.	По улусу
Верхоянский	Симмент.	Все хозяйства на территории бывших совхозов Адычинский и Эгинский

	Холмогор.	Все хозяйства на территории бывших совхозов Янский, Верхоянский и к/з? Сартанский
Томпонский	Симмент.	Совхозы им. Г. Охлопкова и Правда
	Холмогор.	п/з Хандыгинский

В данное районирование не были включены Аллаиховский и Анабарский улусы, в которых содержались единичное количество крупного рогатого скота.

Таким образом, из представленных 13 арктических и северных районов шесть относились к районам, в которых селекционно-племенная работа по крупному рогатому скоту была направлена на создание зонального типа симментальского скота, четыре – холмогорского, два – и симментальского, и холмогорского. В целом для всех этих улусов, как и по республике, подразумевалась работа с имеющимся массивом помесного и чистопородного скота на повышение его молочной и мясной продуктивности на основе коренного улучшения условий кормления и содержания, целенаправленной внутрипородной селекции. Направленность селекционно-племенной работы и комплекс всех мер по выбранным племенным хозяйствам распространялась в целом по животноводческим хозяйствам районов согласно породном распределению.

Что касается особенностей селекционно-племенной работы с якутской породой крупного рогатого скота, то этот вопрос связан напрямую с одним из изучаемых улусов - Эвено-Бытантайским. По данным на 1 января 1994 г. поголовье якутского скота составляло здесь всего 642 головы, в том числе в общине Жаргалах – 129 голов (в том числе 55 коров), в КП Бытантайское – 235 голов (89 коров) и в агрофирме Ленинский – 278 голов (97 коров) [13, л.15].

В коневодстве племенная работа была в Якутии проведена таким образом, что в 1987 г. приказом Госагропрома ССР якутская лошадь была

признана как порода, выведенная методом народной селекции. Как было отмечено в анализе племенной работы в коневодстве, хотя была проведена многолетняя селекционная работа, отсутствие оформленных в соответствии с требованиями линий и семейств, недостаточный уровень ведения племенного учета не позволили признать породу как селекционное достижение. К описываемому 1994 г. якутская порода лошадей была представлена пятью внутripородными типами – центральным, верхоянским, колымским, вилуйским и таежным, отличающихся друг от друга экстерьером, промерами и живой массой [13, л. 23]. По ведомственным данным с 1963г., за годы существования республиканской племенной службы по коневодству, было создано 37 племенных ферм с общим поголовьем 17 тыс. голов лошадей, в том числе 9389 кобыл и 1032 жеребцов, за эти годы племенными хозяйствами республики были проданы только за пределы республики более 4700 лошадей. Из-за финансовых проблем хозяйств республики в 1991-1993 гг. реализация племенных лошадей резко снизилось: если до 1990 г. по республике реализовывалось в среднем по 1500-1700 племенных лошадей, то в 1992 г. они составили 404 головы, в 1993 г. – 157 голов; продажа за пределы республики прекратилась с 1991 г. Ситуация сложилась за последние годы таким образом, что сложились все признаки назревающего кризиса в племенном коневодстве, вызванные, как считали специалисты, «как объективными, так и субъективными причинами, многие из которых можно объяснить как недостатками работы, так и несоответствием многих положений новым реалиям» [13, л. 23]. В августе 1993 г. была вновь организована республиканская племенная служба, пересмотрен перечень племенных хозяйств, согласно которому племенными хозяйствами по коневодству были признаны кроме пяти конных заводов шесть коллективных предприятий, также три СПХ ППО «Якутское» (согласно постановления правительства республики №344 от 13 августа 1993 г.). В данный перечень вошли хозяйства из изучаемых улусов: два конезавода – «Сартанский» Верхоянского и «Алеко-Кюельский»

Среднеколымского, два племенных предприятия – КП «Столбы» Верхоянского и с/з «Оймяконский» Оймяконского.

Таблица 2

Численность лошадей в племенных хозяйствах изучаемых улусов
на 1 января 1994 г.

Хозяйства	Всего лошадей, голов	в т.ч. жеребцы производители	в т.ч. кобылы
Всего в конезаводах, в т.ч.	5600	346	2871
Сартанский	517	34	281
Алеко-Кюельский	1246	60	576
Всего в племенных предприятиях, в т.ч.	2694	201	1515
Столбы	491	35	280
Оймяконский	450	23	250

Составлено по: ОВА МСХ РС(Я). Ф. 55. Оп.35.. Д.262. Л.24.

Как видно из таблицы, всего по племенным хозяйствам республики разводили 8294 голов лошадей, в том числе 547 жеребцов -производителей и 4386 кобыл. Из них в Верхоянском улусе в одном конезаводе и в одном племенном предприятии разводили 1008 голов, или 12,1% племенных лошадей республики, в том числе 69 голов, или 12,6% жеребцов-производителей и 561 голов, или 12,8% кобыл; в Среднеколымском улусе в одном конезаводе - 15% племенных лошадей республики, в том числе 11% жеребцов-производителей и 13,1% кобыл; в Оймяконском улусе в одном племенном предприятии – 5,4% всех племенных лошадей республики, в том числе 4,2% жеребцов-производителей и 5,7% кобыл. Таким образом, 32,6% племенных лошадей республики разводили в трех северных улусах, в том числе 27,8% жеребцов-производителей и 31,6% кобыл.

В проекте республиканской программы в 1994 г. практически впервые в постсоветский период было обосновано, что племенное дело рассматривается как часть государственной аграрной политики, что основной

целью племенных хозяйств является планомерное улучшение продуктивных и племенных качеств крупного рогатого скота и лошадей, которое осуществляется через реализацию в товарные хозяйства высококлассного племенного молодняка. В условиях 1994 г. было подчеркнуто, что, однако в условиях кризиса экономики и финансов выращивание племенных животных стала делом убыточным, а приобретение их – невозможным. «Ни одно хозяйство без существенной финансовой поддержки государства не может заниматься племенной работой». Поэтому реализация программа по племенному делу в животноводстве на основе эффективной государственной поддержки предусматривала такие меры, которые при реализации могли бы стать объективной основой селекционно-племенной работы как по всей республике, так и в изучаемых улусах [13, л.35-38]:

- прекращение дальнейшего поглощения крови местного помесного скота предполагает выращивание высококлассных бычков местной репродукции, проверку их по качеству потомства, реконструкцию бычарни с лабораторией производства семени и возобновление работы отдела технологии семени в племобъединении – эти мероприятия могли быть реализованы только при государственном финансировании;

- сохранение и усовершенствование установленного порядка дотации на содержание племенного маточного поголовья, включая также дотацию на содержание жеребцов-производителей;

- компенсацию в размере 75% затрат на производство и приобретение семени быков-производителей, жидкого азота, их транспортировки и авиаперевозку племенных животных;

- покупателям племенных животных местной репродукции племенной скот продавался по расчетной цене на мясо, которая принята в конкретном улусе на момент продажи и дополнительно транспортные и другие организационно-хозяйственные затраты. Продавцу необходимо было выплачивать из республиканского бюджета надбавки в размере 50 и более процентов к стоимости мяса в зависимости от качества проданных

племенных животных и установленную для сельскохозяйственных товаропроизводителей компенсацию за сданную продукцию. При этом реализация племенного молодняка лошадей должна была осуществляться только по достижению 2,5 летнего возраста и старше, указанные выше надбавка и компенсация выплачиваются только за поставку высококлассного (элитного) молодняка;

- компенсация дополнительных затрат хозяйств, связанных с дорастиванием молодняка лошадей до 2,5 летнего возраста в виде оплаты стоимости дополнительных кормов – сена и фуража;

- для племенных хозяйств установить приоритет во всех видах инвестиций для укрепления их производственно-технической и кормовой базы, освободить от уплаты налога на добавленную стоимость при покупке племенного молодняка и семени производителей, предусмотреть льготы по кредитам, запретить изъятие земельных угодий и приватизацию конных заводов и разукомплектование племенных хозяйств любых форм собственности, разрешать последним переход в государственную и государственно-кооперативную формы собственности;

- республиканское госплемобъединение с инспектурой по племенному делу финансируется за счет республиканского бюджета, в улусах специалистов по селекционно-племенной работе и искусственному осеменению животных содержать на местном бюджете, в 1994 г. выделить инвалютные средства целевым назначением на закупку сосудов Дьюара канадского производства;

- меры по сохранению якутского скота и деятельность хозяйств, занятых его разведением, финансировать из республиканского бюджета.

По расчетам требуемой финансовой поддержки по перечисленным мероприятиям были рассчитаны на 1994-2000 гг. по ценам четвертого квартала 1993 г., в том числе на 1994 г. – 3292 млн руб. и 300 тыс. амер.долл., 1995 г. – 7107 млн руб., 1996 г. – 7007 млн руб., 1997г. - 7136 млн руб., 1998г. – 7196 млн руб., 1999 г. – 7266 млн руб., 2000 г. – 7306 млн

руб., итого за все годы 46310 млн руб. и 300 тыс. долл. США. Контроль за использованием финансовых средств, отпускаемых из госбюджета республики по своему назначению должна была возлагаться на ЯРГО с инспектурой по племенному делу в животноводстве.

Данные меры были выработаны в проекте как определяющие направленность работы до конца изучаемого периода, далее можно будет проследить состояние племенной работы в контексте решения проблем развития традиционного животноводства региона в изучаемые 1990-е гг.

Литература

1. Белянская М.Х. Традиция и современность. Культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии. Историко-этнографический очерк. СПб. 2004. 122 с.
2. Винокурова Л.И. Аборигенные этносы РС(Я) в модернизирующемся обществе// Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). Новосибирск. 2000. С.163-187.
3. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Том. 1. Якутск. 2002. 338 с.;
4. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Том. 2. Якутск. 2004. 320 с.;
5. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Том. 3. Новосибирск: Наука. 2006. 427 с.
6. Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру. Якутск. 2003. 393с.
7. Ковлеков С.И. Сельское хозяйство Якутии (1971-1985гг.). Якутск. 1993. 120 с.; Он же. Аграрная реформа в Республике Саха (Якутия) в

1991-1995гг. /Суверенная Республика Саха (Якутия) (1991-1996гг.): проблемы коренных преобразований. Якутск. 1999. С.76 – С.110.

8. Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты. Материалы Всероссийского конгресса 1999г. СПб. 2000. 318 с.

9. Проблемы Крайнего Севера Якутии: состояние и пути решения. Якутск: Северовед. 2001.

10. Североведение в РС(Я). Якутск. 2000. С.14.

11. Современная Арктика: опыт изучения и проблемы. Якутск, 2005.

12. Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике (Север). Новосибирск. 1996.

13. Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Ч.1. Якутск: ЯНЦ СО РАН. 1992.

14. Языки, культура и будущее народов Арктики. Тезисы докладов международной конференции 1993г. Ч.1. Якутск. 1993.

15. Объединенный ведомственный архив Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия). Ф.55. Оп.35. Д.262.

Literature

1. Belyanskaya M. H. Tradition and modernity. Culture is the survival of the Northern Tungus of North-East Asia. Historical and ethnographic essay. Saint Petersburg. 2004. 122 p.

2. Vinokurova L. I. Aboriginal ethnic groups of the RS (Ya) in a modernizing society// Ethnosocial development of the Republic of Sakha (Yakutia). Novosibirsk. 2000. PP. 163-187.

3. Donskoy F. S. indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Tom. 1. Yakutsk. 2002. 338 p.;

4. Donskoy F. S. Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Tom. 2. Yakutsk. 2004. 320 p.;

5. Donskoy F. S. Indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the second half of the twentieth century. Tom. 3. Novosibirsk: Nauka. 2006. 427 p.
6. Integration of small indigenous peoples of the Siberian North and the Far East into Russian culture. Yakutsk. 2003. 393p.
7. Kovlekov S. I. Agriculture of Yakutia (1971-1985). - Yakutsk, 1993. - 120 p.; On. Agrarian reform in the Republic of Sakha (Yakutia) in 1991-1995 /Sovereign Republic of Sakha (Yakutia) (1991-1996): problems of fundamental transformations. Yakutsk. 1999. P. 76 - P.110.
8. Indigenous small-numbered peoples of Russia on the threshold of the XX1 century: problems, prospects, priorities. Materials of the all-Russian Congress of 1999. SPb, 2000. 318p.
9. Problems Of The Far North Of Yakutia: status and solutions. Yakutsk: Severoved. 2001.
10. Severovedenie V RS (Ya). Yakutsk. 2000. P. 14.
11. Modern Arctic: study experience and problems. Yakutsk. 2005.
12. Management, technology and human resources in the Arctic (North). Novosibirsk.1996.
13. Man and the North: historical experience, current state, development prospects. Part 1. Yakutsk: YANTS SB RAS. 1992.
14. Languages, culture and the future of the Arctic peoples. Abstracts of the international conference in 1993. Part 1. Yakutsk. 1993.
15. United departmental archive of the Ministry of agriculture of the Republic of Sakha (Yakutia). F.55. Op.35. D. 262.

**ВОПРОС ГИПНОТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ
ДЕТЕЙ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ, СВЯЗАННЫЙ С
КАНАЛОМ YOUTUBE**

THE ISSUE OF HYPNOTIC MANIPULATION OF CHILDREN'S MINDS IN
THE MEDIA SPACE ASSOCIATED WITH THE YOUTUBE CHANNEL

УДК 379.8.093

DOI 10.24411/2713-1424-2020-00005

Бондаренко О.В., преподаватель, культуролог,
сотрудник развивающей-образовательная студия при Арт-салоне Mio,
г. Соликамск

Bondarenko O. V., bondaren-oksana@yandex.ru

Аннотация

Идеи гипноза со стороны средств массовой информации, в том числе интернет-СМИ – социальных сетей, видеохостингов, – влияющих на подростков, не нова. Подобные идеи распространяются по причине «зомбированности» современных детей продуктами массовой культуры. Действительно ли речь идет о гипнозе или о чем-то, лишь напоминающем гипноз, связанном с определенным бессилием (бездействием?) взрослых? Если вспомнить об определениях гипноза, обратиться к экспертам, то станет ясно, что гипноз – сложное, очень специфичное явление, которое вряд ли доступно ютуберам (при всей способствующей политике указанного видеохостинга) в силу их непрофессионализма, в силу слабости их личности. Дело, скорее, в неопытности взрослых, неглубоко понявших проблемы современной массовой культуры. Если взрослые люди, под чьим влиянием находятся дети, «освоят» специфику «модных штучек» современных подростков, влиять на детей позитивными примерами им станет намного проще – поскольку будет понят социально-психологический механизм пустой моды слабых личностей, воздействие на которых со стороны более сильных и нравственных взрослых – вопрос времени.

Annotation

The idea of hypnosis by the media, including online media – social networks, video hosting-affecting teenagers is not new. Such ideas are spread because of the "zombification" of modern children by the products of mass culture. Is it really hypnosis, or is it something only resembling hypnosis, associated with a certain impotence (inaction?) adults? If we recall the definitions of hypnosis, turn to the experts, it becomes clear that hypnosis-a complex, very specific phenomenon, which is hardly available to youtubers (with all the contributing policy of this video hosting) because of their unprofessionalism, because of the weakness of their personality. It is rather the inexperience of adults who have a shallow understanding of the problems of modern mass culture. If adults, under whose influence are children, "master" the specifics of the "fashion stuff" of modern teenagers, to influence children with positive examples they will become much easier-because it will be understood the socio-psychological mechanism of empty fashion weak personalities, the impact on which by stronger and moral adults-a matter of time.

Ключевые слова: видеохостинг YouTube, подростки, массовая культура, гипноз, социально-психологические механизмы воздействия, культурное влияние взрослых.

Keywords: YouTube video hosting, teenagers, mass culture, hypnosis, social and psychological mechanisms of influence, cultural influence of adults.

Медиапространство при его разнообразии, красочности, стремлении привлечь внимание сильно действует на детей. Ясно, что детская психика уязвима, проблема осложняется тем, что и границы детского возраста сейчас определить сложно. На научное разграничение возрастов влияет общее изменение характера социального пространства, связанное с увеличением периода обучения, повышением уровня комфортности жизни, стремлением многих родителей дать детям «все». Отделить детей от взрослых¹ с учетом

¹ Подходы к возрастной периодизации в истории педагогики и на современном этапе; Закономерности физического и духовного развития // Общие основы педагогики: тексты лекций / Сост. И. О. Карелина // Ярославль, изд-во Ярославского гос. пед. ун-та, 2010 // <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met126/node29.html>;

желания проанализировать влияние медийного пространства тем более сложно, что в аспекте медиа речь часто идет о подростках, нередко автоматически реагирующих на то, что происходит в Интернете, как на «модное». Инфантилизм современных молодых, их «разболтанность», необразованность создают дополнительные трудности при анализе реакций такой переходной возрастной группы, как подростки. С учетом сказанного, выражая мысли в рамках темы статьи, мы, тем не менее, будем считать детьми людей до 16 лет включительно – по причине известных физиологических изменений, активно не зависящих на данный момент от социализации индивидов (разве что можно учесть, что физиологические механизмы срабатывают быстрее при повышении уровня комфортности жизни, улучшении качества питания). Современные подростки довольно рано взрослеют в плане общения с противоположным полом, в плане взрослых развлечений (например, связанных с посещением ночных клубов, дискотек, распития спиртных напитков и пр.), современные родители нечасто ограничивают своих детей в этих вопросах²; по этой причине накал медийных увлечений современной молодежи, более-менее острая зависимость от них, очевидно, спадают после шестнадцати. Поэтому порог 16 лет можно признать вполне адекватным для нашего исследования.

В рамках темы социально-психологических механизмов гипнотического манипулирования сознанием детей в медийном пространстве на примере канала YouTube уместно иметь в виду именно подростковую аудиторию, поскольку дети более младшего возраста все-таки больше зависят от родителей, от их слов, отношения, запретов. Наша социально, духовно непростая жизнь склоняет современных детей (лет до 12 еще не ощутивших себя подростками) быть так или иначе ближе к семье, к родственникам и знакомым, реальная жизнь по естественным причинам привлекает детей до подросткового возраста больше, чем виртуальная, чем

<http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met126/node30.html>

² Петренко Т. В., Сысоева Л. В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей // Акмеология. 2016, № 4. С. 180–184

«мечты» о lifestyle, о потенциальном возлюбленном, об одежде фирмы Adidas и т. п.

Что касается собственно подростков, то их стремление самовыразиться, привлечь внимание, скрыть или побороть комплексы, стремление противопоставить себя взрослым очевидно в любые времена, тем более в эпоху, которую мы зовем эпохой свободы и демократии. Специфика современных подростков связана, как мы говорили, с низким уровнем образованности и даже развития в целом, с определенными проявлениями эгоизма и невоспитанности, с достаточно стандартным самовыражением. Ясно, что медийное пространство, пространство Интернета играет тут не последнюю роль – формируя и поддерживая указанные социальные черты возрастной группы. При этом в структуре медиа (как и для многих более взрослых людей) большую роль играет Интернет со своими специфически «подростковыми» ресурсами. Так или иначе именно канал YouTube стал значимым для современных юных – в том числе в силу выразительной визуальности видео как такового, с его современными техническими возможностями, в силу определенной творческой направленности нашей эпохи, навстречу которой идет канал YouTube, предлагая пользователям создавать авторское видео, в силу, очевидно, особой политики канала. Следует учесть специфику «безграмотной» эпохи при вечном стремлении людей к философии, интеллектуальности, эмоциональной выразительности. Указанные закономерности, при многогранности возможностей видеоизображения, порождают «видеобум», подобный буму YouTube. (Здесь уместно вспомнить высказывание В. И. Ульянова-Ленина в беседе с наркомом просвещения А. В. Луначарским в 1922 г., в эпоху разрухи и культурной неопределенности: «Важнейшим из искусств для нас является кино»³; к фразам В. И. Ульянова-Ленина, отражающим ситуацию культуры, в частности видеокультуры, в эпоху, в чем-то соотносимую с нашей, мы еще вернемся).

³ Письмо А. В. Луначарского Г. М. Болтянскому от 29 января 1929 г. (исх. № 190) // Советское кино. 1933, № 1–2. С. 10

Чтобы разобраться в конкретном медийном явлении информационной эпохи, следует не только воспринимать его эмоционально и интеллектуально, отслеживать эмоциональные и интеллектуальные реакции людей из различных социальных слоев, нужно иметь верное представление о данном социуме в целом и объективную информацию о конкретном медиа. Канал YouTube с точки зрения экономической собственности и ее политической отнесенности – американский канал, принадлежащий на данный момент компании Google⁴. Перевод с английского названия канала и его слогана Broadcast Yourself говорят сами за себя. Медиа, о котором идет речь, является популярнейшим видеохостингом в мире, занимая второе место в качестве посещаемого сайта. Количество просмотров хостинга каждый день исчисляется миллиардами⁵. Как известно, здесь можно просматривать, загружать видео, а также комментировать, оценивать его, добавляя материал при желании в специальный избранный раздел пользователя, видеоматериалом можно делиться. Ясно, что YouTube представляет клипы, фильмы, новостные материалы, трейлеры, здесь можно посмотреть также образовательные передачи, увидеть любительское видео вроде различных слайд-шоу, юмористических роликов, видеоблогов и пр.

Так или иначе, контент таких российских блогеров, как Sasha Spilberg, Maryana Ro, Maria Way, Соня Есьман, Ивангай представляет из себя поток неадекватного поведения. Videоблогеры с похожими сюжетами лидируют по количеству подписчиков и просмотров не только в России, но и во всем мире! Конечно, это характеризует культуру глобализации мирового социального пространства в целом, однако возникают и определенные вопросы к политике канала YouTube. Сложно однозначно утверждать, является ли популяризация описанного контента сознательной политикой компании, однако, как только ребенок регистрируется на хостинге, именно каналы указанных асоциальных личностей, скорее всего, порекомендует

⁴ Google запустил YouTube для детей // Euronews // <https://ru.euronews.com/2015/02/24/youtube-kids-coming-to-a-screen-near-you-in-your-lounge-car-or-doctors-waiting->

⁵ Клип Gangnam Style просмотрели миллиард раз // LENTA.RU. 21.12.12 // <https://lenta.ru/news/2012/12/21/gangnam/>

сервис в качестве интересной и актуальной информации, на которую стоит подписаться! Ясно, что с помощью разделов «В тренде» и «Рекомендованное» YouTube может влиять на интересы подписчиков. Таким образом, объективный характер данного медиа, вместе с тенденциями развития, с тенденциями турбулентности современной культуры можно считать социально-психологическими факторами большого интереса пользователей по отношению к каналу YouTube. Если рассуждать далее в русле осмысления современной культуры, ее больших возможностей и не менее крупных проблем, можно еще раз обратиться к мыслям масштабного политического практика, во многом отвечавшего запросам времени, управлявшего страной в период хаоса и нерешенных задач: В. И. Ленин отмечал необходимость «определенной пропорции между увлекательными кинокартинами и научными», особо указывал на роль хроники, подчеркивал необходимость цензуры («...конечно, цензура все-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь места»)⁶. Таким образом, человек, начавший политику коренного перелома в том числе в области культуры, коренного перелома, давшего, безусловно, положительные плоды, политик, задавший импульс элите для решения всех сложнейших насущных вопросов времени, во-первых, высоко оценивал технические новинки эпохи, прозревая их культурную перспективу (признавая в указанной беседе с Луначарским как со «старым» интеллигентом кино выше более традиционных видов искусства), во-вторых, указывал на необходимость содержательности контента (в те времена кино тоже было больше развлекательной технической новинкой, чем важным культурным средством) и очевидную необходимость цензуры⁷.

Что касается гипноза и его социально-психологических механизмов, то следует, видимо, сказать, что о прямом эффективном гипнозе посредством медиа YouTube в большом количестве случаев речь не идет. Скорее

⁶ Письмо А. В. Луначарского Г. М. Болтянскому от 29 января 1929 г.

⁷ Ростелеком заблокировал Youtube в Омске из-за запрещенного видео // РИА НОВОСТИ. 18.09.2012 // <https://ria.ru/20120918/753589526.html>

напуганная общественность видит во влиянии хостинга подобное гипнозу... Поскольку объяснить полноценно на современном этапе все сложности культурных изменений и противоречий для многих весьма трудно, они склонны оценивать влияние массовой культуры эмоционально-преувеличенно. Здесь следует сказать о своеобразном отсутствии большого желания взрослых понять указанные феномены. Определения гипноза сразу позволяют «отсечь» большое количество манипулирования, носящих «около гипнотический» характер. Как свидетельствуют зарубежные источники, гипнозом называют «преходящее состояние измененного внимания... которое может быть вызвано другим человеком и в котором могут спонтанно или в ответ на вербальные или иные стимулы появляться различные феномены». Далее источник говорит о сильно измененных памяти, сознании, об аномальной восприимчивости к внушению, о появлении мыслей, реакций, не характерных для данного человека (здесь следует добавить идею о возможности или невозможности «хранения» потенциала таких мыслей и реакций в подсознании пациента до сеанса гипноза). Важно в том числе то, что анестезия, мышечная ригидность, паралич, вазомоторные изменения возможно в состоянии гипноза как снивелировать, так и породить⁸! Мы видим, что речь идет о чрезвычайно глубоком, очень специфическом воздействии! Российские научные источники определяют гипноз следующим образом – это «искусственное состояние человека, вызванное внушением, отличающееся избирательностью реакций и проявляющееся повышением восприимчивости к психологической активности гипнотизера и понижением чувствительности к другим влияниям»⁹. Взяв намеренно классические определения, дабы не касаться дискуссий о тонкостях подхода к понятию, мы со всей очевидностью должны признать, что постановка вопроса о гипнотическом влиянии через канал YouTube чрезмерна. Вряд ли блогеры,

⁸ Репортаж о пресс-конференции Британской медицинской ассоциации // Guardian. 1955, 22 апреля; Как британская медицина официально признала гипноз // Сайт НИИ Клинического гипноза <https://rushypnosis.ru/как-британская-медицина-официально-п/>

⁹ Советская медицинская энциклопедия. М., 1982 // <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=gipnoz&type=medicinskaa-enciklopedia>

даже самые «продвинутые», активно желающие обогащения способны массово (!) гипнотически влиять на сознание современных подростков. Ведь как подростки, о которых идет речь, так и авторы видеоматериалов знаменитого медиа не отличаются определенным высоким уровнем развития, что все-таки необходимо гипнотизеру. Конечно, говоря о гипнозе, мы имеем в виду и непознанное, и особое психологическое воздействие людей с помощью харизмы (можно вспомнить Гитлера, цыган и т. п.), однако вряд ли и это имеет отношение к блогерам. При всей внушаемости, духовной слабости современных молодых речь все же скорее идет о культурных механизмах воздействия яркого, эпатажного поведения, чем о социально-психологических механизмах гипнотического манипулирования. Здесь сразу хочется отметить *возможность влияния на современных подростков со стороны значительно более сильных по отношению к ним взрослых, с их довольно интересной и значительно более нравственной культурой. Такое воздействие неизбежно, возможно, при этом взрослые должны глубже осознавать особенности современной культуры.* Пока взрослая часть населения, обеспокоенная поведением юных, пребывает в уверенности «гипнотического воздействия», не осмысливая в достаточной мере характера современного культурного пространства, воздействие со стороны взрослых на детей поколения Z будет стремиться к нулю.

Обратимся, однако, непосредственно к гипнотическому манипулированию в интерпретации С. А. Зелинского – интересной личности, проявившей себя в качестве члена экспертного совета МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», Ассоциации кинообразования и медиапедагогике РФ, Союза журналистов РФ, вузовского преподавателя, чемпиона мира по кунг-фу, в качестве участника симпозиумов, конференций по гипнологии, психотерапии, психоанализу, в качестве писателя, автора курсов по психологии воздействия на психику человека, управления массовым сознанием, лицензированных Министерством науки и образования, и проч.

Точка зрения С. А. Зелинского заключается в том, что гипнотические способности являются врожденными, в этом вопросе он ссылается на взгляды академика В. М. Кандыбы, доктора медицинских, психологических наук Д. В. Кандыбы¹⁰. С. А. Зелинский утверждает, что важным социально-психологическим средством, механизмом гипнотического воздействия является эмоционально окрашенная речь человека – внешняя и внутренняя, невербальные средства помогают этому процессу. Чем эмоциональнее высказывания человека, чем они более ориентированы на социум, находящийся на этой же «волне», чем точнее они, так сказать, попадают в точку ожидания, тем сильнее воздействие, о котором идет речь. При этом еще раз заметим, что дело далеко не всегда доходит до гипноза! Что касается ютуберов, то слабость современной молодежи, стандартность ее ожиданий, эмоций, казалось бы, должны помогать «гипнотизерам», однако является ли сложной и сильной по воздействию речь авторов видеороликов канала YouTube, помогают ли серьезно этой речи стандартные «крутые» жесты и другие невербальные средства? Видимо, нет. Никакая намеренная яркость поведения без указанных свойств речи и невербального поведения не способна, по Зелинскому, обеспечить гипнотическое воздействие. Автор «Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием», на которую мы ссылаемся, приводит в пример таких людей, как В. И. Ленин, умевший простым языком излагать глубочайшие идеи, И. В. Сталин, в присутствии которого способен был «присмиреть» воспитанный в английском парламенте, выигравший для англичан Вторую мировую войну будущий нобелевский лауреат У. Черчилль, А. С. Макаренко, педагог, умевший сказать «иди сюда» с двадцатью эмоциональными оттенками (в ответ на его «иди сюда» к нему подходил каждый, при этом ни один из 3000 правонарушителей, перевоспитанных Макаренко в тяжелейшие для страны годы, не вернулся к преступному образу жизни!). Все эти люди – грандиозные личности, с которыми едва ли можно сравнить современных

¹⁰ Зелинский С. А. Психотехнологии гипновоздействия // Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием // Сайт Psyfactor.org https://psyfactor.org/lib/zelinski2-02.htm#_ftn10

представителей массовой культуры. Конечно, и Гитлер имел свою аудиторию, однако его воздействие оказалось относительно недолгим. Личность в важном социальном смысле, по определению, – понятие нравственное, связанное с высоким уровнем развития. Это лишний раз доказывает не силу воздействия ютуберов, а слабость современной культуры – и возможность относительно легкого воздействия развитых, разбирающихся в ситуации взрослых на молодежную аудиторию. Интересно, что все три приведенных примера – примеры именно социально-психологического механизма воздействия на людей, то есть названные известные люди, не только в личной беседе, но и в больших социальных масштабах воздействовали на свою аудиторию (А. С. Макаренко создал особую педагогическую концепцию коллектива!). Конечно, их воздействие было не только и не столько гипнотическим (опирающимся на особые природные данные, которые, вероятно, есть у всякого), сколько чисто социально-психологическим, культурным, опирающимся на нужды времени (еще раз вспомним, что Гитлер, не соответствуя по большому счету нуждам времени, не являясь личностью в хорошем смысле этого слова, не имея нормальных «земных» способов воздействия, потерпел крах).

Помимо эмоционально окрашенной речи в качестве социально-психологического механизма гипнотического воздействия можно выделить создание образов. При этом могут быть задействованы различные органы чувств. Исходя из лексического значения слова «образ», видимо, следует отдать предпочтение визуальному каналу – что соотносится с характером медиа YouTube, с техническими возможностями формирования современного видео. Аудиальные, осязательные, обонятельные моменты, так или иначе, могут быть актуализированы в процессе создания, трансляции, восприятия видео на YouTube. С. А. Зелинский говорит о моторных и иных телесных реакциях организма на знакомые образы, что хорошо известно в области спорта и используется там в связи с понятием идеомоторная тренировка. Таким образом, для срабатывания второго социально-

психологического механизма гипнотического воздействия, заключающегося в создании ярких, почти живых образов, требуется развитое воображение, тонкая чувственная сфера (этим объясняется гипнабельность «чувствительных» людей, погружающихся в воображаемые миры более, чем в логические рассуждения). Обладают ли современные молодые этими качествами? С одной стороны, дети, молодые люди по определению эмоциональнее, с другой стороны, воображение развивается в процессе какой-то сложной культурной деятельности (например, чтения сказок, просмотра глубоких психологических фильмов, чтения русской классической литературы на уроках в школе и т. п.), чего явно не хватает современной молодежи, в том числе увлекающейся каналом YouTube. Эмоционально-притупленные агрессивными (либо слащавыми и неглубокими) голливудскими фильмами, компьютерными играми, другими продуктами массовой культуры, подверженной вестернизации, современные молодые не способны на настоящую игру воображения и стоящие за ней тонкие эмоциональные образы. Надо сказать, что этот момент является достаточно существенным барьером для контакта с молодыми, их обучения и воспитания. Однако природная тяга любого человека к работе воображения (как к механизму выживания через моделирование различных ситуаций, как к механизму познания людей и себя и т. д.), тем более тяга к работе воображения, эмоций в детском возрасте должны помочь взрослым повлиять на молодое поколение через сложные интересные образы, созданные в русле настоящего искусства – классического и более современного, через образы, создаваемые в процессе бытового общения с детьми, столь нуждающимися, по большому счету, в нашем внимании и осмыслении современных проблем противоречиво глобализации мира.

Литература

1. Бриш К. Х. Терапия нарушений привязанности. От теории к практике. М.: Когито-центр, 2012. 316 с.

2. Зелинский С. А. Анализ задеирования манипулятивных методик управления массами в исследовании деструктивности современной эпохи на примере России. Психоаналитический подход // <https://psyfactor.org/lib/zelinski.htm>
3. Зелинский С. А. «Важнейшее из искусств» – как современная форма манипулирования массовыми психическими процессами (эссе) // <https://psyfactor.org/kinoprop/kino6.htm>
4. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание (Информационно-психологическое воздействие на массовое психическое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс) // <https://psyfactor.org/lib/zelinski-01.htm>
5. Зелинский С. А. Психотехнологии гипновоздействия // Психотехнологии гипнотического манипулирования сознанием // Сайт Psyfactor.org https://psyfactor.org/lib/zelinski2-02.htm#_ftn10
6. Кандыба В. М. Техника гипноза наяву. Техника скрытого управления человеком. В 2 т. СПб: Лань. 2004.
7. Кандыба Д. В. Психологический гипноз наяву. Теория и техника Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 608с.
8. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием (Серия: История России. Современный взгляд). М.: Алгоритм, 2000. 735 с.
9. Картунов А. В. Концепции идеологических диверсий и агрессии. Киев: Политиздат Украины, 1986. 189 с.
10. Клип Gangnam Style просмотрели миллиард раз // LENTA.RU. 21.12.12 // <https://lenta.ru/news/2012/12/21/gangnam/>
11. Манукян А. М. Социально-психологические механизмы гипнотического манипулирования сознанием масс в медийном пространстве на примере социальных сетей (VK, Facebook, Instagram) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019, № 3 (28). С. 345–348

12. Миронова Г. В. Сущность и содержание развития личности в период ранней юности (15–20 лет) // Акмеология. 2014, № 1. С. 51–56
13. Петренко Т. В., Сысоева Л. В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей // Акмеология. 2016, № 4. С. 180–184
14. Письмо А. В. Луначарского Г. М. Болтянскому от 29 января 1929 г. (исх. № 190) // Советское кино. 1933, № 1–2. С. 10
15. Подходы к возрастной периодизации в истории педагогики и на современном этапе; Закономерности физического и духовного развития // Общие основы педагогики: тексты лекций / Сост. И. О. Карелина // Ярославль, изд-во Ярославского гос. пед. ун-та, 2010 // <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met126/node29.html>;
<http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met126/node30.html>
16. Репортаж о пресс-конференции Британской медицинской ассоциации // Guardian. 1955, 22 апреля; Как британская медицина официально признала гипноз // Сайт НИИ Клинического гипноза <https://rushypnosis.ru/как-британская-медицина-официально-п/>
17. Ростелеком заблокировал Youtube в Омске из-за запрещенного видео // РИА НОВОСТИ. 18.09.2012 // <https://ria.ru/20120918/753589526.html>
18. Советская медицинская энциклопедия. М., 1982 // <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=gipnoz&type=medicinskaa-enciklopedia>
19. Сысоева Л. В., Петренко Т. В. Проблема сепарации от родителей в русской семье: социокультурный и психологический аспекты // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сборник статей по материалам LXII международной научно-практической конференции. 2016, № 3 (60). С. 126–134
20. Google запустил YouTube для детей // Euronews // <https://ru.euronews.com/2015/02/24/youtube-kids-coming-to-a-screen-near-you-in-your-lounge-car-or-doctors-waiting->

Literature

1. Brish K. X. Terapiya narushenij privyazannosti. Ot teorii k praktike. M.: Kogito-centr, 2012. 316 s.
2. Zelinskij S. A. Analiz zdejstvovaniya manipulyativny`x metodik upravleniya massami v issledovanii destruktivnosti sovremennoj e`poxi na primere Rossii. Psixoanaliticheskij podxod // <https://psyfactor.org/lib/zelinski.htm>
3. Zelinskij S. A. «Vazhnejshee iz iskusstv» – kak sovremennaya forma manipulirovaniya massovy`mi psixicheskimi processami (e`sse) // <https://psyfactor.org/kinoprop/kino6.htm>
4. Zelinskij S. A. Informacionno-psixologicheskoe vozdejstvie na massovoe soznanie (Informacionno-psixologicheskoe vozdejstvie na massovoe psixicheskoe soznanie. Sredstva massovoj kommunikacii, informacii i propagandy` – kak provodnik manipulyativny`x metodik vozdejstviya na podsoznanie i modelirovaniya postupkov individa i mass) // <https://psyfactor.org/lib/zelinski-01.htm>
5. Zelinskij S. A. Psixotexnologii gipnovozdejstviya // Psixotexnologii gipnoticheskogo manipulirovaniya soznaniem // Sajt Psyfactor.org https://psyfactor.org/lib/zelinski2-02.htm#_ftn10
6. Kandy`ba V. M. Texnika gipnoza nayavu. Texnika skry`togo upravleniya chelovekom. V 2 t. SPb: Lan`. 2004.
7. Kandy`ba D. V. Psixologicheskij gipnoz nayavu. Teoriya i texnika Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. 608s.
8. Kara-Murza S. G. Manipulyaciya soznaniem (Seriya: Istoriya Rossii. Sovremenny`j vzglyad). M.: Algoritm, 2000. 735 s.
9. Kartunov A. V. Konceptii ideologicheskix diversij i agressii. Kiev: Politizdat Ukrainy`, 1986. 189 s.
10. Klip Gangnam Style prosmotreli milliard raz // LENTA.RU. 21.12.12 // <https://lenta.ru/news/2012/12/21/gangnam/>
11. Manukyan A. M. Social`no-psixologicheskie mexanizmy` gipnoticheskogo manipulirovaniya soznaniem mass v medijnom prostranstve na

primere social`ny`x setej (VK, Facebook, Instagram) // Azimut nauchny`x issledovanij: pedagogika i psixologiya. 2019, № 3 (28). S. 345–348

12. Mironova G. V. Sushhnost` i sodержanie razvitiya lichnosti v period rannej yunosti (15–20 let) // Akmeologiya. 2014, № 1. S. 51–56

13. Petrenko T. V., Sy`soeva L. V. Vozrastny`e e`tapy` processa separacii ot roditelej // Akmeologiya. 2016, № 4. S. 180–184

14. Pis`mo A. V. Lunacharskogo G. M. Boltyanskomu ot 29 yanvarya 1929 g. (isx. № 190) // Sovetskoe kino. 1933, № 1–2. S. 10

15. Podxody` k vozrastnoj periodizacii v istorii pedagogiki i na sovremennom e`tape; Zakonomernosti fizicheskogo i duxovnogo razvitiya // Obshhie osnovy` pedagogiki: teksty` lekcij / Sost. I. O. Karelina // Yaroslavl`, izd-vo Yaroslavskogo gos. ped. un-ta, 2010 // <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met126/node29.html>; <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met126/node30.html>

16. Reportazh o press-konferencii Britanskoy medicinskoj associacii // Guardian. 1955, 22 aprelya; Kak britanskaya medicina oficial`no priznala gipnoz // Sajt NII Klinicheskogo gipnoza <https://rushypnosis.ru/kak-britanskaya-medicina-oficial`no-p/>

17. Rostelekom zablokiroval Youtube v Omske iz-za zapreshhennogo video // RIA NOVOSTI. 18.09.2012 // <https://ria.ru/20120918/753589526.html>

18. Sovetskaya medicinskaya e`nciklopediya. M., 1982 // <https://scanwordbase.ru/vocabulary.php?slug=gipnoz&type=medicinskaa-enciklopedia>

19. Sy`soeva L. V., Petrenko T. V. Problema separacii ot roditelej v russkoj sem`e: sociokul`turny`j i psixologicheskij aspekty` // Lichnost`, sem`ya i obshhestvo: voprosy` pedagogiki i psixologii: sbornik statej po materialam LXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016, № 3 (60). S. 126–134

20. Google zapustil YouTube dlya detej // Euronews // <https://ru.euronews.com/2015/02/24/youtube-kids-coming-to-a-screen-near-you-in-your-lounge-car-or-doctors-waiting->

СОЗДАНИЕ САЙТА ЦЕНТРА КОЛЛЕКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ НА БАЗЕ ЛАБОРАТОРИИ РОБОТОТЕХНИКИ, ЭЛЕКТРОНИКИ И ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

CREATION OF A SITE FOR A COLLECTIVE USE CENTER BASED ON THE
LABORATORY OF ROBOTICS, ELECTRONICS AND DIGITAL
EDUCATIONAL RESOURCES

УДК 654.01+374

Кокшарова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры
информационных технологий, Филиал РГППУ в г.Нижнем Тагиле, г.Нижний
Тагил

Мащенко М.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры
информационных технологий, Филиал РГППУ в г.Нижнем Тагиле, г.Нижний
Тагил

Koksharova E. A. koksharova_elena@list.ru

Maschenko M. V. maya_mach@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается программная и техническая поддержка реализации проекта «Уральская инженерная школа» на базе центра коллективного пользования Филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле, который выстраивается как система непрерывного инженерного образования учащихся. Мы рассмотрели вопрос реализации единого информационного ресурса с возможностью поддержки дистанционного консультирования и обучения отдельных групп лиц. Так же провели сравнительную характеристику ресурсов аналогичных проектов и выявили положительные и

отрицательные моменты их использования в рамках образовательного процесса.

Annotation

The article discusses the software and technical support for the implementation of the project "Ural Engineering School" on the basis of the collective use center of the Branch of the Russian State Pedagogical University in Nizhny Tagil, which is built as a system of continuous engineering education for students. We considered the issue of implementing a single information resource with the ability to support remote consulting and training of individual groups of people. We also conducted a comparative description of the resources of similar projects and identified the positive and negative aspects of their use in the educational process.

Ключевые слова: инженерное образование, центр коллективно пользования, информационный ресурс, дистанционное образование.

Keywords: engineering education, center for collective use, information resource, distance education.

Одной из важнейших задач государственной политики в сфере образования на современном этапе является организация всестороннего партнерства, в том числе и развитие сетевого взаимодействия на различных уровнях системы образования [6].

В настоящее время в рамках реализации проекта «Уральская инженерная школа» на базе центра коллективного пользования филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле выстраивается система непрерывного инженерного образования, включающая уровни дошкольного и общего образования, среднего и высшего профессионального образования, дополнительного образования, реализующая взаимодействие с организациями бизнеса и промышленности, органами исполнительной власти городов Свердловской области [1].

На данный момент осуществляется эффективное взаимодействие между такими организациями, как ГАПОУ СО «НТГПК №1», ГАПОУ СО «НТГМК», ГАПОУ СО «НТГПК им. Н. А. Демидова», МАОУ Лицей № 39, МАОУ Гимназия № 18, МБОУ СОШ № 24, МБОУ СОШ № 20, МБОУ СОШ № 45, в рамках которого проводятся мероприятия, направленные на расширение и масштабирование инженерного направления, как для педагогов, так и для учащихся.

Однако, ощущается недостаток своевременного информирования участников взаимодействия о возможностях центра, которыми они могут воспользоваться и о предстоящих мероприятиях, которые планируются в рамках сетевого договора.

Одним из очевидных и эффективных решений данной проблемы может быть организация сетевого взаимодействия на базе Web-приложения, которое позволит расширить ресурсные возможности центра, а также осуществлять онлайн взаимодействие с новыми организациями [5, с.89].

Формирование центра коллективного пользования для подготовки специалистов для производств будущего требует разработки новых учебных программ, базирующихся на системном подходе к производству, на более тесной связи инженерного, экономического и гуманитарного образования. Подготовленные по этим программам специалисты должны быть способны принимать ответственные инженерные, экономические и управленческие решения на любой из стадий производства: от проектирования, создания, внедрения, эксплуатации новейших технологий до продажи и обслуживании созданной на этой основе продукции высокого качества. Требуется существенное усиление сотрудничества всех ступеней образования и промышленного сектора науки в создании промышленных производств будущего.

Структуру центра коллективного пользования можно представить следующим образом. В качестве основных подразделений в центре коллективного пользования входят лаборатории и другие структуры базовой организации, относящиеся к данному центру коллективного пользования. Базовой организацией могут создаваться филиалы, отделения, отделы, сектора и другие подразделения на базе существующего центра коллективного пользования. Руководит деятельностью центра коллективного пользования директор, который назначается на должность и освобождается от нее руководителем базовой организации.

Деятельность центра контролирует Научно-координационный Совет (НКС), сформированный в соответствии с утвержденным регламентом. В состав НКС входят представители базовой организации, а также специалисты ведущих региональных научных школ и др.

В функции НКС входят осуществление контроля за деятельностью ЦКП, принятие решений об изменении структуры ЦКП, рассмотрение, утверждение кадрового состава ЦКП, планов и отчетов о деятельности ЦКП.

В результате, реализуются следующие образовательные цели, а именно:

- обеспечение доступа исследователей к современной инфраструктуре сектора исследований и разработок на принципах режима коллективного пользования научным оборудованием;
- повышение качества проводимых исследований, за счет формирования коллективных современных исследовательских комплексов, отвечающих по своим техническим и эксплуатационным характеристикам мировым стандартам;
- постоянная подготовка специалистов и повышение квалификации кадров (студентов, аспирантов, докторантов) на базе современного научного оборудования;

- предоставление услуг сторонним организациям по использованию научного оборудования, развитие сферы услуг;

- разработка и реализация мероприятий программы развития центра коллективного пользования [3, с.1031].

Для выбора интерфейса сайта мы выбрали 5 действующих сайтов центров коллективного пользования, чтобы проанализировать их достоинства и недостатки:

1. Центр коллективного пользования МГУ им. М.В. Ломоносова.

2. Центр коллективного пользования научным оборудованием в области конструирования, диагностики сложных технических систем и робототехники ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

3. Центр коллективного пользования «Испытательный центр нанотехнологий и перспективных материалов» Институт физики металлов имени М.Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук.

4. «Геоаналитик» Центр коллективного пользования УрО РАН.

5. Центр коллективного пользования научным оборудованием ЮГУ (АЦКП НО ЮГУ).

Сравнительная характеристика проводилась по следующим параметрам:

- наличие отдельного сайта ресурсного центра;
- наличие формы для подачи заявки для сотрудничества;
- наполняемость страницы ресурсного центра;
- использование интерактивных технологий для представления информации о ресурсном центре, его функционировании;
- наличие меню, через которое можно легко найти нужную информацию.

1. Центр коллективного пользования МГУ им. М.В. Ломоносова (см. рис.1).

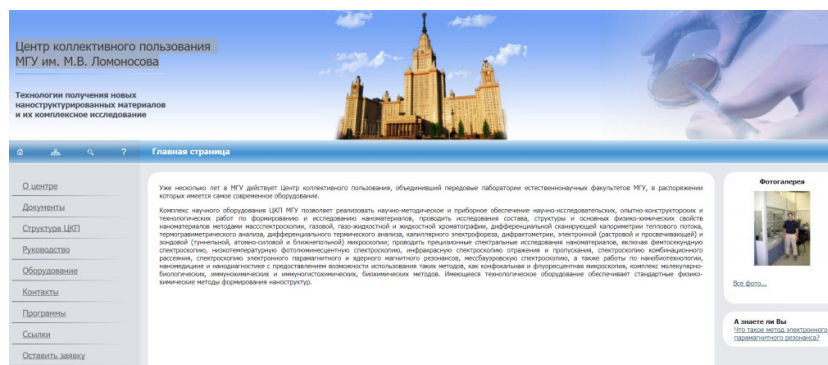

Рис. 1. Главная страница центра коллективного пользования МГУ им. М. В. Ломоносова

Данный центр коллективного пользования имеет отдельный сайт. Сайт имеет вертикальное расположение меню с левой стороны экрана. На сайте присутствует форма для отправки заявки (см. рис. 2), что соответствует Типовым требованиям создания и функционирования ЦКП.

Рис. 2. Страница подачи заявки центра коллективного пользования МГУ им. М. В. Ломоносова

На сайте центра организован поиск по сайту, а также присутствует карта сайта, что обеспечивает еще более быстрый поиск нужной информации. Во вкладке «Контакты» расположена рисунок карты, а не интерактивная карта (использование Gis-технологий), что не очень удобно. Также, хотелось бы отметить, что на сайте основная информация отображается очень мелким шрифтом, это также является минусом.

2. Центр коллективного пользования научным оборудованием в области конструирования, диагностики сложных технических систем и робототехники (см. рис. 3).

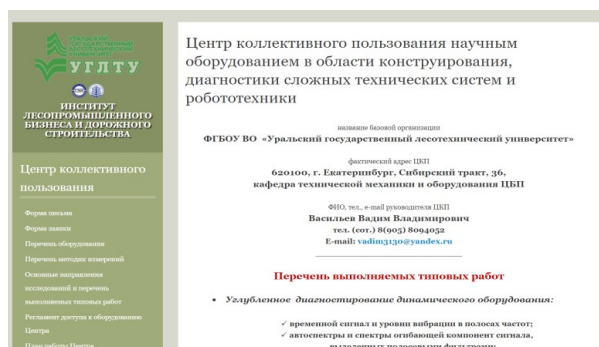

Рис. 3. ФГБОУ ВО «Уральского государственного лесотехнического университета»

Данный центр коллективного пользования имеет отдельный сайт, на котором вся навигация сайта расположена в левой части экрана. Через меню легко можно найти нужную информацию.

Форма заявки представлена только в текстовой форме, которую можно скачать с сайта (см. рис. 4). Интерактивные технологии при создании сайта не использовались. Контакты центра расположены внизу сайта.

Рис. 4. Страница центра коллективного пользования ФГБОУ ВО «Уральского государственного лесотехнического университета»

3. Центр коллективного пользования «Испытательный центр нанотехнологий и перспективных материалов» Институт физики металлов имени М. Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук (см. рис. 5).

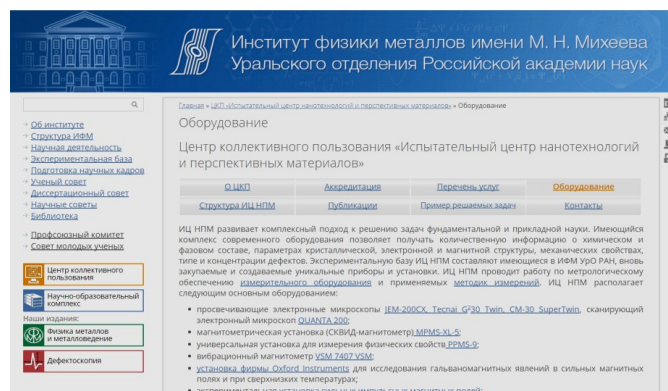

Рис. 5. Главная страница центра коллективного пользования Института физики металлов имени М. Н. Михеева Уральского отделения Российской академии наук

Данный центр коллективного пользования не имеет отдельной веб-страницы. Он расположен на вкладке «Центр коллективного пользования» сайта института (<http://www.imp.uran.ru/>). Однако в данной вкладке имеется область навигации, в которой расположена информация о ЦКП. На данной странице, в отличие от рассмотренных ранее, отсутствует форма для отправления заявки. Отсутствует использование интерактивных технологий.

4. «Геоаналитик» Центр коллективного пользования УрО РАН (см. рис.6). Данная страница центра коллективного пользования также, как и предыдущий не имеет отдельного сайта. Вкладка на ЦДП расположена на сайте УрО РАН. На данной веб-странице имеется меню, расположенное слева страницы, на одной из вкладок которой можно отправить заявку на сотрудничество. Большим плюсом данной веб-страницы является, расположенная в одной из вкладок фотогалерея (см. рис. 7).

Рис. 6. Главная страница центра коллективного пользования УрО РАН

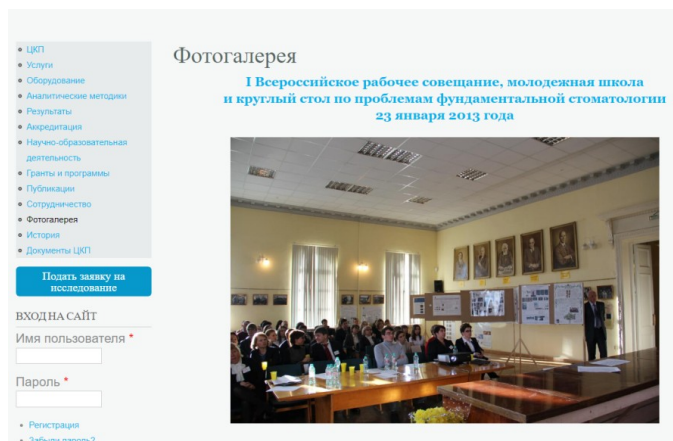

Рис. 7. Страница «Фотогалерея» центра коллективного пользования
УрО РАН

5. Центр коллективного пользования научным оборудованием ЮГУ (АЦКП НО ЮГУ) (см. рис. 8).

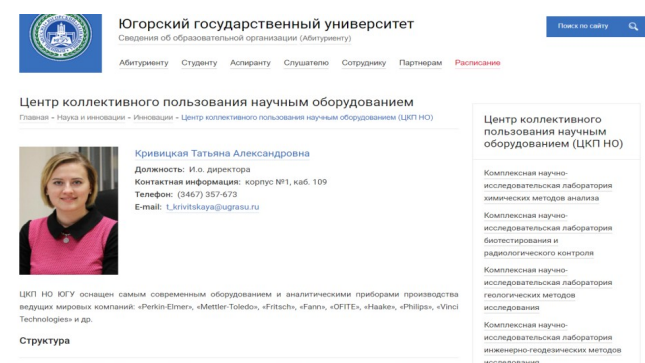

Рис. 8. Главная страница центра коллективного пользования ЮГУ
(АЦКП НО ЮГУ)

Данный центр коллективного пользования не имеет отдельного сайта, а расположен во вкладке «Наука и инновации» на сайте Югорского государственного университета, т.е. пользователю тяжело найти страницу данного центра. На веб-странице отсутствует как таковое меню. Тяжело найти нужную информацию, т.к. она расположена в разных областях одной страницы. Отсутствует применение интерактивных технологий, а также форма заявки на сотрудничество, которая была на многих сайтах, рассмотренных выше.

Таким образом, проанализировав сайты центров коллективного пользования можно сделать следующие выводы:

- большее внимание к себе привлекают сайты, на которых присутствует использование интерактивных технологий;
- более удобны сайты в которых присутствует главное меню, через которое легко найти нужную информацию;
- наиболее привлекательны сайты, в которых организована обратная связь с пользователем, либо присутствует форма подачи заявки на сотрудничество;
- большим плюсом является использование Gis-технологий, благодаря им, пользователю не нужно дополнительно тратить свое время, чтобы найти организацию на карте.

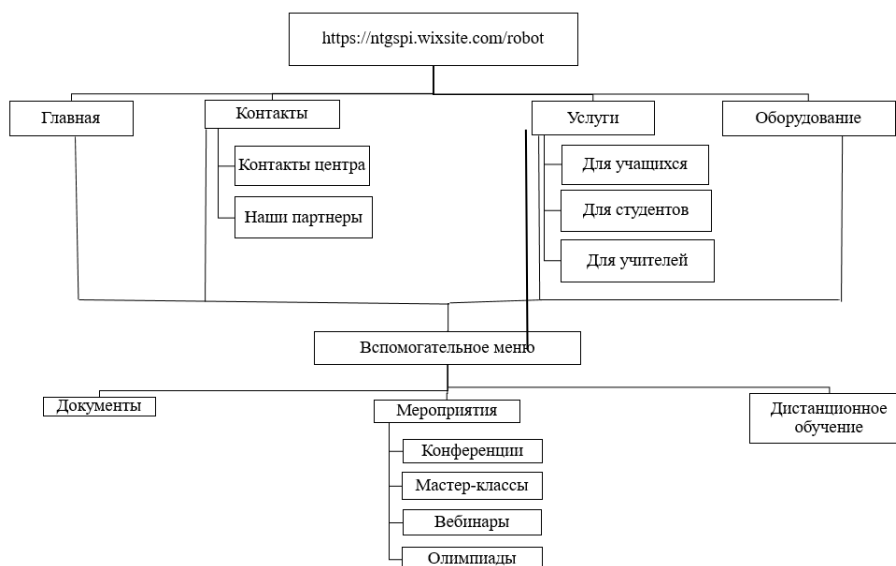

Рис. 9. Логическая структура сайта

Разработка сайта коллективного пользования происходит в соответствии с построенной логической структурой.

Главная страница представлена на рисунке 10. Под логотипом располагается горизонтальное меню, содержащее следующие разделы: главная, оборудование, услуги. Для разделов услуги и контакты существует выпадающий список (см. рис. 11).

Пример страницы из раздела контакты показан на рисунке 12. На странице из данного раздела оформлена схема взаимодействия центра коллективного пользования, а также на каждом элементе схемы установлена гиперссылка на сайты данных организаций. Под вкладкой оборудование

оформлен эффект интерактивности в виде ряда фотографий оборудования лаборатории (см. рис. 13). Это способствует большей наглядности.

Рис. 10. Главная страница сайта

Рис. 11. Пример выпадающего меню

Рис. 12. Пример раздела из раздела контакты

Рис. 13. Пример оформления фоторяда с оборудованием лаборатории

Таким образом, разработанный макет сайта коллективного пользования на базе лаборатории робототехники, электроники и ЦОР может использоваться для организации сетевого взаимодействия, как с организациями основного общего образования, так и с учреждениями среднего специального образования. На данном сайте пользователи могут узнать о мероприятиях, проводимых ЦКП, об оборудовании, имеющемся в лаборатории робототехники, электроники и ЦОР, об указываемых услугах.

Литература

1. Гулин К.А., Скородумов П.В. Интернет-портал как средство популяризации деятельности научной организации // Проблемы развития территории. 2015. №5 (79). С.52-65
2. Едомский Ю.Е. Техника web-дизайна для студента. СПб.:ВХВ, 2016. 396 с.
3. Костин С. П. Самоучитель создания Web-сайтов. М.: Триумф, 2019. 176 с.
4. Киселев Н.В. Использование google classroom для организации информационно – образовательной среды по обучению программированию для мобильных устройств // Вопросы педагогики. 2020. № 8-2. С. 52-65
5. Пашкина О.А. Изучение языка программирования на примере разработки web - приложения в рамках подготовки специалистов среднего звена // Вопросы педагогики. 2020. № 8-2. С. 88-92.

6. Maysak N.V., Volkova E.A., Mashchenko M.V., Magsumov T.A., Pavlovich K.P. Educational, engineering and medicine personnel: the impact of deviant patterns on image and business // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. T.8. №3. C. 1031-1038.

Literature

1. Gulin K.A., Skorodumov P.V. Internet portal as a means of popularizing the activities of a scientific organization // Problems of territory development. 2015. No. 5 (79). P. 52-65

2. Edomsky Yu.E. Web design technique for the student. SPb.: BXV, 2012. 396 p.

3. Kostin S. P. Self-instruction manual for creating Web sites. M .: Triumph, 2009. 176 p.

4. Kiselev N.V. Using google classroom to organize an information and educational environment for learning programming for mobile devices // Pedagogical issues. 2020. No. 8-2. P. 52-65

5. Pashkina O.A. Studying a programming language on the example of developing a web application in the framework of training mid-level specialists // Questions of pedagogy. 2020. No. 8-2. S. 88-92.

6. Maysak N.V., Volkova E.A., Mashchenko M.V., Magsumov T.A., Pavlovich K.P. Educational, engineering and medicine personnel: the impact of deviant patterns on image and business // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. T.8. №3. C. 1031-1038.

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПАЦИЕНТОВ
КАЧЕСТВОМ ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
PATIENT SATISFACTION
THE QUALITY OF POLYCLINICAL MEDICAL CARE**

УДК 614-47

Файзуллина К.М., Научный руководитель, PhD

Таракбаева Г.Ж., магистрант, Казахский национальный

университет имени аль-Фараби, г. Алматы

Faizullina K.M. kamila.aaa@mail.ru

Tarakbaeva G.J. grazu_guzi@mail.ru

Аннотация

Повышение качества медицинской помощи – одна из ключевых задач здравоохранения. В последние годы во всех медицинских организациях страны произошла цифровизация как медицинских, так и организационных процессов. При этом не всегда понятно, как это отразилось на конечных потребителях медицинских услуг – пациентах. Необходимость изучения их мнения и удовлетворенности от обращения в лечебные учреждения диктуется высокой конкуренцией на рынке медицинских услуг – учреждение, пациентам которого некомфортно и неудобно в нем лечится, могут перейти в другую клинику. Поэтому изучение удовлетворенности пациентов разными аспектами лечебно-диагностического процесса может способствовать принятию стратегических управленческих решений,

повышающих успешность работы медицинских организаций в рыночных условиях.

Annotation

An improving the quality of medical care is one of the key objectives of healthcare. In recent years, the digitalization of both medical and organizational processes has taken place in all medical organizations of the country. At the same time, it is not always clear how this affected the final consumers of medical services - patients. The need to examine their opinions and satisfaction from medical services is dictated by high competition in the medical services market - an institution whose patient is uncomfortable and inconvenient to be treated in – can move to another clinic. Therefore, the research of patient satisfaction with different aspects of the treatment and diagnostic process can facilitate the adoption of strategic management decisions that increase the success of medical organizations in market conditions.

Ключевые слова: удовлетворенность пациентов, амбулаторно-поликлиническая помощь, цифровизация, менеджмент здравоохранения.

Keywords: patient satisfaction, out-patient treatment, digitalization, healthcare management.

Совершенствование управления медицинскими организациями является одним из важнейших организационных моментов работы системы здравоохранения, поскольку именно от этого зависит качество оказываемых услуг населению (Аналитический обзор, 2019). В настоящее время структура системы здравоохранения представляет собой сложный многоуровневый механизм, включающий амбулаторно-поликлиническое звено оказания медицинской помощи, стационарный компонент и систему реабилитации. Важнейшим из них является амбулаторно-поликлинический компонент, так

как именно он является первичным звеном сложной структуры, куда первоначально обращаются пациенты. На этом уровне проходит основной диагностический процесс и лечение до 80% обратившихся больных (Есимов Н.Б. с соав., 2017). Поэтому вопросы организации и оптимизации деятельности амбулаторно-поликлинического звена здравоохранения имеют первоочередное значение для всей структуры медицинского обслуживания.

Для эффективного управления любым процессом необходимо знание его структурных компонентов, особенностей связи между ними и основ функционирования (Дубинина В.В., 2015). Аналогичные требования относятся и к системе здравоохранения, так как повышение эффективности ее управления невозможно без знания структурных звеньев и механизма работы. На уровне амбулаторно-поликлинического звена основными частями системы являются: пациенты, обратившиеся с жалобами на здоровье; медицинский персонал, оказывающий медицинскую помощь, а также техническое оснащение, при помощи которого реализуется лечебно-диагностический процесс. Значимость последних двух компонентов значительно возросла в последние годы в связи с масштабной цифровизацией здравоохранения, которая потребовала переобучения персонала всех медицинских организаций, технического оснащения необходимым оборудованием и, в определенной степени, обучения пациентов (как пользователей электронных систем в здравоохранении).

В связи с этим одной из задач нашего исследования было изучение удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи на уровне амбулаторно-поликлинического звена в условиях цифровизации поликлиник.

Исследование проводилось на базе КГП на ПХВ «Городская студенческая поликлиника» УОЗ г.Алматы в 2018г. В ходе исследования был разработан специальный опросник, который предусматривал изучение 2 блоков вопросов: первый касался удобства обращения за медицинской

помощью в поликлинику; второй – времени, потраченного на получение медицинских и диагностических услуг. Для проведения опроса анкеты передавались пациентам в регистратуре с просьбой ответить в течение 24 часов. Все вопросы в анкете были сформулированы таким образом, что требовали таких ответов как: «Да»; «Нет»; «Затрудняюсь ответить». Всего для анкетирования было привлечено 110 человек, обратившихся в поликлинику. В ходе исследования 12 анкет не были возвращены, поэтому дальнейшей обработке и анализу были подвергнуты 98 анкет. Среди опрошенных было 62 женщины (63,3%) и 36 мужчин (36,7%). Средний возраст анкетированных составил $48,6 \pm 9,3$ лет. Для изучения воздействия цифровизации на эффективность работы амбулаторно-поликлинического звена все вопросы изучались в сравнительном аспекте - до введения цифровизации (2017 г.) и после введения цифровизации (2019г.). Вопросы о качестве медицинского обслуживания в 2017г. были включены отдельной графой в ту же анкету, по которой проходило основное исследование.

При ответе на вопрос о доступности медицинской помощи мнения респондентов были практически идентичными: большинство считали, что доступность поликлинической помощи повысилась в 2018г. по сравнению с 2005г. (58 человек против 92 или 59,2% против 93,9%). Однако простой констатации факта повышения доступности медицинской помощи было недостаточно для оценки ее качества. Поэтому был применен количественный подход, при котором рассчитывали показатель доступности медицинской помощи по формуле Калиниченко А.С соавторами (2012). Данная формула имела следующий вид: число пациентов, обратившихся в поликлинику в 1 сутки болезни, + число пациентов, обратившихся во вторые сутки болезни, $\times 2$ + число пациентов, обратившихся в третьи сутки болезни, $\times 3$ + число пациентов, обратившихся в четвертые сутки болезни, $\times 4$ + число пациентов, обратившихся в пятые сутки болезни и более, $\times 5$.

Полученное число необходимо было разделить на общее число обратившихся в поликлинику.

Данный показатель рассчитывали ежеквартально с дальнейшим определением среднего показателя за год. Полученные данные представлены в таблице 1.

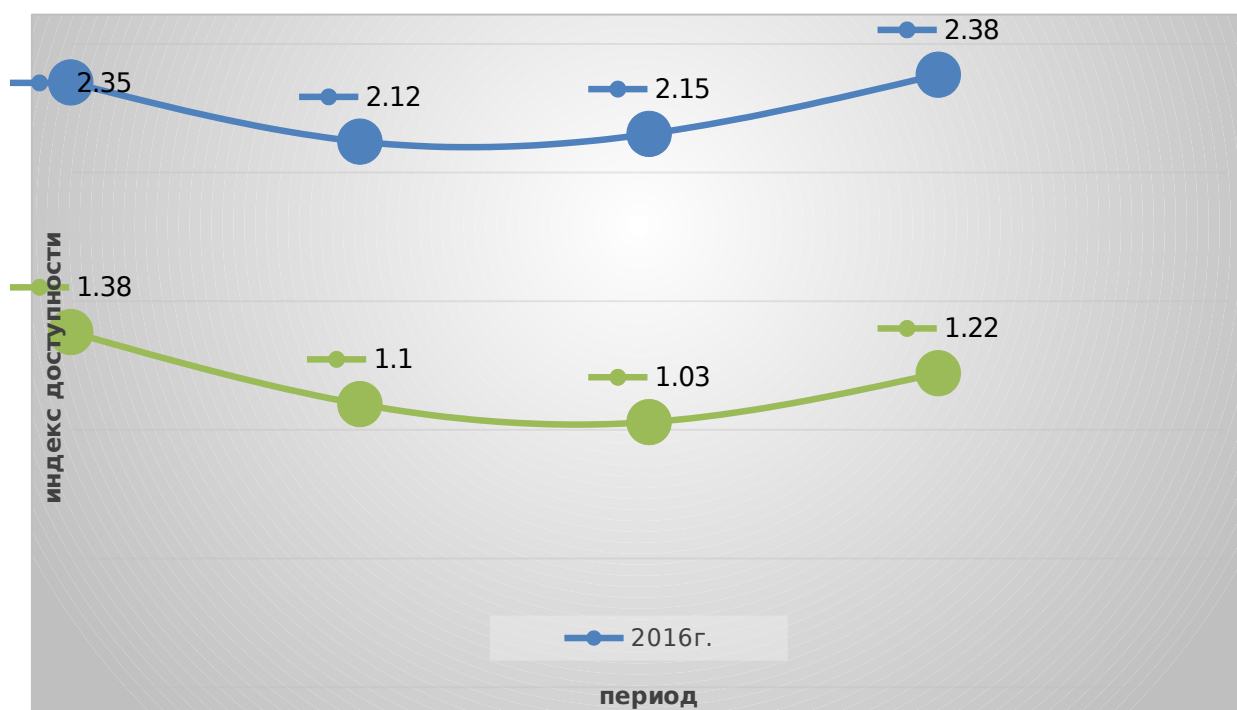
Таблица 1. Показатель индекса доступности медицинской помощи в амбулаторно-поликлинической звене здравоохранения в 2017 и 2018гг.

квартал	Индекс доступности (дни)	
	2017г.	2018г.
I	2,35	1,38
II	2,47	1,42
III	2,15	1,03
IV	2,11	1,22
Средний индекс	2,27	1,26

Как видно из данных таблицы, средняя величина индекса доступности медицинской помощи на уровне поликлиники снизилась в 2018г. по сравнению с 2017г. в 1,8 раз. Это отражает процесс более раннего обращения пациентов в лечебное учреждение в 2018г. и является чрезвычайно важным компонентом лечебно-диагностического процесса, свидетельствующего о более быстрой постановке диагноза и более раннем начале лечения в условиях цифровизации здравоохранения. Обращает на себя внимание неодинаковая величина показателя по кварталам. Данный процесс особенно наглядно виден на рисунке 1.

Рисунок 1 Показатель индекса доступности амбулаторно-поликлинической помощи

в 2016г. и 2020г.

Данный рисунок демонстрирует не только разницу в величине индекса доступности поликлинической помощи в период до наступления цифровизации здравоохранения и после ее внедрения, но и показывает ежеквартальные колебания показателя, практически идентичные в оба периода исследования. Можно предположить, что снижение индекса во II и III кварталах связаны с особенностями сезонного наплыва больных в осенне-зимние месяцы и уменьшение обращений в весенне-летний период, вне эпидемии острых респираторных заболеваний, влияющих на доступность медицинской помощи. Полученные данные демонстрируют сокращение времени обращения к врачам за счет оптимизации работы регистратуры и использовании пациентами таких электронных каналов записи на прием как Web-сайты, мобильные приложения и компьютеров. Необходимо отметить, что положительное воздействие использования данных электронных устройств было неоднократно оценено и в работах других авторов (Гнездова Ю.В., 2018, Мырзова К.А. с соавт., 2018).

Так как в исследовании принимали участие пациенты разного возраста с различными социально-медицинскими потребностями, для проведения дальнейших исследований все анкетизируемые были разделены на 3 группы: в первую группу вошло 28 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет; во-вторую – 31 пациент в возрасте 31-60 лет и в- третью – 39 пациентов в возрасте 60 лет и старше. На вопрос об удовлетворенности оказанными медицинскими услугами положительно ответили в первой группе 25 анкетизируемых (89,3%); во-второй группе – 24 пациента (77,4%), а в третьей – 22 (56,4%).

В ходе работы была оценена частота посещений поликлиники пациентами выделенных групп. Оказалось, что в первой группе частота посещений в год составила в среднем $3,78 \pm 0,9$. Во-второй группе она была достоверно ниже – $1,2 \pm 0,5$, тогда как в-третьей группе – значительно выше, чем в первой и во-второй – $8,9 \pm 3,2$. То есть люди пенсионного возраста наиболее часто обращаются в поликлиники, тогда как работающее население – достоверно реже ($p < 0,01$).

Также в процессе работы была исследована удовлетворенность качеством медицинских услуг разных категорий пациентов поликлиники. На вопрос об удовлетворенности оказанными медицинскими услугами положительно ответили в первой группе 25 анкетизируемых (89,3%); во-второй группе – 24 пациента (77,4%), а в третьей – 22 (56,4%).

Как мы видим, в зависимости от возраста изменяется и отношение к оценке качества лечения. Более молодые пациенты оценивали полученные услуги на более высоком уровне, тогда как люди старшего возраста более требовательны и реже высказывают положительные оценки. Для детального анализа причин неудовлетворенности пациентов качеством лечения в поликлинике в целях повышения его качества, в анкету были включены вопросы следующего содержания: 1) внимание к пациенту со стороны врачей; 2) внимание к пациенту со стороны среднего медицинского

персонала; 3) уровень знаний врача (с точки зрения пациента); 4) уровень знаний медицинских сестер (с точки зрения пациентов); 5) внешний вид врачей; 6) внешний вид среднего и младшего персонала; 7) время для проведения обследования и осмотра пациента; 8) достижение ожидаемого результата от проведенного лечения; 9) доступность объяснений лечебных мероприятий врачами; 10) доступность объяснений рекомендаций медицинскими сестрами; 11) доступность наглядных информационных материалов в поликлинике; 12) наличие очередей к специалистам; 13) наличие в поликлинике современного оборудования.

Оценка удовлетворенности проводилась с помощью оценочной шкалы с оценочными баллами от 0 до 7. В соответствие с ней балл 0 характеризовал нейтральное отношение; 1 – крайнюю степень недовольства; 2 – недовольство, 3- скорее недовольство, чем удовлетворенность; 4 – скорее удовлетворение, чем недовольство; 5 – удовлетворение; 6 – очень удовлетворен. Для наглядности для каждого критерия был рассчитан итоговый коэффициент удовлетворенности, а для удобства анализа полученных результатов результаты тестирования были объединены по четырем градациям: больше удовлетворен, чем неудовлетворен (коэффициент удовлетворенности 0,6–0,74), удовлетворен (коэффициент удовлетворенности 0,75–1), больше неудовлетворен, чем удовлетворен (коэффициент удовлетворенности 0,4–0,59), неудовлетворен (коэффициент удовлетворенности 0–0,39).

Все результаты оценивались по выделенным группам и представлены в таблице 2.

Таблица 2. Оценка удовлетворенности пациентов качеством медицинской помощи

№	Критерий оценки	Коэффициент удовлетворенности		
		I группа	II группа	III группа

1.	внимание к пациенту со стороны врачей	0,94±0,04	0,88±0,03	0,78±0,05
2.	внимание к пациенту со стороны среднего медицинского персонала	0,92±0,01	0,90±0,05	0,77±0,03
3.	уровень знаний врача	0,97±0,06	0,87±0,06	0,98±0,00
4.	уровень знаний медицинских сестер	0,95±0,04	0,77±0,04	0,99±0,00
5.	внешний вид врачей	0,79±0,01	0,90±0,09	0,96±0,02
6.	внешний вид среднего и младшего персонала	0,80±0,05	0,89±0,03	0,93±0,08
7.	время для проведения обследования и осмотра пациента	0,91±0,04	0,95±0,05	0,75±0,06
8.	достижение ожидаемого результата от проведенного лечения	0,93±0,01	0,90±0,07	0,69±0,06
9.	доступность объяснений лечебных мероприятий врачами	0,91±0,00	0,95±0,05	0,73±0,04
10.	доступность объяснений рекомендаций медицинскими сестрами	0,92±0,01	0,94±0,06	0,75±0,03

11.	наличие современного оборудования	0,75±0,02	0,78±0,04	0,99±0,03
12.	полнота медицинского осмотра	0,85±0,05	0,90±0,01	0,67±0,07
	Средний коэффициент	0,89±0,06	0,89±0,08	0,83±0,04

Как показывают данные таблицы 2, удовлетворенность качеством медицинской помощи по разным показателям сильно отличалась по группам. Можно предположить, что у пациентов разных возрастных групп имеются различные предпочтения и возрастная шкала ценностей, в соответствии с которой они оценивают получаемые медицинские услуги. Так, молодые пациенты больше внимания уделяли внешнему виду врачей и медицинских сестер, которые они оценивали ниже, чем пациенты более старшего возраста – 0,79 и 0,80 соответственно против 0,96 и 0,93 (оценки старшей возрастной группы). Также большее внимание молодые пациенты уделяли наличию современного оборудования – их оценки по этим критериям вновь оказались ниже, чем у пациентов в возрасте (0,75 и 0,78 против 0,99). Зато их вполне удовлетворяли объяснения врача и рекомендации медицинских сестер – коэффициент удовлетворения в первой и второй группах от объяснений врачей и медицинских сестер колебался в пределах 0,91-0,95, тогда как больным из третьей группы полученных объяснений от медицинского персонала было недостаточно, поэтому они оценили этот критерий в 0,73-0,75.

Повышенная требовательность больных третьей группы объяснялась их высокими оценками знаний врачей и медицинских сестер – 0,98-0,99, поэтому им хотелось услышать более значимые комментарии по вопросам диагностики и лечения. Аналогичная картина наблюдалась и в молодежной среде – коэффициент оценки знаний медицинского персонала в первой

группе составил также 0,97-0,95. Лишь пациенты второй группы в силу своей активной жизненной позиции оценивали этот критерий ниже, чем остальные анкетированные – 0,87 и 0,77, причем наибольшее неудовольствие вызывали знания медицинских сестер – 0,77. Еще более значимые расхождения были обнаружены по показателю полноты медицинского осмотра: в первой и второй группах этот показатель составил 0,85-0,90, что отражало высокую степень удовлетворения пациентов осмотром, тогда как пациенты третьей группы оценили этот показатель только в 0,67, что можно было трактовать как желание более полного осмотра врачом и беседы с ним. Эти данные перекликались с оценкой уделенного пациентам внимания – молодые люди до 30 лет вполне были удовлетворены уделяемым вниманием, в результате коэффициент по этому показателю в первой группе составил 0,94 (врачи) и 0,92 (медсестры). Пациенты второй группы были более требовательными, хотя и они довольно высоко оценили этот критерий – 0,88 и 0,90 соответственно, тогда как оценка пациентов третьей группы не превышала коэффициентов 0,78 и 0,77. При расчете средней величины коэффициента удовлетворенности по группам было показано, что достоверной разницы в величине данного показателя между первой и второй группой не было (соответственно $0,89 \pm 0,6$ и $0,89 \pm 0,8$), тогда как величина данного показателя в третьей группе, среди пациентов старше 60 лет, достоверно отличалась от показателя более молодых опрошенных ($p < 0,05$).

Для дальнейшей оценки работы амбулаторно-поликлинического звена здравоохранения все полученные оценки были обобщены по двум основным критериям: медицинскому и организационному. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3. Удельный вес удовлетворенности пациентов качеством медицинского обслуживания

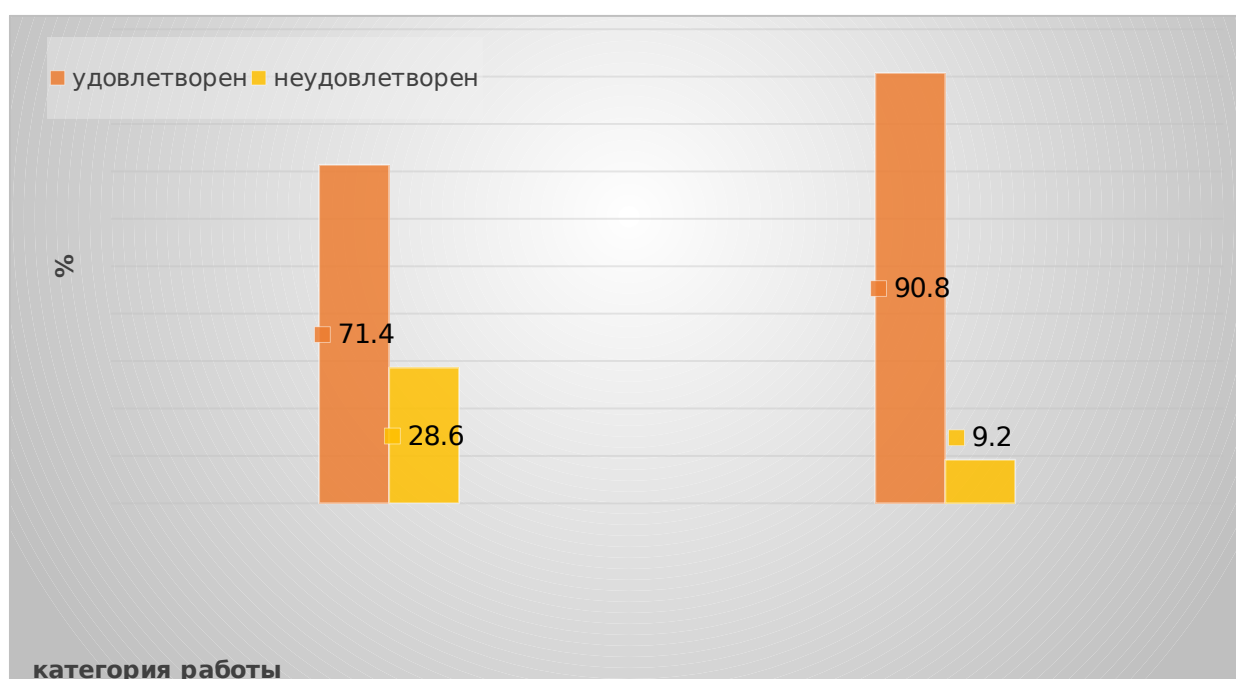
Градации критериев		Организационные мероприятия		Медицинские мероприятия	
		Абс.	%	Абс.	%
1.	больше удовлетворен, чем неудовлетворен (0,6-0,69)	23	23,4±9,7	15	15,3±6,1
2.	Удовлетворен (0,7-1)	47	48,0±11,5	74	75,5±16,9
3.	больше неудовлетворен, чем удовлетворен (0,4 – 0,59)	20	20,4±8,9	7	7,2±1,0
4.	Неудовлетворен (0-0,39)	8	8,2±2,3	2	2,0±0,6
ИТОГО		98	100,0	98	100,0

Из представленной таблицы 3 видно, что в структуре удовлетворенности работой поликлиники по-разному был оценен медицинский и организационный компоненты работы. Так, полную и частичную удовлетворенность качеством медицинских услуг высказали 89 пациентов (90,8%), тогда негативно оценили этот компонент работы только 9 пациентов (9,2%). При этом организация работы поликлиники была оценена ниже – только 70 пациентов (71,4%) были полностью и частично удовлетворены этим показателем, тогда как остальные 28 (28,6%) имели разного рода претензии. Выявленная разница была высоко достоверна ($p < 0,001$). Хотелось бы отметить, что подобная тенденция в здравоохранении, когда выше оценивалось качество медицинских услуг, чем организационные моменты, была отмечена и в работах других авторов (Шулаев А.В. с соавт., 2011). Возможно организационные моменты – это

всеобщее слабое звено в формировании качества медицинской помощи, так как в медицинских организациях традиционно больше внимания уделяется процессам оказания медицинской помощи, иногда в ущерб организационным моментам.

Графическое представление данных таблицы 3 позволяет наглядно представить структуру оценки качества работы поликлиники (рис. 2).

Рисунок 2. Удовлетворенность медицинскими и организационными вопросам работы поликлиники

И хотя по градации полного неудовлетворения работой поликлиники не высказался ни один пациент, все-таки для оптимизации ее работы важное значение имеет анализ причин хоть и частичной, но все-таки неудовлетворенности. Он показал, что неудовлетворенность высказывали чаще всего пожилые пациенты из третьей группы: их раздражала невнимательность медицинского персонала (76,9% анкетированных); продолжительное время ожидания в очереди (33,3%), неадекватное качество лечения (23,1%). Не исключено, что во всех этих случаях имеет большое

значение не очень доброжелательное отношение медицинского персонала к людям пожилого и старческого возраста, обусловленного мнением, что такие пациенты имеют патологию, обусловленную угасанием физиологических функций, и не уделяют достаточного внимания данной категории больных.

Таким образом, изучение удовлетворенности качеством медицинской помощи работы поликлинического звена здравоохранения ее пациентами показало, что большинство анкетированных оценили эту работу положительно: медицинский компонент работы заслужил положительной оценки в 90,8% случаев, а организационный в 1,3 раза меньше – только в 71,4% случаев ($p < 0,01$).

Тем не менее было установлено, что по отдельным критериям пациенты высказывали недовольство, которое при оптимизации работы амбулаторно-поликлинического звена, можно легко устранить. Интересен факт выявления качества оценки в зависимости от возраста опрашиваемых. В этом случае ответы на задаваемые вопросы пациенты преломляли через призму своих жизненных ценностей и установок. Именно этим можно объяснить полученные факты не очень высокой удовлетворенности молодежи внешним видом медицинского персонала: эта категория населения придает большое значение внешнему виду не только своих сверстников, но и всех, кто их окружает. Также они трезво оценивают обеспеченность медицинских учреждений современным оборудованием, так как технически более грамотны, чем старшее поколение. В остальных вопросах они высказывали высокую степень толерантности и удовлетворенности обследованием/лечением в поликлинике.

Самой критически настроенной категорией населения являются пациенты в возрасте 60 лет и старше. Их доля в поликлиническом приеме является весьма значимой – до 68%, а по данным разных авторов может достигать до 80% (Есимов Н.Б. с соавт., 2017). В отличие от представителей молодого поколения, их не волнуют вопросы внешнего вида медицинского

персонала, зато им требуется больше внимания при осмотре, более подробные объяснения медицинских рекомендаций и процедур. Они устают от долгого ожидания приема медицинских специалистов, раздражаются от невнимательности медицинского персонала и требуют большего времени на осмотр и обследование. Коэффициент достижения ожидаемого результата среди этих пациентов составляет всего 0,69, что говорит о слабом лечебном эффекте от принимаемого лечения. Тем не менее они не считают, что это связано с низким уровнем знаний врачей и медицинских сестер, коэффициент оценки которого в этой группе достигает 0,99.

Подводя итог изучения мнения пациентов, можно говорить о том, что с точки зрения потребителей медицинских услуг повышение качества амбулаторно-поликлинической помощи возможно через проведение ряда организационных мероприятий: проведение разъяснительной работы среди прикрепленного населения по вопросам социальной адаптации; возможное разукрупнение участков для более тщательного обследования и лечения пожилых пациентов; усиление организационной работы по вопросам уменьшения очередей к врачам или создания условий для комфортного ожидания, продолжение работы по оснащению поликлиник современным оборудованием.

Выводы:

1. Величина среднего индекса доступности медицинской помощи в Городской студенческой поликлинике снизилась в 2018г. по сравнению с 2015г. с 2,27 до 1,26, что отражает расширение возможностей пациентов обращения за медицинской помощью на ранних стадиях заболевания в условиях цифровизации.

2. Требования к качеству медицинской помощи в определенной степени зависят от возраста пациентов: молодые люди (18-30 лет) больше внимания уделяют внешнему виду медицинского персонала и техническому

обеспечению медицинских учреждений, тогда как самой требовательной категорией пациентов являются больные в возрасте 60 лет и старше. Они требуют большого внимания со стороны врачей и медсестер, более подробных объяснений медицинских рекомендаций и процедур и тщательного подбора лечения, эффективность которого у них значительно ниже.

3. При разработке мер по повышению качества медицинской помощи в условиях поликлиники необходимо предварительное изучение мнения прикрепленного контингента населения с учетом возрастных особенностей и предпочтений пациентов.

Литература

1. Есимов Н.Б., Текмурзиева Г.Ж., Измаилов Н.Т. Роль первичной медико-санитарной помощи в развитии здравоохранения // Вестник КазНМУ, 2017.-№4.-с.317-320
2. Дубинина В.В. Управление бизнес-процессами предприятий //Вестник Самарского университета, 2015.-№5 (127).-с.39-47
3. Калиниченко А.В., Зулин Я.В., Борцов В.А., Куденова А.А. Медико-социальная эффективность рлвышения доступности амбулаторно-поликлинической помощи населению при филиальной системе, Фармацевтический вестник, 2012.-№6.-с.134-138
4. Мырзоева К.А., Туганова Э.А. Цифротизация здравоохранения как перспективное направление развития в Российской Федерации //Вопросы инновационной экономики, 2018.-том 8.-№3.-с.479-486
5. Шулаев А.В., Гатауллина Г.С., Рашитов Л.З. Факторный анализ удовлетворенности родителей организацией медицинского обслуживания в детских поликлиниках г.Казани //Медицинский альманах, 2011.-№6(19).-с.19-22

6. Подходы к оценке удовлетворенности пациентов медицинской помощью//Аналитический обзор, 2019.,-Нур-Султан, С.32

Literature

1. Esimov N.B., Tekmurzieva G.Zh., Izmailov N.T. The role of primary health care in the development of health care // Bulletin of KazNMU, 2017.-№4.-p. 317-320

2. Dubinina V. V. Management of business processes of enterprises // Bulletin of Samara University, 2015.-№5 (127) .- p. 39-47

3. Kalinichenko A.V., Zulin Ya.V., Bortsov V.A., Kudenova A.A. Medical and social effectiveness of increasing the availability of outpatient and polyclinic care to the population under the branch system, Pharmaceutical Bulletin, 2012.-No.6.-p.134-138

4. Myrzoeva K.A., Tuganova E.A. Digitization of healthcare as a promising direction of development in the Russian Federation // Issues of innovative economics, 2018.-volume 8.-№3.-p.479-486

5. Shulaev A.V., Gataullina G.S., Rashitov L.Z. Factor analysis of parents' satisfaction with the organization of medical care in children's polyclinics in Kazan // Medical Almanac, 2011.-№6 (19) .- p.19-22

6. Approaches to assessing patient satisfaction with medical care // Analytical review, 2019., - Nur-Sultan, p. 32

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫЕ В
СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ**

(СТАТЬЯ 264 УК РФ)

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE SPHERE OF SAFETY OF THE
ROAD TRAFFIC AND OPERATION OF VEHICLES, COMMITTED IN A
DRUG

(ARTICLE 264 of the Criminal Code of the Russian Federation)

УДК 343.346.2

Сирохин Антон Игоревич, старший преподаватель

кафедры гражданско-правовых дисциплин

Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

Sirokhin A.I. anton.irk@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка проанализировать отдельные изменения
российского уголовного законодательства, предусматривающие уголовную
ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации
транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Осуществлен анализ положений,

регламентирующих уголовную ответственность водителей, совершивших преступление в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в состоянии опьянения. Приведены доводы, свидетельствующие о переносит акцента в обеспечении безопасности дорожного движения правовыми средствами с целей исправления в пользу общей превенции.

Annotation

The article attempts to analyze certain changes in the Russian criminal legislation, which provide for criminal liability for violation of traffic rules and the operation of vehicles (Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation). The article analyzes the provisions governing the criminal liability of drivers who have committed a crime in the field of road safety and the operation of vehicles in a state of intoxication. Arguments are presented, indicating that the emphasis is shifting in ensuring road safety by legal means from the purpose of correction in favor of general prevention.

Ключевые слова: транспортные преступления, уголовная ответственность, ужесточение наказания.

Keywords: transport crimes, criminal liability, tougher punishment.

При определении параметров ответственности за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, следует в первую очередь обращать внимание на значительную дифференциацию лиц их совершающих. Многогранность личностного компонента в цепи причинности, приводящей к преступным последствиям, предопределяет повышенное внимание по

отношению к средствам уголовно-правового воздействия и к категории лиц, к которым данные средства целесообразно применять. Такая постановка проблемы позволяет избежать объективного вменения и смещения вектора уголовной политики в сторону устрашения.

Несостоятельность убеждения во всесиили ужесточения наказания и в том, что страх является основным удерживающим от преступного поведения мотивом, отстаивали многие исследователи в различное время [См. об этом: 3,4,5,6]. Страх перед наказанием не оказывает ожидаемого от него эффекта.

Многочисленные нарушения правил дорожного движения с благополучным исходом, имеющиеся в «арсенале» почти каждого водителя, ненаказуемость этих нарушений, обусловленная в том числе невозможностью постоянного контроля такого сложного социального явления как дорожное движение, приводят к тому, что возмездный характер наказания для лиц, совершивших дорожно-транспортные преступления, имеет весьма ограниченное превентивное воздействие. Представление о наказании как о возмездии и каре несомненно ослабевает превентивную социальную функцию наказания и не удерживает субъекта от повторного совершения подобного рода преступлений.

Расчет на эффективность мер уголовно-правовой репрессии, недостаточная криминологическая обоснованность и неоптимальные модели криминализации дорожно-транспортных преступлений приводят к внутренней несогласованности уголовного закона и влекут за собой существенные отрицательные последствия для правового регулирования: в системе социального контроля уголовно-правовые нормы об ответственности за дорожно-транспортные преступления выполняют свои задачи не в полной мере и ведут к отрицанию правовых запретов со стороны участников дорожного движения, формируют правовой нигилизм.

В рамках ответственности за дорожно-транспортные преступления, грубость нарушения Правил дорожного движения, которое привело к преступному результату, не оказывает однозначного влияния на тяжесть этих последствий. Грубейшее нарушение Правил дорожного движения (в том числе и управление транспортным средством в состоянии опьянения) может не привести ни к каким последствиям, и, наоборот, при определенных обстоятельствах незначительное нарушение может повлечь за собой травмирование или гибель людей. Это определяет специфику целей наказания применительно к дорожно-транспортным преступлениям и обуславливает актуальность специального предупреждения и исправления осужденных.

Между тем, на протяжении последних 15 лет в России государственная власть последовательно переносит акцент в обеспечении безопасности дорожного движения правовыми средствами с целей исправления в пользу общей превенции.

Ярким свидетельством изменения вектора отечественной политики в сторону устрашения в рассматриваемом контексте является обращение законодателя к элементам объективного вменения, от которого официально Российская Федерация отказалась в пользу положений о виновной ответственности.

В КоАП РФ это выражается в презумпции виновности владельца транспортного средства с автоматической процедурой привлечения его к ответственности при фиксации специальными устройствами фото- и видеонаблюдения факта нарушения Правил дорожного движения Российской Федерации. Соответствующие положения сформулированы в качестве исключений из принципа вины и положений о презумпции невиновности (см. примечание к ст.1.5 и статье 2.6¹ КоАП РФ).

В вопросах уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления подобная тенденция достаточно ярко впервые проявилась в 2009 году, когда Федеральным законом от 13.02.2009 г. №20–ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» [1] была введена в действие новая редакция упомянутой статьи.

Цель изменения текста уголовного закона – ужесточить ответственность для водителей, совершивших дорожно-транспортное преступление в состоянии опьянения. Для этого было в два раза увеличено количество частей ст. 264 УК РФ, чтобы оставить прежнюю трёхзвенную дифференциацию уголовной ответственности по характеру неосторожных последствий, но при этом параллельно провести разграничение мер ответственности для трезвых водителей (части 1, 3 и 5) и для нетрезвых (части 2, 4 и 6).

Тенденция к ужесточению ответственности продолжалась на протяжении последнего десятилетия и одной из последних законодательных новелл стал Федеральный закон от 17 июня 2019 года № 146–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [2], который внес в ст. 264 УК РФ значительные изменения в части, касающейся существенного ужесточения санкций ее четных частей. Данные изменения вызвали различную реакцию в научном сообществе, сформировав точки зрения, вплоть до противоположных.

Анализ особенностей редакции статьи 264 УК РФ позволяет обнаружить следующее существенное замечание.

Состояние опьянения в частях 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ изначально в 2009 году было сформулировано как признак субъекта. Это означает, что дополнительная дифференциация ответственности проведена не по признакам объективной стороны (по деянию или последствиям) и даже не по признакам субъективной стороны (по форме вины или по особенностям её

факультативных признаков), а по признаку психофизиологического состояния физического лица. Таким образом, части 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ отличаются наличием специального субъекта — лица, управляющего транспортным средством и находящегося в состоянии опьянения.

В редакции ст. 264 УК РФ до 2009 года состояние опьянения могло быть квалифицировано в качестве деяния (нарушение, предусмотренное п.12.8 КоАП РФ), при условии, что именно оно явилось непосредственной причиной дорожно-транспортного происшествия, а опосредованно — наступивших общественно-опасных последствий.

С 2009 года основанием дифференциации ответственности явилось состояние субъекта, деяние которого ничем не отличается от трезвого водителя.

Кроме того, к моменту принятия решения о внесении изменений в УК РФ в 2009 году водители транспортных средств совершали в состоянии опьянения чуть более 7% от всех дорожно-транспортных происшествий. Это означает, что основная опасность на российских дорогах исходит от трезвых участников дорожного движения. Тенденция сохранилась и до настоящего времени. За 2019 год водителями в состоянии опьянения совершено 8,9 % от общего числа дорожно-транспортных происшествий [8].

Интересен факт, что за 2008 год, предшествующий началу изменений в сфере уголовно-правовой охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств от деяний, совершаемых нетрезвыми водителями, количество таких преступлений сократилось более чем на 12 % [9]. Следовательно, имеются другие, не менее эффективные, средства противодействия этому явлению.

Кроме того, по нашему мнению, в изменениях уровня пенализации общественно-опасного деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ, которые были реализованы в июне 2019 г., не было необходимости. Такой вывод

сделан нами на основе анализа устоявшейся практики назначения наказаний по ст. 264 УК РФ во взаимосвязи с целями наказания, которые определены уголовным законом. Репрессивный потенциал указанной нормы был необходимым и достаточным как для пресечения повторности совершения подобных деяний, так и для удержания других участников дорожного движения от такой модели поведения [См. об этом: 7]. Поспешные шаги в направлении пенализации и криминализации могут принести больше нежелательных последствий, нежели ожидаемых положительных.

Литература

1. О внесении изменений в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.02.2009 г. №20-ФЗ // Росийская газета. — 2020. — 18 фев.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 17.06.2019 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 25. — Ст. 3166.
3. Коробеев А. И., Чучаев А.И. Транспортные преступления: исправление ошибок или движение по кругу? // Уголовное право. —2019. — Том № 5. — С. 48–59.
4. Марцев А.И. Задачи исправительно-трудовых учреждений // Проблемы борьбы с преступностью. — Иркутск, 1970. — Вып.1.
5. Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. —Спб.: Изд-во «Юридический центр пресс». 2002. — 221 с.
6. Носкова Н.А. Общественное мнение и совершенствование уголовного законодательства // Советское государство и право. — 1988. — №6. — С. 85–88;
7. Сирохин А.И. К вопросу ужесточения уголовной ответственности за преступления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения и

эксплуатации транспортных средств // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 5 (185). — С.134-137.

8. Данные о состоянии показателей аварийности // URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 15.09.2020 г.)

9. Статистические сведения о безопасности дорожного движения и количестве ДТП за период с 2004 по 2014 года // URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения 15.09.2020 г.)

Literature

1. On amendments to Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.02.2009, No. 20–FZ // Rossiyskaya Gazeta. - 2020. - 18 Feb.

2. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 17, 2019 No. 146-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2019. - No. 25. - Art. 3166.

3. Korobeev A. I., Chuchaev A. I. Traffic Crime: Correcting Errors or Circling? // Criminal law. -2019. - Volume No. 5. - P. 48–59.

4. Martsev A.I. Tasks of correctional labor institutions // Problems of combating crime. - Irkutsk, 1970. - Issue 1.

5. Nersesyan V.A. Responsibility for reckless crimes. —Spb .: Publishing house "Legal center press". 2002 .-- 221 p.

6. Noskova N.A. Public opinion and improvement of criminal legislation // Soviet state and law. - 1988. - No. 6. - S. 85–88;

7. Sirokhin A.I. On the issue of toughening criminal liability for crimes in the field of road safety and vehicle operation // Law and State: theory and practice. - 2020. - No. 5 (185). - S. 134-137.

8. Data on the state of accident rate indicators // URL: <http://stat.gibdd.ru/> (date of treatment 09/15/2020)

9. Statistical information on road safety and the number of accidents for the period from 2004 to 2014 // URL: <http://stat.gibdd.ru/> (date of circulation 09/15/2020)

**АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЯМИ
КОМПЛЕКСНЫХ МЕЛИОРАЦИЙ**

**AUTOMATION OF INTEGRATED LAND RECLAMATION
TECHNOLOGY MANAGEMENT**

**УДК 31.6.02:631.619:631.445.52
DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00006**

Юрченко И.Ф., главный научный

сотрудник отдела Природо-охранных и информационных технологий,

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт гидротехники
и мелиорации имени А. Н. Костякова», Москва

Yurchenko I. F. irina.507@mail.ru

Аннотация

Выполнены исследования и осуществлен анализ параметров системы комплексной мелиорации, как объекта управления, с целью формирования приоритетных требований к цифровизации агромелиоративных технологий сельскохозяйственного производства. В работе использованы ландшафтный подход, а также методы анализа развития теории и практики мелиоративной науки по материалам научно-технических исследований и результатам производственного опыта применения автоматизированных систем управления мелиоративным режимом. Охарактеризована система управления технологическим процессом на мелиорируемых землях. Представлены основополагающие требования к разработке технологий автоматизированного управления мелиоративным режимом агроэкосистем, обеспечивающие эффективность их конструирования и использования на основе систематизации и унификации лучших достижений теории и практики мелиоративной деятельности.

Annotation

Performed research and conducted analysis of system parameters of complex melioration, as an object of management with the aim of establishing priority

requirements for automatic systems of regulation of reclamation regime of agroecosystems, we used the landscape approach, methods of analysis of the development of the theory and practice of reclamation science of the scientific-technical research and the result of production experience in the use of automated control systems for the reclamation regime of agroecosystems. The system of agricultural production management on reclaimed lands is characterized. The basic requirements for the development of technologies for automated management of the reclamation regime of agroecosystems are presented. ensuring the effectiveness of their design and use on the basis of systematization and unification of the best achievements of the theory and practice of reclamation activities.

Ключевые слова: автоматизация, управление, мелиоративный режим, агроэкосистема.

Keywords: automation, management, meliorative regime, the agro-ecosystem.

Введение. Комплексная мелиорация, включающая организационно-экономические и инженерные мероприятия, направленные на сохранение и повышение почвенного плодородия и кардинальное улучшение агроклиматических условий агроландшафтов, обеспечивает эффективность использования мелиоративными агроценозами солнечной энергии. Фундаментальным вопросом в сельскохозяйственной мелиорации является управление подачей и циркуляцией воды, а также элементов минерального питания для максимального сохранения значимых питательных веществ в биологической круговороте [1-3].

Совместное управление биологическим и геологическим круговоротом материальных элементов достигается с помощью интегрированной системы гидрологической и сельскохозяйственной инженерии и методов мелиорации.

Исследованиями установлено, что при отклонении влажности почвы от оптимального значения на 10%, снижение продуктивности агроценозов

достигает 30% - 50%. Соответствующий сдвиг температуры на 1°C снижает продуктивность на 5-10 % [4,5]. Вместе с тем известно о существенном изменении растениями в процессе своего развития требований к условиям окружающей среды. Этим вызвана необходимость сугубо дифференцированного подхода к формированию параметров мелиоративного режима в течение вегетационного периода. Следует отметить, что только основополагающих (базовых) параметров мелиоративного режима, случайным образом изменяющихся в пространстве и во времени, которые требуют перманентного регулирования, не менее трех (влажность почвы, температура и элементы минерального питания).

Таким образом, действенное управление мелиоративным режимом - сложная оптимизационная задача, решение которой осуществляется с использованием современных компьютерных средств и автоматизированных систем [6-8]. Задача АСУ ТП комплексных мелиораций состоит в обеспечении условий оперативного регулирования энергетического и материального баланса факторов роста и развития растений при постоянном контроле их состояния, гарантирующими снижением затрат и повышение рентабельности агропроизводства при получении экономически оправданной и экологически целесообразной урожайности агроценозов [1,6,7].

Цель настоящей работы изучение и анализ параметров системы комплексной мелиорации как объекта управления и формирование приоритетных требований к цифровизации агромелиоративных технологий сельскохозяйственного производства, позволяющих принимать правильные решения, сокращающие риски экологического негатива агроландшафтов и повышающие рентабельность агропроизводства.

Методы исследований. В работе использованы ландшафтный подход, а также методы анализа развития теории и практики мелиоративной науки по материалам научно-технических исследований и результатам производственного опыта применения автоматизированных систем

управления мелиоративным режимом агроэкосистем. Последние базируются на применении высокоточных современных технических средств и инструментария, автоматизированного оперативного сбора, обработки необходимой информации и прогнозирования возможного изменения параметров мелиоративного состояния агроэкосистем.

Результаты и обсуждения. Для системы управления сельскохозяйственным производством характерны следующие основные черты [1,4-6]:

- слабая формализуемость, затрудняющая использование количественных математических моделей для ее описания;
- потребность в использовании специальных приёмов для формализации отдельных фрагментов системы [9,10];
- неполный перечень действенных критериев оценки эффективности управления [11,12];
- наличие лица, принимающего решение в соответствии со своими предпочтениями [13];
- нечеткая структура, включающая множество второстепенных деталей, создающих многочисленные помехи [14];
- сложность экспериментального воспроизведения всех возможных ситуаций и требующихся управляющих воздействий [15].

Вместе с тем, теория и практика мелиоративной науки показывает, что действенность использования суммарной солнечной радиации, способствующей формированию продуктивности агрофитоценозов и повышению плодородия почв, значимо возрастает при целенаправленном регулировании всех значимых факторов мелиоративного режима агроэкосистем [1,4,5]. Требование комплексного регулирования значимых параметров жизнеобеспечения агроценозов, приоритетными из которых

являются воздушный, тепловой, пищевой режимы агрокультур, внекорневой питательный режим растений, а также микробиологическое состояние почвы, количественные значения температуры и влажности приземного слоя атмосферы, и т. п. параметры, становится приоритетным направлением развития мелиоративной деятельности, что обуславливает актуальность автоматизации такого направления. Указанный подход в настоящее время не практикуется отечественным мелиоративным агропроизводством, ограничиваясь по большей мере рассмотрением только автоматизирования процесса управления поливами. Целью функционирования АСУ мелиоративным режимом должно стать автоматическое управление объектом в обычном, предаварийном и аварийном периодах работы.

С учетом этих положений эффективная автоматизация мелиоративного режима агроэкосистем может выполняться согласно следующим требованиям:

- внедрения лучших достижений этапов становления систем автоматизации управления агро мелиоративными технологиями, предшествующих настоящему периоду;
- использования в качестве фундаментального критерия эффективности функционирования АСУ технологиями комплексной мелиорации количественного значения показателя турбулентной энергоотдачи агроэкосистемы, идентифицирующего «бесполезно» рассеянную солнечную энергию [1].
- систематизированного изменения всех действенных факторов регулируемого комплекса параметров мелиоративного режима;
- формирования оптимального диапазона лимитирующих факторов в критические фазы роста и развития сельскохозяйственной культуры;
- обеспечения точности регулирования, значительно превосходящей оптимальный диапазон адаптации (саморегулирования) растения;

- направленности на максимальную устойчивость мелиорируемого агроценоза за счет повышения биологического разнообразия;
- сохранения и воспроизводства плодородия мелиорированных земель при высоком производственном потенциале посевных культур;
- ориентации настроек системы на потребности максимально требовательной культуры;
- соблюдения экологической безопасности прилегающих к мелиорированным землям природных объектов;
- регенерации энергетических и материальных потоков в близлежащих экосистемах, до их естественного уровня, путем создания автономных мелиоративных систем;
- учета стохастической неоднородности свойств почв, распределения влаги, питательных веществ и других параметров мелиоративного режима.

Разработку АСУ следует выполнять по принципу «от простого к сложному» и, по возможности, с соблюдением этапности реализации. В начале становления автоматизации управления технологическими процессами комплексной мелиорации ее функциональные возможности могут быть следующими.

Ключевые элементы автоматизированной системы управления - база данных и система управления базой данных, а также информационно – аналитический блок. Они обеспечивают сбор, обработку и хранение информации по обслуживаемым хозяйствам (данные обследования и мониторинга хозяйств сельхозтоваропроизводителей, паспорта полей); информацию об оросительной системе и хозяйственных отводах, а также выработку необходимых сведений и рекомендаций хозяйствующим субъектам по реализации агромелиоративных мероприятий.

Сведения о схеме оросительной системы, хозяйствах сельхозтоваропроизводителей и о полях следует вводить средствами геоинформационной системы на основе картографической информации,

спутниковой съемки, фотоснимков с самолетов и беспилотных летательных аппаратов.

Мониторинг выполняется по следующим блокам данных об объекте управления [1,5,7]:

- сведения о метеорологических и агрометеорологических условиях;
- местоположение на ирригационной системе, топография, геометрические параметры, характеристика обслуживаемых полей;
- сведения о почвах полей (гранулометрический состав, водно – физические и сорбционные свойства, содержание питательных веществ, гумификация и т. д.);
- количество, качество и ограничения по использованию оросительной воды;
- уровень, минерализация грунтовых вод;
- водопотребление, требующаяся сумма эффективных температур и уровень питательных веществ, а также другие факторы жизнеобеспечения сельскохозяйственных культур;
- прогнозируемые объемы продуктивности и рыночной стоимости произведенной продукции, затраты системы растениеводства.

По итогам наполнения БД соответствующей информацией система обеспечивает каждому пользователю в зависимости от его возможностей и потребностей оценку состава и урожайности предполагаемых для возделывания агрокультур в части ожидаемого дохода и соответствующих затрат. После оптимизации состава планируемых к производству культур всеми участниками агропроцесса программный комплекс просчитывает:

- объем поливной воды и стоимость водоподачи за период вегетации, подекадные данные о расходах на водовыделах в хозяйства;
- количество и стоимость минеральных и органических удобрений, мелиорантов, затраты на средства защиты растений обеспечивающих планируемую продуктивность агрокультур;

- стоимость машинного времени и ручного труда на возделывание агрокультур, затраты на транспорт;

- прогнозируемый результат от реализации продукции растениеводства.

Оперативное управление, адаптация и эволюция управляющей системы путем корректировки параметров математических моделей и для решения задач вышестоящих уровней иерархии управления выполняется в режиме «онлайн» технологического процесса с использованием централизованной интегрированной обработки первичной информации.

В начале вегетационного периода комплекс должен выдавать технологическую карту возделывания планируемых к агропроизводству культур, скорректированную по метеорологическим условиям конкретного года, дате сева и состоянию почвы. В процессе мониторинга объектов управления состав агромелиоративных операций трансформируется и/или смещается по времени. Это может быть связано с аномалиями природно – климатических условий, характеризующихся изменением теплового и водного режима, размножением вредителей и т.п. действенных факторов, а также с социально - экономическими изменениями (неспредвиденный рост цен на товары и услуги, снижение закупочных цен на продукцию, изменение законодательства и налоговой политики т.д.). Программно – аналитический блок системы управления должен обеспечить методы и способы упреждения и выхода из подобных негативных ситуаций с наименьшими потерями (страхование урожая, фьючерсные сделки и т.п. мероприятия).

Перспективы изменения управленческих систем поддержки корректирующих воздействий на мелиоративный режим определяются перманентным ростом уровня встроенного в них искусственного интеллекта. В то же время разработку системы цифрового управления мелиоративным режимом агроэкосистем следует выполнять с учетом ее интеграции с информацией по организационно - экономическим процессам управления предприятием в целом. Последнее обусловлено и требованиями к АСУ ТП

технологий «Интернет вещей (ИВ)», с развитием которых в настоящее время связывается будущее и эволюция современных интернет-технологий [12, 10].

Гарантия практически полной автономности технологических процессов, снижающей/исключающей роль человека в обеспечении качества и производительности технологических процедур и операций сельскохозяйственного производства - следующий этап движения к «умному» и эффективному агропроизводству на мелиорируемых землях. Очередность и интенсивность степени использования технологических новаций в управлении формированием мелиоративного режима агроэкосистем в значительной мере зависит от уровня развития систем организационно – экономического управления предприятием и технологическими процессами производства в сфере мелиораций, сложившихся ранее. Однако, решающую роль в совершенствовании процессов цифровизации агропроизводства на мелиорированных землях играет государственная политика в области модернизации этого реального сектора экономики,

Заключение. Развитие комплексных мелиораций, являющихся важным фактором решения приоритетных народнохозяйственных задач АПК: продовольственной безопасности, импортозамещения и повышения уровня жизни населения в последнее время связывается с автоматизацией и технологизацией производства. Пока мелиорация не относится к секторам экономики, преуспевшим в сфере автоматизированного управления производством, что, с одной стороны, обеспечивает широкий фронт работ, а с другой – предоставляет большие возможности для трансфера лучших достижений из промышленных отраслей, имеющих значимые достижения в создании, внедрении и использовании АСУ. Наличие теоретически обоснованных, согласующихся с практикой эксплуатации унифицированных подходов к разработке инновационных технологий управления мелиоративным режимом агроэкосистем должно способствовать повышению

эффективности становления отечественного агропроизводства, соответствующего/превышающего мировой уровень.

Литература

1. Научные основы создания и управления мелиоративными системами в России. / Под научной редакцией д-ра техн. наук, профессора Кирейчевой Л.В. Монография. - М.: ФГБНУ "ВНИИ агрохимии", 2017 - 296 с.
2. Новые технологии проектирования, обоснования строительства, эксплуатации и управления мелиоративными/Под научной редакцией д-ра техн. наук, проф. Л.В. Кирейчевой. - М.: ВНИИА, 2010. - 240 с.
3. Эколого-экономическая эффективность комплексных мелиораций Барабинской низменности/ под ред. Л. В. Кирейчевой. -М.: ВНИИА, 2009. - 312 с.
4. Shabanov V. V. Avtomatizatsiya kompleksnogo regulirovaniya faktorov zhizni rastenii / Shabanov V. V. // Gidrotekhnika i melioratsiya. – 1982. – № 1.– S. 60-75. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.ieek.timacad.ru/kmirz/Htmls/works/-1982_41.pdf.
5. Духовный В.А., Нерозин С.А., Стулина Г.В., Солодкий Г.Ф. Программирование урожая сельскохозяйственных культур (системный подход в приложении к мелиорации). 2015. Ташкент.
6. Maslov B.S. Agricultural Land Improvement: Amelioration and Reclamation. Volume I // EOLSS Publications, 2009. – 444 p.
7. Щедрин В.И. и др. К вопросу создания электронных баз данных по типовым проектным решениям мелиоративных систем и сооружений / В.Н. Щедрин, В.И. Коржов, А.А. Белоусов, А.В. Шевченко, Т.В. Матвиенко, А.Б. Белоусов // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2019. - № 2 (34). – С. 121 – 136.
8. David O’Sullivan Industrial Automation: Course Notes. – Universidade do Minho, 2009. – 62 p.

9. Cairney T. Reclaiming contaminated land. – London: Springer Science & Business Media, 2012. – 260 p.
10. Bandurin, M.A. The efficiency of impervious protection of hydraulic structures of irrigation systems / M.A. Bandurin, V.A. Volosukhin, I.F. Yurchenko // Advances in Engineering Research. - 2018. - P. 56-61.
11. Bandurin, M. A. Remote monitoring of reliability for water conveyance hydraulic structures / M. A. Bandurin, I. F. Yurchenko, V. A. Volosukhin // Materials Science Forum. -2018. - Vol. 931. - P. 209-213. - DOI: 10.4028/www.scientific.net/MSF.931.209
12. Безопасность бесхозяйных гидротехнических сооружений. / Г.Т. Балакай, И.Ф. Юрченко, Е.А. Лентяева, Г.Х. Ялалова. - Германия: LAP LAMBERT, 2016. - 85 с.
13. Yurchenko, I. F. Information support for decision making on dispatching control of water distribution in irrigation / I. F. Yurchenko // Journal of Physics: Conference Series. -2018. - Vol. 1015. - 042063. - DOI: 10.1088/1742-6596/1015/4/042063
14. Reclamation measures to ensure the reliability of soil fertility / I.F. Yurchenko, M.A. Bandurin, V.A. Volosukhin, V.V. Vanzha, A.V. Mikheyev //Advances in Engineering Research. - 2018. - P. 62-66.
15. Yurchenko I.F., Bandurin M.A., Vanzha V.V., Volosukhin V.A., Bandurina I.P. Risk assessment of land reclamation investment projects. / В сборнике: Advances in social science, education and humanities research Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. С. 216-221.

Literature

1. Scientific bases of creation and management of reclamation systems in Russia. / Under the scientific editorship of Dr. tech. Sciences, Professor Kireicheva Kireicheva, L. V., Monograph. - M.: FEDERAL state scientific institution "Institute of agriral chemistry", 2017 - 296 p.

2. New technologies for designing, justifying construction, operation and management of reclamation facilities/Under the scientific editorship of Dr. Techn. Professor L. V. Kireicheva, Moscow: VNIIA, 2010, 240 p.

3. Ecological and economic efficiency of complex meliorations of the Barabinsk lowland/ ed. by L. V. Kireicheva. - Moscow: VNIIA, 2009. -312 p.

4. Shabanov V. V. Avtomatizatsiya kompleksnogo regulirovaniya faktorov zhizni rastenii / Shabanov V. V. // Gidrotekhnika i melioratsiya. – 1982. – № 1.– P. 60-75. – [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.ieek.timacad.ru/kmirz/Htmls/works/-1982_41.pdf.

5. Dukhovny V. A., Nerozin S. A., Stulina G. V., Solodkiy G. F. crop yield programming (system approach in the application to land reclamation). 2015. Tashkent.

6. Maslov B.S. Agricultural Land Improvement: Amelioration and Reclamation. Volume I // EOLSS Publications, 2009. – 444 p.

7. Shchedrin V. I. et al. On the issue of creating electronic databases on typical design solutions for reclamation systems and structures / V. N. Shchedrin, V. I. Korzhov, A. A. Belousov, A.V. Shevchenko, T. V. Matvienko, A. B. Belousov // Scientific journal of Russian research Institute of reclamation problems. – 2019. - № 2 (34). – P. 121 – 136.

8. David O'sullivan Industrial Automation: Course Notes. – Universidade do Minho, 2009. – 62 p.

9. Cairney T. Reclaiming contaminated land. – London: Springer Science & Business Media, 2012. – 260 p.

10. Bandurin, M.A. The efficiency of impervious protection of hydraulic structures of irrigation systems / M.A. Bandurin, V.A. Volosukhin, I.F. Yurchenko // Advances in Engineering Research. - 2018. - P. 56-61.

11. Bandurin, M. A. Remote monitoring of reliability for water conveyance hydraulic structures / M. A. Bandurin, I. F. Yurchenko, V. A. Volosukhin // Materials Science Forum. -2018. - Vol. 931. - P. 209-213. - DOI: 10.4028/www.scientific.net/MSF.931.209.

12. Safety of ownerless hydraulic structures / G. T. balakai, I. F. Yurchenko, E. A. Lentyaeva, G. H. Yalalova. - Germany: LAP LAMBERT, 2016. - 85 p.

13. Yurchenko, I. F. Information support for decision making on dispatching control of water distribution in irrigation / I. F. Yurchenko // Journal of Physics: Conference Series. -2018. - Vol. 1015. - 042063. - DOI: 10.1088/1742-6596/1015/4/042063.

14. Reclamation measures to ensure the reliability of soil fertility / I.F. Yurchenko, M.A. Bandurin, V.A. Volosukhin, V.V. Vanzha, A.V. Mikheyev //Advances in Engineering Research. - 2018. - P. 62-66.

16. Yurchenko I.F., Bandurin M.A., Vanzha V.V., Volosukhin V.A., Bandurina I.P. Risk assessment of land reclamation investment projects. / In: Advances in social science, education and humanities research Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). 2019. Pp. 216-221.

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ НА
ПРЕДПРИЯТИИ НА ОСНОВЕ ИМИТАЦИОННОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ В ПАКЕТЕ I-THINK**

DEVELOPMENT OF A DECISION-MAKING SYSTEM IN THE ENTERPRISE
BASED ON SIMULATION IN THE I-THINK PACKAGE

УДК 338.27

Долгова Ольга Игоревна, магистрант, Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону,

Семенякова Кристина Сергеевна, бакалавр, Южный федеральный
университет, Ростов-на-Дону

Dolgova O.I. oldolgova@sfedu.ru

Semenyakova K.S. kriiistiiina4325@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты разработки имитационной модели динамики организации работы предприятия в пакете i-Think. Рассмотрены преимущества применения имитационного моделирования. В построенной модели отражено влияние изменения состава персонала и его мотивации на величину производства и реализации продукции. Также в работе отражено влияние спроса как фактора внешней среды на выпуск продукции. Данная модель реализована как приложение, относящееся к классу систем поддержки принятия решения. В интерфейсе модели присутствует ряд параметров, которые пользователь может произвольно изменять, влияя тем самым на показатели деятельности организации. В процессе работы пользователь будет получать подсказки системы: что ему следует сделать для того, чтобы улучшить ситуацию на предприятии.

Annotation

The article presents the results of the development of a simulation model of the dynamics of enterprise work organization in the i-Think package. The advantages of using simulation modeling are considered. The constructed model reflects the influence of changes in the composition of personnel and their motivation on the value of production and sales of products. The work also reflects the influence of demand as a factor of the external environment on product output. This model is implemented as an application belonging to the class of decision support systems. The model interface contains a number of parameters that the user can arbitrarily change, thereby affecting the performance of the organization. In the process of work, the user will receive prompts from the system: what he should do in order to improve the situation at the enterprise.

Ключевые слова: имитационное моделирование, СППР, информационные технологии, системная динамика, модель работы предприятия, стратегическое планирование, пакет i-Think.

Keywords: simulation modeling, DSS, information technology, system dynamics, enterprise model, strategic planning, i-Think package.

Развитие средств, обеспечивающих совершенствование имитационного моделирования, связано с необходимостью исследования очень сложных систем, а также их динамики. Системная динамика позволяет моделировать сложные системы на высоком уровне абстракции, не принимая в расчет мелкие детали, такие как свойства определенных продуктов, людей или событий. Модели данного типа позволяют получить общее представление о системе, поэтому больше всего подходят для стратегического планирования. Именно в возможности организации стратегического планирования деятельности объекта или исследуемого процесса и заключается актуальность исследования.

Для создания имитационной модели необходимо использовать специальное программное обеспечение – систему моделирования.

Специфика подобной системы определяется технологией работы, набором языковых средств, а также непосредственно приемами моделирования.

Целью работы является разработка приложения, то есть имитационной модели динамики организации работы предприятия.

В данной работе были поставлены следующие задачи:

- 1) разработать интерфейс приложения в пакете i-Think для проведения анализа исследуемой системы, соблюдая все необходимые связи между переменными;
- 2) произвести проверку модели на работоспособность;
- 3) осуществить возможность интерпретации результатов эксперимента для пользователя.

Концепция разрабатываемой модели состоит в следующем:

1. На величину производства и реализации продукции оказывает влияние изменение состава персонала (наем и увольнение сотрудников), а также соотношение количества офисных сотрудников и работников цеха.
2. В работе модели учитывается уровень мотивации на основе включения системы штрафов и поощрений, что, в свою очередь, может оказывать либо положительное, либо отрицательное воздействие на производительность труда.
3. На количество реализованной и, соответственно, произведенной продукции влияет такой фактор внешней среды, как спрос.

На рисунке 1 представлена модель работы предприятия на концептуальном уровне. Далее более подробно будет рассмотрены все сектора модели.

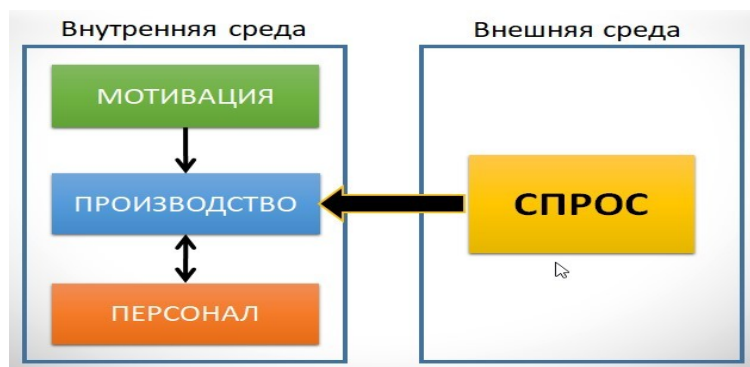

Рисунок 1 – Модель системы на концептуальном уровне

Также на рисунке 2 можно увидеть полную версию модели работы предприятия.

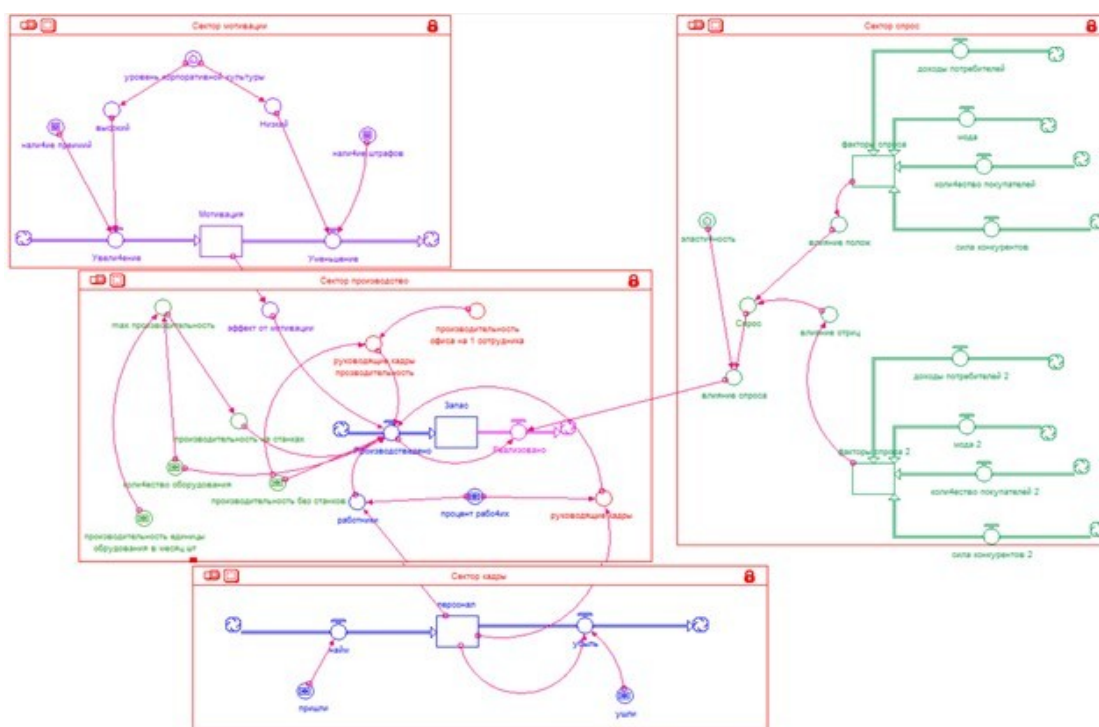

Рисунок 2 – Полная версия модели

Сектора внутренней среды предприятия:

1. Сектор «Кадры». В схеме сектора «Кадры» рассчитывается как изменяется количество дееспособного персонала, исходя из количества пришедших и ушедших сотрудников. При этом учитывается время, потраченное на прием и обучение новых сотрудников до момента возможности полноценной реализации их трудовых способностей. Модель сектора внутренней среды предприятия «Кадры» можно увидеть на рисунке 3.

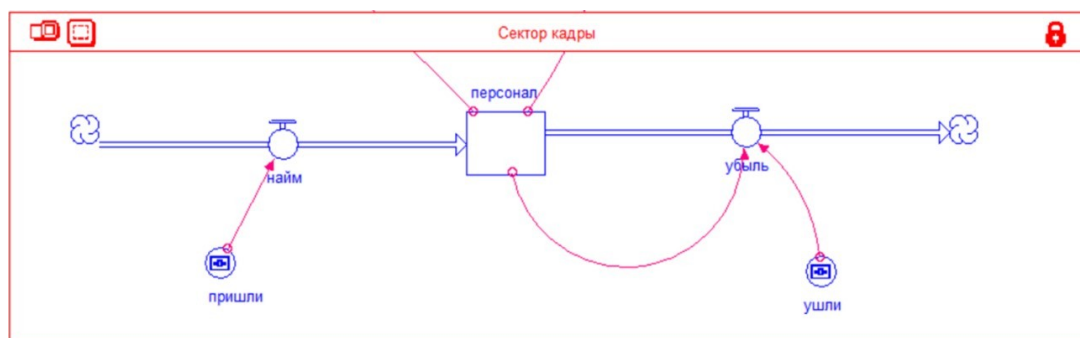

Рисунок 3 – Модель сектора «Кадры»

2. Сектор «Мотивация». Размер мотивации рассчитывается в зависимости от непосредственного ее увеличения и уменьшения. На увеличение мотивации сотрудников влияет наличие премий и высокий уровень корпоративной системы. Уменьшение мотивации зависит от наличия системы штрафов и низкого уровня корпоративной культуры. Модель сектора внутренней среды предприятия «Мотивация» показана на рисунке 4.

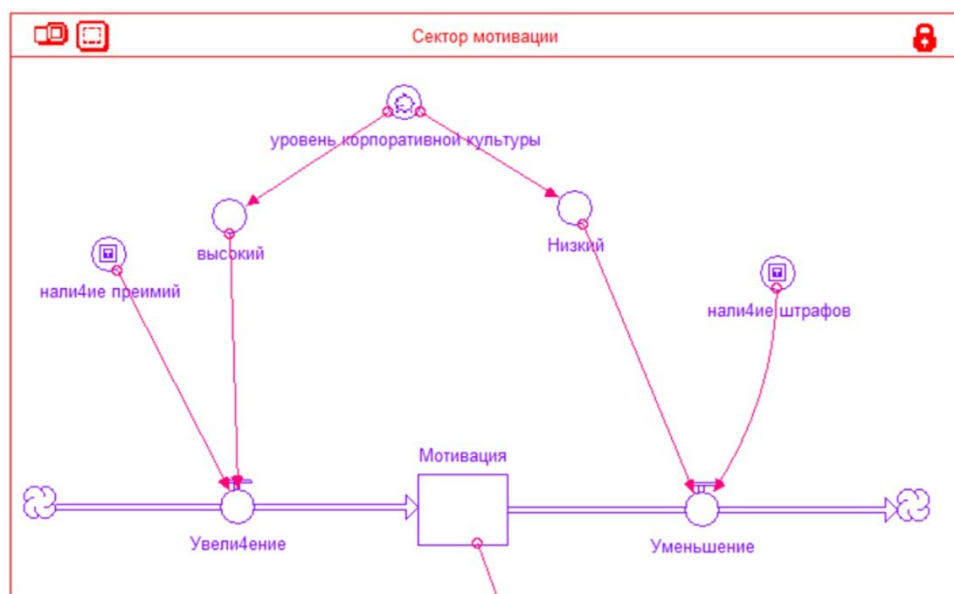

Рисунок 4 – Модель сектора «Мотивация»

3. Сектор «Производство». Размер запаса продукции предприятия зависит непосредственно от количества произведенной и реализованной продукции. На количество произведенной продукции влияют такие факторы:

- производительность работников офиса;
- производительность руководящих кадров;
- процент рабочих;
- производительность рабочих;

- количество оборудования;
- производительность на станках;
- производительность единицы оборудования;
- производительность без станков;
- эффект от мотивации.

Модель сектора внутренней среды предприятия «Производство» продемонстрирована на рисунке 5.

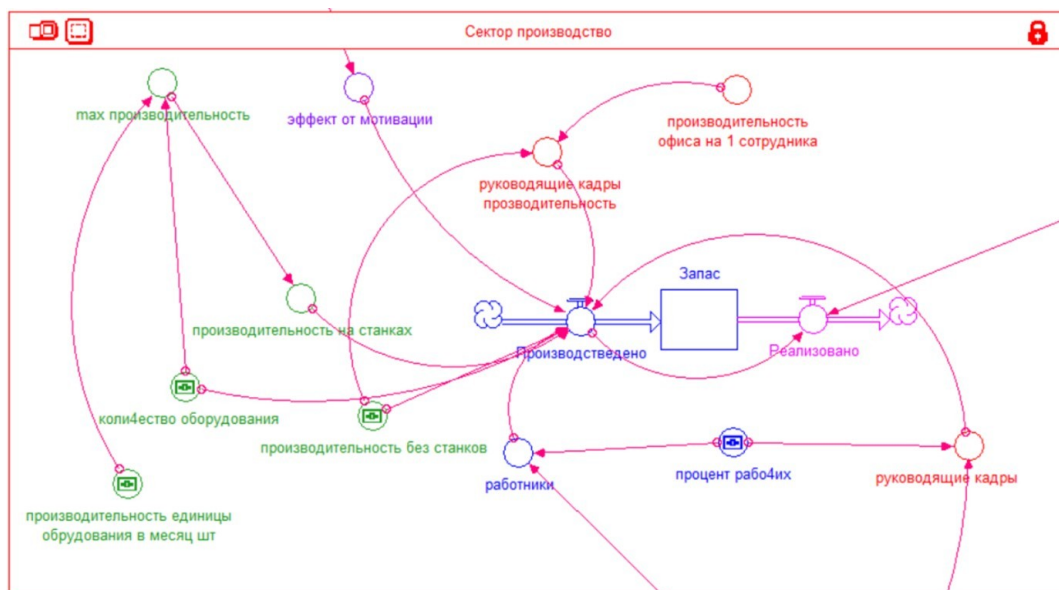

Рисунок 5 – Модель сектора «Производство»

Сектор внешней среды предприятия.

Величина реализованной и произведенной продукции зависит от такого показателя как «Влияние спроса», который, в свою очередь, зависит от эластичности спроса и от величины самого спроса. Спрос может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на количество реализованной продукции, которое зависит от таких факторов, как доходы потребителей, мода, количество покупателей и оценка силы конкурентов. Модель сектора «Спрос» изображена на рисунке 6.

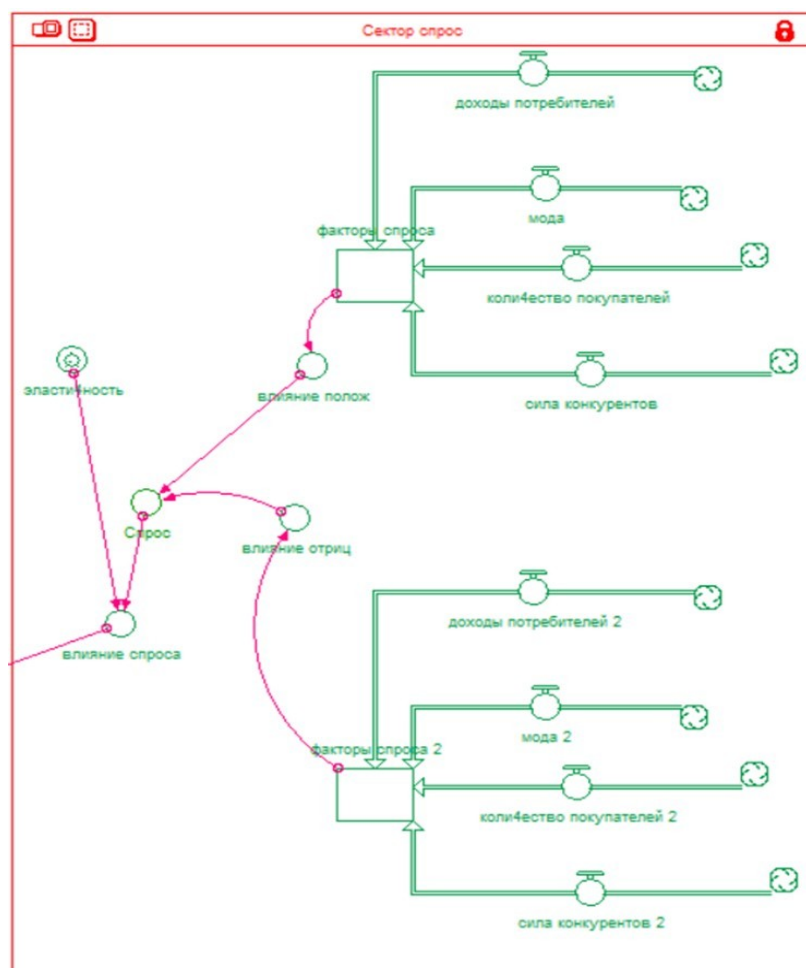

Рисунок 6 – Модель сектора внешней среды «Спрос»

Для работы пользователя с программой предназначена специальная контрольная панель, представленная на рисунке 7.

Для организации работы разработанного приложения пользователю необходимо ввести значения переменных:

- количество пришедших сотрудников,
- процент ушедших,
- доля работников цеха, то есть рабочих,
- количество оборудования,
- производительность единицы оборудования в месяц,
- производительность без станков.

А также необходимо отрегулировать значение показателя эластичности и уровня корпоративной культуры. Пользователь может включить или отключить премии и штрафы сотрудникам.

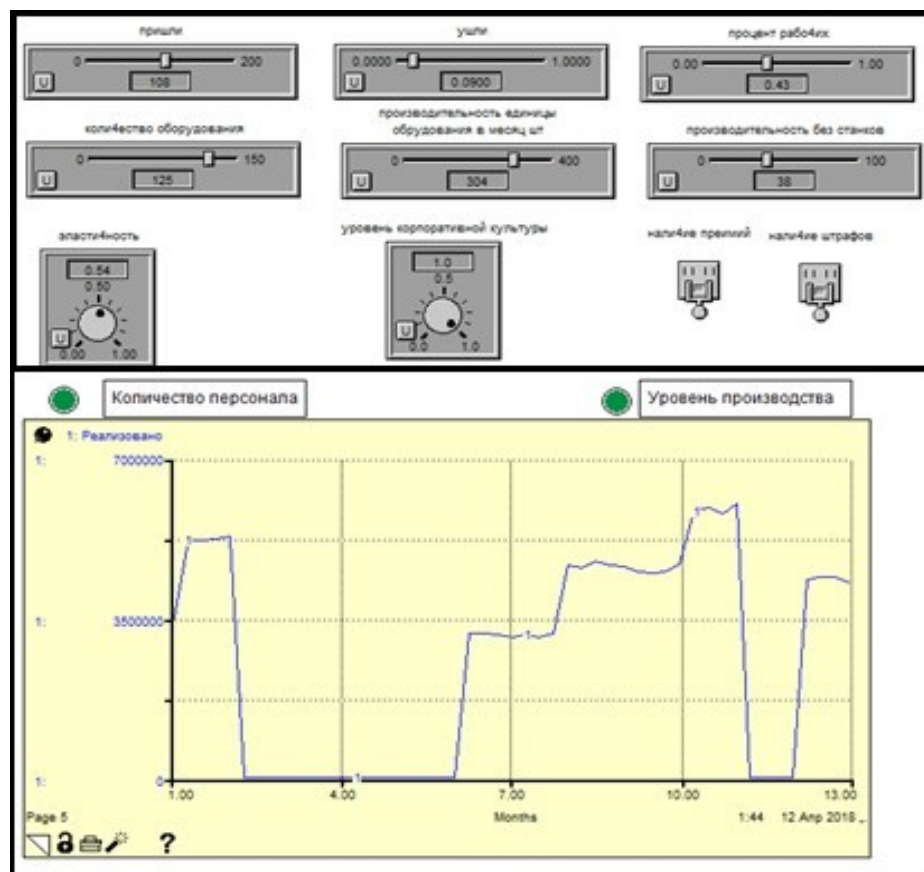

Рисунок 7 – Контрольная панель приложения

Кроме этого, на контрольной панели располагаются два индикатора: «Количество персонала» и «Уровень производства». Когда индикаторы загораются красным цветом, пользователю необходимо изменить определенные значения входных переменных.

При неоптимально заданных входных параметрах, при построении графиков пользователь может увидеть всплывающее окно с «советом для пользователя по устранению недостатков динамики системы». Подобная ситуация изображена на рисунке 8.

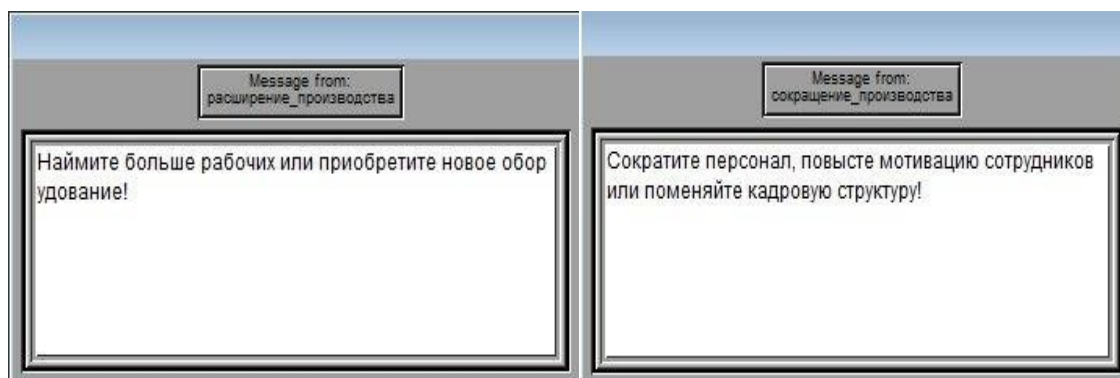

Рисунок 8 – Варианты «советов» для пользователя

Для более доступного восприятия работы приложения приведено несколько возможных вариантов решения проблем деятельности организации:

В первой ситуации задаются довольно неблагоприятные условия, которые в дальнейшем приведут к негативным для предприятия последствиям. В качестве подобных условий могут выступать следующие факторы:

- низкое количество пришедших сотрудников,
- высокий процент ушедших сотрудников,
- низкий процент рабочих,
- недостаточное количества оборудования,
- отключение премий,
- включение штрафов и т.д.

Более конкретизированные значения введенных нами переменных можно увидеть на рисунке 9.

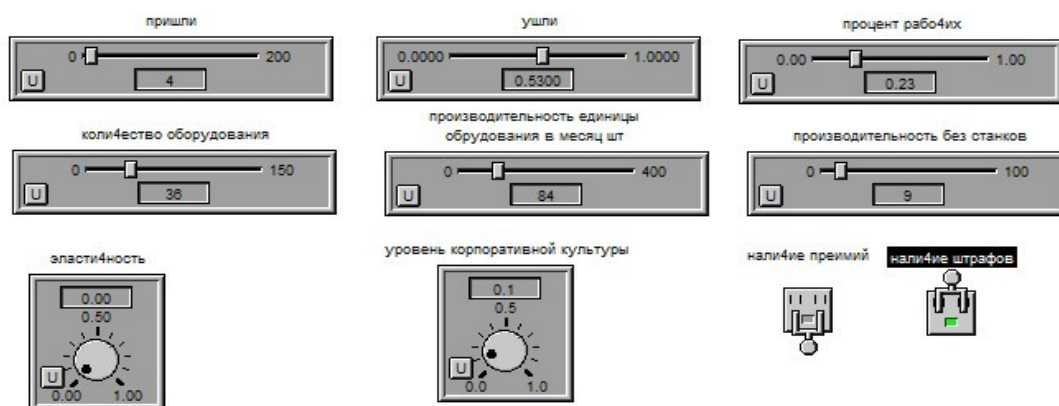

Рисунок 9 – Значения показателей при неблагоприятной ситуации

При прогоне программы пользователь сразу же увидит загоревшийся красным индикатор и всплывающее окно с советом (проиллюстрировано на рисунке 10) о необходимости изменения определенных показателей.

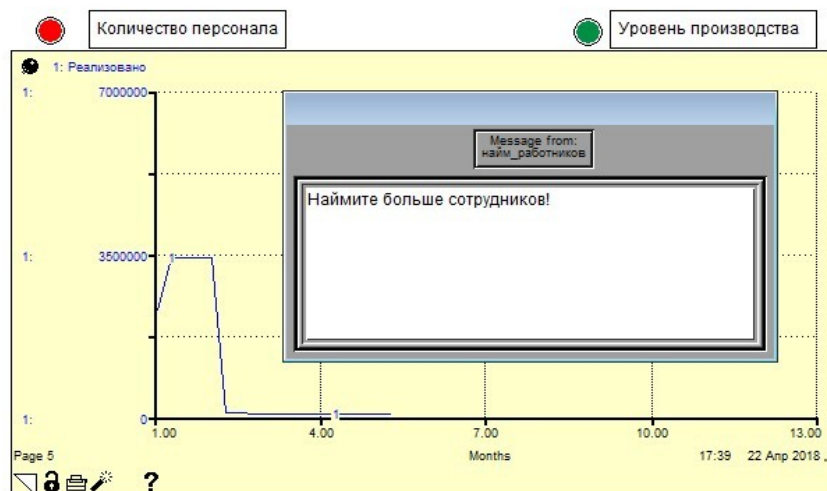

Рисунок 10 – Рекомендации для пользователя

Далее пользователь по «совету» разработанного приложения повышает значение показателя «Пришли», то есть увеличивает количество пришедших новых сотрудников, а также включает «Премии». Последствия данного решения можно увидеть на рисунке 11.

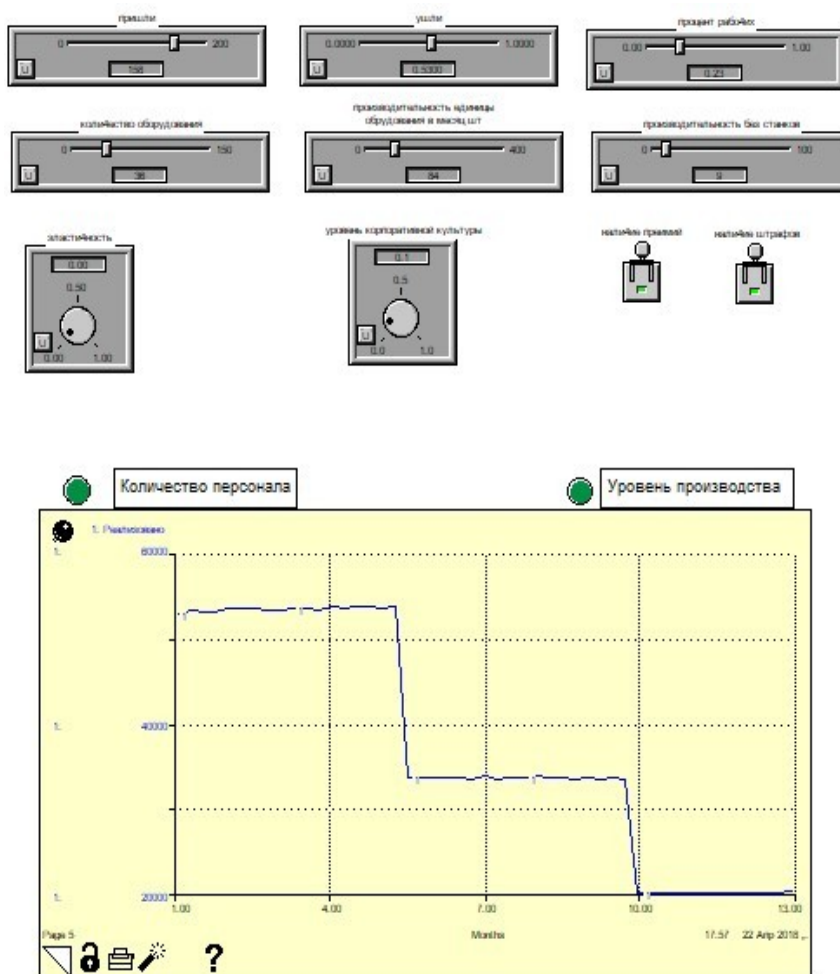

Рисунок 11 – График «Реализации» после изменения показателей

Как видно по графику, в дальнейшем реализация падает, поэтому для более успешного прогона приложения пользователь может менять значения показателей до получения оптимального для работы предприятия решения.

В заключение можно добавить, что имитационное моделирование отличается рядом преимуществ:

- высокая адекватность между моделью и физической сущностью описываемого процесса;
- описание сложной системы на значительно высоком уровне детализации;
- гораздо больший охват исследования, нежели в аналитическом моделировании;
- отсутствие ограничений на существование зависимости между разными параметрами модели;
- наиболее рациональное отношение «результат – затраты» по отношению к аналитическому и физическому моделированию;
- получение большого числа данных об исследуемом объекте и др.

В ходе разработки имитационной модели деятельности организации были достигнуты такие цели:

- регулирование структуры персонала;
- организация получения более достоверных данных по производству и реализации продукции;
- анализ влияния спроса на деятельность работы предприятия;
- возможность прогнозирования пользователем дальнейшего регулирования деятельности организации в зависимости от изменений условий во внешней и внутренней среде.

В будущем для усовершенствования модели планируется привнести следующие новшества:

- дальнейшее детализирование рассматриваемых секторов;

- включение новых секторов (таких как конкуренты, клиенты, поставщики, государственная политика и др.);
- совершенствование интерфейса;
- разработка и включение в приложение справочной информации для пользователей по работе с программой.

Литература

1. Акопов А. С. Компьютерное Моделирование. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — С. 389.
2. Андриянов С. В. Проблемы и концептуальные возможности моделирования экономических процессов на региональном уровне управления //Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. – 2017. – №. 1. – С. 12-14.
3. Бабина О., Мошкович Л. Имитационное моделирование процессов планирования на промышленном предприятии. – ЛитРес, 2019.
4. Богданова Е. А., Шерстянкина А. А. Имитационное моделирование как инструмент принятия решений //NovaUm. Ru. – 2017. – №. 6. – С. 25-28.
5. Давиденко Л. М. Экономика и финансы предприятия в условиях промышленной революции //Экономика и финансы в технологическом развитии России. – 2019. – С. 297-303.
6. Маслобоев А. В. Применение метода системной динамики при разработке мультиагентных систем поддержки принятия решений //Информационные системы и технологии. – 2019. – №. 1. – С. 37-45.
7. Пономарев В. П., Савкин М. М. Компьютерная модель управления нефтедобывающей компанией //Наука. Бизнес. Образование. – 2019. – С. 81-86.
8. Растова Ю. И., Растов М. А. Стратегическое управление современной организацией: эффект синергии концепций //Управленческие науки. – 2018. – Т. 8 – №. 3 – С. 20-31.

9. Терюхов Я. И. Системно-динамическая модель построения кооперации предприятия //Финансовая экономика. – 2019. – №. 11. – С. 507-510.
10. Ханова А. А. и др. Имитационное моделирование бизнес-процессов. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2016. – С. 280.
11. Durak U. et al. 50 Summers of Computer Simulation //Summer of Simulation. – Springer, Cham, 2019. – С. 1-24.
12. Poler R. et al. Modeling and Simulation of Decision Systems //Enterprise Interoperability: Smart Services and Business Impact of Enterprise Interoperability. – 2018. – С. 357-362.
13. Uriona M., Grobbelaar S. S. Innovation system policy analysis through system dynamics modelling: A systematic review //Science and Public Policy. – 2019. – Т. 46. – №. 1. – С. 28-44.
14. Zacharewicz G. et al. Simulation-based enterprise management //Guide to Simulation-Based Disciplines. – Springer, Cham, 2017. – С. 261-289.

Literature

1. Akopov A. S. (2019) Kompyuternoe Modelirovanie [Computer Modeling]. M.: Yurayt Publishing House, pp. 389.
2. Andriyanov S. V. (2017) Problemy i konceptualnye vozmozhnosti modelirovaniya ekonomicheskikh processov na regionalnom urovne upravleniya [Problems and conceptual possibilities of modeling economic processes at the regional level of management]. Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Information Technology, no. 1, pp. 12-14.
3. Babina O., Moshkovich L. (2019) Imitacionnoe modelirovanie processov planirovaniya na promyshlennom predpriyatii [Simulation of planning processes at an industrial enterprise]. LitRes, pp. 200.
4. Bogdanova E. A., Sherstyankina A. A. (2017) Imitacionnoe modelirovanie kak instrument prinyatiya reshenij [Simulation modeling as a decision-making tool]. NovaUm. Ru, no. 6, pp. 25-28.

5. Davidenko L. M. (2019) *Ekonomika i finansy predpriyatiya v usloviyah promyshlennoj revolyucii* [Economy and finance of the enterprise in the conditions of the industrial revolution]. Economy and finance in the technological development of Russia, pp. 297-303.
6. Masloboev A. V. (2019) *Primenenie metoda sistemnoj dinamiki pri razrabotke multiagentnyh sistem podderzhki prinyatiya reshenij* [Application of the system dynamics method in the development of multi-agent decision support systems]. Information systems and technologies, no. 1, pp. 37-45.
7. Ponomarev V. P., Savkin M. M. (2019) *Kompyuternaya model upravleniya neftedobyvayushchej kompaniej* [Computer model of oil production company management]. Science. Business. Education, pp. 81-86.
8. Rastova Y. I., Rastov M. A. (2018) *Strategicheskoe upravlenie sovremennoj organizaciej: effekt sinergii koncepcij* [Strategic management of a modern organization: the effect of synergy of concepts]. Administrative sciences, vol. 8, no. 3, pp. 20-31.
9. Teryukhov Y. I. (2019) *Sistemno-dinamicheskaya model postroeniya kooperacii predpriyatiya* [System-dynamic model of building enterprise cooperation]. Financial Economics, no. 11, pp. 507-510.
10. Khanova A. A. et al. (2016) *Imitacionnoe modelirovanie biznes-processov* [Simulation of business processes]. Astrakhan: Publishing house of ASTU, pp. 280.
11. Durak U. et al. (2019) *50 Summers of Computer Simulation, Summer of Simulation*. Springer, Cham, pp. 1-24.
12. Poler R. et al. (2018) *Modeling and Simulation of Decision Systems, Enterprise Interoperability: Smart Services and Business Impact of Enterprise Interoperability*, pp. 357-362.
13. Uriona M., Grobbelaar S. S. (2019) *Innovation system policy analysis through system dynamics modelling: A systematic review*, Science and Public Policy, vol. 46, no 1, pp. 28-44.

14. Zacharewicz G. et al. (2017) Simulation-based enterprise management, Guide to Simulation-Based Disciplines, Springer, Cham, pp. 261-289.

РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ КУЛАЧЕСТВА В 1930-Е ГГ.

REPRESSION OF THE KULAKS IN THE 1930S

УДК 9.908

Гаврилов К.Г., кандидат юридических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия, kirillgeorgievich@yandex.ru

Федосеева Л.Ю., кандидат исторических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия, fedoseeva-penza@yandex.ru

Гаврилова Т.В., кандидат исторических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
Пенза, Россия, gatatiana@yandex.ru

Kirill G. G., associate Professor, Penza state University,
Penza, Russia, kirillgeorgievich@yandex.ru

Lyudmila Y. F., associate Professor, Penza state University,
Penza, Russia, fedoseeva-penza@yandex.ru

Tatyana V. G., associate Professor, Penza state University,
Penza, Russia, gatatiana@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена трагическим событиям в истории российского крестьянства, связанным с реализацией политики коллективизации сельского хозяйства страны. Проблема рассматривается на общероссийском и Средне-Волжском региональном материалах, что позволило на фоне общих тенденций выявить специфику борьбы с «классовым врагом» в одном из самых «крестьянских» регионов страны. Авторы показывают организационную и социально-экономическую неподготовленность

выселения раскулаченных семей, которая привела к неоправданно тяжелым условиям их труда и быта.

Annotation

The article is devoted to tragic events in the history of the Russian peasantry related to the implementation of the policy of collectivization of the country's agriculture. The problem is considered on the all-Russian and Middle Volga regional materials, which allowed us to identify the specifics of the struggle against the «class enemy» in one of the most «peasant» regions of the country against the background of General trends. The authors show the organizational and socio-economic unpreparedness of eviction of dispossessed families, which led to unjustifiably difficult conditions of their work and life.

Ключевые слова: *коллективизация, кулаки, политика выселения, ликвидация кулачества как класса, репрессии*

Keywords: *collectivization, kulaks, eviction policy, elimination of kulaks as a class, repression*

Политика хозяйственного ущемления кулаков проводилась советским правительством с 1920-х годов и была направлена на экономическое притеснение и «разоружение» кулачества. Однако в конце 1929 – начале 1930 годов руководство страны взяло курс на развитие колхозного строительства. В связи с этим планировалось коллективизировать к 1933 г. подавляющую часть бедняцко-середняцких хозяйств в главных зерновых районах станы, а кулацкие хозяйства ликвидировать. На конференциях и съездах началась подготовительная агитационная работа, объясняющая необходимость сплошной коллективизации, и угрозу, существовавшую со стороны «капиталистических элементов деревни».

По мнению И. В. Сталина и его партийных соратников, кулаки и бедняцко-середняцкая масса деревни, которая вербовалась в колхозы, находились в антагонистическом противоречии и просто не могли

сосуществовать на одной земле. Воинственная риторика партийного руководства внушала сельским обывателям и пролетариату образ классового врага, который «добровольно ликвидироваться не хочет» и «дико сопротивляется».

Формы сопротивления были как активными, так и пассивными. В информационном бюллетене прокуратуры Западной области (декабрь 1929 г.) говорилось, что «число террористических актов кулачества пропорционально возрастало в месяцы усиленного нажима на капиталистические элементы. Так, наибольшее количество террористических актов произошло в октябре, месяце наивысшего выкачивания кулацкого хлеба... Главными объектами нападения кулачества стали работники низового соваппарата (63%) и общественники (37%), причём первое место среди общественников занимают колхозники (50%)...». Причину такой ненависти к «общественникам» следует искать в методах их работы с кулаками во время экспроприации «излишков» хлеба. Далее автор бюллетеня отмечает, что «характерен переход от физического уничтожения к уничтожению имущества целых хозяйств – поджоги (43,3% всех терактов) ...» [3, с. 297]. Из сообщения следует, что меры репрессий в отношении кулаков – это вынужденные меры гражданской самозащиты.

Наиболее распространённой формой пассивного сопротивления было самораскулачивание хозяйств, боявшихся репрессий. В информационной сводке Колхозцентра СССР от 11 января 1930 г. сообщалось: «Вслед за сокращением посевной площади кулак, стремясь избежать налогов, маскируясь под середняка, спешит избавиться от скота. Кулак развивает бешеную агитацию за сброску скота, особенно в районах сплошной коллективизации». Из-за страха быть раскулаченными крестьяне резали или продавали за бесценок весь скот, который всё равно было нечем кормить. В той же сводке говорится, что на «Средней Волге недород прошлого года, тяжело отразился на животноводстве края, идёт сильный убой скота,

особенно молодняка. По данным Животноводсоюза, в крае в текущем году убито 820 тысяч голов молодняка. Свиней по сравнению с 1913 г. осталось 56 %, лошадей – 72%» [3, с. 304].

30 января 1930 г. Политбюро утвердило подготовленный специальной комиссией под председательством В.М. Молотова текст постановления ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулачества как класса в районах сплошной коллективизации». В этих районах кулаки, которые оказывали активное сопротивление установлению новых порядков ведения сельского хозяйства на социалистических началах, выселялись по постановлениям сельских сходов и местных съездов Советов. Сельскохозяйственный инвентарь и имущество кулаков направлялись в неделимые фонды колхозов в качестве взносов за бедняков и батраков. Конфискованные жильё и постройки передавались на общественные нужды сельсоветов и колхозов [1, с. 39].

Директива Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», вышедшая в начале 1930 г., разделила кулацкие хозяйства на три категории и определила общую численность хозяйств, которые должны были подвергнуться раскулачиванию. Общая численность устанавливалась в 3–5% крестьянских хозяйств: для первой категории – 60 тысяч, для второй – 150 тысяч хозяйств. В районах, развитых в аграрном отношении, предписывалось провести раскулачивание «незамедлительно», а в остальных – по мере развёртывания коллективизации. Точных данных по третьей категории нет, но если численность первой и второй категорий составляла около 63 % от общего числа лиц, подлежащих раскулачиванию то, следовательно, третья категория насчитывала примерно 37 – 40 % [10, с. 8].

Первую категорию составлял «контрреволюционный актив», организаторы террористической и антисоветской деятельности. Их, как правило, приговаривали к высшей мере наказания или отправляли в

концлагеря. Их семьи выслались в отдалённые и малонаселённые районы Советского Союза с тяжёлыми природными условиями.

Вторую категорию составляли крупные кулаки и бывшие «полупомещики», которые выселялись за пределы краёв прежнего проживания. Из доклада начальника опергруппы Пузицкого следует, что по состоянию на 4 мая 1930 г. в Средне-Волжском крае было намечено выселить 6 тысяч кулацких семей второй категории, что составляло около 30 тысяч человек, фактически в Дальневосточный край было переселено 5566 семей (29211 человек).

Третья категория раскулаченных подлежала выселению в пределах краёв прежнего проживания, в другие сёла и деревни. Эта категория кулаков была самой многочисленной, так как по многим критериям они мало отличались от середняков, которые часто требовали возвращения отобранного у них имущества и восстановления в правах.

С января по апрель 1930 г. в отношении первой и второй категорий план по раскулачиванию превышался в 1,5–2 раза. В Пензенском округе, по данным на 11 мая 1930 г., из 202900 хозяйств было раскулачено 2932 хозяйства (1,44 %), а в Кузнецком округе 800 (0,81 % – самый низкий показатель по Средне-Волжскому краю) [5, с. 31]. Это было связано с директивой ОГПУ № 771 «О предоставлении срочной информации по вопросам начинающейся политики раскулачивания» от 11 января 1930 г., в которой требовалось «в связи с постановкой в Центре серьёзного политического вопроса – удара по кулаку, не позднее 10 часов 14 января сообщить телеграфом: 1) сколько имеется агентурных разработок организаций, группировок, одиночек по кулацко-белогвардейско-бандитскому элементу; 2) сколько по этим делам проходит участников; 3) сколько дел таких же категорий ведётся в стадии следствия; 4) сколько по этим следственным делам проходит участников».

В ответ на этот запрос представитель ОГПУ по Средне-Волжскому краю Бак телеграфировал в Москву, что из края предлагалось выселить 6250 кулаков, отмечая: «при необходимости эта цифра, конечно, может быть увеличена – не знаем, какой размах будет взят центром» [5, 131].

Руководство страны не устраивали участвовавшие случаи самораскулачивания. Уяснив смысл проводимой политики, многие кулаки стали переезжать в другие плодородные районы страны, не дожидаясь выселения в отдалённые районы СССР с суровым климатом. В целях борьбы с уклонением кулацких хозяйств от уплаты налогов и др. повинностей и платежей ЦИК и СНК СССР постановили 1 февраля 1930 г. запретить кулацким хозяйствам без разрешения районных исполнительных комитетов переселение и распродажу имущества. При нарушении этого постановления конфискации подлежало всё имущество, а также применялись иные репрессивные меры [3, с. 330].

На практике вместо конфискации средств производства забирались все предметы домашнего обихода, вплоть до носимого белья, икон и квашеной капусты. Тенденции «военного коммунизма» находили своё отражение в том, что раскулачиванию придавался потребительский характер: вместо поступления в неделимые фонды колхозов, конфискованное имущество делилось между участниками раскулачивания. Такие явления были не единичными, а распространёнными по всей стране. «Активисты» раскулачивания пользовались беззащитностью «классового врага». В Чембарском, Иссинском, Лунинском, Кучкинском и других районах Средне-Волжского края отмечались случаи дележа конфискованного имущества, а также открытые грабежи и мародёрство, проходившие под предлогом раскулачивания [12, с. 171].

Постановление ЦК партии от 10 марта 1930 г., осуждающее «перегибы» и «извращения» в практике коллективизации и раскулачивания, было призвано перенести ответственность на местных работников, так как

проводимая политика вызвала широкий общественный резонанс. Тем не менее, кампания против «перегибщиков» протекала слабо. Власть пока ещё не стремилась строго судить тех, кто чересчур рьяно принялся исполнять директивы партии на местах. В Пензенском округе было 15 процессов против местных работников, допустивших «перегибы» в ходе выполнения задания партии по раскулачиванию, причём приговоры на всех процессах были мягкими, в большинстве случаев имели условный характер. Тем не менее, к судебной ответственности в Пензенском округе было привлечено 519 человек – наивысший показатель по Средне-Волжскому краю [10, с. 288].

С декабря 1930 г. советское правительство активизировало репрессивную политику в отношении кулаков. Формально кулацкими могли считаться только те хозяйства, которые использовали наёмный труд. К 1930 году таких хозяйств, практически не осталось [6]. В связи с этим 23 декабря 1930 г. местным Советам было предписано самостоятельно устанавливать признаки кулацких хозяйств «применительно к местным условиям». Основными признаками отнесения крестьянского хозяйства к «кулацко-зажиточному» становились неуплата индивидуального налога, отказ от выполнения «твёрдого задания», а также нежелание вступить в колхоз. Основанием для индивидуального обложения служило наличие ручной молотилки или сепаратора. К кулакам приписывались также крестьяне, продававшие на рынке продукцию, произведённую в личном подсобном хозяйстве. Для тех, кто по имущественному положению не мог быть причислен к кулачеству, был изобретён термин «подкулачник – пособник классового врага».

По официальным оценкам, общее число кулацких хозяйств составляло 5–6%, фактически раскулачено было до 15% крестьянских хозяйств, а количество лишенцев достигло 20%. По данным статистики, из 100 миллионов крестьян в СССР было репрессировано 1,5 миллионов человек [1, с. 41].

Результатом политики раскулачивания была ликвидация кулацких хозяйств. Однако маховик репрессий трудно было остановить: не особо утруждаясь обоснованием новых мер ущемления прав крестьянства, власти взялись за середняков, которые были «богаче бедняков», не вступали в колхозы и выражали недовольство политикой хлебозаготовок, что давало основание причислять их к кулацким элементам.

В начале 1931 г. началась широкомасштабная кампания по раскулачиванию, охватившая все районы страны, в том числе территорию Пензенского региона. Она продолжалась с перерывами до 1935 г. За это время по данным ОГПУ из Пензенского округа выселено более 6 тысяч крестьянских семей [12, с. 316].

По данным весенней переписи колхозов, в 1931 г. в Средне-Волжском крае 45,3 % хозяйств исключены из колхозов, так как были признаны кулацкими. Исключённые из колхозов хозяйства облагались индивидуальным налогом, а в случае неуплаты – подвергались конфискации имущества и выселению. Несмотря на то, что численность хозяйств, обложенных индивидуальным налогом, уменьшилась в 1930/1931 гг. примерно вдвое, общая сумма налога практически не сократилась, так как налог был повышен более чем в два раза (со 189 до 413 рублей на хозяйство) [11, с. 11–12].

Раскулачивание являлось одним из факторов подъёма колхозного движения, причём репрессивные меры, направленные против кулаков, материально и психологически стимулировали коллективизацию. Крестьяне вступали в колхозы для того, чтобы избежать конфискации имущества, выселения или обложения непомерным индивидуальным налогом. Репрессии, экспроприация и депортации становились мерами устрашения для единоличников и основанием для передела собственности: колхозникам и отдельным хозяйствам передавалась собственность раскулаченных [1, с. 43].

В директиве И.В. Сталина от 8 мая 1933 г., направленной всем партийным советским работникам, органам ОГПУ, суда и Прокуратуры, давалась установка на прекращение массовых репрессий, так как «три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне... наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников... дальнейшее применение «острых форм репрессий» могло «свести к нулю влияние нашей партии в деревне». Были даны конкретные указания о прекращении массового выселения крестьян, об упорядочении арестов и о разгрузке мест заключения [11, с. 39]. Эту директиву обычно связывают с завершением «политики ликвидации кулачества как класса». Однако последующие действия советского руководства свидетельствуют, о том, что преследование кулаков, даже уже бывших, продолжалось, хотя высылки стали ограниченными, не столь массовыми, как прежде.

С 1933 г. советское правительство вместо жёстких репрессивных мер стало проводить ряд экономических преобразований, направленных на выход из аграрного кризиса. 23 апреля 1934 г. СНК СССР постановлением «О нормах обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству для раскулаченных хозяйств» утвердил, что раскулаченные хозяйства, не имеющие скрытых доходов, капиталов и имущества, должны производить обязательные поставки сельхозпродукции по нормам, установленным для единоличных хозяйств [7] .

В связи с разработкой проекта новой Конституции советское правительство активизировало работу по возвращению избирательных прав лишенцам. 6 февраля 1935 г. с докладом о поправках и изменениях в Конституции выступил В.М. Молотов. Он заявил, что изменения приняты с целью «демократизации советской избирательной системы... Единственное ограничение советская Конституция устанавливает для эксплуататорских элементов и для наиболее враждебных трудящимся прислужников старого

строю». При этом В.М. Молотов отметил, что ещё в 1931 г. ЦИК СССР установил порядок возвращения избирательных прав, благодаря чему число лишенцев сократилось до 2 млн. человек (2,5% взрослого населения страны), и что в ближайшем будущем будут отменены все ограничения в выборах в советы, «введённых в своё время в качестве временных мер» [4, с. 6].

И.В. Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) 4 декабря 1936 г. объясняя свою политику возвращения избирательных прав, вступил в полемику с теми, кто продолжал настаивать на сохранении института лишения гражданских прав. Он заявил, что «Советская власть лишила избирательных прав нетрудоспособные элементы и эксплуататорские классы не на веки вечные, а временно, до известного предела... не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти...» [4, с. 16].

13 марта 1936 г. ЦИК СССР издала постановление «О прекращении производства дел о лишении избирательных граждан СССР по мотивам социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности и о ликвидации ЦИК СССР» [8]. Однако принятое постановление ЦК вызвало неоднозначную реакцию на местах, так как руководители районов опасались, что это решение приведёт к избранию «антисоветчиков» [4, с. 23].

2 января 1937 г. краевым, областным и районным прокурорам было предписано «направить острие репрессий» против преступников и классовых врагов, «расхищающих колхозную собственность, срывающих выполнение важнейших хозяйственно-политических кампаний, дезорганизирующих работу колхозников...» [2].

10 июля 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердил список намеченных к расстрелу в Куйбышевской области 1881 человек и высылке 4259 человек [9].

30 июля 1937 г. был издан приказ НКВД СССР № 0047 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В нём сказано: «Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывавшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпосёлков... приказываю с 5 августа 1937 г. во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников». Приказом были установлены контингенты, подлежащие репрессированию.

В сводке ГУГБ НКВД приводятся данные о количестве арестованных и осуждённых на основании приказа № 00447. Всего на 15 августа 1937 г. было арестовано по 57 областям 100990 человек. Из них бывших кулаков 46487 человек, уголовников – 23838, другого контрреволюционного элемента – 17592. К этому же времени осуждено – 14305 человек: по первой категории – 9766. Из них бывших кулаков 3077 человека, уголовников – 3726, другого контрреволюционного элемента – 1981; по второй категории – 4539 человек. Из них бывших кулаков 1120 человек, уголовников – 1552, другого к/р. элемента – 832. В Куйбышевской области на 15 августа арестовано 2701 человек [11, с. 346].

В заключение можно сделать вывод о том, что политика репрессий в отношении кулаков, осуществлявшаяся с 1920-х годов, проходила в три этапа.

На первом этапе в 1920-е годы проводилась политика разнообразных социально-политических и экономических ущемлений крестьян, которые в совокупности стали называть «раскулачиванием». В этот период производилась экспроприация имущества кулаков, которое делилось между бедняцко-середняцкой массой – опорой советской власти в деревне.

На втором этапе с декабря 1929 г. до конца 1933 г. были осуществлены репрессивные меры, направленные на «ликвидацию кулачества как класса» в районах сплошной коллективизации, в числе которых был Пензенский регион. Сплошная коллективизация в СССР проводилась с целью решения зерновой проблемы. В районах СССР, где зерновое производство было менее развитым, осуществлялась политика экономического «удушения» и притеснения кулака. Раскулачивание в 1930-е годы проводилось с целью создания материальной базы колхозов, поэтому конфисковывались, в первую очередь, средства производства, жилые и хозяйственные постройки, а также скот. Выселение кулаков в малонаселённые и необжитые районы СССР проводилось с двумя целями: 1) пресечение «тлетворного» влияния в районах сплошной коллективизации, которое заключалось в «антиколхозной агитации» и «вредительстве». По этому поводу И.В. Сталин высказал априорное суждение – если кулак пойдёт в колхоз, то только для того, чтобы развалить его изнутри; 2) использование практически бесплатного труда кулаков на крупных стройках и в сырьевом секторе экономики для нужд промышленности. Уже в самом начале 1930-х годов раскулачивание проводилось в зависимости от потребности в рабочей силе, которую определял Госплан, то есть имело последовательный, плановый характер. Лишь малый процент спецпереселенцев использовался для развития сельского хозяйства, как планировалось ранее, потому что районы расселения кулаков были практически не приспособлены для этого. В результате советское правительство добилось своей цели – кулацко-зажиточной верхушки деревни, по определению Ленина, не осталось не только как класса, но и как социального слоя. Следует отметить, что для кулаков апогеем сталинских репрессий стал не 1937 г., а 1932 г.

На третьем этапе с 1934 по 1938 г. проводились репрессии в отношении уже бывших кулаков, на которых ставили клеймо «вредителей» и «антисоветчиков». Началась настоящая «охота на ведьм», количество лиц,

подлежащих расстрелу и заключению в лагеря планировалось так же, как заготовление зерна или мясозаготовки. «Сверху» было дано указание искать «вредителей» в среде бывших кулаков, просочившихся в советские хозяйственные органы. На этом завершающем этапе бывших кулаков ликвидировали уже не как класс, а физически как «вредителей». В 1930-е годы для высшего советского руководства продолжалась перманентная гражданская война. После победы над реальными противниками большевиков, «врагами народа» стали: бывшие кулаки, бывшие белогвардейцы, помещики и т.д. Повторное заключение в лагеря бывших кулаков нарушало принцип «буржуазного» законодательства, который гласит, что за одно и то же преступление (если считать зажиточность преступлением) санкции не применяются дважды. Советским законодательством на практике использовался принцип объективного вменения, согласно которому репрессиям подлежали не только кулаки-главы хозяйств, но также их жёны и дети, которые по определению не могли эксплуатировать бедняцко-середняцкую массу. Видимо, разделять крестьянскую семью, патриархальную по своей сути, советское руководство считало неправильным.

Литература

1. Ванюков Д.А., Суслов И.В. Годы репрессий. – М., 2007.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 14. Д. 1. Л. 2.
3. Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927–1932 гг. / Под ред. В.П. Данилова, Н.А. Иваницкого. – М., Политиздат., 1989.
4. Жуков Ю.Н. Репрессии и Конституция СССР 1936 г. // Вопросы истории. 2002. № 1.
5. Ивницкий В.С. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933). – М., 2000.

6. См.: Конквест Р. Жатва скорби // Вопросы истории. 1990. № 1. – С. 39; Зеленин И. Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия // Вопросы истории. 1994. № 10. – С. 32; Кондрашин В.В. Голод 1932–1933 годов: трагедия российской деревни. – М., 2008. – С. 75.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 44. Л. 22.
8. РГАСПИ Ф. 17. Оп. 163. Д. 1141. Л. 94.
9. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 98.
10. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы в 4-х т. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. – Т. 3: 1930–1934. – М., 2003.
11. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. Кон. 1930–1933. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. – М., 2001.
12. Шарин Д.В. Раскулачивание в пензенской деревне в начале сплошной коллективизации. Актуальные проблемы исторической науки // Сборник статей. Вып. 2. – Пенза, 2005.

Literature

1. Vanyukov D. A., Suslov I. V. Years of repression. - М., 2007. - P. 39.
2. State archive of the Russian Federation (GARF). F. 8131. Op. 14. D. 1. L. 2.
3. Documents attest to: From the history of the village before and during collectivization, 1927-1932 / edited by V. P. Danilov, N. A. Ivanitsky. - М., Politizdat., 1989. - P. 297.
4. Zhukov Yu. N. Repressions and the Constitution of the USSR in 1936. 2002. No. 1. - P. 6.
5. Ivitsky V. S. Repressive policy of the Soviet power in the village (1928-1933). – Moscow, 2000. - P. 31.

6. SEE: conquest R. Harvest of sorrow // Question of history. 1990. No. 1. - P. 39; Zelenin I. E. "Revolution from above": completion and tragic consequences // Question of history. 1994. No. 10. - P. 32; Kondrashin V. V. the Famine of 1932-1933: the tragedy of the Russian village. - M., 2008. - P. 75.
7. Russian state archive of socio-political history (RGASPI). F. 17. Op. 3. D. 44. L. 22.
8. RGASPI F. 17. Op. 163. D. 1141. L. 94.
9. RGASPI F. 17. Op. 162. D. 21. L. 98.
10. Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918-1939. Documents and materials in 4 volumes / ed. by A. Berelovich, V. Danilov. - Vol. 3: 1930-1934. - M., 2003. - P. 8.
11. The tragedy of the Soviet countryside. Collectivization and dekulakization. 1927-1939: Documents and materials. In 5 vols. / Vol. 3. Kon. 1930-1933. / ed. V. Danilova, R. Manning, L. Viola. - M., 2001. - Pp. 11-12.
12. Sharin D. V. Dekulakization in the Penza village at the beginning of continuous collectivization. Actual problems of historical science // Collected papers. Issue 2. - Penza, 2005. - P. 171.

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЗЕМЕЛЬНО-
КАДАСТРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**
STATISTICAL ANALYSIS METHODS LAND AND CADASTRAL
INFORMATION

УДК 311.14

Межян С.А., студент 4-ого курса «Землеустроительного» факультета,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.
И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия, sirunik.mezhyan@mail.ru

Ковалева Ю.Р., студент 4-ого курса «Землеустроительного» факультета,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им.
И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия, yulyayuluchka15@mail.ru

Mezhyan S. A., Student 4 course, faculty of «Land management», *Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*, sirunik.mezhyan@mail.ru

Kovaleva Yu. R., Student 4 course, faculty of «Land management», *Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*, yulyayuluchka15@mail.ru

Аннотация

Прежде всего, нужно отметить, что статистика определяется как представление, собирание и анализ числовых сведений. Одним из информационных ресурсов, которая играет большую роль в земельно-имущественных отношениях, считается земельно-кадастровая информация. Стоит отметить, что данная информация характеризует не только процессы управления земельными ресурсами, но и рассматривает вопросы права собственности на землю. Главной целью статьи является изучение основных методов получения земельно-кадастровой информации, а также рассмотрение видов обработки и анализа земельно-кадастровой информации. Новизна статьи заключается в использовании данных и составлении таблиц для анализа земельно-кадастровой информации посредством применения статистических формул. Для этого мы изучили основные виды и задачи статистики, привели разные таблицы расчетов и диаграммы. В данной статье

привели в качестве примера две таблицы, одна из которых взята по материалам Росреестра. Таким образом, составили графическое представление показателя площади земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края и таблицу расчета темпов прироста. Актуальность темы состоит в том, что Земля как природный ресурс для всех процессов жизнедеятельности общества в экономической, политической, экологической и других сферах обладает свойствами, оценка которых является одним из важнейших условий эффективного развития экономики. Статистические приемы получения, наблюдения и обработки данных о правовом, природном и хозяйственном состоянии земель имеют широкое применение в земельном кадастре. В заключении мы рассмотрели методы получения и обработки земельно-кадастровой информации, каким образом необходимо их анализировать и обрабатывать.

Annotation

First of all, it should be noted that statistics are defined as the representation, collection, and analysis of numerical data. One of the information resources that plays an important role in land and property relations is considered land cadastre information. It is worth noting that this information describes not only the processes of land management, but also addresses issues of land ownership. The main purpose of the article is to study the main methods of obtaining land-cadastral information, as well as to consider the types of processing and analysis of land-cadastral information. The novelty of the article is the use of data and tables for the analysis of land cadastre information through the use of statistical formulas. To do this, we have studied the main types and tasks of statistics, provided various calculation tables and diagrams. This article provides an example of two tables, one of which is taken from the materials of the Federal register. Thus, we have made a graphical representation of the indicator of the area of agricultural land in the Krasnodar territory and a table for calculating growth rates. The relevance of the topic is that the Earth as a natural resource for all the processes of society's life in the economic, political, environmental and other spheres has properties, the

assessment of which is one of the most important conditions for effective economic development. Statistical techniques for obtaining, observing and processing data on the legal, natural and economic state of land are widely used in the land cadastre. In conclusion, we have reviewed the methods of obtaining and processing land cadastre information, how to analyze and process them.

Ключевые слова: земельно–кадастровая информация, земельный кадастр, земельные угодия, обработка данных, статистика

Key words: land cadastre information, land cadastre, land plots, data processing, statistics

С целью предоставления и взыскания земельных участков, установления размеров платы за землю, выполнение других мероприятий применяется земельно-кадастровая информация. Необходимо принять во внимание то, что применяют различные способы для получения земельно–кадастровой информации [6]. Именно от этих способов зависит достоверность и целостность данных земельного кадастра.

Одним из методов получения информации по земельному кадастру считается метод графический. Здесь земля характеризуется пространственными размерами и положением и, таким образом, выступает уже как объект кадастра [4]. С целью использования данного метода на практике нужны измерительные действия, то есть проведение специальных съемок и обследований на местности.

Таким образом, для расчета площадей земель выполняются работы по съемке местности, для определения показателей природных свойств почв – обследование земель, а для экономической оценки земель – сбор, обработка статистических данных о хозяйственном использовании земель. Статистические методы используются по очередности и таким образом выделяют виды работ:

а) основные формы, виды и способы статистического наблюдения;	
б) сводка, группировка данных земельного кадастра;	
в) абсолютные, относительные и средние величины;	
г) ряды динамики;	
д) индексы;	
е) статистические методы анализа данных земельного кадастра.	

Задачей статистики, которая считается одной из важных, является исследование изменения явлений во времени. Для того, чтобы изучить эти изменения необходимо составить ряды динамики. Ряд динамики – это ряд числовых значений статистического показателя определенный период времени [3].

Можно привести основные виды динамических рядов:

1. абсолютные являются первоначальными, так как их получают при сводке материалов статистического наблюдения;
2. относительные являются производными, так как они характеризуют темпы динамики и изменение его структуры интенсивности явления. Такие ряды используются для характеристики качественных изменений экономики;
3. средние величины – ряды показателей, выражающие средние значения изучаемого явления за определенные промежутки времени [1].

Для составления уровней динамического ряда нужно проанализировать следующие показатели:

1. абсолютный прирост ($\overline{A_i A_i}$) – это разность двух уровней ряда динамики, который вычисляется по формуле:

$$A_i + 1 = Y_i + 1 - Y_i, A_i + 1 = Y_i + 1 - Y_i, \quad (1)$$

где $i = 1 \dots n, n_i = 1 \dots n, n$ – число уровней ряда;

2. далее коэффициент роста $(K_i | K_i)$, то есть это отношение последующего к предыдущему уровню ряда, определяется по формуле:

$$K_i + 1 = \frac{Y_{i+1}}{Y_i} \quad K_i + 1 = \frac{Y_{i+1}}{Y_i};$$

(2)

3. темп прироста $(T_i | T_i)$ – это отношение абсолютного прироста к уровню предыдущего периода $(\%)(\%)$, вычисляется по формуле:

$$T_i + 1 = \frac{A_{i+1}}{Y_i} * 100 \quad T_i + 1 = \frac{A_{i+1}}{Y_i} * 100;$$

(3)

4. значение 1% прироста (Pi) – это отношение абсолютного прироста за определенный период к темпу прироста за этот же период, выраженному в процентах, который определяется по формуле:

$$P_i + 1 = \frac{A_{i+1}}{T_{i+1}} \quad P_i + 1 = \frac{A_{i+1}}{T_{i+1}} \quad \text{или} \quad P_i + 1 = \frac{Y_i}{100}$$

$$P_i + 1 = \frac{Y_i}{100}. \quad (4)$$

Произвели работу по определению показателей динамической урожайности зерновых (табл. 1).

Таблица 1 – Исходные данные

Годы	Урожай, У	Абсолютный прирост, А(ц)	Коэффициент роста, К	Темп прироста, Т (%)	Значение 1% прироста
1	8,0	-	-	-	-
2	8,5	0,5	1,063	6,3	0,08
3	7,8	-0,7	0,918	-8,2	0,09
4	11,9	4,1	1,526	52,6	0,08
5	10,6	-1,3	0,891	-10,9	0,12
6	13,9	3,3	1,311	31,1	0,11
7	14,4	0,5	1,036	3,6	0,14
8	18,3	3,9	1,271	27,1	0,14
9	19,6	1,3	1,071	7,1	0,18
10	20,8	1,2	1,061	6,1	0,20
11	18,2	-2,6	0,875	-12,5	0,21
12	21,9	3,7	1,203	20,3	0,18
13	22,6	0,7	1,032	3,2	0,22

14	22,0	-0,6	0,973	-2,7	0,23
15	25,9	3,9	1,177	17,7	0,22
Итого	244,4	17,9	x	x	x

По данным в таблице 1 можно перейти к следующим вычислениям:

1. Средний уровень динамического ряда: $\bar{y} = \sum_{i=1}^n \frac{Y_i}{n} = \frac{244,4}{15} = 16,3$

$$\bar{y} = \sum_{i=1}^n \frac{Y_i}{n} = \frac{244,4}{15} = 16,3;$$

2. Средний абсолютный прирост ряда:

$$\Gamma = \sum_{i=2}^n \frac{A_i}{(n-1)} = \frac{(Y_n - Y_1)}{(n-1)} = 1,19 \quad \Gamma = \sum_{i=2}^n \frac{A_i}{(n-1)} = \frac{(Y_n - Y_1)}{(n-1)} = 1,19;$$

3. Средний коэффициент роста: $\dot{K} = \sqrt[n-1]{\frac{Y_n}{Y_1}} = \sqrt{\frac{17,9}{15}} = 1,092$

$$\dot{K} = \sqrt[n-1]{\frac{Y_n}{Y_1}} = \sqrt{\frac{17,9}{15}} = 1,092.$$

Можно выделить основные формы статистического наблюдения:

Отчетность – это такая форма наблюдения, где в конечном итоге предприятия и организации совместно представляют в вышестоящие органы сведения, которые характеризуют их деятельность.

Перепись – это уже другая форма наблюдения, при которой статистические органы собирают материалы посредством специально организуемых на какую-либо дату обследований [7].

Главное условие динамического ряда – выявление закономерности в изменении уровней ряда. Построен ряд динамики по материалам Росреестра за 5 лет 2013–2017 гг., который представляет изменение площади земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края (табл. 2).

Таблица 2 – Исходные данные

Год	Площадь земель сельскохозяйственного назначения, тыс. га.
2013	4749,8
2014	4747,3
2015	4734,1
2016	4727,9
2017	4720,8

Итого	23679,9
-------	---------

В данном случае площадь земель сельскохозяйственного назначения сравнивается с первоначальным уровнем, равным 4749,8 тыс. га и принятым за 100%. Показатели базисных темпов роста свидетельствуют о постоянном уменьшении площади земель сельскохозяйственного назначения [9]. Темпы прироста показывают прирост показателя, то есть по сравнению со 100%.

$$1. \text{ Средний уровень динамического ряда: } \bar{y} = \frac{23676,93}{5} = 4735,98$$

$$= \frac{23676,93}{5} = 4735,98$$

$$2. \text{ Средний абсолютный прирост ряда: } \Gamma = \frac{(4778,8 - 4749,8)}{(5-1)} = -7,25$$

$$= \frac{(4778,8 - 4749,8)}{(5-1)} = -7,25$$

$$3. \text{ Средний коэффициент роста: } K$$

$$= \sqrt[5]{100 * 99,95 * 99,67 * 99,54 * 99,39}$$

$$= \sqrt[5]{100 * 99,95 * 99,67 * 99,54 * 99,39} = 99,71$$

Таблица 3 - Расчет темпов роста, прироста

Год	Площадь земель с.-х. назначения, тыс.га.	Абсолютный прирост		Темп прироста, %		Темп прироста, %		Абсолютное содержание 1% прироста
		базисный	цепной	базисный	цепной	базисный	цепной	
2013	4749,8	-	-	100				
2014	4747,3	-2,5	-2,50	99,95	99,95	-0,05	-0,05	47,50
2015	4734,1	-15,70	-13,20	99,67	99,72	-0,33	-0,28	47,47
2016	4727,9	-21,90	-6,20	99,54	99,87	-0,46	-0,13	47,34
2017	4720,8	-29,00	-7,10	99,39	99,85	-0,61	-0,15	47,28
Итого	23679,9		-29					

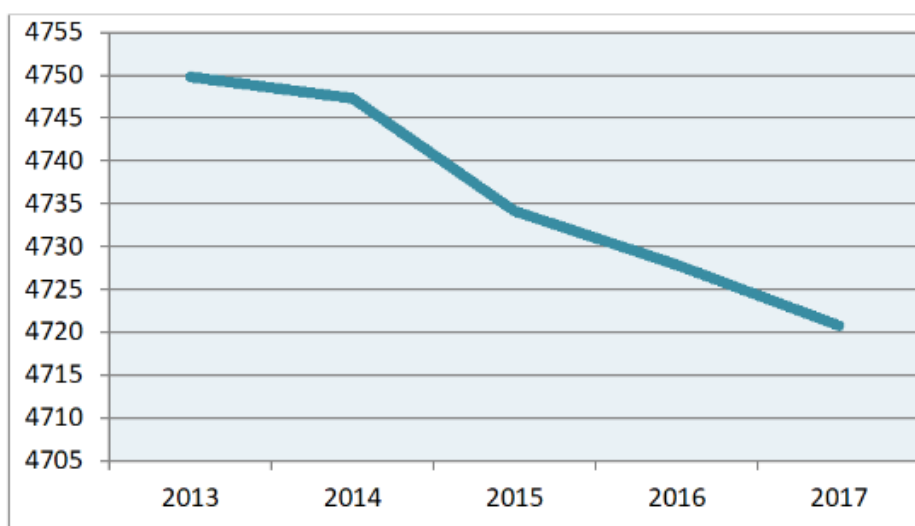

Рисунок 1 – Графическое представление показателя площади земель сельскохозяйственного назначения Краснодарского края за 2013-2017 гг., тыс.га.

При оценке земель производится сбор данных о составе и использовании земельных угодий, доходности издержек производства, урожайности культур.

Основными задачами статистики в землеустройстве и кадастре являются:

- применение математического аппарата, основанного на широком использовании экономико-математических методов;
- моделирования и компьютерной техники в практике землеустройства, земельного и городского кадастров;
- обоснование критериев и условий (ограничений), позволяющих составлять оптимизационные экономико-математические модели экономического процесса;
- формирование круга прикладных задач в землеустройстве и кадастрах с учетом новых экономических условий;
- использование методов математической статистики и производственных функций на микроэкономическом уровне для целей землеустройства, земельного и городского кадастров, мониторинга земель [9].

Для ведения земельного кадастра необходимо выполнить сбор, обработку и систематизацию данных о природном, хозяйственном и правовом положении земель. В земельном кадастре находят широкое применение статистические приемы получения, обработки и анализа необходимых сведений о правовом, природном и хозяйственном состоянии земель [5]. Таким образом, исследования в земельном кадастре не могут интенсивно развиваться без математической обработки материалов о природных свойствах почв, интенсивности ведения плодородия сельскохозяйственных культур.

Следует отметить, что в данной статье были затронуты такие основные вопросы как понятие статистики, какие основные методы, способы и виды используются для осуществления анализа земельно-кадастровых данных, что относят к источникам земельно-кадастровой информации, а также порядок выполнения статистического наблюдения.

Исходя из вышеизложенного определенно понятно, что земельно-кадастровые работы взаимосвязаны с огромным объемом информации. И поэтому проведение исследований в земельном кадастре невозможно без статистической обработки.

Литература

1. Долгова В.Н., Медведева Т.Ю. Статистика / Москва : Юрайт, 2014. 626с.
2. Аюпов В.В., Аюпов А.В. Прикладная математика : учебное пособие / М-во с.-х. РФ; федеральное гос. бюджетное образов. учреждение высшего образов. «Пермская государственная с.-х. акад. имени акад. Д. Н. Прянишникова». Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2017. 147 с.
4. Яроцкая Е.В. Современные методы статистического анализа кадастровых данных : методические указания для практических занятий и самостоятельной подготовки обучающихся / Краснодар : КубГАУ, 2016. 32 с.

5. Чешев А.С., Фесенко И.П. Земельный кадастр : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Землеустройство", "Зем. кадастр", "Гор. кадастр" / М. : Приор : Эксперт. бюро, 2001. 362.

6. Латышева А.И. Экономико–статистический анализ эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в зависимости от численности сельского населения // Экономика АПК Предуралья. 2020. № 1. С. 27-32.

7. Барсукова Г.Н., Юрченко К.А. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики Краснодарского края : монография / Краснодар : КубГАУ, 2015. 187 с.

8. Рафикова Н.Т. Основы статистики [Электронный ресурс]: учебное пособие / Электрон. текстовые данные. М.: Финансы и статистика, 2014. 352 с. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18824>. ЭБС «IPRbooks»

9. Барсукова Г. Н. История землеустройства и земельных отношений: учебное пособие / Г. Н. Барсукова, К. А. Юрченко, Н. М. Радчевский. – Краснодар, 2014. 162 с.

10. Евстратова Л.П., Николаева Е.В., Тимейко Л.В., Кузнецова Л.А., Голубева О.А. Применение комплекса методов математического анализа для обработки земельно-кадастровой информации // В сборнике: Кооперативное движение в системе развития сельских территорий Сборник научных трудов научно-практической конференции. 2018. С. 210-212.

Literature

1. Dolgova V.N., Medvedeva T.Yu. Statistics / Moscow: Yurayt, 2014. 626 p.

2. Ayupov V.V., Ayupov A.B. Applied mathematics : study guide / М-р. of the Russian Federation; Federal state. budget education. higher education

institution. "Perm state agricultural Academy. named after academician D. N. Pryanishnikov". Perm: CPI "Prokrost", 2017. 147 p.

3. Yarotskaya E.V. Modern methods of statistical analysis of cadastral data: guidelines for practical training and independent training of students / Krasnodar: Kubgau, 2016. 32 p.

4. Cheshev A.S., Fesenko I.P. Land cadastre: Textbook. for University students studying in the specialties "land Management", " Land. cadastre", "Mountain cadastre" / M.: Prior: Expert. Bureau, 2001. 362.

5. Latysheva A.I. Economic and statistical analysis of the efficiency of agricultural land use depending on the number of rural population // The economy of agrarian and industrial complex of the CIS-Urals. 2020. No. 1. Pp. 27-32.

6. Barsukova G.N., Yurchenko K.A. Organizational and economic mechanism of land relations regulation in the agricultural sector of the economy of the Krasnodar territory: monograph / Krasnodar: Kubgau, 2015. 187 p

7. Rafikova N.T. Fundamentals of statistics [Electronic resource]: textbook / Electron. text data. Moscow: Finance and statistics, 2014. 352 p. Mode of access: <http://www.iprbookshop.ru/18824>. EBS " IPRbooks»

8. Barsukova G.N. History of land management and land relations: textbook / G. N. Barsukova K.A. Yurchenko, N. M. Radchevsky. Krasnodar, 2014, 162 p.

9. Evstratova L.P., Nikolaeva E.V., Timeiko L.V., Kuznetsova L.A., Golubeva O.A. Application of a set of mathematical analysis methods for processing land and personnel information // In the collection: Cooperative movement in the system of rural development Collection of scientific papers of the scientific and practical conference. 2018. Pp. 210-212.

Рекомендательное письмо
на статью «СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА ЗЕМЕЛЬНО-КАДАСТРОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ», подготовленную коллективом авторов в составе: Межян Сируник
Арамовна и Ковалева Юлия Романовна

1.Статья соответствует тематике (направлению) журнала *Полностью*

- 2.Статья содержит: *Новые факты*
- 3.Название статьи соответствует содержанию *Да*
- 4.Аннотация (15–20 строк) *Четко отражает основное содержание статьи*
- 5.Методы исследования *Адекватны целям статьи*
- 6.Эксперименты и данные *Статистически обработаны*
- 7.Обсуждение и интерпретация данных *Соответствует материалу*
- 8.Рисунки и подписи к рисункам *Ясны и понятны*
- 9.Таблицы и заголовки к таблицам *Хорошо соответствуют данным*
10. Список литературы содержит ссылки на публикации за последние 5 лет. Ссылки на иностранные источники использованы.
Достаточный
11. Стиль статьи *Статья написана хорошим языком*
12. Оригинальность текста (анализ текста и поиск копий в Интернете, eLibrary и др.): *Наличие заимствований не найдено*
13. Заключение: *Следует рекомендовать для публикации*

При необходимости дополнительных пояснений напишите ниже
текст:_____

ФИО Белокур Евгения Васильевна *подпись*_____

Старший преподаватель кафедры Высшей математики, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина. Краснодар.

Дата 23.09.2020

**ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ САРАТОВСКОГО КРАЯ В ГОДЫ
ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928 – 1932 ГГ.)**
INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE SARATOV REGION DURING THE
FIRST FIVE – YEAR PLAN (1928-1932)

УДК 9.908

Кузьмина Т.Н., кандидат исторических наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет
tatyanakuzmina19@list.ru

Kuzmina T. N., candidate of historical Sciences, associate Professor, Penza state
University, tatyanakuzmina19@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается начальный этап индустриализации Саратовского края. На основе архивных материалов и статистических данных выявляются основные тенденции модернизации экономики региона в 1928-1932 гг., анализируются задачи промышленного развития в годы первой пятилетки и итоги их выполнения. Автор отмечает, что, несмотря на невыполнение пятилетнего плана по отдельным показателям, Саратовская область достигла успехов в области промышленного развития.

Annotation

The article deals with the initial stage of industrialization of the Saratov region. Based on archival materials and statistical data, the main trends in the modernization of the region's economy in 1928-1932 are identified, and the tasks of industrial development during the first five-year plan and the results of their implementation are analyzed. The author notes that, despite the non-fulfillment of the five-year plan for certain indicators, the Saratov region has achieved success in the field of industrial development.

Ключевые слова: индустриализация, промышленность, пятилетний план, капитальные вложения, Саратовский край, Поволжье.

Keywords: industrialization, industry, five-year plan, capital investments, Saratov region, Volga region.

Первая пятилетка являлась начальным этапом индустриализации страны. Были поставлены чрезвычайно сложные задачи в короткие сроки модернизировать промышленность, укрепить и расширить энергетическую базу. Не все руководители государства одобряли высокие планы промышленного развития. 30 ноября 1928 г. председатель СНК СССР А. И. Рыков заявил: «Страна наша мужицкая... На индустриализацию уйдут столетия» [23]. Однако большинство партийных лидеров высказывались за быстрые темпы индустриального развития. В феврале 1931 г. И. Сталин заявил: «Задержать темпы роста – значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [25].

Восстановительный период в Поволжье проходил медленнее, чем в других регионах страны, и завершился лишь к 1928 г. Это объяснялось рядом причин, в т. ч. разрушительными последствиями гражданской войны, засухой 1921 г. и последующим голодом. Из отчета Саратовского губисполкома за 1925-26 г. мы видим, что промышленность губернии к этому году достигла лишь 47,3 % уровня производства 1913 г., в 1926-27 г. – 62,8 %. Число рабочих, занятых в государственной промышленности республиканского подчинения, составило 6513 человек, губернского подчинения – 7593. За 1925-26 г. общее количество лиц, работающих по найму, увеличилось по сравнению с 1924-25 г. на 22,9 %, число рабочих в цензовой промышленности возросло на 16,9 % [2].

К началу первой пятилетки Саратовская губерния продолжала оставаться аграрным регионом: валовая продукция сельского хозяйства в экономике в 1926-27 г. составляла 579,5 млн руб. (58,4 %), промышленности – 412,2 млн (41,6 %), в 1927-28 г. соответственно 513,5 млн (55,4 %) и 413

млн руб. (44,6 %). В следующем году удельный вес промышленности в народном хозяйстве немного увеличился и составил 45,7 % [11, с. 9-10]. В 1928-29 г. объем валовой продукции крупной промышленности превзошел довоенный уровень. Максимально были загружены предприятия по переработке сельхозсырья, созданы новые виды химического производства, сооружены предприятия по перегонке нефти, производству масла [17, с. 28-31, 176-177].

Вследствие недостаточности финансовых средств намечались приоритетные направления промышленного развития. 8 февраля 1927 г. деятельность Саратовского губисполкома была рассмотрена на заседании СНК РСФСР. В принятом решении отмечалось, что Саратовская губерния является одним из важнейших центров производства сельскохозяйственной продукции с развитой промышленностью по ее переработке. СНК РСФСР рекомендовал для устранения отсталости губернии осуществлять индустриализацию по линии расширения и укрепления отраслей по переработке сельхозсырья и трудоемких производств, развития металлообработки и машиностроения. Госплану и ВСНХ РСФСР предлагалось обсудить вопрос об устройстве завода уборочных машин, восстановлении поташного завода [5].

Состоявшийся в апреле 1927 г. Саратовский губернский съезд Советов отметил, что близость к источникам сырья и топлива, удобное географическое положение, транспортные возможности позволили губернии стать естественной базой для строительства предприятий общегосударственного значения [3].

В конце 1920-х гг. в стране было проведено новое районирование и изменено административное устройство. Постановлением ВЦИК от 21 мая 1928 г. образовалась Нижневолжская область с центром в Саратове. 11 июня 1928 г. она была преобразована в Нижне-Волжский край, объединивший бывшие Астраханскую, Саратовскую и Сталинградскую губернии, Калмыцкую автономную область. В крае было создано восемь округов, в т.ч.

Саратовский. Он являлся самым густонаселенным в регионе, здесь проживало более 55 % населения Нижней Волги. В 1929 – 1937 гг. в состав Саратовского края входила АССР Немцев Поволжья. Создание новых областей, автономных республик обеспечивало наиболее полное выявление возможностей экономического, культурного и политического развития каждого вновь созданного региона.

Перед руководством новых округов встала задача расширения, реконструкции действующих и возведения новых промышленных предприятий. Краям и областям предстояло ликвидировать свою хозяйственную и культурную отсталость, изжить односторонность экономической структуры, развернуть промышленное строительство, расширить энергетическую базу.

Первый пятилетний план Нижней Волги был утвержден в июне 1929 г. на третьем Пленуме крайкома ВКП (б) и крайисполкома. Предусматривалось развитие в крае сельскохозяйственного машиностроения, химической промышленности. Крупные вложения направлялись в деревообрабатывающую и строительную отрасли. Удельный вес тракторного машиностроения, металлургии, энергетики и других отраслей, не связанных с переработкой сельхозсырья, планировалось повысить с 47,1 до 74,7 %. Продукция металлообработки должна была увеличиться с 48 млн руб. в 1927-28 г. до 248 млн в 1932-33 г., ее удельный вес возрастал с 2,4 до 4 %. Капитальные вложения в новое строительство по группе «А» проектировались в размере 324,4 млн руб. (84,3 %), по группе «Б» – 60,2 млн (15,7 %), на расширение и реконструкцию действующих предприятий направлялось 120,5 млн руб. [19, 20].

В ходе пятилетки контрольные задания корректировались. На прошедшем в декабре 1929 г. съезде ударников И. В. Сталин выдвинул лозунг «Пятилетку – в четыре года». Была поставлена задача ежегодно удваивать капиталовложения и выпуск промышленной продукции.

В материалах к первому съезду Советов Нижне-Волжского края отмечалось значительное увеличение капитальных вложений по всем отраслям промышленности. В народное хозяйство и социально-культурное строительство (без сельского хозяйства) в 1928-29 г. направлялось 113,1 млн руб., что на 32,3 % больше по сравнению с 1927-28 г., производительность труда в промышленности, планируемой ВСНХ, возросла на 18,5 %, себестоимость продукции снизилась на 6,5 %. Основные средства направлялись на создание в регионе крупного машиностроения, строительство заводов союзного и республиканского подчинения, реконструкцию предприятий, расширение их технической базы. В государственную промышленность Саратовского округа направлялось 6,9 млн руб. или 16,9 % вложений по Нижне-Волжскому краю [14].

В итоге напряженной работы трудовых коллективов за 1928-29 г. объем производства в промышленности возрос более чем на 30 %. В основном завершилось строительство завода по производству свинцовых аккумуляторов в Саратове, крупных кирпичных предприятий, сооружался дубильно-экстрактный завод в Вольске и др. [26]. Саратов становился центром уборочного сельхозмашиностроения. Кроме того, развивалось машиностроение, обслуживающее водный, железнодорожный транспорт: судостроение, вагоностроение, авиастроение, производство инструментов. Была необходимость развития лесопильного производства, намечалось введение 184 новых рам. Топливом и сырьем являлись сланцы Общего Сырта, где планировалось возвести энергетический комбинат, затраты на это должны были составить в 1929-30 г. 300 тыс. руб., в 1930-31 г. – 6900 тыс., в 1931-32 г. – 25400 тыс. руб. Создавалось производство, основанное на использовании сульфата, поташа в Вольске в объеме 3 тыс. т, развивалась текстильная промышленность и т. д. [4].

Контрольные цифры 1929-30 г. предусматривали направить в хозяйственное и социально-культурное развитие Нижне-Волжского края (без сельского хозяйства) 334,8 млн руб., что больше по сравнению с

предыдущим годом почти в три раза. Это позволяло развернуть строительство во всех отраслях промышленности, а также осуществить работы по реконструкции предприятий. В промышленность намечалось направить 98,8 млн руб., в т. ч. в Саратовский округ 7,48 млн (263 % по отношению к предыдущему году), Вольский – 3,6 млн (105 %). Большие средства направлялись на развитие электрификации края: если в 1927-28 г. было вложено 2,4 млн руб., в 1928-29 – 8,2, то в 1929-30 г. планировалось 23 млн руб. Это позволяло увеличить объем производства по промышленности ВСНХ на 35,8 %, производительность труда – на 28 %. Признавалось необходимым расширить сельхозмашиностроение в Саратове за счет увеличения выпуска комбайнов. В транспортное строительство в 1929-30 г. планировалось вложить 46,9 млн руб. (дорога Саратов – Миллерово, железнодорожный мост в Увеке, Саратовский узел) [11, с 74-75; 7; 8].

Таким образом, капиталовложения в индустриализацию края из года в год увеличивались. В 1928-29 г. в промышленность было направлено 51 млн руб., 1929-30 г. – 120 млн. Учитывая темпы промышленного развития, крайком партии настаивал на увеличении вложений в промышленное развитие до 500 млн руб. [16], что было утверждено. Это обеспечивало высокие темпы промышленного развития. Только за первые два года пятилетки в Нижне-Волжском крае было сдано в эксплуатацию свыше 20 предприятий, в т. ч. Вольские экстрактный и механический заводы, завод свинцовых аккумуляторов в Саратове, первая очередь Саратовской ГРЭС и др. В 1931 г. планировалось завершить строительство еще 25 предприятий [13]. В 1929 г. в Саратове начал возводиться завод щелочных аккумуляторов, введенный в эксплуатацию в 1933 г. Одновременно реконструировались действующие заводы металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, химической и других отраслей промышленности. В целом объем промышленного производства по итогам 1929-30 г. вырос на 38,5 % при плане 33,5, в т. ч. по группе «А» на 44,5 % вместо плановых 36,9 % [1; 9].

С развитием механизации сельского хозяйства резко возрастает потребность в сельскохозяйственной технике. В годы пятилетки определился сельскохозяйственный профиль машиностроения региона. Первая Нижне-Волжская партконференция и первый краевой съезд профсоюзов отметили незамедлительность решения вопроса о возведении завода сложных молотилок, будущие цеха которого были заложены в июне 1930 г. [17, с. 28-29]. Позднее предприятие было несколько раз перепроектировано, принято решение об организации на нем производства комбайнов. В сентябре 1931 г. Саратовский завод комбайнов приступил к сборке машин и уже в декабре 1931 г. выпустил первый комбайн марки СЗК. В 1932 г. было произведено 2245 комбайнов, более 2 тыс. молотилок и другой продукции.

Большое значение для обеспечения МТС и совхозов запасными частями к сельскохозяйственным машинам имел завод «Трактородеталь» № 1, строительство которого началось в 1930 г., завершение намечалось на 1932 г., но уже в 1931 г. он начал выпускать продукцию, а также «Трактородеталь» № 2, возведение которого началось в 1932 г. [18]. Это давало возможность освободиться от импорта запчастей и разгрузить заводы края от их изготовления. В 1931 г. вводится в эксплуатацию восьмирамный лесопильный комбинат в Саратове.

Контрольные цифры развития народного хозяйства на 1932 г. были определены третьим Пленумом Нижне-Волжского края (январь 1932 г.), а также решениями крайисполкома. На развитие промышленности, строительства и энергетики намечалось направить 200 млн руб., в железнодорожный и водный транспорт – 105, сельское хозяйство – 216, культурно-бытовое строительство – 128 млн руб. Прирост валовой промышленной продукции должен был составить 84 %, ее объем – 1100 млн руб. Планом предусматривался выпуск 6 тыс. комбайнов, 107 тыс. т бензина, 4480 бочек цемента, 200 тыс. т сланца и т. д. Намечалось завершить строительство аккумуляторного завода. Крайисполкому поручалось отстаивать в центральных органах возведение металлзавода в Вольске, предприятия

банно-прачечного оборудования в Покровске [6; 10]. Была проведена реконструкция Вольского цементного завода, металлообрабатывающего завода «Красный Октябрь», производство которого увеличилось в пять раз по сравнению с 1928 г. Мощность Нижне-Волжских электростанций увеличилась с 28,9 тыс. кВт в начале пятилетки до 123 тыс. в 1931 г. [15].

В результате валовая продукция промышленности Саратовского края за годы первой пятилетки возросла с 97,8 до 222,2 млн руб. Значительно изменились пропорции групп А и Б: доля предприятий первой группы за пятилетие увеличилась с 35,8 % до 58,6 %; удельный вес второй группы снизился с 64,2 до 41,4 %. Особо быстрыми темпами роста отличались машиностроение и металлообработка. Удельный вес данных отраслей в общем промышленном производстве увеличился с 13 до 30 %, а выпуск продукции – в 3,7 раза. В машиностроение и энергетику направлялось более половины выделяемых средств (53,2 %) [12].

Легкая промышленность развивалась более медленными темпами. Запланированное строительство хлопчатобумажной и трикотажной фабрик, ряда других предприятий было отменено или перенесено. Достижения в этой отрасли имелись лишь по швейному и обувному производству. Швейное производство с 1928 по 1932 гг. увеличилось в 2,3 раза, кожевенное, меховое и обувное – в 3,6 [24]. Легкая промышленность развивалась в АССР Немцев Поволжья, где намечалось создать или реконструировать 8 из 11 запланированных текстильных предприятий края. В течение пяти лет сократился удельный вес пищевого производства в общем объеме промышленного производства Саратовского края с 45,3 до 37,9% (в дореволюционное время 80,6%) [21; 22]. Тем не менее, и в этих отраслях осуществлялась реконструкция предприятий.

Итак, в годы первой пятилетки решались сложные задачи по модернизации народного хозяйства страны, предусматривающие экономический рывок. Саратовский край должен был преодолеть экономическое отставание от других районов и стать одним из регионов

интенсивного промышленного развития. Основное внимание обращалось на рост отраслей тяжелой промышленности и энергетики.

Из года в год увеличивались ассигнования на строительство новых, реконструкцию и расширение действующих предприятий, оснащение их новой техникой. Были реконструированы заводы «Сотрудник революции», им В.И. Ленина, «Универсаль», текстильные, швейные, обувные предприятия и др. В числе новых предприятий, имеющих всесоюзное значение, строительство которых велось в годы первой пятилетки, были заводы комбайнов, тракторных деталей, свинцовых и щелочных аккумуляторов, несколько кирпичных заводов, лесокомбинат и др. Расширялась энергетическая база, начала действовать Саратовская ГРЭС. Легкая промышленность и аграрный сектор отставали в развитии. Выпуск основных видов продукции лёгкой промышленности в конце пятилетки оставался на уровне 1928 г., а продукции пищевой промышленности даже сократился.

Рабочие и инженерно-технические работники принимали активное участие в процессе модернизации промышленного производства. Благодаря их трудовому энтузиазму и творческой активности удалось значительно увеличить производительность труда и объем производства.

Однако пятилетний план оказался невыполненным по многим показателям. Так, валовая продукция промышленности Нижнего Поволжья за пятилетие увеличилась на 238 % вместо запланированных 358,6 % [27]. Основной причиной этого, на наш взгляд, стало завышение плановых заданий и отсутствие серьезного анализа финансово-экономических возможностей регионов. Также сказывалась нехватка квалифицированных кадров, сырья и топлива. Тем не менее, даже если учесть неточные, часто завышенные показатели статистики того времени, можно несомненно отметить, что путем чрезвычайных усилий трудовых коллективов Саратовский край добился прогресса в промышленном развитии.

Литература

1. Второй съезд Советов Нижне-Волжского края / Бюллетень № 13. – Саратов, 1931. – С. 36.
2. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 4. Д. 577. Л. 5.
3. ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 666. Л. 90, 96.
4. ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 212. Л. 38-50.
5. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. А-262. Оп. 1. Д. 342. Л. 28.
6. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 106. Д. 93. Л. 11-12.
7. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 98. Л. 3-10.
8. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 159. Л. 12-13.
9. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 2. Д. 9. Л. 1.
10. ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 18. Л. 6.
10. Контрольные цифры народного хозяйства и культуры Нижне-Волжского края на 1928-29 г. – Саратов, 1929.
11. Кузьмина Т.Н., Шарошкин Н.А. Индустриальное развитие Поволжья . 1928 – июнь 1941 гг.: достижения, издержки, уроки. – Пенза: ПГПУ им. В. Белинского, 2005. – С. 151-152.
12. Материалы к докладу второму краевому съезду Советов о состоянии и перспективах промышленности Нижне-Волжского края. – Саратов, 1931. – С. 4-5.
13. Нижне-Волжский край. Материалы к первому краевому съезду Советов. – Саратов, 1928. – С. 84.
14. Отчет Нижне-Волжского краевого комитета ВКП (б) третьей краевой партконференции. – Саратов, 1932. – С. 7.
15. Поволжская Правда: Орган Нижневолжского краевого комитета ВКП(б), краевого исполкома, краевого совета профсоюзов и горсовета.– 1930.–5 июня.

16. Постановление первого Нижне-Волжского краевого съезда профсоюзов (5-11 октября 1928 г.). – Саратов, 1928.
17. Правда Саратовского края: Орган Саратовского крайкома ВКП (б). – 1935. – № 1. – 10 января.
18. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 26. Д. 690 (5). Л. 113.
19. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1487. Л. 1.
20. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1479. Л. 6.
21. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 31. Д. 1480. Л. 170-171.
22. Сабсович Л. М. СССР через 15 лет. – М., 1929. – С. 8.
23. Саратовская область за 70 лет. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1987. – С. 30.
24. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности // Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. – М., 1953. – С. 39.
25. Хозяйственные итоги 1928-29 г. по Нижне-Волжскому краю. – Саратов, 1930. – С. 58.
26. Чолахян В.А. Нижневолжский вариант индустриальной модернизации (конец XIX в. – 1930-е гг.) // Российская история. – 2012. – № 3. – С. 26.

Literature

1. The second Congress Of Soviets of the lower Volga region / Bulletin No. 13. – Saratov, 1931. – P. 36.
2. State archive of modern history of the Saratov region (GANISO). F. 27. Op. 4. D. 577. L. 5.
3. GANISO. F. 27. Op. 4. D. 666. L. 90, 96.
4. GANISO. F. 55. Op. 1. D. 212. L. 38-50.
5. State archive of the Russian Federation (GARF). F. A-262. Op. 1. D. 342. L. 28.
6. GARF. F. 1235. Op. 106. D. 93. L. 11-12.

7. State archive of the Saratov region (GASO). F. R-522. Op. 1. D. 98. L. 3-10.
8. GASO. F. R-522. Op. 1. D. 159. L. 12-13.
9. GASO. F. R-522. Op. 2. D. 9. L. 1.
27. 10.GASO. F. R-522. Op. 3. D. 18. L. 6.
10. Control figures of the national economy and culture of the lower Volga region for 1928-29. – Saratov, 1929.
11. Kuzmina T. N., Sharoshkin N. A. Industrial development of the Volga region. 1928 – June 1941: achievements, costs, lessons. – Penza: V. Belinsky state Pedagogical University, 2005. – PP. 151-152.
12. Materials for the report to the second regional Congress of Soviets on the state and prospects of industry in the lower Volga region. – Saratov, 1931. – P. 4-5.
13. lower Volga region. Materials for the first regional Congress of Soviets. – Saratov, 1928. – P. 84.
14. Report of the lower Volga regional Committee of the CPSU (b) of the third regional party conference. – Saratov, 1932. – P. 7.
15. Povolzhskaya Pravda: Organ of the lower Volga regional Committee of the CPSU(b), the regional Executive Committee, the regional Council of trade unions and the city Council. - 1930. - 5 June.
16. Resolution of the first lower Volga regional Congress of trade unions (October 5-11, 1928). – Saratov, 1928.
17. Pravda Saratovskogo kraia: Organ of the Saratov regional Committee of the CPSU (b). – 1935. – № 1. – 10 January.
18. Russian state archive of Economics (RGAE). F. 4372. Op. 26. D. 690 (5). L. 113.
19. RGAE. F. 4372. Op. 31. D. 1487. L.1.
20. RGAE. F. 4372. Op. 31. D. 1479. L. 6.
21. RGAE. F. 4372. Op. 31. D. 1480. L. 170-171.
22. Sabsovich L. M. USSR in 15 years. – M., 1929. – P. 8.

23. Saratov region for 70 years. – Saratov: Privolzh. kn. izd-vo, 1987. – P. 30.
24. Stalin I. V. On the tasks of economic managers. Speech at the first all-Union conference of workers of socialist industry // Stalin I. V. Essays. Vol. 13. – M., 1953. – P. 39.
25. Economic results of 1928-29 for the lower Volga region. – Saratov, 1930. – P. 58.
26. Cholakhyan V. A. Nizhnevolzhsky variant of industrial modernization (late XIX century – 1930s) // Russian history. – 2012. – No. 3. – P. 26.

**ОТНОШЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКИХ СТУДЕНТОВ К НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ НГЛУ
ИМ. Н.А.ДОБРОЛЮБОВА)**

ATTITUDE OF NIZHNY NOVGOROD STUDENTS TO NATIONAL
CULTURAL ASSOCIATIONS
(ON THE EXAMPLE OF RESEARCH AMONG STUDENTS OF LUNN)

УДК 323.15; 316.346.32-053.6

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00007

Морозова Н.М., доцент, к.полит.наук,

Нижегородский государственный лингвистический университет имени
Н.А.Добролюбова, доцент, м.н.с. международной междисциплинарной
научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных
социально-политических процессов»; зам.директора ПРИФ ФНИСЦ РАН, г.
Нижний Новгород. E-mail: 4379037@gmail.com

Яковлева Е.С., студент,

Нижегородский государственный лингвистический университет имени
Н.А.Добролюбова, г. Нижний Новгород. E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru

Morozova N. M., Ph.D (Political science) Associate Professor,

junior researcher of the International Cross-Disciplinary Laboratory «The Study of
Global and Regional Sociopolitical Processes» of Linguistic University of Nizhny
Novgorod, Deputy Director of the Volga branch of the Federal Research
Sociological Centre of the Russian Academy of Science, Nizhny Novgorod. E-
mail: 4379037@gmail.com

Yakovleva E. S., student of Linguistic University of Nizhny Novgorod, E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru

Аннотация

В условиях полинациональности регионального общества деятельность национальных объединений имеет особую значимость. Данные объединения функционируют в форме национально-культурных автономий и национально-культурных объединений. Среди многочисленных функций необходимо выделить координирующую: они выступают механизмом связи между этническими группами, принимающим обществом, а, зачастую и властью региона. В статье рассматриваются отношения студентов нижегородских ВУЗов к деятельности национально-культурных организаций Нижегородского региона. Выводы основываются на результатах исследования, которое было проведено в НГЛУ им. Н.А. Добролюбова авторами в 2019 г.

Annotation

In the context of the multinationality of a regional society, the activities of national associations are of particular importance. These associations function in the form of national-cultural autonomies and national-cultural associations. Among the numerous functions, it is necessary to highlight the coordinating one: they act as a mechanism of communication between ethnic groups, the host society, and, often, the authorities of the region. The article examines the attitude of students of Nizhny Novgorod universities to the activities of national-cultural organizations of the Nizhny Novgorod region. The conclusions are based on the results of a study that was conducted at the LUNN by the authors in 2019

Ключевые слова: молодежь, национальная организация, национально-культурное объединение, межкультурная коммуникация, информационная безопасность.

Keywords: youth, national organization, national-cultural association, intercultural communication, information security.

В современном российском этноконфессиональном обществе особую роль играют национальные объединения. Выступая как формы проявления социальной активности населения, они являют собой средства многостороннего диалога между этноконфессиональными группами, принимающим сообществом и властью. Среди национальных объединений отдельно необходимо выделить национально-культурные автономии (НКА) – «формы национально-культурного самоопределения, представляющие собой объединения граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов» [5]. Национально-культурная автономия является видом общественного объединения, а ее организационно-правовой формой является общественная организация. Главной целью подобных объединений является реализация совместных мероприятий по изучению, сохранению, развитию и пропаганде самобытности национальных культур и традиций [3, 4 с.55-57].

Стоит отметить, что институты государственной власти Нижегородской области в обеспечении межнационального согласия и поддержания гармонии в регионе активно взаимодействуют и сотрудничают с представителями национально-культурных автономий. На территории региона в соответствии с данными Министерства юстиции РФ по состоянию на 24.09.2020 года в Нижегородской области зарегистрированы 16

национально-культурные автономии, среди которых три региональных: «Региональная национально-культурная автономия татар Нижегородской области», «Нижегородская региональная еврейская национально-культурная автономия», и «Региональная национально-культурная автономия азербайджанцев Нижегородской области» - и 13 местных [1].

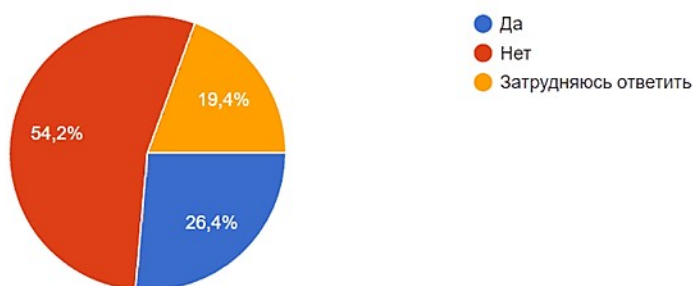
Наряду с этим, на территории региона ведут деятельность и другие национально-культурные объединения (НКО) – добровольные самоуправляемые некоммерческие общественные организации: Общественная организация "Нижегородское областное общество российских немцев "Единство - НН", Нижегородская региональная общественная организация "Общество польской культуры "Полонез", Нижегородская региональная общественная организация выходцев из республики Таджикистан "Умед" и др. [2]

В большинстве случаев основной вектор деятельности НКО направлен на адаптацию своих соотечественников, их интеграцию в социокультурную среду принимающего общества, т.е. на решение внутренних вопросов [4 с.55-57, 6]. Однако в условиях современного мира, когда существуют угрозы информационной безопасности в сфере межнациональных отношений, НКА и НКО необходимо расширять перечень задач, которые они ставят перед собой, с целью подключения к решению проблемы обеспечения информационной безопасности.

Взаимодействие НКО между собой происходит в рамках официальных этнокультурных мероприятий, но, из-за низкой интенсивности участия в жизни региона некоторых НКО и недостаточного информационного сопровождения их деятельность остается незаметной для большей части студенчества. Как результат такого информационного вакуума заметна "ограниченность" современной молодежи принимающего общества (отсутствие осознания себя как части общества, односторонний взгляд на этноконфессиональную конфликтность, стереотипность мышления), что в целом влияет на стабильность и развитие региона.

Данные утверждения не являются безосновательными: среди представителей студенческой молодежи, обучающейся в НГЛУ им. Н.А. Добролюбова был проведен небольшой опрос (в силу небольшой выборки и локального проведения исследования, оно не претендует на строго научное исследование, но в целом позволяет выявить ключевые проблемные точки). Нашей задачей было определить, во-первых, знает ли современная молодежь о деятельности НКА/НКО в нашем регионе. Во-вторых, выявить какие существуют оценки ситуации в сфере межнациональных отношений в молодежной среде и степени взаимодействия национально-культурных объединений со студенчеством. Респондентами выступили студенты НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. Всего в исследовании приняло участие 150 человек.

16. Знаете ли Вы о различных мероприятиях, направленных на взаимодействие диаспор, проводимых национально-культурными объединениями (НКО) в Нижегородской области (Дни национальных культур на Нижегородской земле, праздничные мероприятия, приуроченные к традиционным национальным праздникам - Ханука, Сабантуй и др.)?

Согласно данным проведенного исследования, было выявлено, что более половины респондентов в принципе не знают, что такое национально-культурная автономия, и не слышали ни об одном из НКО Нижегородской области. По мнению большинства, деятельность НКА не заметна и не эффективна: лишь 19% опрошенных участвовали в этнокультурных мероприятиях (Межнациональный субботник, фестиваль «Дружба народов» и др.), однако студенты хотели бы иметь возможность принимать более активное участие в межкультурном диалоге. Как показал опрос, причина их

неосведомленности и, как следствие, пассивности состоит в недостаточном количестве информации о деятельности НКА или даже полное ее отсутствие (так заявило 36% респондентов).

18. Получаете ли Вы информацию о различных мероприятиях, проводимых национально-культурными объединениями (НКО) в Нижегородской области?

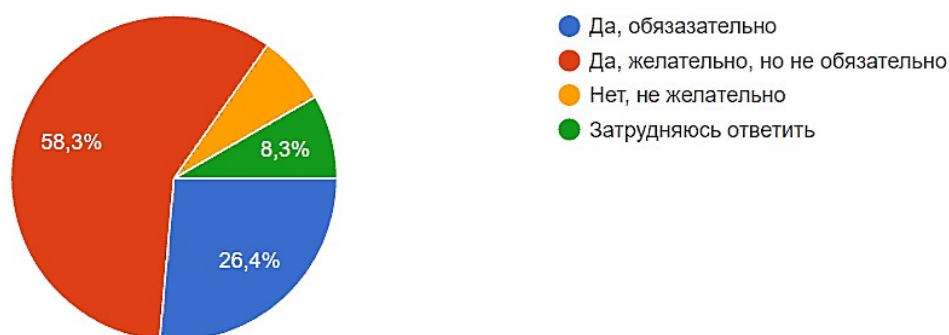
Следует добавить, что, по мнению половины респондентов, этнокультурный обмен (т.е. комплекс многообразных культурных связей между диаспорами) в Нижегородской области проходит неактивно, а представители разных культур взаимодействуют неохотно. При этом наиболее приоритетными формами межнационального взаимодействия для участников опроса являются организация досуга (74%) и проведение научно практических конференций (18%).

Согласно проведенному исследованию, лишь около 40% опрошенных студентов положительно относятся к представителям других наций и этносов, проживающих на территории Нижегородской области. Наряду с этим, опрос показал, что современная молодежь нередко сталкивается с конфликтами на этноконфессиональной почве, и наиболее часто – в общественном транспорте (33%), а также в школах (24%) и в учреждениях среднего и высшего профессионального образования (20%). И потому 85% опрошенных заявили о необходимости популяризации культур разных народов среди молодежи в образовательных учреждениях с целью развития и

воспитания не просто толерантности, а интернационального мышления в среде принимающего общества.

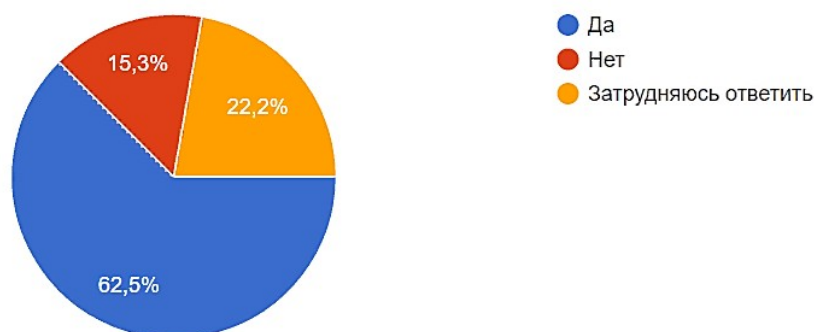
В ходе нашего исследования было выявлено, что наиболее слабо реализуемыми направлениями деятельности НКА являются развитие сотрудничества с другими национальными общественными организациями и адаптация представителей соответствующих этнических групп к социокультурной среде принимающего общества. Основными же сдерживающими факторами стали недостаточная активность самих НКА в молодежной среде, малая степень сотрудничества национальных общественных организаций между собой, низкая активность в реализации проектной деятельности.

23. Считаете ли Вы необходимым популяризацию культур других народов среди молодежи в образовательных учреждениях?

При этом необходимо отметить высокую степень заинтересованности представителей студенчества принимающего общества в данном вопросе: около 60% заявили о своей готовности вести проектную деятельность, направленную на развитие межнационального взаимодействия путем налаживания многоуровневого сотрудничества НКА и НКО с населением Нижегородской области.

19. Заинтересованы ли Вы в популяризации культур разных народов и развитии интернационального мышления у населения?

Главным итогом исследования стало выявление, во-первых, заинтересованности студентов в участие в мероприятиях, проводимых НКА и НКО, во-вторых, наличие информационного вакуума в сфере деятельности межнациональных объединений. Иными словами, студенты хотят и готовы участвовать в мероприятиях сфере межнациональной коммуникации, но не находят возможности для реализации своего потенциала и инициатив, в силу неразвитости информационного сопровождения деятельности НКА и НКО.

Для формирования эффективной межкультурной коммуникации и обеспечения информационной безопасности необходимо налаживать многоуровневый конструктивный диалог национально-культурных организаций с принимающим обществом и властью и способствовать созданию программ, привлекающих финансирование в общественные организации с целью улучшения информационного освещения их деятельности и организации дополнительных мероприятий. Следует привлекать молодежь к реализации проектов по сохранению межкультурного обмена в регионе. И чтобы преодолеть барьер замкнутости и недоверия к мероприятиям подобного рода, было бы рационально предложить студенчеству альтернативные варианты участия: к примеру, для многих данные проекты стали бы основой для научного исследования (ВКР и т.п.) или же пойти в зачет прохождения практики. Таким образом, после того, как привлеченные некоторыми «льготами» студенты погрузятся в работу в этой

сфере и после практического применения накопленных ими навыков и умений, они будут более заинтересованы и открыты для сотрудничества, что заметно повлияет на общую обстановку в области межнациональных отношений в Нижегородской области.

Литература

1. Министерство юстиции Российской Федерации. Информация о национально-культурных автономиях [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (дата обращения: 10.09.2018)
2. Сайт национально-культурных объединений Нижегородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nizgar.ru> (дата обращения: 15.09.2018)
3. Привалова М.Е. Национально-культурные объединения как инновационный потенциал региона в современной России [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalno-kulturnye-obedineniya-kak-innovatsionnyy-potentsial-regiona-v-sovremennoy-rossii-sotsiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 12.09.2018)
4. Устинкин С.В., Морозова Н.М., Куконков П.И. Мигранты и представители диаспор в полиэтническом регионе России // Диаспоры и землячества в современной России: факторы воспроизводства традиционных ценностей в инокультурных средах / Под. ред. А.В. Дмитриева. – М., 2017. – 120 с. С.54-64
5. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ "О национально-культурной автономии" (с изменениями и дополнениями). Информационно-правовое обеспечение системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/135765/1/#friends> (дата обращения 13.09.2018)
6. Цымбалова А.Е. Деятельность национально-культурных автономий Нижегородской области. Учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2016. – 40 с.

[Электронный ресурс]. URL: http://www.unn.ru/books/met_files/tsimb-pos.pdf
(дата обращения: 05.09.2018)

Literature

1. Ministry of Justice of the Russian Federation. Information about national-cultural autonomies [Electronic resource]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx> (accessed: 10.09.2018)
2. Site of the national-cultural associations of the Nizhny Novgorod region [Electronic resource]. URL: <http://www.nizgar.ru> (accessed: 15.09.2018)
3. Privalova M.E. National-cultural associations as the innovative potential of a region in modern Russia [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/natsionalno-kulturnye-obedineniya-kak-innovatsionnyy-potentsial-regiona-v-sovremennoy-rossii-sotsiologicheskiiy-analiz> (accessed: 12.09.2018)
4. Ustinkin S.V., Morozova N.M., Kukonkov P.I. Migrants and representatives of diasporas in the multiethnic region of Russia // Diasporas and communities in modern Russia: factors of reproduction of values in foreign cultural environments / Ed. A.V. Dmitriev. - M., 2017. -120 p. Pp. 54-64
5. Federal Law N. 74-FZ of June 17, 1996 "On National-Cultural Autonomy" (with amendments and additions). Information and legal support of the "Garant" system. Information and legal support of the Garant system [Electronic resource]. URL: <http://base.garant.ru/135765/1/#friends> (accessed: 09.13.2018)
6. Tsymbalova A.E. Activities of the national-cultural autonomies of the Nizhny Novgorod region. Study guide. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2016. -- 40 p. [Electronic resource]. URL: http://www.unn.ru/books/met_files/tsimb-pos.pdf (access: 05.09.2018)

Рекомендательное письмо
на статью «ОТНОШЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКИХ СТУДЕНТОВ К

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ
(НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ НГЛУ
ИМ. Н.А.ДОБРОЛЮБОВА)», подготовленную коллективом авторов в
составе: Морозовой Н.М., Яковлевой Е.С.

- 1.Статья соответствует тематике (направлению) журнала
Полностью
- 2.Статья содержит: *Новые факты*
- 3.Название статьи соответствует содержанию *Да*
- 4.Аннотация (15–20 строк) *Четко отражает основное
содержание статьи*
- 5.Методы исследования *Адекватны целям статьи*
- 6.Эксперименты и данные *Статистически обработаны*
- 7.Обсуждение и интерпретация данных *Соответствует
материалу*
- 8.Рисунки и подписи к рисункам *Ясны и понятны*
- 9.Таблицы и заголовки к таблицам *Хорошо соответствуют
данным*
10. Список литературы содержит ссылки на публикации за
последние 5 лет. Ссылки на иностранные источники
использованы.
Достаточный
11. Стиль статьи *Статья написана хорошим языком*
12. Оригинальность текста (анализ текста и
поиск копий в Интернете, eLibrary и др.): *Наличие
заимствований не найдено*
13. Заключение: *Следует рекомендовать для публикации*

Для пояснения используйте дополнительные страницы.

Декан Высшей школы международных отношений и мировой политики
НГЛУ им.Н.А. Добролюбова д.и.н., проф. Устинкин С.В

Дата 28.09.2020

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

GREAT BRITAIN IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS ON
THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR

УДК 94

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00008

Морозова Н.М., доцент, к.полит.наук, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А.Добролюбова, доцент, м.н.с. международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»; зам.директора ПРИФ ФНИСЦ РАН, г. Нижний Новгород. E-mail: 4379037@gmail.com

Шерлыгина В.В., студент, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А.Добролюбова, г. Нижний Новгород. E-mail: sherligina030901@icloud.com

Natalia M. Morozova, Ph.D (Political science) Associate Professor, junior researcher of the International Cross-Disciplinary Laboratory «The Study of Global and Regional Sociopolitical Processes» of Linguistic University of Nizhny Novgorod, Deputy Director of the Volga branch of the Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Science, Nizhny Novgorod. E-mail: 4379037@gmail.com

Vitalina V. Sherlygina, student of Linguistic University of Nizhny Novgorod, E-mail: sherligina030901@icloud.com

Аннотация

Двойственная политика Великобритании накануне Второй Мировой войны представляет особый интерес при анализе международных отношений середины 20 века. В статье рассматриваются факторы, оказывавшие влияние на формирование направлений внешней политики Великобритании накануне мирового вооруженного конфликта, специфика английской дипломатии в предвоенное время и ее последствия. Авторы анализируют проявления внешнеполитического курса Англии в контексте мирового политического процесса, фокусируют внимание на противоречиях в общественно-политической жизни и международных отношениях, предопределивших внешнеполитическую стратегию Великобритании.

Annotation

Britain's ambivalent policy on the eve of World War II is of particular interest when analyzing international relations in the middle of 20th century. The article discusses the factors that had an impact on the directions of British foreign policy on the eve of the world armed conflict, the specific characters of British diplomacy in the pre-war time and its consequences. The authors analyze the development of Britain's foreign policy in the context of the world political process, focus on the contradictions in social and political life and international relations that predetermined the strategy of Britain's foreign policy.

Ключевые слова: Великобритания, внешняя политика, Вторая Мировая война, СССР.

Keywords: Great Britain, foreign policy, World War II, USSR.

Исследование причин возникновения Второй Мировой войны- одна из важных задач современной исторической и политической науки. Появление новых документальных материалов, недоступных ранее, позволяет под новым углом взглянуть на развитие мирового вооруженного конфликта. На наш взгляд, среди всего комплекса вопросов, связанных с событиями

середины 20 в., одним из интереснейших представляется дипломатия Великобритании.

Целью данной научной работы является выявление специфических черт английской дипломатии накануне Второй Мировой войны в контексте разворачивающихся противоречий между акторами мировой политической системы.

Авторы в ходе анализа следуют принципам историзма и основываются на системном подходе, позволяющем учитывать воздействие комплекса факторов на внешнеполитический курс Англии.

В российской и зарубежной историографии существует множество научных работ, анализирующих внешнюю политику Великобритании. Однако трудов, посвященных дипломатии Великобритании накануне Второй Мировой войны и одновременно проводящих параллель между внешней политикой Великобритании 20 и 21 веков, немного.

Среди работ российских ученых, посвященных дипломатии Великобритании и в целом международным отношениям накануне Второй Мировой войны, стоит отметить труд С.В. Демидова, описавшего содержание, цели и формы внешней политики Великобритании, а также ее методы дипломатии и политическое и дипломатическое сотрудничество с европейскими державами. [3]

Значительный вклад в изучение английской внешней политики и закулисных переговоров в период Второй Мировой войны внесли Л.А.Безыменский [1], В.И. Попов [9], В.Г.Трухановский [12], А.П.Урывский [13], Л.В.Поздеева [8], В.Я.Сиполс [11], А.П.Урывский [13] А.О. Наумов [8], осветив различные аспекты и особенности ведения внешней политики Великобритании.

Отдельно обратим внимание на работы, посвященные исследованию внутренних факторов, оказавших влияние на формирование внешнеполитической стратегии Великобритании: труд О.Г.Демидовой «Внутриполитическая борьба в Великобритании по вопросам внешней

политики в 1933-1940 гг», содержащий описание общественно-политической борьбы в Великобритании по вопросам внешней политики накануне мирового вооруженного конфликта [2], а также труд В.Ф. Мезенцева «Проблемы войны и мира и общественное мнение Великобритании (1935-1940 гг.)», демонстрирующий эволюцию британского общественного мнения по вопросам войны и мира в 1935-1930 гг. [6]

Внешняя политика Великобритании продолжала играть огромную роль в международных отношениях в период между Первой и Второй Мировыми войнами. Именно на Великобританию и Францию как на великие державы возлагалась ответственность за сохранение мира в силу фактического исключения Советского Союза и Соединенных Штатов из международных отношений.

У западных победителей Первая Мировая война оставила глубокую травму, страшное воспоминание и большое желание-«никогда больше»,- писал немецкий историк С.Хаффнер. [3 с. 37] Во многом она повлияла на направления внешней политики Великобритании и предопределила дальнейшее развитие. Людские потери, ослабленная экономика, внешняя задолженность вызвали пацифистские настроения внутри страны, что было необходимо брать во внимание при определении внешнеполитического курса Великобритании. Перед государством стояла задача сохранить свои позиции и баланс сил в Европе, в связи с чем было принято решение вести политику «равновесия сил», подразумевавшую сдерживание Германии и распределение мирового влияния между великими державами. Вместе с тем, Великобритания не желала ослабления Германии, поскольку германский рынок являлся основой европейской торговли. Также английское руководство опасалось «большевизации» Европы, которая грозила накрыть социалистической волной, в том числе Великобританию, что могло привести к дестабилизации политических режимов, а также способствовать усилению позиций Советской России.

Лидеры Великобритании, Франции и СССР поначалу не осознавали необходимость в сплочении и противостоянии агрессии, в реставрации и возрождении «Антанты», чем обуславливается позднее создание союза государств, заинтересованных в сохранении мира на Европейском континенте. Но даже после открытого проявления диктатуры Гитлера («ночь длинных ножей» или «Путч Рёма», в ходе которой были убиты руководители штурмовых отрядов СА, «хрустальная ночь»- еврейский погром) Великобритания не оставляла идею «равновесия сил», которую стремилась реализовать с помощью «пакта четырех держав». Цель данного пакта-сотрудничество Великобритании, Италии, Франции и Германии в вопросах политического и неполитического характера на мировой арене сроком на 10 лет с возможностью продления. [10]

Таким образом, заключая «пакт четырех держав», правящие круги Великобритании стремились умиротворить Германию за счет уступок, сохранив тем самым серьезный противовес СССР, и укрепить свое влияние в международных отношениях.

Проект «пакта четырех» был радостно встречен в Германии, поскольку он подразумевал ее выход из международной изоляции, возможность ремилитаризации и при этом укреплял ее внешнеполитические связи. Также он был поддержан США и охарактеризован как «доброе предзнаменование». Однако в СССР «пакт четырех», безусловно, не нашел поддержки, поскольку он заключался на антисоветских основах, не подразумевал участия СССР и предполагал создание антисоветского фронта. Польша, Румыния, Чехословакия с неодобрением отнеслись к созданию «пакта четырех», подразумевавшего ревизию мирных договоров по итогам Первой Мировой войны и отстранение данных стран от принятия решений в области международных отношений. Франция настороженно отнеслась к данному проекту, понимая, что при его вступлении в силу ей придется считаться с мнением Германии, Великобритании и Италии, что значительно ослабит ее позиции на Европейском континенте.

В силу противоречий, возникавших между участниками в процессе создания проекта, «пакт четырех» так и не был подписан, однако он четко показывал отношение Великобритании и Франции к Германии и Италии, кульминацией которого стало Мюнхенское соглашение 1938 года. Выход Германии из Лиги Наций, ремилитаризация Рейнской зоны, считавшейся демилитаризованной по условиям Версальского договора, огромные затраты Германии на перевооружение, усиление пацифистских настроений внутри английского общества и отсутствие эффективных действий Лиги Наций побудили Великобританию к уступкам с целью достижения взаимопонимания с нацистской Германией. 18 марта 1935 года был заключен военно-морской пакт между Великобританией и Германией, согласно которому мощь германского флота составляла 35% к совокупной мощи Великобритании. Данный пакт противоречил условиям Версальского договора о разоружении Германии и представлял угрозу для Франции, однако Великобритания ставила в приоритет лишь свои выгоды, в связи с чем получила распространение идея, что «у Англии нет постоянных друзей, а есть лишь постоянные интересы». Основанием для заключения данного пакта со стороны Великобритании послужила защита английских колониальных владений на Дальнем Востоке в связи с активизацией наступательной и агрессивной политики Японии, поэтому право Германии на наличие флота давало Великобритании гарантии в эффективном противостоянии японскому флоту.

Стремление западных держав избежать эскалации конфликта придавало Гитлеру уверенности и решительности, и 15 сентября 1938 года он заявил премьер-министру Великобритании Н.Чемберлену о готовности развязать войну с Чехословакией, при этом указывая на возможность ее избежания в случае добровольной передачи Судетской области Германии. Под давлением Франции и Англии, гарантировавших поддержку в случае неспровоцированной агрессии и ссылавшихся на обеспечение безопасности в Европе и во всем мире, чехословацкое правительство согласилось, однако 28

сентября Гитлер во время встречи с Чемберленом в Годесберге выдвинул территориальные претензии Германии, Польши и Венгрии к Чехословакии, которые должны быть удовлетворены к 1 октября 1938 года. Правительство Чехословакии отвергло Годесбергские предложения и объявило мобилизацию. Франция, состоявшая в союзнических обязательствах с Чехословакией, и Великобритания, поддерживающая Францию, также начали частичную мобилизацию. Узнав об этом, Гитлер направил письмо Чемберлену, в котором выражал готовность к переговорам, и 29 сентября 1938 года представители Великобритании, Франции, Италии и Германии встретились на конференции в Мюнхене. Представителей Чехословакии и СССР на конференцию не пригласили. По ее итогам Чехословакия обязывалась передать Судетские области с 1 по 10 октября, в спорных районах предусматривалось проведение плебисцитов под контролем Германии, Великобритании, Франции и Италии. Соглашение было навязано Чехословакии без учета ее мнения под угрозой немецкого вторжения и, несмотря на нарушения международного права, имело законный статус. Лига Наций окончательно утратила свой авторитет. Западные державы ошибочно полагали, что данная сделка предотвратила войну, а в дальнейшем откроет возможности переговоров с Германией. Доминирование Германии было неоспоримо. У. Черчилль писал: «В Мюнхене нам предложили выбирать между позором и войной. Мы предпочли позор, а через год получили еще и войну». [5]

Уступки английского правительства были обусловлены рядом причин: во-первых, необходимостью защищать территориальную целостность Британской Империи от фашистской агрессии, включая ее колониальные территории, во-вторых, сложным финансовым положением и нежеланием расшатывать и так неокрепшую британскую экономику дополнительными тратами на перевооружение в короткие сроки, в-третьих, усилением пацифистских настроений внутри английского общества, в-четвертых,

стремлением «отодвинуть войну» и выиграть время на подготовку и перевооружение.

Постмюнхенская ситуация, которая не являлась «ни войной, ни миром», становилась тяжелой, нарастание темпов милитаризации Германии продолжалось. Правящие круги западных держав высказывали беспокойство из-за дальнейшей непредсказуемой германской политики.

Спустя 5 месяцев после подписания Мюнхенского соглашения германские войска вошли в Прагу, в марте 1939 года Гитлер объявил об образовании протектората Богемии и Моравии, подчинявшегося Третьему Рейху. Политика «умиротворения» потерпела крах, а Мюнхенское соглашение признавалось недействительным.

Великобритания находилась в затруднительном положении: с одной стороны она осознавала необходимость в противостоянии гитлеровской агрессии, с другой стороны перед ней остро стояла проблема перевооружения. Они были взаимосвязаны, поскольку правительство Великобритании признавало невозможность повышения боеспособности государства в короткий срок. Английское правительство было вынуждено пересмотреть внешнеполитическую стратегию Великобритании, поставив ее целью поиск военных союзников: сближение с Францией, Советским Союзом и другими странами Восточной Европы для создания антигитлеровского фронта. После переговоров 21-23 марта 1939 года Великобритания и Франция заключили союз в политической, дипломатической и военной областях, получивший название «Западного союза». 6 апреля 1939 года было заключено соглашение между Польшей и Великобританией, согласно которому страны принимали на себя обязательства в оказании взаимной помощи в случае агрессии, направленной на одну из них.

13 апреля 1939 года Великобритания и Франция предоставили гарантии Румынии и Греции. Также Н.Чемберленом был составлен проект декларации по созданию блока по противодействию агрессии и направлен во Францию,

СССР и Польшу. Он предусматривал четырехсторонние консультации стран в случае угрозы безопасности, однако невозможность реализации данного проекта заключалась в нежелании Польши, без которой данный союз не представлялся бы эффективным, находиться в союзнических обязательствах с СССР.

После начала войны в 1939 году международная обстановка кардинально изменилась. Великобритания и Франция со своими союзниками противостояли фашистской агрессии, в связи с чем необходимость вовлечения СССР в международные отношения и прекращение его международной изоляции стали очевидны, несмотря на недоверие к нему со стороны западных держав. Главной целью союза с СССР английские правящие круги ставили его нейтралитет и помощь Польше и Румынии в случае угрозы их безопасности и независимости.

17 апреля советское руководство выступило с предложением заключить соглашение о взаимопомощи сроком на 5-10 лет между СССР, Францией и Великобританией в случае агрессии против любого из данных государств или государств, граничивших с СССР, однако данное предложение было отвергнуто. 29 апреля 1939 года Франция подготовила проект соглашения, основанного на защите статус-кво Польши, Турции и Румынии, исключавший возможность взаимопомощи Великобритании, Франции и СССР в случае угрозы их безопасности, но включавший гарантию помощи Франции и Великобритании в случае вступления их в войну из-за Румынии и Польши. Западные державы не хотели связывать себя союзническими обязательствами с Советским союзом, не доверяя ему, сомневаясь в его боеспособности и опасаясь распространения советского влияния и «большевистской угрозы» на своих территориях. Советская сторона отклонила проект, занимая твердую позицию, и правительства западных держав шли на уступки, опасаясь советско-германского сближения и сохранения нейтралитета Советского союза, поскольку в данном случае по завершении войны «Советский Союз, сохранивший свою армию, будет

доминировать в Европе, в то время как Англия и Германия будут лежать в руинах». [З с. 313]

В конце июля 1939 года начались англо-франко-советские переговоры, однако они не увенчались успехом. Причина этого крылась в нежелании сторон понять друг друга. Все стороны были заинтересованы в том, чтобы ограничить себя от фашистской агрессии, однако недоверие западных держав, отчасти возникшее после провала Мюнхенских соглашений, и непоколебимость Советского союза изначально обрекли переговоры на провал.

Отношение западных политиков к СССР было пропитано недоверием и даже неприязнью, Н.Чемберлен писал: «Я должен признаться, что питаю глубокое недоверие к России...Более того, Россию ненавидят и подозревают большинство малых государств, в особенности Польша, Румыния и Финляндия». [З с. 304]

Российский историк и политолог Игорь Шишкин отмечает: «Английский план войны был понятен: Германия развязывает войну на востоке против СССР, они переламывают друг друга, а потом победителя Англия добила бы с помощью Франции. Тем самым ликвидировались бы как бесчеловечный нацистский режим, так и большевизм, и Лондон получал бы неоспоримое право считаться гегемоном Запада». [14]

Исходя из этого, причина нежелания Великобритании заключать союз о взаимопомощи с СССР на ранних этапах Второй мировой войны становится очевидна.

Однако непредсказуемая и бескомпромиссная политика Гитлера не дала возможности Великобритании осуществить намеченные планы, в связи с чем она стояла перед выбором: стать ситуативным союзником СССР, чтобы спасти себя от фашистской агрессии или заключить союз с гитлеровской Германией, а потом быть пораженной ею. Оба варианта исключали возможность возвращения Великобританией статуса мирового гегемона, к которому она стремилась. Несмотря на заключение вынужденного союза

Великобритании, США и СССР в ходе Второй Мировой войны, Великобритания не переставала считать СССР своим врагом и соперником, примером этого может послужить разработка плана «Unthinkable» или «Немыслимое», подразумевавшего войну Великобритании и США против Советского союза, и предоставлявшего возможность изменить расстановку сил на Европейском континенте в пользу Великобритании: нападение планировалось 1 июля 1945 года силами английских и американских дивизий по советским войскам в районах Северо-Восточной Европы, однако 29 июня Красная армия изменила расположение своих войск и приготовилась к обороне, и в результате приказ о нападении так и не был отдан. [14]

Таким образом, накануне Второй мировой войны внешняя политика Великобритании носила двойственный характер и преследовала, в первую очередь, цели усиления своих позиций в существующем миропорядке.

Похожим образом выстраивается внешняя политика английского государства и в настоящее время. Лондон активно участвует в «разыгрывании политической карты» в современных международных отношениях, демонстрируя некую модификацию модели «равновесия сил» и оказывая влияние на международные отношения с помощью таких рычагов, как членство в ООН, НАТО, ОБСЕ и прочих международных организаций, так и инструментов «неофициальных». При этом отношения с Россией можно охарактеризовать как нестабильные, с частыми периодами «охлаждения» и переходами к враждебности, в которую вовлекаются и другие европейские страны.

Литература

1. Безыменский Л.А. Тайный фронт против второго фронта // АПН - Москва: 1987-278с. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/taynyy-front-protiv-vtorogo-fronta.html> (Дата обращения: 08.08.2020)
2. Демидова О.Г. Внутривнутриполитическая борьба в Великобритании по вопросам внешней политики в 1933-1940 гг. - Я.: 2000-208с. URL:

<https://www.dissercat.com/content/vnutripoliticheskaya-borba-v-velikobritanii-po-voprosam-vneshnei-politiki-v-1933-1940-gg> (Дата обращения: 9.09.2020)

3. Демидов С.В. Внешняя политика и дипломатия Великобритании в Европе в 1933-1939 гг. - Рязань: 2001-405с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002278724/ (Дата обращения: 01. 08. 2020)

4. Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители // Наука - Москва: 1993-208с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_24918/ (Дата обращения: 01.08.2020)

5. Иванов А.Г. Великобритания и Третий Рейх накануне Второй Мировой войны // Историческая и социально-образовательная мысль: 2012-6с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-i-tretyy-reyh-nakanune-vtoroy-mirovoy-voyny/viewer> (Дата обращения: 12.08.2020)

6. Мезенцев В.Ф. Проблемы войны и мира и общественное мнение Великобритании (1935-1940 гг.) - Москва: 1992- 20с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000321138/ (Дата обращения: 17.08.2020)

7. Наумов А.О Нарастание кризисных тенденций Версальской системы международных отношений 1936-1938 гг. -Москва: 2004-364с. URL: <https://www.dissercat.com/content/narastanie-krizisnykh-tendentsii-versalskoi-sistemy-mezhdunarodnykh-otnoshenii-1936-1938-gg> (Дата обращения: 28.08. 2020)

8. Поздеева Л.В. Англия и ремилитаризация Германии. 1933-1936 // Издательство Академии наук СССР - Москва: 1956-270с. URL: https://rusneb.ru/catalog/010003_000061_4d05b444ac62c93021ef40ac6860c78c/ (Дата обращения: 10.08.2020)

9. Попов В.И. Дипломатические отношения между СССР и Англией (1929-1923 гг.) // Международные отношения - Москва: 1965-516с.

10.Сборник документов по международной политике и международному праву. Выпуск 6: Пакт четырех. Разоружение.

Маньчжурский конфликт. Выход Германии и Японии из Лиги Наций. // Издательство Народного Комиссариата по Иностранным делам - Москва: 1934-236с.

11. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны // Международные отношения - Москва: 1979- 320с. URL: <http://www.katyn-books.ru/library/diplomaticheskaya-borba-nakanune-vtoroy-mirovoy-voyni.html> (Дата обращения: 20.08.2020)

12. Трухановский В.Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии, 30-50е гг. // Международные отношения- Москва: 1976-112с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274101> (Дата обращения: 10.08.2020)

13. Урывский А.П. Проблемы региональных конфликтов второй половины 30 - х гг. XX в. во внешней политике Великобритании - Брянск: 2010-193с. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemy-regionalnykh-konfliktov-vtoroi-pолоviny-30-kh-gg-xx-v-vo-vneshnei-politike-velikobr> (Дата обращения: 30.08.2020)

14. Историк объяснил, почему Лондон хотел войны с СССР в 1945 году. URL: <https://ria.ru/20200522/1571813535.html> (Дата обращения: 20.08.2020)

Literature

15. Bezymensky L.A. Secret front against the second front // APN - Moscow: 1987- 278P. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/taynyy-front-protiv-vtorogo-fronta.html> (accessed: 08.08.2020)

16. Demidova O.G. Internal political struggle in Great Britain on foreign policy in 1933-1940. - Yaroslavl, 2000- 208P. URL: <https://www.dissercat.com/content/vnutripoliticheskaya-borba-v-velikobritanii-po-voprosam-vneshnei-politiki-v-1933-1940-gg> (accessed: 9.09.2020)

17. Demidov S.V. Foreign policy and diplomacy of Great Britain in Europe in 1933-1939. - Ryazan, 2001- 405P. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002278724/ (accessed: 01. 08. 2020)

18. Ivanov A.G. Aggressors and pacifiers // Science - Moscow: 1993-208P. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_24918/ (accessed: 01.08.2020)
19. Ivanov A.G. Great Britain and the Third Reich on the eve of World War II // Historical and socio-educational thought: 2012- 6P. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-i-tretiy-reyh-nakanune-vtoroy-mirovoy-voyny/viewer> (accessed: 12.08.2020)
20. Mezentsev V.F. Problems of War and Peace and Public Opinion in Great Britain (1935-1940) - Moscow: 1992-20P. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000321138/ (accessed: 17.08.2020)
21. Naumov A.O. Growth of crisis tendencies of the Versailles system of international relations in 1936-1938. -Moscow: 2004-364P. URL: <https://www.dissercat.com/content/narastanie-krizisnykh-tendentsii-versalskoi-sistemy-mezhdunarodnykh-otnoshenii-1936-1938-gg> (accessed: 28.08. 2020)
22. Pozdeeva L.V. England and the remilitarization of Germany. 1933-1936 // Publishing house of the USSR Academy of Sciences - Moscow: 1956-270P. URL: <https://www.dissercat.com/content/narastanie-krizisnykh-tendentsii-versalskoi-sistemy-mezhdunarodnykh-otnoshenii-1936-1938-gg> (accessed: 28.08. 2020)
23. Popov V.I. Diplomatic relations between the USSR and England (1929-1923) // International relations - Moscow: 1965-516P.
24. Collection of documents on international politics and international law. Issue 6: Pact of Four. Disarmament. Manchu conflict. Withdrawal of Germany and Japan from the League of Nations. // Publishing House of the People's Commissariat for Foreign Affairs - Moscow: 1934-236P.
25. Sipols V.Ya. Diplomatic Struggle on the Eve of World War II // International Relations - Moscow: 1979- 320P. URL: <http://www.katyn-books.ru/library/diplomaticheskaya-borba-nakanune-vtoroy-mirovoy-voyni.html> (accessed: 20.08.2020)

26. Trukhanovsky V.G. Anthony Eden. Pages of English diplomacy, 30-50s // International relations - Moscow: 1976-112P. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=274101> (accessed: 10.08.2020)

27. Uryvsky A.P. Problems of regional conflicts in the second half of the 30s. XX century in British foreign policy - Bryansk: 2010-193P. URL: <https://www.dissercat.com/content/problemny-regionalnykh-konfliktov-vtoroi-pолоviny-30-kh-gg-xx-v-vo-vneshnei-politike-velikobr> (accessed: 30.08.2020)

28. The historian explained why London wanted war with the USSR in 1945. URL: <https://ria.ru/20200522/1571813535.html> (accessed: 20.08.2020)

Рекомендательное письмо
на статью «ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»,
подготовленную коллективом авторов в составе: Морозовой Н.М.,
Шерлыгиной В. В.

1.Статья соответствует тематике (направлению) журнала
Полностью

2.Статья содержит: *Новые факты*

3.Название статьи соответствует содержанию *Да*

4.Аннотация (15–20 строк) *Четко отражает основное содержание статьи*

5.Методы исследования *Адекватны целям статьи*

6.Эксперименты и данные *Статистически обработаны*

7.Обсуждение и интерпретация данных *Соответствует материалу*

8.Рисунки и подписи к рисункам *Ясны и понятны*

9.Таблицы и заголовки к таблицам *Хорошо соответствуют данным*

10. Список литературы содержит ссылки на публикации за последние 5 лет. Ссылки на иностранные источники

использованы.

Достаточный

11. Стиль статьи *Статья написана хорошим языком*

12. Оригинальность текста (анализ текста и поиск копий в Интернете, eLibrary и др.): *Наличие заимствований не найдено*

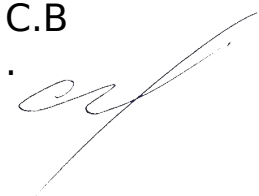
13. Заключение: *Следует рекомендовать для публикации*

Для пояснения используйте дополнительные страницы.

Декан Высшей школы международных отношений и мировой политики НГЛУ
им.Н.А. Добролюбова д.и.н., проф. Устинкин

Дата 28.09.2020

С.В

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

MANAGEMENT OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE REGIONS
OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

УДК 323.1

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-0009

Морозова Н.М., доцент, к.полит.наук, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А.Добролюбова, доцент, м.н.с. международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»; зам.директора ПРИФ ФНИСЦ РАН, г. Нижний Новгород. E-mail: 4379037@gmail.com

Natalia M. Morozova, Ph.D (Political science) Associate Professor, junior researcher of the International Cross-Disciplinary Laboratory «The Study of Global and Regional Sociopolitical Processes» of Linguistic University of Nizhny Novgorod, Deputy Director of the Volga branch of the Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Science, Nizhny Novgorod. E-mail: 4379037@gmail.com

Аннотация

Система управления межнациональными отношениями представляет собой сложную социальную структуру. Особое место в ней занимают диаспоры, национально-культурные автономии, национально-культурные

организации. Они способствуют разрешению конфликтных ситуаций, налаживают диалог между представителями различных этнических групп, поддерживают свои культурные особенности и традиции, выстраивают отношения с региональной и муниципальной властью и т.д. Под диаспорами, в данном случае, мы понимаем широкие этнообщности, не являющиеся формальными организациями, связанные друг с другом посредством социальных сетей. Деятельность как формальных, так и неформальных объединений связана с традициями осуществления межнациональных отношений в Советском Союзе.

Annotation

The system of managing interethnic relations is a complex social structure. Diasporas, national-cultural autonomies, national-cultural organizations occupy a special place in this structure. They contribute to the resolution of conflict situations, establish a dialogue between representatives of various ethnic groups, maintain their cultural characteristics and traditions, build relationships with regional and municipal authorities, etc. The term «diasporas», we mean broad ethnic communities that are not formal organizations, connected with each other through social networks. The activities of both formal and informal associations are associated with the traditions of the implementation of interethnic relations in the Soviet Union.

Ключевые слова: межнациональные отношения, диаспоры, национально-культурные объединения, национальная политика

Keywords: interethnic relations, diasporas, national-cultural associations, national policy

С начала 90-х годов прошлого, XX века, национальная политика в Российской Федерации претерпела множество «колебаний», что было обусловлено системными изменениями в политическом устройстве государства, а также трансформацией социально-политического, экономического, культурного, геополитического пространства. Современная политика Российского государства, осуществляемая в области межнациональных отношений, до сих пор испытывает влияние процесса, который во второй половине 90-х гг. прошлого века получил название «Ново-Огаревский». Его суть, причины и специфика, хорошо известны большинству исследователей политического контекста. В частности, планировавшееся соглашение во многом было подобно тому, которое стало основой СНГ [3].

Следствием срыва «Ново-Огаревского» процесса стал не только политический «страх» перед национальными процессами, но и определенная осторожность в научных кругах, выразившаяся в отсутствии объективных исследований причин и следствий распада СССР по национальному признаку. Вопрос оказался «слишком политическим» и, вследствие этого, парадигма объективного научного анализа уступила место чисто политическому формату обсуждения проблемы. Кроме того, во взаимоотношениях между бывшими субъектами СССР на первый план вышли различные аспекты толкования международного права и межгосударственных отношений.

В результате, Российская Федерация, в качестве многонационального государства оказалась перед внутренним «вызовом», аналогичным только что завершившемуся процессу распада СССР, усугубляемому социально-политико-экономическими кризисами и разрушением системы культурно-исторической идентификации, которые априори возникают в качестве следствия распада империй. В новой системе политико-административных координат и при фактическом отсутствии адекватного научного анализа

проблемы, возникающие противоречия предполагалось разрешать в рамках апелляции к традиционным советским ценностям. Метод срабатывал на протяжении почти 20 лет, т.е. фактически до того момента, пока в структуре органов исполнительной и законодательной власти сопредельных государств преобладали люди с «советским» прошлым, соответствующими особенностями идейно-политических воззрений, менталитета, образования.

Этот внутривнутриполитический кризис, пусть и не окончательно, разрешился лишь в начале XXI века и в рамках совершенно иной геополитической и исторической парадигмы, когда центробежные процессы дезинтеграции по национальному признаку начали уступать место процессам внешнеполитической интеграции по военно-политическим [2], а затем и социально-экономическим основаниям [1].

Для анализа современных межгосударственных взаимоотношений, деятельности диаспор и иных форм межнациональных отношений, чрезвычайно важно понять, что национально-структурно, Российская Федерация конца XX – начала XXI века напоминает СССР конца 80-х гг. прошлого века. В качестве формально сдерживающего национальный сепаратизм внешнего фактора существуют лишь международно-правовые акты, которые могут быть игнорированы в угоду различным внешнеполитическим интересам (пример: события в Косово и получение территорией независимости, признаваемой США и большинством стран Евросоюза) и нюансам взаимоотношений между странами.

Факторы, которые способствовали развалу СССР, но не реализовались при попытках развала РСФСР, только подлежат осмыслению. Однако крайняя, возможно чрезмерная, осторожность вновь сформировавшегося Российского государства, которая и изначально присутствовала в сфере межнациональных взаимодействий, сохранилась ещё на долгих 25 лет. Идеал представляет общая преемственность не только средств, но и методов [4]. В этом отношении конфликт в Чечне во многом является следствием излишней

осторожности на первоначальном этапе, выродившейся в политическую беспомощность в дальнейшем (на почти 8 лет). И грамотного применения известных ещё с советских времен методов в период 2000 – 2002 гг., в итоге приведших к деинтенсификации вооруженной стадии конфликта. Именно поэтому, в начале XXI века были созданы федеральные округа, унифицировавшие региональное законодательство с федеральным, что позволило оформить юридическое единство территории и, фактически, обеспечить целостность страны.

Сегодня ситуация в Российской Федерации в контексте межнациональных отношений выглядит следующим образом. На общегосударственном, федеральном уровне, межнациональные отношения оформлены в рамках Федерального агентства по делам национальностей. Организация работы данного ведомства, исходя из его структуры, носит проектный характер. Агентство осуществляет мониторинг и анализ ситуации в межнациональной сфере, реализует целевые и специальные программы и проекты, а также отвечает за профилактику экстремизма на национальной и религиозной форме. Данное агентство не имеет территориальных подразделений и в своей работе опирается на взаимодействие с подразделениями региональных органов власти и управления, ответственными за реализацию государственной национальной политики [5].

Кроме Федерального агентства по делам национальностей и, более того, значительно более плотно деятельность национальных диаспор и иных сообществ на национальной основе, курируют федеральные силовые структуры, отвечающие за национальную безопасность и миграционную политику – МВД, в том числе УФМС, ФСБ и другие структуры. Кроме того, как уже говорилось ранее, изначально урегулирование конфликтов на национальной почве было одной из основных задач руководства Федеральных округов. Внимание к проблеме со стороны Полномочных представителей Президента РФ в Федеральных округах остается

значительным и в настоящее время, как минимум, на уровне серьезной научной экспертизы [6].

Немаловажно, что формально межнациональные отношения в Российской Федерации отнесены к сфере культуры, а основной юридической формой для диаспор является образование национально-культурных автономий или обществ, чье политическое влияние сведено к минимуму. Таким образом, и это возможно главное, на государственном уровне осуществляется одновременная попытка объединить американский принцип «плавильного котла» и европейскую систему «мультикультурализма». Основная цель, с точки зрения авторов, попытаться минимизировать вероятность возникновения попыток организовать аналог «новоогаревского» процесса в рамках Российской Федерации или её отдельных субъектов.

Прямым следствием этой политики является формальная, видимая деятельность национальных диаспор и национальных обществ на территории Российской Федерации. Необходимо четко понимать, что деятельность любых формальных, т.е. публичных национальных объединений, обязана встроиться в ту систему взаимодействий, которая создана страной, принимающей мигрантов, и в тех рамках, которые ею определены. А так же, взаимодействовать с теми органами власти, которые курируют интересующую сферу. Для большинства мононациональных субъектов Российской Федерации, в том числе и Нижегородской области, характерна такая структура органов государственного управления, когда вопросы взаимодействия с национальными диаспорами относятся к компетенции служб по связям с общественностью, министерства культуры и образования.

В результате сложения возможностей и российских реалий оформилась следующая схема сотрудничества. Что характерно, двухсторонняя, то есть учитывающая государственные интересы, как Российской Федерации, так и большинства стран постсоветского пространства. Во-первых, это

национально-культурные структуры (автономии, общества, и т.п.), которые формально служат официальным представительством национальных диаспор и, оказывают определенную помощь во взаимодействии с региональными органами власти. Тем более что фактически именно этот уровень взаимодействия отдан «на откуп» как муниципальным, так и региональным органам власти.

Во-вторых, это диаспоры, зачастую официально не оформленные. Их задачей является решение жизненно важных вопросов, таких как урегулирование проблем с миграционной службой, пограничных и таможенных процедур, вопросов с органами государственного и муниципального управления в сфере малого бизнеса (в основном, торговли). Их особенность, зачастую, отсутствие юридического оформления в качестве национального «представительства» при том, что уровень национальной (в случае с внутренней миграции) и государственной (в случае с представителями иных государств СНГ) поддержки существенно выше. Деятельность диаспор в данном случае целиком и полностью подпадает под сферу ответственности ФСБ, МВД, УФМС и других силовых ведомств, со всеми вытекающими последствиями.

Таким образом, на территории Нижегородской области в настоящее время действуют практически независимые национальные объединения двух типов. Официальные структуры - это национально-культурные объединения, чьей основной задачей является формирование благоприятного имиджа «соплеменников» на территории региона. Основными инструментами подобного воздействия являются местные СМИ, организация национально-культурных мероприятий и взаимодействие, в рамках этих задач, с региональными и муниципальными органами власти (в основном, структурами ответственными за связи с общественностью, культуру и образование).

Неофициальные (вне зависимости от юридического оформления) структуры, собственно и выражающие реальные насущные проблемы диаспор. Их основная задача – защита социально-экономических интересов представителей национальных меньшинств на региональном рынке труда. Фактически, их лидеры берут на себя ответственность за решение ключевых вопросов, служащих основной причиной миграционных процессов: более высокий уровень оплаты труда квалифицированных специалистов (миграция врачей и инженерно-технических работников из стран Средней Азии, Закавказья и Украины); внутренняя безработица и трудовая миграция низкоквалифицированной рабочей силы; деятельность малого бизнеса в сфере торговли продуктами сельского хозяйства и легкой промышленности; отток мигрантов вследствие более высокого уровня качества жизни в сравнении с большинством стран СНГ.

Весь вышеуказанный комплекс проблем лежит в сфере ответственности национальных диаспор, которые, во-первых, решают вопросы с федеральными контролирующими структурами и, во-вторых, действуют в большинстве случаев неформально на муниципальном уровне, так как региональный уровень после решения проблем на федеральном становится бесполезен. В результате, на региональном уровне складывается следующая ситуация.

Существуют и действуют национально-культурные общества, официально оформленные в качестве общественных объединений по соответствующему признаку и выполняющие важную, но второстепенную задачу: сохранение культурно-языковой идентичности той части представителей диаспоры, которая в этом заинтересована. Их материальная поддержка осуществляется, в большинстве, из трех источников: граны органов власти РФ, гранты органов власти страны происхождения; помощь со стороны авторитетных неформальных лидеров диаспоры (которая

зачастую в разы превосходит все другие виды поддержки и прямо определяет позицию национально-культурных обществ в конфликтных ситуациях).

И существуют неформальные национальные объединения – диаспоры, лидеры которых осуществляют столь же неформальное взаимодействие с органами власти в сфере миграционных вопросов, оформления экономических (преимущественно трудовых и торговых) взаимоотношений, возможных проблем юридического (уголовного, налогового и т.д.) характера и прочего. Именно неформальные лидеры национальных диаспор взаимодействуют между собой, разграничивая экономические сферы влияния национальных диаспор, контактируют через различные юридические структуры, подконтрольные диаспорам, с органами власти, а также осуществляют косвенное финансирование официальных национально-культурных объединений. При этом необходимо отметить, что невысокий уровень заинтересованности во взаимодействии с профильными региональными органами власти связан, в первую очередь, с их нулевым влиянием на принятие решений в сфере экономической, которая является важнейшей для большинства национальных диаспор.

Данная структура взаимоотношений является сложившейся, и, необходимо отметить, довольно функциональной и эффективной. С одной стороны, действия официально зарегистрированных национально-культурных организаций в подавляющем большинстве случаев пользуются поддержкой соответствующих подразделений органов власти (связи с общественностью, культура и образование). С другой стороны, противоречия и конфликты в экономической сфере всегда могут быть представлены как не имеющие национальной подоплеки. Данная форма отношений, сложившаяся в настоящий момент, разумеется, имеет недостатки, однако позволяет избежать конфликтов в чисто национальной сфере, имеющих все соответствующие признаки и классифицируемых подобным образом. По крайней мере, и события в Кондопоге, и конфликт в Арзамасе были

переведены в чисто уголовно-юридическую плоскость именно благодаря как совместным усилиям силовых структур и представителей национальных диаспор, так и благодаря тому, что формальная деятельность национально-культурных организаций не имела никаких связей и отношения к происшедшим событиям.

Литература

1. Балытников В., Боклан Д. Евразийский экономический союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития [Электронный ресурс] URL:: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/166138865> (Дата обращения: 21.08.2020)
2. Гонтарь С.М. Система коллективной безопасности РФ в формате ОДКБ и предпосылки ее создания [Электронный ресурс] // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. URL:: <http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kollektivnoy-bezopasnosti-rf-v-formate-odkb-i-predposylki-ee-sozdaniya> (Дата обращения: 15.09.2020)
3. Договор о союзе суверенных государств. Газета «Советская Россия», 15.08.1991, № 159 (10610) [Электронный ресурс]. URL:: <http://soveticus5.narod.ru/gazety/sr910815.htm#u001> (Дата обращения: 17.08.2020)
4. Истоки и эволюция сепаратизма в советский период российской государственности [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL:: <http://nic-pnb.ru/articles/istoki-i-evolyuciya-separatizma-v-sovetskij-period-rossijskoj-gosudarstvennosti/> (Дата обращения: 21.09.2020)
5. Положение о Федеральном агентстве по делам национальностей [Электронный ресурс] //Оф.сайт Федерального агентства по делам

национальностей. URL:: <http://fadn.gov.ru/agency/polozhenie-ob-agentstve>
(Дата обращения: 21.09.2020)

6. Состояние научной экспертизы межэтнических и конфессиональных отношений в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс]. Под ред. В.А. Тишкова. URL:: <http://rncmon-ru.1gb.ru/wp-content/uploads/2013/11/Expertniy-doklad-PFO-nauch.expertiza.pdf> (Дата обращения: 20.08.2020)

Literature

1. Balytnikov V., Boklan D. Eurasian Economic Union: prerequisites for creation, formation problems, development prospects [Electronic resource]. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/166138865> (accessed: 21.08.2020)

2. Gontar S.M. The system of collective security of the Russian Federation in the CSTO format and the prerequisites for its creation [Electronic resource] // Bulletin of Volgograd University. Series 4: History. Regional studies. International relationships. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kollektivnoy-bezopasnosti-rf-v-formate-odkb-i-predposylki-ee-sozdaniya>
(Accessed: 15.09.2020)

3. Treaty on the alliance of sovereign states. The newspaper "Soviet Russia", 15.08.1991, No. 159 (10610) [Electronic resource]. URL: <http://soveticus5.narod.ru/gazety/sr910815.htm#u001> (Accessed: 17.08.2020)

4. The origins and evolution of separatism in the Soviet period of Russian statehood [Electronic resource] // Research Center for National Security Problems. URL: <http://nic-pnb.ru/articles/istoki-i-evolyuciya-separatizma-v-sovetskij-period-rossijskoj-gosudarstvennosti/> (Date of access: 21.09.2020)

5. Regulations on the Federal Agency for Nationalities [Electronic resource] // Off.site of the Federal Agency for Nationalities. URL: <http://fadn.gov.ru/agency/polozhenie-ob-agentstve> (Accessed: 09.21.2020)

6. The state of scientific expertise of interethnic and confessional relations in the Volga Federal District [Electronic resource]. Ed. V.A. Tishkov. URL: <http://rncmon.ru.1gb.ru/wp-content/uploads/2013/11/Expertniy-doklad-PFO-nauch.expertiza.pdf> (Accessed: 20.08.2020)

Рекомендательное письмо
на статью «УПРАВЛЕНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ
В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ)»,
подготовленную коллективом авторов в составе: Морозовой Н.М.

1.Статья соответствует тематике (направлению) журнала
Полностью

2.Статья содержит: *Новые факты*

3.Название статьи соответствует содержанию *Да*

4.Аннотация (15–20 строк) *Четко отражает основное
содержание статьи*

5.Методы исследования *Адекватны целям статьи*

6.Эксперименты и данные *Статистически обработаны*

7.Обсуждение и интерпретация данных *Соответствует
материалу*

8.Рисунки и подписи к рисункам *Ясны и понятны*

9.Таблицы и заголовки к таблицам *Хорошо соответствуют
данным*

10. Список литературы содержит ссылки на публикации
за последние 5 лет. Ссылки на иностранные источники
использованы.

Достаточный

11. Стиль статьи *Статья написана хорошим языком*

12. Оригинальность текста (анализ текста
и поиск копий в Интернете, eLibrary и др.):

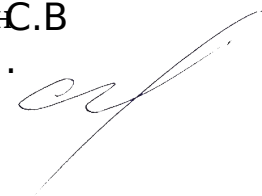
Наличие заимствований не найдено

13. Заключение: Следует рекомендовать для публикации

Для пояснения используйте дополнительные страницы.

Декан Высшей школы международных отношений и мировой политики
НГЛУ им.Н.А. Добролюбова д.и.н., проф. Устинкин С.В

Дата 28.09.2020

**ВЛИЯНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА
ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

INFLUENCE OF MANIPULATIVE TECHNOLOGIES ON THE HISTORICAL
CONSCIOUSNESS OF YOUTH
(ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

УДК 316.346.32-053.6
DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00010

Морозова Н.М., доцент, к.полит.наук, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А.Добролюбова, доцент, м.н.с. международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»; зам.директора ПРИФ ФНИСЦ РАН, г. Нижний Новгород. E-mail: 4379037@gmail.com

Леушкин Д.А., студент, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А.Добролюбова, г. Нижний Новгород. E-mail: dima2000nn@yandex.ru

Natalia M. Morozova, Ph.D (Political science) Associate Professor, junior researcher of the International Cross-Disciplinary Laboratory «The Study of Global and Regional Sociopolitical Processes» of Linguistic University of Nizhny Novgorod, Deputy Director of the Volga branch of the Federal Research Sociological Centre of the Russian Academy of Science, Nizhny Novgorod. E-mail: 4379037@gmail.com

Dmitriy A. Leushkin, student of Linguistic University of Nizhny Novgorod. E-mail: dima2000nn@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме фальсификации истории, крайне обострившейся в XXI веке. Неотъемлемой частью фальсификации представляется процесс манипулирования историческим сознанием. Авторы рассматривают некоторые часто используемые механизмы и технологий манипулирования, анализируя их применение в контексте искажения фактов и событий Великой отечественной войны. В статье анализируются последствия информационного воздействия на историческое и ценностное сознание молодежи. Выводы авторов основываются на результатах социологических исследований, проведенных в Нижегородской области. Исследования направлены на анализ изменений ценностного сознания современной молодежи.

Annotation

The article is devoted to the problem of falsification of history, which has become extremely aggravated in the 21st century. The process of manipulating historical consciousness seems to be an integral part of falsification. The authors consider some frequently used manipulation mechanisms and technologies, analyzing their application in the context of distorting the facts and events of the Great Patriotic War. The article analyzes the consequences of information impact on the historical and value consciousness of young people. The authors' conclusions are based on the results of sociological studies conducted in the Nizhny Novgorod region. Research is aimed at analyzing changes in the value consciousness of modern youth.

Ключевые слова: историческая память, историческое сознание, молодежь, технологии манипулирования, фальсификация истории, Великая отечественная война.

Keywords: historical memory, historical consciousness, youth, manipulation technologies, falsification of history, the Great Patriotic War.

Историческое сознание традиционно является объектом воздействия различных политических сил, в частности разных групп элит, что весьма ярко продемонстрировал XX в. и свидетелями чему мы сегодня являемся. Смена политического руководства, как следствие смена политического курса, сопровождалась трансформацией исторической памяти. Происходило «очернение» прошлого, предание символических для целого ряда поколений событий забвению. Но, не смотря на попытки нивелироваться значение событий времен Великой Отечественной войны, она остались в памяти практически каждой семьи, жившей на территории России и постсоветского пространства. События Великой Отечественной войны сегодня носят сакральный, символический характер, выполняют функцию сохранения преемственности поколений. Это в свою очередь обеспечивает стабильность государства. Что же мы видим сегодня?

Социологические исследования, проводимые в последние 5 лет, направленные на исследование динамики ценностных ориентаций молодежи и ее отношения к событиям 1941-1945 гг., свидетельствуют, что пока в сознании большинства молодых людей сохраняется память о героических поступках военного времени, уважение и почтение к воинам и работникам тыла, жертвовавших собою во имя победы. Но необходимо признать, что доля таких молодых людей сокращается.

В условиях трансформации глобальной политической системы и усиления информационного противоборства, ведется борьба за ценностные ориентации и историческую память современной молодежи. В связи с этим крайне актуализировалась проблема фальсификации истории.

Необходимо отметить, что идея фальсификации сама по себе не нова. В советские времена история войны была предметом множества искажений.

Первая и самая важная фальсификация касалась количества жертв в Советском Союзе и Германии. Сталин в 1946 году ввел в обращение цифру в 7 миллионов человек как размер советских военных потерь, и стало понятно, что в него входят жертвы как Красной Армии, так и гражданского населения. Откуда пришло это число, неизвестно. Во времена Хрущева «сверху» была представлена новая цифра советских потерь во время войны 1941-1945 годов: 20 миллионов человек. Новая цифра в 27 миллионов погибших на войне появилась в эпоху перестройки [4. С.74]. Уже на этом этапе искажение событий, фальсификация истории становится технологией манипуляции коллективной памятью

Негативно-искажённая трактовка Великой Отечественной войны ставит под сомнение её историко-нравственную значимость. Сегодня фактически можно говорить о существовании как «традиционного» подхода, так и новых, «интерпретативных», подходов при освещении событий Великой Отечественной войны. Конечно, традиционный подход также является интерпретацией, но интерпретацией, основанной на источниках, рассказах непосредственных участников военных событий. Согласно опросам ВЦИОМ, именно «традиционный подход» к восприятию событий ВОВ сохраняется у большинства современных российских и 92% россиян считают важным знать историю нашей страны, 83% полагают необходимым бороться с ее фальсификациями [6].

Целью фальсификации истории России, искажения событий и итогов ВОВ, является последующая деморализация общества, трансформация ценностей населения, разрушение «духовной» составляющей, изменение ментальности русского человека, превращение его в «управляемый механизм» [3. С.61]. В случае успешной реализации этих технологий общество окажется атомизировано, расколото, ослаблено, обескровлено. Будут ослаблены социальные связи. Такое общество не представляет труда расколоть, появляется возможность манипулирования отдельными группами.

Методов, механизмов и технологий манипулирования сознанием, используемых по всему миру, довольно много. Наиболее распространенные и очевидные:

1. Использование словесного предложения. Выдвигая нужную идею, инициатор манипуляций организует масштабное «обсуждение» этой проблемы в СМИ, выступления «аналитиков», высказывания «авторитетных мнений» и т. д. Другими словами, зритель буквально «убежден» принять ту или иную точку зрения.
2. Умышленное искажение отражения реальности в средствах массовой информации, предоставление намеренно противоречивой, неточной и заведомо предвзятой информации.
3. Перенос конкретного факта в сферу общего, возведение одного случая в ранг системы. Обратный метод - искусственная фрагментация одной цепочки событий на отдельные факты.
4. Использование слухов, догадок, предвзятых толкований вместо достоверных фактов и мнений, основанных на анализе доступной информации.
5. Манипулятивные технологии сложного типа, то есть основанные на методах подмены понятий, нарушающие принцип силлогизма в аргументации, построение дедуктивных и индуктивных цепочек на заведомо неверных предположениях.
6. Метод фрагментации - подача информации по частям, стремление не дать человеку увидеть общую картину
7. Методы, используемые в классической пропаганде - многократные повторения, метод «абсолютной лжи» или «Метод Геббельса» («Чем чудовищнее ложь, тем легче будет в нее поверить»)
8. Создание ложных авторитетов и экспертов. Лица, высказывающие точку зрения, благоприятную для манипуляторов, незаслуженно превозносятся, их имидж активно продвигается в качестве экспертов.

Необходимо отметить, что ключевым объектом информационного воздействия сегодня является молодежь, их ценностные основания и ориентиры школьников и студентов являются еще весьма пластичными. К отличительным характеристикам современной молодежи можно отнести и снижение уровня критического мышления. Это означает, что молодое поколение легко доверяет информации, в том числе, взятой из интернет – источников (разного рода сайтов, блогов, социальных сетей и т.д), воспринимая их как объективные и не ангажированные.

С 2006 по 2018 гг. исследователями НГЛУ Н.А. Добролюбова проводилось исследование «Динамика ценностных ориентаций молодежи», отразившее в том числе увеличение доли тех молодых людей Нижегородской области, кто рассматривает интернет в качестве основного источника информации. В 2006 г. доля юных респондентов, выбравших интернет в качестве источника составляла 48% [2. С.68-69;], а в 2018 г. – 84,9%.¹

Рис.1 Доля молодежи, выбирающая телевидение и интернет в качестве основного информационного источника

На Рис. 1. приведены основные виды источников информации – интернет и телевидение. Отметим, что речь идет о том, что молодежь

¹ Шестой этап исследования «Динамика ценностных ориентаций молодежи», 2018-2019 гг. Респонденты – учащиеся нижегородских ВУЗов и старших классов школ Нижегородской области.

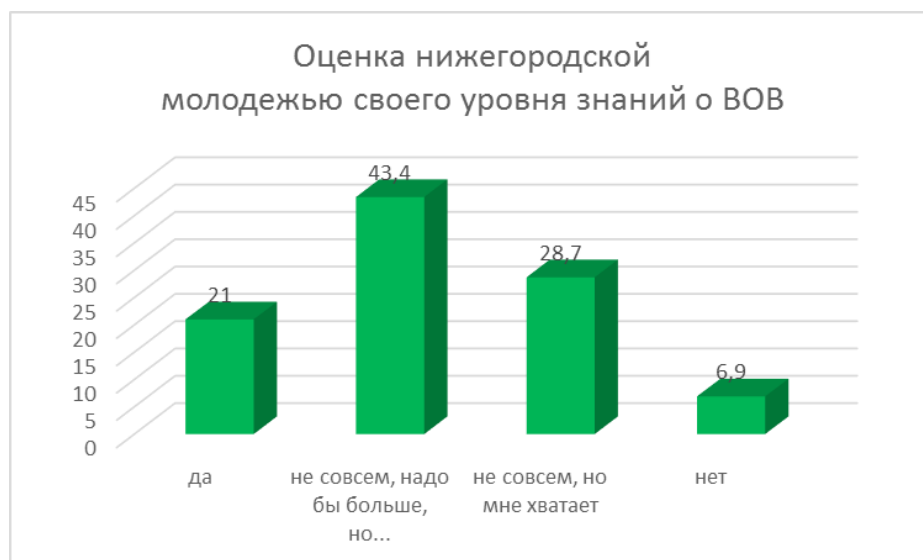
российских регионов (на примере Нижегородской области) доверяет интернет-источникам. А это позволяет заинтересованным силам активно использовать самый широкий спектр манипулятивных технологий. Технологии, манипуляции и факты искажения истории Великой Отечественной войны зашли так далеко, что их сейчас используют политические деятели различных стран мира для реализации своих политических идей и задач [1].

Основу для подобного рода манипуляций составляет низкий уровень знаний, точнее незнание фактов, событий, героев, побед и т.д. В 2013 г. Российская газета обнародовала результаты исследования «Отношение современной российской молодежи к подвигу советского народа в ВОВ», проведенного Московским гуманитарным университетом в целом ряде российских городов. Данные не утешительны: четверть опрошенных не слышали о Сталинградской битве, каждый второй затрудняется назвать героев Великой Отечественной войны [5].

Результаты Всероссийского исследования «Что мы знаем о войне»² показывают, что меньше четверти (21%) нижегородских студентов оценивают свои знания, как весьма полные и достаточные. Основная часть опрошенных (43,4%) склоняется варианту, что им не хватает знаний и хотелось бы больше. Но больше всего настораживает те, кто оценивают свои знания как «недостаточное», причем 28,7% считают, что они знают мало, но им достаточно (Рис. 2). Именно последние свидетельствуют об эффективности технологий манипулирования сознанием и успехе в области фальсификации истории.

² Исследование «Что мы знаем о войне», проводилось РОС в декабре 2019 -марте 2020 г. преимущественно в он-лайн формате. В целевую группу вошли 10 065 студентов разных профилей и направлений обучения из 143-х российских ВУЗов, расположенных в 30 городах.

Рисунок 2. Оценка нижегородскими студентами уровня своих знаний о
ВОВ

Об успехе политике по разрушению исторической памяти и фальсификации истории свидетельствует и отношение современной молодежи к вопросу героизма, примерами которого наполнена история развития Великой отечественной войны. 25,5% считают, что память о войне, подвигах и героях уходит в прошлое и замещается актуальными событиями нашего времени.

Сохранение исторической памяти является архиважной задачей современной власти. Но в этот процесс должны включаться все активные социальные групп. Как показывает практика, борьба за историческую правду требует больших усилий, времени. Она требует серьезной, кропотливой системной работы отечественных ученых-историков, общественников, политиков, государственных деятелей, журналистов, преподавателей в школах и ВУЗах и всего общества в целом.

Литература

1. Аксененко С. «Великая ложь о Великой войне. Разоблачение фальсификации истории Великой Отечественной». [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2010/aks_vov.php (Дата обращения 10.04.2020)
2. Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.): монография. – Н.Новгород, 2014. – 232
3. Ибрагимова Г.Ш. Проблема фальсификации событий Великой Отечественной Войны. К., 2016. 134с.
4. Микрюков В.Ю. О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2010. № 12. С.74-81
5. Российские студенты не помнят героев ВОВ. [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/06/19/pamyat-site.html> (Дата обращения:28.02.2020 (Дата обращения: 15.08.2020)
6. Фальсификаторы истории и нужно ли с ними бороться?» [Электронный ресурс]// ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115249>(Дата обращения: 15.04.2020)

Literature

1. Aksenenko S. "The great lie about the Great War. Exposing the falsification of the history of the Great Patriotic War. [Electronic resource]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2010/aks_vov.php (accessed: 04.10.2020)
2. Dynamics of value orientations of youth (2006-2014): monograph. - N. Novgorod, 2014 PP.232.
3. Ibragimova G.Sh. The problem of falsification of the events of the Great Patriotic War. K., 2016. PP.134.
4. Mikryukov V.Yu. On falsification of the history of the Great Patriotic War // Questions of history. 2010. N.12. P.74-81
5. Russian students do not remember the heroes of the Second World War. [Electronic resource] // Russian newspaper. URL: <https://rg.ru/2013/06/19/pamyat-site.html> (accessed: 15.08.2020)

6. Falsifiers of history and should we fight them? [Electronic resource] // VCIOM. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115249> (accessed:: 15.04.2020)

Рекомендательное письмо
на статью «ВЛИЯНИЕ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА
ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)», подготовленную коллективом авторов
в составе: Морозовой Н.М., Леушкиным Д.А.

- 1.Статья соответствует тематике (направлению) журнала
Полностью
- 2.Статья содержит: *Новые факты*
- 3.Название статьи соответствует содержанию *Да*
- 4.Аннотация (15–20 строк) *Четко отражает основное содержание статьи*
- 5.Методы исследования *Адекватны целям статьи*
- 6.Эксперименты и данные *Статистически обработаны*
- 7.Обсуждение и интерпретация данных *Соответствует материалу*
- 8.Рисунки и подписи к рисункам *Ясны и понятны*
- 9.Таблицы и заголовки к таблицам *Хорошо соответствуют данным*
10. Список литературы содержит ссылки на публикации за последние 5 лет. Ссылки на иностранные источники использованы.

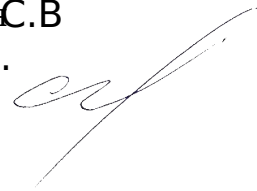
Достаточный
11. Стиль статьи *Статья написана хорошим языком*
12. Оригинальность текста (анализ текста и поиск копий в Интернете, eLibrary и др.): *Наличие заимствований не найдено*

13. Заключение: *Следует рекомендовать для публикации*

Для пояснения используйте дополнительные страницы.

Декан Высшей школы международных отношений и мировой политики
НГЛУ им.Н.А. Добролюбова д.и.н., проф. Устинкин С.В

Дата 28.09.2020

**ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

LAND LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF THE PROCEDURE FOR
USE AND PROTECTION OF AGRICULTURAL LANDS

УДК 349.4

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00011

Чупина И.П.,

*доктор экономических наук,
профессор*

*Уральский государственный аграрный университет, г.
Екатеринбург*

Журавлева Л.А.,

кандидат философских наук, доцент,

*Уральский государственный аграрный университет, г.
Екатеринбург*

Симачкова Н.Н.,

кандидат исторических наук, доцент,

*Уральский государственный аграрный университет, г.
Екатеринбург*

Зарубина Е.В.,

кандидат философских наук, доцент,

*Уральский государственный аграрный университет, г.
Екатеринбург*

Фатеева Н.Б.,

Старший преподаватель,

*Уральский государственный аграрный университет, г.
Екатеринбург*

Chupina I. P.,

doctor of Economics, Professor

Ural state agrarian University, Yekaterinburg

Zhuravleva L. A.,

Candidate of Philosophy, Associate

Professor, Ural State Agrarian

University, Yekaterinburg

Simachkova N. N.,

*candidate of historical Sciences, associate
Professor, Ural state agrarian University,
Yekaterinburg* **Zarubina E. V.,**

*candidate of philosophy, associate
Professor, Ural state agrarian
University, Yekaterinburg* **Fateeva
N. B.,**

*Senior lecturer,
Ural state agrarian University, Yekaterinburg*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы право-применения земельно-правовой ответственности за нарушение порядка использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения, авторы проанализировали земельное законодательство в части установления ответственности за земельные правонарушения. Определили виды земельно-правовой ответственности на примере анализа судебной практики. Важный вопрос, поднятый в статье, правовое регулирование охраны земель сельскохозяйственного назначения, которые являются стратегическим ресурсом производства сельскохозяйственной продукции.

Annotation

The article discusses the issues of the law-application of land legal responsibility for violation of the procedure for the use and protection of agricultural land, the authors analyzed land legislation in terms of establishing responsibility for land violations. Identified the types of land legal responsibility based on the analysis of judicial practice. An important issue raised in the article is the legal regulation of

the protection of agricultural land, which is a strategic resource for agricultural production.

Ключевые слова: земельно-правовая ответственность, охрана земель, порядок использования, судебная практика, земли сельскохозяйственного назначения.

Keywords: land legal responsibility, land protection, use procedure, judicial practice, agricultural land.

Ответственность за нарушение порядка использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения предусмотрена ст. 74 - 76 Земельного кодекса Российской Федерации.

За нарушение норм земельного права предусмотрена административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность.

Административная ответственность предусмотрена за следующие виды правонарушений в отношении земель сельскохозяйственного назначения:

- самовольное занятие земельного участка;
- порча земель;
- невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв;
- использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению;
- другие правонарушения, предусмотренные статьями гл. 7, 8 КоАП РФ. Указанный перечень административных правонарушений не является исчерпывающим.

Административная ответственность за совершение иных видов правонарушений может устанавливаться и соответствующими законами

субъектов Российской Федерации[1].

Гражданско-правовая ответственность установлена ГК РФ и ЗК РФ.

Вопросам возмещения вреда, причиненного земельными правонарушениями, посвящена ст. 76 Земельного кодекса РФ[5].

Юридические лица, граждане обязаны возместить в полном объеме вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений. Возмещение производится по правилам, установленным статьями гл. 59 ГК РФ.

Предусмотрена возможность принудительного прекращения прав на земельные участки ввиду его ненадлежащего использования в качестве специальной меры воздействия на поведение собственников, владельцев, пользователей и арендаторов земельных участков в целях обеспечения стабильного и надлежащего землепользования. Данная мера предусмотрена ст. 284 ГК РФ (изъятие земельного участка, который не используется в соответствии с его назначением) и ст. 285 ГК РФ (изъятие земельного участка, используемого с нарушением законодательства).

В ст. 45 ЗК РФ перечислены основания принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, права пожизненного наследуемого владения земельным участком, в число которых входят:

- использование земельного участка не в соответствии с его целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель;
- использование земельного участка способами, которые приводят к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель или значительному ухудшению экологической обстановки.

Порядок изъятия земельного участка ввиду его ненадлежащего использования установлен ст. 286 ГК РФ и 54 ЗК РФ.

Уголовная ответственность установлена за нарушения земельного законодательства, в частности порчу земли (ст. 254 УК РФ) и регистрацию незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ).

Рассмотрим некоторые примеры из судебной практики.

1. Отсутствие регистрации права на земельный участок не образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного ст. 7.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Если право на использование участка возникло в силу закона, но лицо его не успело зарегистрировать, то административный орган не вправе привлекать лицо к административной ответственности по ст. 7.1 КоАП РФ.

С 20.03.2015 диспозиция ст. 7.1 КоАП РФ не охватывает противоправные деяния по использованию земельных участков без оформленных в установленном порядке правоустанавливающих документов.

В связи с этим вменяемое обществу деяние не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.1 КоАП РФ.

2. Здание является отдельным объектом недвижимости, тем не менее имеет прочную связь с земельным участком и его использование (в том числе использование расположенных в нем помещений как его составных частей) невозможно без использования земельного участка.

Согласно п. 2 ст. 7 Земельного кодекса земли, указанные в п. 1 настоящей статьи, используются в соответствии с установленным для них целевым назначением[6].

Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

Земельный участок используется не в соответствии с разрешенным использованием, поэтому юридическое лицо может быть привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ.

3. Вид разрешенного использования земельного участка устанавливает ограничения для способов использования зданий, правомерно расположенных на данном земельном

участке.

Эксплуатации здания на земельном участке не свидетельствует об использовании земельного участка не по целевому назначению в соответствии с его принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием. Функциональное назначение здания относится к вопросу использования данного объекта недвижимости, а не земельного участка[2].

Данное утверждение подтверждается судебной практикой в Постановлении Верховного Суда РФ от 20.02.2015 по делу № 305-АД14-167, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 19.04.2018 N Ф05- 3936/2018 по делу № А40-101253/17.

Таким образом, в случае приобретения и (или) использования земельных участков субъекты земельного права должны учитывать категорию и вид разрешенного использования, чтобы заранее установить границы и определить возможные ограничения по распоряжению и (или) использованию земельного участка.

В противном случае за нарушение норм земельного права субъект может быть привлечен к административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности[3].

Существует следующая проблема: действующее земельное законодательство не устанавливает никаких специальных требований к субъектам, претендующим на получение земельного участка для ведения сельскохозяйственного производства (наличия соответствующего образования и опыта работы в сельском хозяйстве).

Но, как замечает, в частности, К.Х. Ибрагимов, «...неограниченное, свободное предоставление земель сельскохозяйственного назначения всем изъявляющим желание, зачастую без учета наличия у претендентов на земельный участок соответствующих знаний и опыта работы на земле, является одной из главных бед российского земельного права» [4].

С учетом особенностей сельскохозяйственного производства, применения в его процессе экологически опасных веществ, регуляторов роста растений, разнообразной сельскохозяйственной техники необходимо наличие

у земледельцев определенного минимума агрономических и иных знаний. В ст. 3 Федерального закона от 11 июня 2003 г. N 74-ФЗ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" предлагается внести изменения, в соответствии с которыми право на создание фермерского хозяйства получают дееспособные граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, имеющие среднее специальное или высшее образование в аграрной сфере.

Порой длящимся правонарушениям в сфере использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения способствуют правовые ошибки правоприменительных органов. Так, Арбитражный суд Краснодарского края, рассмотрев в судебном заседании заявление Администрации муниципального образования Темрюкский район к ООО "Успешные инвестиции" о прекращении деятельности по добыче строительного песка на земельном участке с видом разрешенного использования - для сельскохозяйственного производства, расположенного на землях сельскохозяйственного назначения в границах ОАО "АФ "Восход", об устранении выявленных нарушений природоохранного, земельного законодательства и законодательства о недрах, в удовлетворении исковых требований отказал, хотя был выявлен факт использования земельного участка не в соответствии с целевым назначением, предусмотренным правоустанавливающими документами[7].

В результате проведенной проверки было установлено, что на земельном участке с видом разрешенного использования - для сельскохозяйственного назначения, в границах ОАО "АФ "Восход", на значительной части его территории разработан карьер по добыче, выемке и складированию строительного песка тяжелой техникой на этом же участке, имеются факты несанкционированного снятия плодородного слоя почвы. Согласно представленной информации Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Краснодарскому краю и Республике Адыгея у общества разрешения на снятие плодородного слоя не имелось. Кроме того, прилегающая к карьере часть земельного участка

очагами была перекрыта подстилающими грунтами в результате работы экскаватора за пределами карьера, плодородный слой перекрыт подстилающими грунтами, смешан с ними и уничтожен[3].

Согласно предоставленной информации Министерства природных ресурсов Краснодарского края общество имело лицензию на право пользования недрами в виде добычи песка. В судебном заседании также было установлено, что общество добычу полезного ископаемого осуществляет без оформленного в установленном порядке земельного участка.

Однако, несмотря на выявленные при рассмотрении дела нарушения земельного, природоохранного законодательства и законодательства о недрах со стороны ответчика, арбитражный суд все же отказал в удовлетворении заявленных требований. Основанием для отказа явилось обращение с заявлением в суд со стороны неуполномоченного органа - Администрации муниципального образования Темрюкский район. В данном же случае согласно п. 7 ст. 3.14 Постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19 октября 2012 г. N 1250 "О Министерстве природных ресурсов Краснодарского края" уполномоченным органом для обращения с заявлением в арбитражный суд является Министерство природных ресурсов Краснодарского края, к чьим функциям относится предоставление права пользования участками недр местного значения.

Литература

1. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Государственная политика в аграрной сфере Российской Федерации // Аграрный вестник Урала. 2014. №7(125). С. 84-87.

2. Лайкам К.Э.- председатель редакционной коллегии, Демина Л.В., Ленник А.В., Нестеров В.Н., Новокщенова Е.И., Субботина Л.В., Шашлова Н.В. // Всероссийская

сельскохозяйственная перепись 2017 года. Предварительные
итоги: В85 Статистический бюллетень//Федеральная

служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России», 2016 – 70 с.

3. Симачкова Н. Н. Государственный кадастр недвижимости: современное состояние, проблемы модернизации // В сборнике: Актуальные проблемы истории, политики и права сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. Пензенский государственный университет. 2018. С. 75-77.

4. Симачкова Н.Н. К проблеме установления правового режима земель населенных пунктов // В сборнике: Природопользование и устойчивое развитие регионов России Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Байракова, И.А. Лушкина. 2018. С. 88-91.

5. Федеральный закон "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 №136-Ф (ред. от 31.12.2017) // Официальный сайт компании

«КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

6. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации" от 03.07.2016 N 354-ФЗ (вступ. в силу 01.01.2017 г.) // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

7. Троценко О. С. Правовое обеспечение землеустройства и государственного кадастра недвижимости: Учебное пособие. – Изд. - Уральский

государственный университет. Екатеринбург, 2017. С.105.

Literature

1. Voronin BA, Fateeva NB State policy in the agrarian sphere of the Russian Federation // Agrarian Bulletin of the Urals. 2014. No. 7 (125). S. 84-87.

2. KE Laikam - Chairman of the Editorial Board, LV Demina, AV Lennik, VN Nesterov, EI Novokshchenova, LV Subbotina, NV Shashlova. // All-Russian Agricultural Census 2017. Preliminary results: B85 Statistical Bulletin // Federal State Statistics Service. M: ISC "Statistics of Russia", 2016 - 70 p.

3. Simachkova NN State cadastre of real estate: current state, problems of modernization // In the collection: Actual problems of history, politics and law collection of articles of the VI All-Russian scientific and practical conference. Penza State University. 2018.S. 75-77.

4. Simachkova N.N. On the problem of establishing the legal regime of land in settlements // In the collection: Nature management and sustainable development of regions of Russia Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. Edited by I.A. Bayrakova, I.A. Lushkin. 2018.S. 88-91.

5. Federal Law "Land Code of the Russian Federation" dated 25.10.2001 No. 136-F (as amended on 31.12.2017) // Official website of the "ConsultantPlus" company [Electronic resource]. Access mode:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

6. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in terms of improving the procedure for withdrawing land plots from agricultural lands when they are not used for their intended purpose or used in violation of the legislation of the Russian Federation" dated 03.07.2016 N 354-FZ (entry. in force 01.01.2017) // Official website of the company "ConsultantPlus" [Electronic

resource Access mode:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200731/

7. Trotsenko OS Legal support of land management and state cadastre of real estate: textbook. - Ed. - Ural State University. Yekaterinburg, 2017, p. 105.

НАСЛЕДОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INHERITANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 347.6

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00012

Яковлева Е.В., Помощник нотариуса, нотариальная контора,
г. Североморск

Yakovleva E. V. ykovlevaelenavladimirovna@mail.ru

Аннотация

В рамках настоящей статьи анализируются основания наследования в действующем законодательстве. Подвергнуты исследованию новеллы гражданского законодательства об основаниях наследования, в частности о наследственном договоре как новом основании наследования и совместных завещаниях супругов при наследовании по традиционному основанию, закрепленному российским законодательством, - наследовании по завещанию.

Annotation

Within the framework of this article, the grounds for inheritance in the current legislation are analyzed. The novels of civil legislation on the grounds of inheritance, in particular on the inheritance contract as a new basis for inheritance and joint wills of spouses in inheritance on the traditional basis enshrined in Russian law - inheritance by will, were subjected to research.

Ключевые слова: наследственный договор; наследование; наследование по завещанию; наследование по закону; основания наследования.

Keywords: inheritance contract; inheritance; inheritance by will; inheritance by law; grounds of inheritance.

Наследственное право относится к одной из наиболее востребованных на практике подотраслей гражданского права. В действующих нормах Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [2] закреплено три основания наследования: по завещанию, по наследственному договору и по закону. Особую актуальность и значимость исследование новелл Гражданского кодекса Российской Федерации об основаниях наследования приобретает в связи с внесением Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ [4], вступившим в силу с 01.06.2019, изменений в ст. 1111 ГК РФ [3]. В соответствии с указанными изменениями, наряду с наследованием по завещанию и по закону, законодательно закреплено такое основание наследования, как наследование по наследственному договору. Более того, данным законом введена такая форма завещания, как совместное завещание супругов, которая имеет важное значение при реализации права наследования по такому основанию, как наследование по завещанию.

Наследование по закону является тем общим порядком наследственного правопреемства, осуществление которого обусловлено не завещательной волей наследодателя, но исключительно правилами, закрепленными в нормах наследственного права. Именно закон определяет пределы наследования при отсутствии завещания, устанавливая, кто заменит умершего в тех имущественных отношениях, субъектом которых он был при жизни.

Таким образом, под пределами наследования по закону можно подразумевать систему правил определения круга лиц, призываемых к преемству в имуществе умершего. Однако, как справедливо отмечается в литературе, сам по себе названный признак не может дать ответа на вопрос о том, почему круг наследников сформирован так, а не иначе. Для того чтобы выяснить это, необходимо обратиться к исследованию юридического

основания наследования по закону как правового мотива, оправдывающего посмертную передачу имущества собственника, не оставившего завещания, тем или иным родственникам наследодателя, другим лицам или государству.

Устанавливая приоритет волеизъявления наследодателя, выраженного в завещании, законодатель в целях реализации права наследования, гарантированного ч. 4 ст. 35 Конституции РФ [1], предусматривает в ГК РФ правила преемственности в правах в порядке наследования, если наследодатель не выразил и не оформил свою волю в отношении принадлежащего ему имущества на случай своей смерти. Эти правила ставят право наследников на призвание к наследованию в зависимость от родственно-семейных связей с наследодателем, обеспечивая при этом предотвращение образования бесхозного имущества.

Также в законе содержатся положения, направленные не только на защиту самого наследодателя от противоправных действий или незаконного бездействия недостойных наследников, но и на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов его семьи и нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, в том числе через установление их права на обязательную долю в наследстве, поскольку свобода наследования не является абсолютной и может быть ограничена законодателем в обоснованных и соразмерных пределах.

В отличие от наследования по завещанию, в основе которого лежит надлежаще выраженное и оформленное при жизни волеизъявление наследодателя по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти, наследование по закону основывается на предполагаемой воле наследодателя по распределению наследства между членами его семьи (родителями, супругом, детьми), а при отсутствии последних - между другими его родственниками и (или) свойственниками [9, с. 26].

Общие положения о наследовании по закону, содержащиеся в ст. 1141 ГК РФ, включают в себя следующие основополагающие правила.

Во-первых, наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, установленной ст. 1142 - 1145, 1148 ГК РФ.

Во-вторых, наследники каждой последующей очереди наследуют, если наследники предшествующей очереди по каким-либо причинам не приняли наследство, в частности нет наследников предшествующих очередей, т.е. если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (ст. 1117 ГК РФ), либо лишены наследства (п. 1 ст. 1119 ГК РФ), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

В-третьих, наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления (ст. 1146 ГК РФ). Итак, круг наследников по закону, подлежащих призванию к наследованию, исчерпывающим образом установлен в ст. 1142 - 1145, 1147, 1148 ГК РФ, включая публично-правовые образования в случае наследования выморочного имущества (ст. 1151 ГК РФ).

Таким образом, следует отметить, что пределы наследования по закону, очерченные в действующем наследственном законодательстве России, характеризуются, в сущности, абсолютизацией индивидуального начала. При этом только в пределах первых трех очередей наследования можно видеть закрепленные законодателем общественные представления о близких семейных отношениях, в то время как четвертая - шестая очереди основываются лишь на формальной родственной связи с умершим, и семейная близость здесь не имеет значения. Следовательно, обосновывать имеющуюся конструкцию очередности наследования исключительно «предполагаемой волей наследодателя» или семейными отношениями абсолютно недопустимо [6, с. 120].

Исследование норм ГК РФ позволяет заключить, что институт наследственного договора в настоящее время недостаточно регламентирован. Во-первых, в абз. 2 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ закреплено, что «последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в

зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон».

Таким образом, законодатель фактически допускает совершение сделки - наследственного договора под условием. Полагаем, что приведенная законодательная формулировка способствует наличию условий наследственного договора, которые впоследствии могут повлечь неисполнение изложенной в договоре воли наследодателя, и в целом очевидно противоречие с нормами законодательства о запрещении сделки под условием. Считаем, что рассматриваемая норма должна подлежать исключению.

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор - это «договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя ...». Данная законодательная формулировка является, на наш взгляд, некорректной, поскольку наследственный договор должен регулировать не «порядок перехода прав на имущество» (как известно, порядок перехода прав на имущество - это, по сути, если принять верную терминологию, наследование), а, являясь одним из видов распоряжения имуществом, должен содержать соответствующие «распоряжения» о распределении наследственного имущества путем совершения двусторонней сделки.

В-третьих, в правовой доктрине приведены различные мнения относительно правовой природы наследственного договора.

Вопросов о приоритете наследования по наследственному договору перед наследованием по закону не возникает. Однако открытым и весьма неоднозначным остается вопрос о приоритете наследования по завещанию перед наследованием по наследственному договору или ином приоритете данных оснований наследования, в частности о том, какова юридическая

сила завещания, совершенного до или после заключения договора [10, с. 172].

Исходя из смысла норм абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, можно заключить, что приоритет имеет наследственный договор, поскольку если он заключен между супругами, то такой договор отменяет действие совместного завещания. Однако применительно к обычным завещаниям утверждение о приоритете наследственного договора перед завещанием достаточно дискуссионное. В данной связи уместно отметить, что как нотариальная, так и судебная практика по применению норм о наследственном договоре пока еще не сложилась. Вместе с тем, безусловно, наследственный договор может быть оспорен в судебном порядке, в том числе при жизни наследодателя. В этом случае истцом в суде может выступить сторона наследственного договора. После открытия наследства истцом может выступить лицо, законные интересы и права которого нарушены договором.

Достаточно важным представляется мнение по вопросу о реализации норм о наследственном договоре представителей нотариального сообщества. Многие нотариусы считают, что в силу договорного характера наследственный договор имеет хорошие перспективы и может быть признан более действенным, успешным и «жизнеспособным» инструментом, направленным на распоряжение имуществом после смерти наследодателя. Среди недостатков норм о наследственном договоре нотариусы отмечают неурегулированность вопроса о возможности, по аналогии с завещаниями, удостоверения наследственных договоров должностными лицами органов местного самоуправления; закрепление возможности предъявления требования о возмещении убытков только сторонам наследственного договора, при этом данная возможность не закреплена в случае последующего совершения завещания в отношении того же самого наследственного имущества - правовые последствия одинаковые, но нормы о возмещении убытков предусмотрены только в случае заключения наследственного договора [7, с. 40].

Таким образом, несмотря на предполагаемую востребованность института наследственного договора в России, его правовая регламентация требует доработки. В противном случае наличие многочисленных споров, правовых казусов в правоприменительной практике неизбежно.

Следующий аспект, который необходимо осветить, заключается в особенности наследования по завещанию при совершении совместного завещания супругов. Ключевая правовая особенность рассматриваемых завещаний заключается в том, что завещатели должны находиться в зарегистрированном браке. Соответственно, в случае признания брака недействительным либо в случае расторжения брака завещание супругов утрачивает юридическую силу [5, с. 72].

В отличие от общих положений о завещаниях, совместные завещания супругов не могут быть совершены в форме закрытого завещания, в чрезвычайных обстоятельствах, а также в форме завещаний, предусмотренных ст. 1127 ГК РФ. Завещание носит исключительно личный характер и может быть удостоверено только нотариусом.

Юридическая ценность рассматриваемого вида завещаний заключается в возможности установления супругами иного порядка наследования совместно нажитого имущества, отличного от законного режима имущества супругов. Раздел имущества на доли в данном случае не нужен, достаточно завещания.

Новеллой является необходимость проведения нотариусом видеофиксации совершения завещания, исключение предусмотрено только в том случае, когда супруги высказали возражение, о чем отмечается в соответствующей удостоверительной надписи. Важно подчеркнуть, что, несмотря на выступление на стороне завещателя двух лиц - супругов, на правовую природу завещания как сделки это не влияет, завещание в этом случае также является односторонней сделкой. Каждый из супругов принимает решение лично. Соответственно, специфика состоит в том, что совместное завещание супругов содержит односторонние, но при этом

взаимозависимые волеизъявления каждого из супругов. Именно «взаимозависимость» волеизъявлений супругов следует рассматривать в качестве важного и необходимого элемента совместного завещания, при отсутствии которого утрачивается сущность данного вида завещания [8, с. 140].

Ст. 1118 ГК РФ закрепляет право одного из супругов, в том числе после смерти другого супруга, отменить совместное завещание супругов. Представляется, что данная норма ущемляет права умершего супруга. В целях совершенствования ГК РФ предлагается внести изменения в абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, изложив данный абзац в следующей редакции: «После смерти одного из супругов другой супруг не вправе изменить или отменить совместное завещание супругов в той части, которая относится к совместному выражению воли супругов по распоряжению совместно нажитым имуществом, а также воли умершего супруга в отношении его личного имущества».

Можно сделать вывод, что изложение приведенной нормы в указанной формулировке позволит обеспечить надлежащее исполнение воли умершего супруга и его наследников. В противном случае исключается гарантия исполнения общей воли, которая выражена в совместном завещании при жизни обоих супругов. Несмотря на относительную новизну норм ГК РФ о наследственных договорах и совместных завещаниях супругов и их предполагаемую востребованность, к настоящему времени можно утверждать наличие законодательных проблем, которые могут привести к серьезным проблемам в процессе правоприменения и, соответственно, которые требуют скорейшего правового разрешения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации
(принята всенародным голосованием
12.12.1993 с изменениями, одобренными в
ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020 г. N 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4552.

4. Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. N 160. 25.07.2018.

5. Алтынбаева, Л.М. О некоторых аспектах изменения законодательства о наследовании / Л.М. Алтынбаева // Закон и право. 2019.

№ 6. С. 71-72.

6. Ахмедов, Р.Ш. Проблемные аспекты наследования по завещанию при восстановлении сроков принятия наследства / Р.Ш. Ахмедов // Актуальные проблемы права. 2019. № 6. С. 116-122.

7. Калинина, Е.В. Современное состояние института наследования в Российской Федерации / Е.В. Калинина // Студенческий вестник. 2019. № 4-1 (54). С. 39-43.

8. Комаревцева, М.П. Основания наследования в российском наследственном праве: традиции и новации / М.П. Комаревцева // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 135-140.

9. Ломовская, А.В. Основные отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления / А.В. Ломовская // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 26-32.

10. Репин, А.Г. Практические вопросы реализации права наследования по завещанию / А.Г. Репин // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (39). С. 171-176.

Literature

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. July 4, 2020 N 144.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 N 51-FZ (as amended on 31.07.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
3. Civil code of the Russian Federation (part three) of November 26, 2001 N 146-FZ (as amended on March 18, 2019) // Collected Legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. No. 49. Art. 4552.
4. Federal Law of 19.07.2018 N 217-FZ "On Amending Article 256 of Part One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. N 160.25.07.2018.
5. Altynbaeva, L.M. On some aspects of changing the legislation on inheritance / L.M. Altynbaeva // Law and Law. 2019. No. 6. S. 71-72.
6. Akhmedov, R.Sh. Problematic aspects of inheritance by will when restoring the timing of inheritance / R.Sh. Akhmedov // Actual problems of law. 2019. No. 6. S. 116-122.
7. Kalinina, E.V. The current state of the institution of inheritance in the Russian Federation / E.V. Kalinina // Student Bulletin. 2019. No. 4-1 (54). S. 39- 43.
8. Komarevtseva, M.P. Grounds for inheritance in Russian inheritance law: traditions and innovations / M.P. Komarevtseva // Humanitarian and legal research. 2019.No. 2.P. 135-140.
9. Lomovskaya, A.V. The main differences between hereditary transmission from inheritance by the right of representation / A.V. Lomovskaya // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019.No. 1.P.

26-32.

10. Repin, A.G. Practical issues of the implementation of the right of inheritance by will / A.G. Repin // Bulletin of young scientists of the Samara State University of Economics. 2019. No. 1 (39). S. 171-176.

АСПЕКТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

DEVELOPMENT OF URBANIZED TERRITORIES OF THE TYUMEN
REGION

УДК 711.4-112

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00013

Айнуллина Карина Наилевна, аспирант кафедры геодезии и кадастровой деятельности, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Ainullina K.N. ajnullinakn@tyuiu.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные аспекты, которые влияют на развитие урбанизированных территорий на примере Тюменской области. Кратко описаны ключевые секторы экономики региона и их влияние на развитие городской среды.

Annotation

This article examines the economic aspect that affects the development of urbanized areas on the example of the Tyumen region. The key sectors of the region's economy and their impact on the development of the urban environment are briefly described.

Ключевые слова: урбанизированные территории, экономика, инвестиционная привлекательность, строительная отрасль, нефтегазовый комплекс, транспортно-логистическая инфраструктура.

Keywords: urbanized territories, economy, investment attractiveness, construction industry, oil and gas complex, transport and logistics infrastructure.

На сегодняшний день большинство людей предпочитают городскую среду обитания, где создаются условия для экономического, творческого, научного, личностного роста. Развитие урбанизированных территорий во многом зависит от экономической ситуации в стране, а уровень урбанизации в конкретном субъекте зависит от преобладающего сектора экономики.

Тюменская область, включая Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономные округа, считается высокоурбанизированным субъектом Российской Федерации. Доля городского населения составляет 81,03%, процент городского населения повышается за счет превышения рождаемости над смертностью, внутрирегиональной миграции, миграции из других регионов России (преимущественно из Курганской, Свердловской областей), а также прирост населения из государств-участников СНГ[1,2,3].

Преобладающим сектором экономики в Тюменской области является нефтегазовая отрасль. История усиленного развития процесса урбанизации началась с 1960-х годов с открытием ряда нефтяных, газовых месторождений. Многие из них были крупнейшими в мире: нефтяные - Самотлорское, Федоровское, Мамонтовское; газовые – Уренгойское, Медвежье, Заполярное [4].

С развитием данной отрасли многие регионы, союзные республики, предприятия начали работать на нефтегазовый комплекс. Тюменские авиаторы доставляли геодезистов, топографов, геологов, буровиков, строителей разных специальностей и оборудование в самые труднодоступные точки. Речники осваивали водные пути на многочисленных реках Западной Сибири. В связи с бурным освоением месторождений было развернуто строительство новых городов: Муравленко, Новый Уренгой, Сургут, Ноябрьск, Нижневартовск, Мегион, Нефтеюганск, Урай, Когалым, Лангепас, Нягань. Всего в ходе освоения месторождений было построено 18 городов.

Благодаря развитию нефтегазового комплекса Тюменская область обладает одним из передовых регионов в наиболее важных отраслях для роста урбанизации:

- строительный комплекс;
- транспортно-логистической инфраструктура.

За последние десять лет в Тюменской области сложилась благоприятная тенденция – опережение среднероссийских показателей по объемам строительства жилья в расчете на душу населения приблизительно в 2,4 раза. В регионе реализуются многочисленные жилищные программы. Одной из популярных является областная целевая программа «Сотрудничество», в рамках которой на приобретение жилых помещений гражданам, выезжающим из Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа в населенные пункты юга Тюменской области предоставляются социальные выплаты. По данной программе в городе Тюмени построены жилые дома по улице Клара Цеткин, а также построены микрорайоны Ямальский-1 и Ямальский-2 [6,7].

Что касается транспортно-логистической инфраструктуры, то Тюменская область имеет разветвленную транспортную сеть, важной составляющей которой являются автомобильные дороги. Автомобильные дороги федерального значения связывают город Тюмень с городами других областей: Екатеринбург, Омск, Курган. Опорная сеть автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения формирует каркас внутрирегионального транспортного сообщения и связывает между собой муниципальные образования.

Особую важность имеет развитие автомобильных и железнодорожных транспортных коридоров в Ханты-Мансийский автономный округ-Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ в рамках реализации инфраструктурных проектов «Северный широтный ход». Формирование устойчивой системы транспортно-логистической инфраструктуры способствует не только

устойчивому развитию городской среды, но и развитию сети агломераций города, межселенных территорий.

Инвестиционная привлекательность также относится к одним из ключевых факторов развития урбанизированных территорий. Согласно Закону Тюменской области от 24 марта 2020 года №23 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года» для улучшения инвестиционного климата в регионе реализуются комплекс мер по следующим ключевым направлениям:

- совершенствование административных процедур в сфере инвестиционной и предпринимательской деятельности, в том числе путем обеспечения механизма сопровождения всех инвестиционных проектов, реализуемых в любом муниципальном образовании, независимо от объема инвестиций;

- устранение инфраструктурных ограничений для развития инвестиционной и предпринимательской деятельности;

- совершенствование финансовых механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности;

- развитие практики применения механизмов государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства.

Таким образом, развитие урбанизированных территорий, в большинстве случаев, зависит от экономического потенциала как в Тюменской области, так и в стране в целом. Благодаря строительной отрасли, транспортно-логистической инфраструктуре, инвестиционному, социальному, экологическому климату и многим другим аспектам формируется устойчивая городская среда в регионе.

Литература

1. Закон Тюменской области от 24 марта 2020 года №23 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года» / Информационно-правовое обеспечение «Гарант».

2. Шумилов В.А. История географо-геологического освоения Сибири и Севера России / «Языки Славянской Культуры», 2005.

3. Зубарева Ю.В., Ермакова А.М. Сценарное прогнозирование как инструмент разработки стратегии развития АПК Тюменской области // Аграрный вестник Урала. - 2013. - № 9 (115). С. 88-91

4. Черных Е.Г. Влияние градостроительной документации на оптимизацию кадастровой деятельности специализированных предприятий Сулейманова Р.А., Черных Е.Г., Любчик Г.П. В сборнике: Нефть и газ Западной Сибири. материалы Международной научно-технической конференции. 2017. С. 252-255.

5. Кряхтунов А.В., Пелымская О.В., Черных Е.Г. Роль градостроительной и землеустроительной документации в предоставлении земельных участков для строительства». - Российский научный журнал "Казанская наука". №12 2016г. - Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. - 214с

6. Пелымская, О. В., Кравченко, Е. Г., Кряхтунов, А. В. Особенности оформления линейных объектов - кабельных линий электропередачи на примере города Тюмени // Современные проблемы науки и образования, 2014, № 4.

7. Кряхтунов, А. В. Стратегия развития рынка земель сельскохозяйственного назначения на примере Ишимского муниципального района Тюм. области/ А. В. Кряхтунов, Е. Г. Кравченко, О. В. Пелымская// Современные проблемы науки и образования, 2014, № 5. - С. 307.

Literature

1. The law of the Tyumen region dated March 24, 2020 No.

23 "On approval of strategy of social-economic development of the Tyumen region till 2030" / Information-legal support of the guarantor.

2. Shumilov V. A. history of the geographical and geological exploration of Siberia and Northern Russia / "Languages of Slavic Culture", 2005.

3. Zubarev V. Yu., Ermakova, A. M., Scenario forecasting as a tool of development strategy of agricultural development in Tyumen region // Agrarian Bulletin of the Urals. - 2013. - № 9 (115). S. 88-91

4. Chernykh E. G. influence of urban planning documentation on optimization of cadastral activity of specialized enterprises

1. Suleymanova R. A., Chernykh E. G., Lyubchik G. P.

2. In the collection: Oil and gas of Western Siberia. materials of the International scientific and technical conference. 2017. P. 252-255.

5. Kryakhtunov A.V., Pelymskaya O. V., Chernykh E. G. The role of urban planning and land management documentation in providing land plots for construction". - Russian scientific journal "Kazan science". No. 12 2016 - Kazan: Kazan publishing house, 2016. - 214с

6. Pelymskaya, O. V., Kravchenko, E. G., Kryakhtunov, A.V. design features of linear objects - cable Power lines on the example of the city of Tyumen

// Modern problems of science and education, 2014, no. 4.

7. Kryakhtunov, A.V. strategy for the development of the agricultural land market on the example of the Ishim municipal district of Tyumen. region/ A.

V. Kryaktunov, E. G. Kravchenko, O. V. Pelym// Modern problems of science and education, 2014, no. 5. - P. 307.

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

IMPORT SUBSTITUTION IN THE CONTEXT OF HARMONIZATION OF
THE AGRO-FOOD SPHERE OF RUSSIA

УДК 349.41

DOI: 10.24411/2713-1424-2020-00014

Жигналь Максим Юрьевич, магистрант, Тюменский
индустриальный

университет», г. Тюмень

Zhignal M.Yu. kustyshevain@tyuiu.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена теме проведения муниципального земельного контроля и государственного земельного надзора. Земельные ресурсы Российской Федерации используются в соответствии с действующим законодательством. Только функции государства могут обеспечить эффективное и рациональное их использование. Государственное управление земельными ресурсами выполняет организационную, исполнительную и распорядительную деятельность в отношении земельных ресурсов и побуждает граждан к правомерному их использованию. Муниципальный контроль и государственный надзор фигурируют в сфере государственного управления, и представляют собой контрольно-надзорную функцию. Целью научной статьи является рассмотрение отличий проведения муниципального земельного контроля и государственного земельного надзора в России.

Annotation

This article is devoted to the topic of municipal land control and state land supervision. Land resources of the Russian Federation are used in accordance with applicable law. Only the functions of the state can ensure their efficient and rational use. State administration of land resources performs organizational, executive and administrative activities in relation to land resources and encourages citizens to use them lawfully. Municipal control and state supervision figure in the sphere of public administration, and represent a control and supervisory function. The purpose of the scientific article is to consider the differences between the conduct of municipal land control and state land supervision in Russia.

Ключевые слова: земельные ресурсы, государственный надзор, муниципальный контроль.

Keywords: land resources, state supervision, municipal control.

Земельные ресурсы являются большим базисом для экономического развития и жизненным пространством любой страны, поэтому в соответствии с Конституцией Российской Федерации земельные ресурсы в границах государства, используются и охраняются в рамках действующего земельного законодательства [2].

Необходимо подчеркнуть, что охрана земель в Российской Федерации находится не на должном уровне. Недостаток мероприятий по профилактике земельных нарушений, методик для планирования проверок по соблюдению земельного законодательства, слабое взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, влечет к низкому уровню ответственности пользователей земельных участков.

В целях недопущения ухудшения состояния земель, для землепользователей устанавливаются необходимые экологические и прочие правила. Органы местного самоуправления и государственной власти контролируют эксплуатацию земель в пределах своей компетенции и определяют зоны с особыми условиями использования территории.

Законодательством Российской Федерации понятия государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль имеют одинаковое значение. В Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» отсутствует разграничение понятий «контроль» и «надзор» [4-6]. На сегодняшний день земельная контрольно-надзорная функция понемногу преобразуется и получает новое правовое значение, понятие «контроль» и «надзор» начинают разграничиваться.

Государственный земельный надзор выполняет мероприятия по проведению плановых/внеплановых документарных и выездных проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся пользователями земельных участков, плановых (рейдовых) осмотров и административных обследований объектов земельных отношений [4,5,6].

Плановые проверки проводятся на основании согласованного с органами прокуратуры и утвержденного органами земельного надзора и муниципального контроля плана проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на следующий год.

Внеплановые проверки проводятся в случае выявления нарушений допущенных юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, не включенными в ежегодный план проверок, по согласованию с органами прокуратуры. Стоит отметить, что плановые и внеплановые проверки физических лиц согласованию с органами прокуратуры не подлежат, а так же то, что плановые проверки проводятся чаще одного раза в три года [7,8].

В случае выявления по итогам проведения указанных выше мероприятий, признаков нарушений земельного законодательства, за которые законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, результаты таких проверок и

обследований оформляются актами проверок субъектов и актами обследований объектов земельных отношений. В соответствии с выявленными нарушениями, зафиксированными актами обследований и проверок, органами государственного надзора выписываются предписания об устранении выявленных нарушений с указанием срока устранения, а пользователи, совершившие нарушения, привлекаются к ответственности, установленной законодательством Российской Федерации [9,10]. В свою очередь муниципальный контроль проводит идентичные процедуры, за исключением административных обследований объектов земельных отношений. Результаты проведения контрольных мероприятий направляются в органы государственного земельного надзора и судебные органы, так как муниципальный контроль не наделен полномочиями по привлечению к ответственности, установленной законодательством Российской Федерации (таблица 1) [1,3].

Таблица 1

Задачи и полномочия муниципального контроля и государственного надзора

Муниципальный контроль		Государственный надзор	
		Задачи	
- недопущение самовольного занятия земельных участков; - недопущение использования земельных участков без правоустанавливающих документов; - недопущение самовольной мены земельными участками; - недопущение захламления земельных участков и загрязнения земель; - требование о наличии и сохранности межевых знаков границ земельных участков; - требование по обязанности приведения земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению; - требование по использованию земельных участков по целевому назначению; - требование, связанное с выполнением в установленный срок предписаний; - иные требования предусмотренные градостроительным и природоохранным законодательством.			
Муниципальный контроль		Государственный надзор	
Полномочия		Полномочия	
- Составление актов проверки с наличием признаков выявленных нарушений. - Направление копии указанного акта в орган государственного земельного надзора.		- Составление актов проверки с наличием признаков выявленных нарушений. - Рассмотрение актов проверки составленных органом муниципального контроля и принятия решения о	

возбуждении дела об
административном
правонарушении или решение
об отказе в возбуждении дела
об административном
правонарушении;

Следовательно, полномочия органов местного самоуправления по государственному муниципальному контролю меньше, чем у органов исполнительной власти по государственному земельному надзору, так как органы местного самоуправления не вправе применять меры по привлечению виновных к ответственности, установленной законодательством Российской Федерации. Таким образом, при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в земельной сфере понятия «контроль» и «надзор» разграничиваются.

Литература

1. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 27.12.2019).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

3. Сайт Федеральной службы государственной регистрации и права

// URL: <https://rosreestr.ru/>.

4. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

5. Волков, С. Н. Как организовать эффективное управление земельными ресурсами в Российской Федерации

[Текст] / С. Н. Волков, Н. В.

Комов, В. Н. Хлыстун // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2015. – № 9. – С. 6 –12.

6. Волков, С. Н. Как достичь эффективного управления земельными ресурсами в России? [Текст] / С. Н. Волков, Н. В. Комов, В. Н. Хлыстун // Между-народный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – № 3. – С. 3–7.

7. Структурно-логическая модель формирования стратегии развития малоэтажного жилищного строительства (на примере Тюм. области)./ Кряхтунов А. В., Кравченко Е. Г., Пелымская О. В.//Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013, № 2 (50). - С. 34

8. Черных Е.Г., Пелымская О.В., Кряхтунов А.В. Информационное обеспечение градостроительной деятельности : учеб. пособие/Е.Г.Черных, О.В. Пелымская, А.В. Кряхтунов -Тюмень.: ТИУ, 2016. -60 с.

9. Черных Е.Г. Влияние градостроительной документации на оптимизацию кадастровой деятельности специализированных предприятий Сулейманова Р.А., Черных Е.Г., Любчик Г.П. В сборнике: Нефть и газ Западной Сибири. материалы Международной научно-технической конференции. 2017. С. 252-255.

10. Направления эффективного использования земельного фонда на примере аббатского района Тюменской области Кряхтунов А.В., Черных Е.Г., Богданова О.В. Естественные и технические науки. 2018. № 5 (119). С. 129-132

1. "Land Code of the Russian Federation" dated 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 27.12.2019).

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the

Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2-FKZ, dated 21.07.2014 N 11-FKZ).

3. Site of the Federal Service for State Registration and Law // URL: <https://rosreestr.ru/>.

4. Federal Law of December 26, 2008 No. 294-FZ "On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control."

5. Volkov, SN How to organize effective land management in the Russian Federation [Text] / SN Volkov, NV Komov, VN Khlystun // Land management, cadastre and land monitoring. - 2015. - No. 9. - P. 6-12.

6. Volkov, SN How to achieve effective management of land resources in Russia? [Text] / S. N. Volkov, N. V. Komov, V. N. Khlystun // International Agricultural Journal. - 2015. - No. 3. - P. 3-7.

7. Structural-logical model of the formation of a strategy for the development of low-rise housing construction (on the example of Tyum. Region) ./ Kryakhtunov A. V., Kravchenko E. G., Pelymskaya O. V. // Management of economic systems: electronic scientific journal, 2013, No. 2 (50). - P. 34

8. Chernykh E.G., Pelymskaya OV, Kryakhtunov A.V. Information support of urban planning activities: textbook. allowance / E.G. Chernykh, O.V. Pelymskaya, A.V. Kryakhtunov - Tyumen .: TIU, 2016.-60 p.

9. Chernykh E.G. The influence of urban planning documentation on the optimization of the cadastral activities of specialized enterprises Suleimanova R.A., Chernykh E.G.,

Lyubchik G.P. In the collection: Oil and gas of Western Siberia. materials of the International Scientific and Technical Conference. 2017.S. 252-255.

10. Directions of effective use of the land fund on the example of the Abbey district of the Tyumen region Kryakhtunov A.V., Chernykh E.G., Bogdanova O.V. Natural and technical sciences. 2018. No. 5 (119). S. 129-132